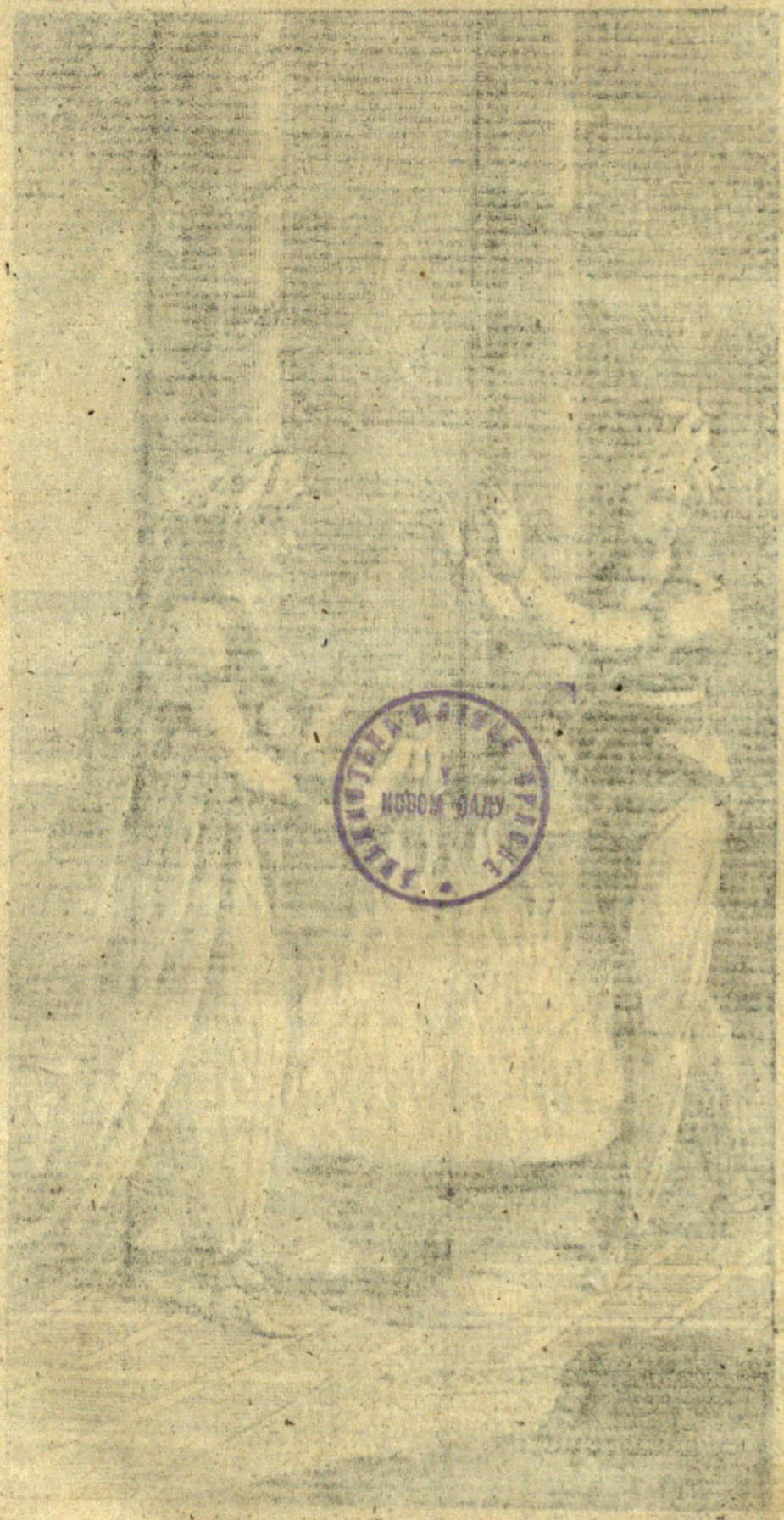
VI Е 31
РЛЭСр II 1055/1.1
Р II 857
БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ
5079

PII857

P II 854



I. св. стр: 128.

Lehnhardt sc. Post

О Мати, какве нигди у естеству нема!

PII 857
Р19 Ср II 1055/1.1

Тысутва и єданъ данъ;

или

Приповедке Солiменине.

Прва свезка.

у

Чудиму

40
1.2.
150
1.2.

Превео П. Ставанковъ

Листены Крал. Свеучилишта
Мадварскогъ.

1820

МАТИЦА СРБСКА
БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ
5079
Ст. 579

ЕНЦИКЛОПЕДИЯ
ВЕЛИКИЕ ЖРИТЕЛИ

ТЫСУТЬА И ЄДАНЪ ДАНЪ

ИЛИ

ПРИПОВЕДКЕ

СОЛІМЕНИНЕ.

ГОСПОДИ ПРЕНУМЕРАНТОМЪ

усрдно посвепьуе кньигу ову

Преводитель.

ПРЕДГОВОРЪ.

Као што мудри Лекари, Децу лечештьи, у лекарство свое медЪ или друге сладкише мешаю, и чашицу, изЪ кое їй лекарствомЪ напаяваю, сладкишемЪ унаоколо помазую, да їй тако намаме, да лекарство узимаю радо и весело: исто тако, треба, да и Писательи поступаю, ако желе — а кой їй то не жели? — да имЪ Читательи ради и весели кньиге читаю, и време сЪ ньима забавно, утешно и полезно проводе. Као што горчина лека Децу плаши, те имЪ га после никаквомЪ молбомЪ безЪ яке силе у уста улити не можешь: тако высина предмеша

кньи-

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

кньижевногЪ и сувопарность шога о-
шима Читашелю *неухомЪ* волю кЪ чи-
шаню, шша више, и мало по мало у-
кореныое у нѢму мрзость кЪ кньигама.

Што сравнюешь Читателѣ сЪ Децомъ? прибацышье ми шкогодЪ. Свакїй є Дете прама онога, чему се навикао нїе, и шшо му є ново. *Навика є тежка муха*, вели наша проспа пословица.

Заплавила є вешь, хвала Богу, бла-
годашна зора, коя є млоге СрблѢ на
мїо, красанЪ и полезанЪ посао пробу-
дила, кои се нимало не обзиру, шшо
гдекоме, до душе силноме, просве-
шьеня народногЪ *Врагу* не угадьаю, и
радо слабосши нѢговой прашшаю, коя
корысшь у народномЪ мраку лови. Има
вешь Србаля, има їй подосша, кои су
ради и преради, любезноме Роду сво-
ме плодове шрудова свои — полезне
и забавне кньиге покланяши. Благо
ньима и Роду, ако їй она мудросшь

води

води и управля, по коïой поменути Лекари поступаю. РодЪ є нашЪ текЪ на прагу науке и читаня; не плашимо га дакле высиномЪ и сувопарностьу предмета. єстество ни у чему скока не трпи. Волю ми найпре кЪ читаню дай, пакЪ онда ме води дублЂ у храмЪ Мïнервинъ, ако отьешь, желянЪ да ти следуемЪ. Лепо є нашЪ добрый Учитель *Досïеей* започео; онЪ є РодЪ свой кЪ читаню намамïо, весело га прïятно и забавно учетьи. И гдекой благодаранЪ му ПотомакЪ иде трагомЪ нЂговымЪ, *мешаютьи са забавомЪ ползу*, miscens utile dulci.

Надамсе, да ми нетье они Писателъи наши замерити, кои нису овако радили, и да нетье помыслити, да имЪ се я за Учителя наметьемЪ. Я ньи овде не подразумевамЪ; єрбо они и сами, као што мыслимЪ, то признаю, да нису за *народЪ* писали, него само за *учене Кньижевнике*, и да бы, може

быти,

быти, све єдно было, кадЪ бы Латїнскимъ или другимЪ коимЪ, класси, за кою су писали, познатымЪ, а не Србскимъ, єзыкомЪ писали были. О оныма Писательима говоримЪ овде, кои се *Србскогъ Художника, Србске Матере и Ктьери* сетьаю.

Овако, другогЪ нимало на караютьи, надамсе, да самь себе довольно оправдао, што самь *Ти*, *Любезный Читателю и Читательице*, ову забавну кньигу у руке дати наумїо, и о коїой самь се постарао, да *Ти* се и лицемЪ своимЪ допадне. ОштренѢ вкуса *Твога* и повышенѢ волѢ кЪ читаню быле су ми главне понуде кЪ писаню. Натьитьешь у кньизи овой гдешто, кое тье *Ти* срдцу, а гдешто, кое тье *Ти* уму повольна и полезна раана быти. *Великодушїе, тврдость на речи, верность* єсу добродѢтельи, кое источнымЪ народомЪ, обште узимаютьи, отретьисе не могу.

Срдце

Срдце тье *Ти* се отЪ радости у прсима заиграти, суза красна изЪ ока потетьи, кадЪ на примере добродѢтельїй тїй у кньизи овой наидьешь; а изЪ тога онда утешенЪ и радостанЪ заключи, да си достоянЪ ПраунукЪ Прадеда наши, кои су се тыма добродетельима дычили и поносили, утешенЪ и радостанЪ заключи, да *Ти* Србска крвь по жилама тече. — Видитьешь у кньизи овой обычае други народа; то тье *Ти* уму полезна раана быти.

Не таимЪ; натьитьешь и суеверїя. Отьешли ме осудити, што *Ти* о ньима споминѢмЪ? Кой є народЪ суевернїи отЪ источны народа? Єли дакле можно, о ньима приповедаютьи, и суеверїя ньїова не наводити? *Ты* имЪ се смей, и благодари Богу, што, светомЪ истине просветьенЪ, и *Ты*, као и они, по мраку не тумарашь. Но светити

имЪ

имЪ се немой; него їй онако смaтрай, као што некїй Латїнскїй Песмотворацъ вели:

Svave mari magno turbantibus aequora ventis,
E terra magnum alterius spectare laborem;
Non quia vexari quemquam est iucunda voluptas,
Sed quibus ipse malis careas, quia cernere svave est.

то значи:

Сладко ти є гледати са брега
Нужду бесномЪ на мору Другога.
Нїе зато, ко да намЪ є мило,
Што се какво зло Другоме збыло;
Него зато, єрЪ радЪ ЧовскЪ гледи,
Да онЪ нїе у таковой беди.

И тако, осимЪ благодарности моимЪ *ГГ. Пренумерантомъ*, не бы имао више шта говорити, да се не боимЪ, увредити *ГГ. Рецензенте*, кадЪ не бы и сЪ ньима приликомЪ овомЪ кою речь пробеседїо. Друго имЪ ништа казати

ши немамЪ, него, да самь кньигу ову сЪ НемецкогЪ превео, да самь на свойство єзыка и на єднообразность, колико самь више и болѢ могао, пазипи трудїосе, и да самь се понайвепьма наречїя предела мога држао. Я не осудьемЪ нимало онога, кой гдешпо рекне, кое се уву момЪ не допада, а кое є по суду нѢговога ува лепо и красно. Праведно се дакле призренїю поме и самЪ отЪ другога Собрата надапи могу. Медьу шымЪ уверавамЪ свакогЪ нашегЪ УченогЪ, да пье ми примепе нѢгове, ако ме їй удостои, врло повольне быпи, и да пьусе радЪ и весео и благодаранЪ дапи болѢмЪ научипи. Надьелсе пакЪ, кой свое наречїе уву моме *силомЪ нехомЪ* намепнупи узжели, поме нетьу ни я оспапи дужанЪ. НѢму нѢгово, мени мое уво є Судїя; добро бы было, да обадва *сложно, безпристрастно* суде. Суда бы пога ово изреченѢ было: Disputez-vous la palme, et ne la brisez pas *)

*) Ch. Millevoye.

то есть:

Бор'тесе о венацЪ, алЪ га не кидајте!

Валя ми їошшЪ отговорЪ даши, зашто не реко *Тысяща* или *Хїляда*, него башь *Тысушьа*. Прво ми є было врло Славенски, и гопово толико тудье, као и друго; трешье самь волео, єрбо самь га у нашима спарыма налазїо кньигама, као н. пр: у *Псалтиру срьпскоме Іеролима загоуровикь властелина отЪ града хотора, вь славнѣмЪ градѣ веневїа*, год. 1570. изданоме. ПризнаемЪ, да самь се нешто мало колебао, кое бы отЪ последнѣгЪ двога ставїо; о првомЪ, видиште свакїй изЪ начина, коимЪ самь писао, кога самь мнѣнїя. — —

На последакЪ благодаримЪ срдечно *ГГ. Совокупителѣмъ* и *Пренумерантомъ* на ревности ньїовой, мени указаной. Мало врло места има, коя ме ни отговора удостоила нису. Но сЪ друге самь стране и зато довольно утешенЪ

писма

писма примивши и изЪ оны места, коя у обявленїе ставити случайно сетїосе нисамь. Тако мы пише честнЂйшїй, *Г. Пакелъ Бибитъ*, ПарохЪ Меленачкїй: „Прем„ да у число Совокупителя ставлЂнЪ „ нисамь, да не бы дЂло Ваше у изда„ ваню како запело, дужность правогЪ „ Родолюбца испуняваюпьи, честь и„ мамЪ, слЂдующу ГГ. Пренумеранпе „ прислапи.“ — *ГГ. Моисей Марковъ Лазаревитъ* и *Теодоръ Радисавъ Томитъ* пишу ми изЪ Земуна овако: „ Видепьи у обявле„ нїю ВашемЪ, кое сте ради кньиге *Тысу„ тьа и єданъ данъ* издали, да сте ЗемунЪ „ измедьу Совокупителя Ваши изо„ ставили, мы пакЪ, као Прекупите„ льи новина Србски, желепьи Вама и „ кньижеспву СрбскомЪ у помоть при„ пешьи, совокупилисмо ВамЪ неко „ число Прекупителя, кое у истомЪ „ писму и приключуемо.“ — А ревностный СрбљинЪ *Г. Самуило Илитъ* изЪ Горньи Карловаца овако ми вели: „Ево

„ свїю

„ свїю Горньо-Карловчана! Да їй є
„ више, было бы више и Пренумеран-
„ ша. — За Горньо Карловчане дакле,
„ као што тьете видити, треба да-
„ ти печетати 91. ексемп. Но да бы
„ подпуно 300 фор. В. В. послати Вамъ
„ могао, то изволите на мою стра-
„ ну 10. комада послати, а я тьусе
„ трудити, распачаши їй.“ — — То-
плу, искрену благодарность заслужуе
така и толика ревность и любовь,
коїой се и у напредакъ препоручую-
тьи, єсамь и остаемъ

Сонародника и Сонародница мои

У Бачкой 6 *Аугуста* 1820.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

истинный Почитатель
Преводитель.

ПОГРЕШКЕ ТУПОГРАФІЧЕСКЕ.

Найвећа є погрешка та, што є Г. НаручникЪ мой последню повесть (коя є у рукопису момЪ до половине за прву свезку изложена, и кое є друга половина, као што є и у оріґіналу НемецкомЪ, за другу свезку задржана), безЪ знаня мога са свымЪ изоставіо, и тако свезку ову *у два мочала маньомЪ* учиніо. Каже ми, да є зато то учиніо, што се повесть пресеца, и што їой продуженѢ у другой свезки следуе; но я самь се у томе, као што реко, оріґіналa држао. Умећути касніе нисамь могао; єрбо су на последнѣмЪ мочалу већ имена ГГ. Пренумеранта печатана была. Не остае намЪ дакле друго, но другу свезку у толико већьомЪ, него што бы другчіе была, учинити, у колико є ова прва умалѢна.

Место:

— ❖ —

Место:			*Читай:*
Страна.	*Строка.*		
4.	4.	боло се	бояосе
4.	11.	Прінцезїна	Прінцезина.
5.	26.	любовника	Любовника.
7.	8.	ти	Ти
8.	28.	КалїфінЪ	КалїфинЪ.
9.	24.	Забеїса	Зобеїса.
12.	3.	Пажа, носе-тьи	Пажа пратило їй є, носетьи
12.	7.	кошарчице	котаричице.
13.	31.	зора пратьснЪ	зора,пратьснЪ
14.	17.	быва,	быва.
14.	19 и 20.	тай не	тай-не
16.	3.	отешьи	отетьи
17.	7.	све-	све
17.	20.	Тїафарову	Гіафарову
17.	22.	заблудьена	заблудьеня
18.	12.	шы	ми
19.	1.	*КаземЪ;*	*КаземЪ.*
19.	2.	драгїо	драго
19.	3.	погрешке-	югрешке,
19.	11.	приповедамЪ	приповедимЪ
19.	19.	могао;	могао,
20.	8.	владана	владаня
20.	18.	МуземЪ	МузелЪ
20.	18.	и ДамасЪ	у ДамасЪ
22.	1.	и	и-
22.	4.	моиомЪ	моїомЪ
22.	10.	свимЪ	свымЪ

— ❖ —

Место:			*Читай:*
Страна.	*Строка.*		
22.	12.	бурьомъ	буріомъ
22.	21.	задрктьао	задрктао
22.	29.	Младитьу	Младитьу,
23.	2.	погледимъ:	погледимъ,
24.	3.	упалѣна моть	упалѣна уобра-женя моть
24.	5.	доста самь	доста, да самь
24.	16.	достоинъ	достоянъ
24.	30.	сви	сви,
25.	22 и 23.	съ стола	съ престола
26	2.	еунухама, рекне му,	Еунухама.
27.	8.	совершеномъ	совршеномъ
27.	18.	на врати	на враты
27.	20.	у кой	у коіой.
28.	2.	нѣне.	нѣне. —
29.	27.	брддо	брдо
29.	29.	слабъмладъданъ	младый данъ
35.	18.	обчине ме	обчини ме
43.	17.	нѣговомъ я по-ступати	нѣговомъ по-ступати
43.	25.	отъ коіой	отъ коій
48.	6.	уговоры	уговори
49.	18.	повореня	повереня
53.	8. и 9.	врашисе	враши
54.	3.	скѣпоценостма	скупоценост-ма
54.	5.	Най више	Найвыше
55.	20.	се яко	се тако яко
56.	14.	своіой, прамъ Жена	своіой спрамъ Жена

Место:			*Читай:*
Страна.	*Строка.*		
57.	5.	восхищенїе	усхитьенѣ
61.	20.	веселѣ учи-нѣно	веселѣ му учи-нѣно
69.	12.	жаленя	сажаленя
69.	12.	отЪ лука	отЪ мука
71.	6.	Принцевой	Прїнцевой
79.	3.	проснти: Прїнцу	проснти: Подай Прїнцу
88.	26.	беседа была	беседа имала
96.	7.	шебе	тебе
98.	25.	мыслишь да	мыслишь, да
99.	1.	авешына	авешыня
109.	19.	у Мужу	и Мужу
101.	8 и 9.	обуку- ме	обуку ме
107.	11.	Врашимосе,	Врашимосе;
109.	1.	ево	ево
109.	9.	свему	свему,
120.	29.	ши очи	ши є очи
125.	6.	прекорни	покорни
125.	29 и 30.	насЪ крайнѣгЪ	насЪ поста-тьемо крайнѣгЪ
127.	15.	у скорити	ускорити
131.	3.	отнести	отнети
134.	14.	подвергнути	подвргнути
138.	2.	кодЪ	годЪ
140.		напоследку	Край пр-вой свезки.

УЛАЗАКЪ.

Надъ Кралѣвствомъ *Кашмїре* владаше негда Краль, по имену *Тогрулъ Бей*. Онъ є имао само єдногъ Сына и єдну Кћерь, кои су дивота свои времена были. Сынъ, Прїнцъ *Фарруукруцъ*, было є младъ Юнакъ, когъ є славе цео светъ пунъ было; а дражести Сестре му *Фаррукнаце* надвысивале су све тадъ живућье лепоте истока тако яко, да їой се свакъ живый, као чудовишту некомъ, дивїо. Не манѣ и милина душе нѣне яви є човека обчинявала, и свакїй, кой се текъ очи свое на ню бацыти усудїо, тай часъ се любвомъ къ ньой распалїо. Страсть є ова, оле! прежалостна имала следства; єрбо їй є ветьа часть паметь изгубыла, или пала у нестрпельиву желю, коя їй є мало по мало изнурила.

Кадъ бы Прїнцеза та изъ Кралѣве палате у ловъ пошла, появила бы се безъ покрывала на лицу. Народъ бы врвїо гомилама за ньомъ, и высокимъ гласомъ показывао бы радость свою, погледомъ му нѣнымъ узроковану. Она є яшила обычно на беломъ Татарцу съ црвеноцрнымъ пегама; сто богато одевены Робкиня на црны коньи прашило ю є. И ове су Робкинѣ быле безъ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

покрывала на лицу, и премда су све оне биле особите лепоте, опетъ є текъ Госпа ньїова привлачила свїю очи на се. Свакїй се трудїо близу къ ньой допрети, не пазетьи на млогобройну почестну стражу, коя ю є свуда пратила. Залудъ су се Войницы старали съ мачемъ у руцы народъ отбїяти; и ако су и тукли, и, шта више, найвеће Насртаче и убїяли, опетъ се налазило по неколко Несретьника, кои су, далеко отъ тогъ удалѣни, да бы се тако жалостне смрти боялн, шта више радость у томъ налазити чинилисе, предъ ногама Прїнцезе умрети.

Краль, комъ су тако чести несретье случаи, лепотомъ Ктьери свое узрокованн, неповольни были, наумн, уклонити ю отъ погледа Людїй. Забрани їой изитьи изъ палаце, да ю не бы више народъ Кашмїрскїй видїо; и опетъ гласъ лепоте нѣне пукне по целомъ истоку. Млоги Кралѣви буду гласомъ тымъ намамлѣни, и на скоро чуесе у Кашмїри, да су изъ свїю Дворова Азїе Послаиицы отправлѣни, да просе Прїнцезу. Алъ пре, него што они додьу, снїе *Фарружнаца* санъ, кой їой све Мужеве мрзкима учини. Снило їой се, као да види єлена, кой се у замку уватїо; єленица га ослободи, и, кадъ после сама у ту замку падне, побегне єленъ, место да їой помогне.

Кадъ се Прїнцеза пробуди, врло є уплаши санъ овай. Она га нїе ни найманѣ сматрала као превару свое топле уображеня мотьи, веть є

тврдо.

тврдо веровала, да є великій *Кезаїа* *), судбу нѣну кЪ срдцу примаютьи, показао їой, да су сви Мужеви Невере, кои верность Жена текЪ неблагодарностьу наплатити знаю. У овой чрезвычайной мысли утврдьена, и у страу, быти комгодЪ отЪ Прїнцева жертвована, коїй Посланике башЪ садЪ су у Двору Кашмїре очекивали, отиде кЪ Кралю, Оцу своме. Не казуютьи му, како яко на Мужеве мрзи, стане га са сузнымЪ очима молити, да ю не уда противЪ волѣ нѣне.

Сузе їой разжале *Тогрулъ Беа*. Нетьу, Ктьери моя, рекне їой, нетьу я шебе ни на што противЪ склоности твое натерывати. Премда се Прїнцезе, као што си ты, обычно удаю, да се отЪ самы ньи совета у томЪ и не ишше, опетЪ ти се я *Кезаїомъ* заклинѣмЪ, да те никакавЪ ПрїнцЪ, ма онЪ и НаследникЪ Султана изЪ Індіе было, игда као Жену свою кутьи отвести нетье, ако сама на то не соизволишь.

Прїнцеза, успокоена овомЪ заклетвомЪ, кое є важность познавала, удалисе врло задовольна, тврдо наумивши, соизволенѣ свое сваком Прїнцу отретьи, кой ю просїо буде.

После неколко дана приспу Посланицы различны Дворова, и єданЪ за другимЪ буду на аудїенцїю кЪ Кралю пуштени. Свакій є хвалїо корысти соуза са своимЪ КралѣмЪ, и преимуш-

*) Найвеtьи ПророкЪ народа КашмїрскогЪ.

ства Прїнца, когЪ є место заступавао. Краль їй све прими врло милостиво, покаже имЪ свакояке знаке чести; алЪ притомЪ и яви, да Ктьи нѣгова сама сЪ рукомЪ своїомЪ заповедати има; єрбо се *Кезаїомъ* заклео, не удати є противЪ склоности нѣне. Будутьи да се и Прїнцеза ни єдномЪ нїе предати тела, вратесе найпосле Посланицы у Дворове свое натрагЪ, забунѣни удымЪ напредкомЪ путованя свога.

ПовратакЪ ньїовЪ уплаши мудрога *ТогрулЪ Беа.* Бояо се, да толики Кнезови, увредьени неповольнымЪ отговоромЪ Прїнцезе, на освету не помысле, и, проклиняютьи заклетву, коя тье зарЪ цело му Кралѣвство страотама опустошногЪ рата изложити, заповеди, да му Дойкиня Прїнцезина додье.

„ *Солїмено*! “ рекне Краль, „ морамЪ ти исповедити, да ми є поступакЪ Ктьери мое врло чуданЪ. ОткудЪ є та мрзость нѣна спрамЪ удатбе? Признай, нисилЪ ту ты їой у главу усїяла? “

„ Нисамь, наймилостивїи Господине,“ отговори Дойкиня, „ нисамь я ни найманѣ Непрїятельица Мужева; мрзость та Прїнцезїна єсть текЪ дѣйство некогЪ сна.“

„ НекогЪ сна! “ викне Краль зачудьенЪ, „ шта говоришь? — алЪ нема тога, я бы быо луда, кадЪ бы ти то веровао. КакавЪ бы санЪ могао тако силно и стално у Ктьерь мою дѣйствовати? “

Со-

Солїмена му приповеди санъ Прїнцезинъ са свы обстоятелствы, и заключи съ речма: То є мечтаніе, кое нѣну, другчїе тако быстру, душу помрачуе; она суди о Мужевма по томъ єлену, и, мыслетьи, да су сви неверни и неблагодарни, отбацуе свакій соузъ, кой їой се предлаже.

Речи ове умложе стра Кралѣвъ, кой нїе постигнути могао, како бы санъ єданъ Ктьерь му тако са свымъ изменути кадаръ быо. — Шта тьемо садъ чинити, любезна моя *Солїмено*, продужи далѣ, чимъ бы се могло то зло уверенѣ растераши, кое се у души Детета мога тако шврдо укоренило? — Мыслишли, да є їоштъ можно, паметь їой повратиши?

Ако ми Твое Величество, отговори *Солїмена*, ту чести пуну бригу предати отьешь; то самь у доброй надежди, да тьу ю сретьно съ врата скинуши.

А како тьешь у послу томъ поступати? запыта *Тогрулъ Бей*.

Я знамъ, отговори *Солїмена*, силу прїятны приповедкїй, коїй содржаніе, умилно Прїнцезу забавляюшьи, злу заедно мысао, кою о Мужкарцыма има, исчупати може. Доказываюшьи, да є верны любовника бывало, заиста тьу ю неприметно довести до тога, да тье и можности такодье вероваши, да їй їоштъ има. Допусти ми са заблудьенѣмъ Прїнцезїнымъ порваписе, и я ласкамъ си, да тьу га унишшожити.

Кралю

Кралю се допадне планЪ Дойкинѣ, и ова стане вребати найзгоднїе прилике кЪ извршеню тога. Будучьи да є *Фарружнаца* цело поподне обычно сЪ КралѣмЪ, Прїнцемъ и свыма Дворянкама у великой саали проводила, гди су Робови различне игре представляли, и са звукомЪ свакояки свирала те слагали: зато се *Солімени* згоднїе быти учини, намѣру свою пре подне предузети, и заключи, употребити на то време, кадЪ є Прїнцеза у купѣли. СутраданЪ текЪ што *Фарружнаца* у купѣль удье, проговори Дойкиня: ЗнамЪ неку приповедку пуну особитыя чуда; кадЪ бы ми, сяйна Прїнцезо, допустила, време ти со тымЪ прекратити, заиста бы те она врло провеселила.

Прїнцеза, може быти не толико, да пытолюбїе свое удовольи, колико да Дворянкама своима радость учини, кое су ю жельно напале быле, да приповедку ту саслуша, допусти *Соліменн* приповедати, и ова почне:

АбулЪ КаземЪ изЪ Базре,

Милостивый.

Сви се Повестницы у томЪ согласую, да бы Калїфа *ХарунЪ алЪ РащїдЪ* найсовршенїи своегЪ века быо, као што є найсилнїи быо, да велика склоность кЪ гнѣву и беспределна суета помрачавала нису добра му свойства. Тако є

и самъ свакїй часъ говорити обычай имао, да на свету нема тако великодушногъ Кнеза, као што є онъ самъ.

Гїафаръ, нѣговъ првый Везїръ, нїе дулѣ слушати могао, како се самъ хвали, и усудисе єдаредъ противъ те обычне собствене хвале пробеседити. Светла Круно! рекне онъ, Владателю землѣ! опрости твомъ Робу, да ти представити усудьуесе, како Ти се мало пристои, самъ се хвалити. Пусти, нека славу Твою распростиру Твои подданницы и Страноземцы, кои престолъ Твой обколяваю. Буди доволянъ со шымъ, што они свакїй данъ *Кєзаїи* благодаре, да имъ є подъ сенкомъ Твоїомъ родитисе попустїо, а ови за срешьу си држе, да су отечество свое оставили, за живити овде подъ скиптромъ Твоимъ.

Разсрдьенъ овыма речма погледи *Харунъ* Везїра своегъ мрачнымъ погледомъ, и запыта га, познаелъ онъ кога, кой бы се съ ньимъ у великодушїю сравнити могао.

Познаемъ, Наймилостивїи Господине! У граду Базри наодисе Младитъ, по имену *Абулъ Казем*ъ, кой, премда є текъ простъ Градьанинъ, ничимъ манѣ у вештьой светлости живи, него Кралѣви, и, не изузимаютьи ни Твое Величество, ни єданъ Кнезъ на свету нїе великодушнїи отъ нѣга.

Велика црвень покрые Калїфїно лице, очи му се зажегу отъ тежкога гнѣва. Знашли, повикне, да Подданникъ, кой своегъ Господина превариши дрзне, смрть заслужуе?

Я не говоримъ, што не бы истина была, отговори Везїръ. Последнѣгъ путованя могъ, кое самь у Базру предузео, тога самь *Абулъ Казема* видїо; быо самь му у кушьи, и очи мое, кое су се на светлость сокровишта Твои навыкле, яви ослепити шедоше отъ светлости нѣговы богашства; а великодушїе ме є нѣгово обчинило.

При овыма речма *алъ Рашїдъ* нїе могао дулѣ гнѣва своегъ издржати. Како се смешь усудити, Безсрамниче, повикне, єдногъ отъ мои найманьи Подданника са мномъ сравньивати? алъ нетье безобразїе твое безъ казни остати.

То рекне, пакъ намигне на Поглавара свое Гарде, да ближе приступи, и заповеди му, Везїра *Гїафара* затворити. Затымъ отиде у собе Жене свое, Прїнцезе *Зобеїсе*, коя, видетьи разяренъ изгледъ нѣговъ, сва пребледи.

Шта ти є, Господине мой и Мужу, запыта уплашено, шта є то, што Ти душу тако силно потреса?

Харунъ їой приповеди, шта се мало часъ догодило, говоретьи о Везїру своме съ такимъ речма, да є *Зобеїса* изъ ньи величину гнѣва нѣговогъ лагко известти, и погодити могла, каква бы судба овогъ верногъ слуге была, кадъ мудра Кнегиня не бы о начины мыслила, гнѣвъ Калїфїнъ уталожити. Она му представи, да є нуждно гнѣвъ ублажити, и кога у Базру послати, да се стварь развиди, да бы, ако се *Гїафара* беседа лажномъ надье, онъ заслуженой ка-

казни преданъ быо; ако пакъ напротивъ — кое она ни помыслити не може — Везіръ истину говоріо есть, то бы неправедно было, іошть садъ съ ньимъ, као са злочинцемъ, поступати.

Беседа Пріндезина ублажи беснотьу Калі-фіну. Поволянъ ми є советъ твой, *Зобеїсо*, рекие, и исповедамъ ти, да самь слуги такомъ, као што є *Гіафаръ*, праведанъ поступакъ тай дужанъ. Іошть тьу више чинити: Будутьи да онай, комъ бы я налогъ тай дао, може быти изъ неблаговоленя къ Везіру не бы ме истинито известити тео; зато идемъ самъ у Базру, да ствар ту прораспытамъ. Я тьу се съ младымъ тымъ човекомъ, когъ великодушіе тако ми яко хвале, упознати, пакъ, ако ми є *Гіафаръ* истину казао, благодѣяніяма тьу га претоварити, далеко отъ тога удалѣнъ, збогъ искрености нѣгове на нѣга омрзнути; алъ заклинѣмсе, да тье животъ проиграти, ако ми є лагао.

Како Каліфа намеру ову предузме, таки стане и о извршеню те мыслити. Ноћьу уклонисе пошайно изъ палате свое, узяши Татарскогъ коня, подье на путъ, нити допусти, да га итко прати, премда є *Забеїса* свакояко трудилась наговорити га, да пратню съ собомъ узме.

Дощавши у Базру сидьесе у найближой гостіоницы, у коіой є добрый некій Старина Вінаромъ быо.

Дешо мой! рекне *Харунъ*, єлъ истина, да у овомъ граду младъ човекъ по имену *Абулъ Казем* живи, кой славомъ и великодушіемъ и саме Кралѣве надвысуе? Жи-

Живи, Господине, отговори Вїнаръ. Кадъ бы сто уста имао, и у сваки усты сто єзыка, то ми опетъ сви не бы довольни были, исприповедати ти сва благодѣтелна дѣла, коя є онъ починіо.

Будутьи да є касно было, *Абулъ Казема* вечерасъ їоштъ поодити, а и Каліфа отпочиваня потребовао єсть; зато легне у постелю, нешто мало найпре вечеравши.

У ютру устане врло рано, и подье прооданисе по граду, докъ се сунце роди. У прооданю дошавши къ продавницы некогъ Крояча, запыта за кутьу *Абулъ Казема*.

Та кажи ми, отговори смеютьисе Кроячь, изъ когъ Кралѣвства ты додье — мора да нисы никадъ у Базри было, кадъ не знашь, гди є Господина *Абулъ Казема* кутьа; та кутьа є нѣгова болѣ позната, него палата Кралѣва.

Овде буде речь Дойкинѣ пресечена улазкомъ Робкинѣ, коїой є брига наложена была, дати Прїнцези на знанѣ, кадъ є време молитви полудневной. Како се Робкиня ова появи, изидье *Фаружнаца* изъ купѣли, и стане се облачити. Дойкиня утьути, и топрвъ, кадъ є сутраданъ Прїнцеза у купѣль опетъ ушла, продужи приповедку свою овако:

Заиста, отговори Каліфа Кроячу, я самь Страноземацъ, и не познаемъ никога у овомъ граду; врло тьешь ме обвезати, ако ми кога дадешь; да ме къ славномъ томъ Човеку отведе. Кроячь шай часъ заповеди єдномъ отъ свои

младьи,

младьи, отвести га у кућу *Абулъ Казема*. Кућа є та была велика, отъ самогъ четрроногъ каменя сазидана. Велика врата, коя су у двориште уводила, была су отъ самогъ яшмовогъ мармора *). Калїфа удье у двориште, гди велико мложество слугу, како Робова тако и Слободняка, надье, кои су се, очекуюћи заповести Господина свога, са свакоякимъ играма забавляли. Онъ приступи къ єдномъ, и рекне: Прїяне! молїо бы те, да отидешь къ Господину твомъ *Абулъ Казему*, явити му, да Странноземацъ єданъ жели съ ньимъ беседити.

Слуга приметн добро на *Харуну*, да то нїе простъ какавъ Пушникъ, кой съ ньимъ говори, и поћи тако явити Господину своме, кой се у само двориште сидье, да Госта прими, когъ за руку узме, и у богато искићьену саалу отведе. Овде рекне Калїфа Младићу, да є толико славны и чрезвычайны о нѣму приповеданя слушао, да се отъ желѣ, познати га, дулѣ уздржати нїе могао.

Абулъ Казем отговори на ову ласкаву Калїфе беседу врло учћивымъ начиномъ, и, понудивши га, да седне, запыта, откудъ є дошао, каквогъ є заната, и гди у Базри пребыва.

Я самь, отговори Калїфа, Трговацъ изъ Багдада, и пребывамъ овде у гостїоницы, коя ми є, кадъ самь у градъ ушао, найпре у очи пала.

После

*) Iaspis.

После неколко магновеня, коя су у разговору провели, удьу у саалу дванайсть у бело обучены Пажа, носетьи ссудове отъ агата и крїсталла съ рубїномъ искитьене, и драгоценымъ питьемъ напунѣне. За овыма є ишло дванайстъ дивнокрасны Робкиня, кое су ово порцелланске кошарчице съ цветьемъ и вотьемъ, ово златне шольице са зачинѣнымъ вотьемъ найславнїегъ вкуса носиле.

Пажи предложе питьа своя Калїфи, онъ окуси, и, премда навыкнутъ на найдрагоценїе питье истока, морао є признати, да никадъ болѣ што пїо нїе. Медьу тымъ приспе подне, и *Абулъ Каземъ* отведе Госта своегъ у другу саалу, гди трпезу, съ найсластнїимъ єлама у златномъ посудьу поставлѣну, надьу. После обѣда узме Младить Калїфу за руку, и отведе га у третьу саалу, богатїе искитьену, иего предьашне, гди неброено множество златногъ посудьа, богато драгимъ каменѣмъ искитьеногъ и пуногъ вїна, и порцелланьски таньира са свакоякимъ печенымъ тестомъ надьу. Докъ су Доматьинъ и Гостъ му отъ найбольи вїна сркали, удье медьу тымъ ликъ Певаца и Фрулосвирача унутра, кои чрезъ чини вештине свое *Харуна* у удивленѣ баце. Я имамъ, рекне у себи, удивленя достойне Певаче у палати моїой, алъ опетъ се они съ овыма ни сравнити не могу; заиста постигнути не могу, откудъ Градьанину єдномъ та блага, да у такой слави живи.

Докъ

Докъ є Калїфа на гласъ єданъ, когъ милина га є усхитьавала, са свымъ пазїо, изидье *Абулъ Казем* изъ саале; но опетъ таки додье, носетьи у єдной руцы прутитъ, а у другой вотьку, кое стабло отъ сребра, гране и листье отъ смарагда, а вотье отъ рубїна было є. На вршку вотьке стаяо є лепо испослованый паунъ отъ злата, когъ є тело амбромъ, алоеводицомъ и другимъ мирисавкама напунѣно было. Онъ метне вотьку предъ Харунове ноге, дирне потомъ прутитьемъ своимъ пауна у главу, кой се съ великомъ скоростьу окретати стане, и као што се онъ окретао, тако су извирали мириси са свїю страна изъ тела нѣговогъ, и напуне саалу балсамскима парама.

Калїфа се нїе могао довольно вотьке и Пауна нагледати, и єднако имъ се їоштъ дивїо, кадъ *Абулъ Казем* обадвое счепа, и брзо на полѣ изнесе. Овай поступакъ *Харуна* яко наежи. Шта є то? помысли онъ; чини ми се, да се младый Човекъ овай не уме тако владати, као што самь съ почетка мыслїо. Отнесе вотьку и пауна; а види, да се їоштъ съ ньима забавлямъ — боисе заръ, да тьу искати, да ми їй поклони? Заиста се чини, да га є *Гїафаръ* съ великомъ неправдомъ великодушнымъ назвао.

Тако є размышлявао Калїфа, кадъ се *Абулъ Казем* у саалу врати, Пажомъ, лепымъ, као зора пратьенъ. Ово любови достойно Де-

те,

те, у альину отъ златногъ штофа обучено, коя є бисеромъ и дїаманты богато искитьена была, носило є чашу, изъ єдногъ єдитогъ рубїна изсечену, и вїномъ бое багрянне напунѣну. Оно се приближи къ Каліфи, и поклони предъ ньимъ до землѣ, предлагаютьи му чашу. Калїфа пружи руку, да ю узме, и мешне ю радостно на устне; алъ, о чуда! кадъ се напїо, и Пажу чашу предати тео, опази, да є све єднако ова пуна была; тай часъ узме є опетъ, и испразни до последнѣ капльице, затымъ даде ю Детету, и примети, како се она у томъ истомъ магновеню опетъ напуни, а нитко у ню ништа не лыва.

Харуново удивленѣ томе чуду было є велико, и онъ заборави у томъ вотьку и пауна. Запыта Домаћьина своѓъ, како то быва, Господине! отговори *Абулъ Каземъ*, ова є чаша посао некоѓъ старогъ Мудраца, кой є све тай не єстества познавао. При овыма речма узме Дете за руку, и изведе брзо изъ саале. Поступкомъ овымъ разяренъ Каліфа повикне: Овай є Младить заиста съ ума сишао; доноси ми сва своя чудовишта, не замолѣнъ зато отъ мене, и кадъ види, да радость имамъ, тыма дивитисе, а онъ онда брже болѣ съ ньима на полѣ. Ималъ штогодъ лудье и непристойнїе? — Чекай, *Гїафаре*, научитьу я тебе, болѣ о Людма судити.

Нїе знао, шта да о Домаћьину своѓъ мысли, и стане доста зло о нѣму судити, кадъ

алъ

алъ єто ти му и третьи путъ Домаћина у саалу. Девойка у богатомъ оделу, бисеромъ и драгимъ каменћмъ обасута, ишла є за ньимъ. Алъ вешьма ю є дычила лепота нћна, него драгоцености одела нћногъ. Калiфа се надье у чуду, видетьи толике силне дражести. Она се поклони са страопочитанiемъ предъ ньимъ, и све вешьма и вешьма га є обчинявала, што му се ближе приближавала. Онъ iой заповеди сести. У шай ма викне *Абулъ Каземъ* Роба, кои драгоцену фрулу отъ алойногъ дрвета са слоновымъ костима, сандаловымъ и црнымъ *) дрветомъ извезену донесе, и лепой Робкиньи преда. Ова почне тако вешто свирати, да *Харунъ*, кой се у свирки разумевао, у усхитьеню своме повикне: О како є славна судба твоя, младый Човече! како ти се яко завидити може! найвешьи Кралћви света, и самъ Господинъ Правоверны нiе тако срећьанъ, као ты!

Абулъ Каземъ, видетьи како му є силно Гостъ Девойкомъ обчинћнъ, узме ову за руку, и изведе изъ саале. Новъ гнћвъ за Калiфу; мало што га нiе изблювао; алъ опетъ стегнесе, и кадъ му се Домаћинъ опетъ брзо врати, разговараосе съ овымъ до заода сунца. Садъ рекне *Харунъ* къ Младитьу: О великодушный *Абулъ Казме*! читаво самь забунћнъ угостьенћмъ, кое самъ кодъ тебе нашао; допусти

ми

*) Das Ebenholz, ebenus.

ми, да се удалимъ, и тебе опетъ теби самомъ и сретьи твоїой оставимъ. *Абулъ Казем*ъ, не отешьи га ни на што принудьавати, покло-ни му се наймилїимъ начиномъ, и, намери нѣго-вой не противетьисе, испрати га до врата дво-риштны, и замоли за опрошченѣ, да га ніе та-ко славно дочекао, као што є онъ заиста за-служїо.

Допуштамъ, рекне Калїфа идуштьи у гости-оницу, да *Абулъ Казем*ъ Кралѣве сяйностьу надвысуе; алъ, што се великодушїя тиче, ту има Везїръ мой врло неправо; єрбо єлъ ми найманьи даракъ гостбине учинїо? та нисамли довольно ясно показао, како ми се красна вотька, чаша, Дете и Девойка особито допадаю, и мое удивленѣ могло бы га заиста обвезати, да ме съ єдномъ баръ отъ тїй стварїй понуди. Нема тога; Човекъ овай єсть текъ богатъ Хва-лища; нѣгова єдина радость єсть, богатства своя предъ очима Страноземаца разастырати, текъ да суети и гордости своїой задоста учи-ни. Управо ретьи: Онъ є сянъ тврдица; ниши могу *Гїафару* игда опростити, што ми є тако лагао, и мене съ овымъ човекомъ успоредїо.

Тако зло о Мїністру своемъ мыслетьи, у-дье у двориште гостїонице. Има шта и види-ти! Каколи се удиви, кадъ овде мложество свилены понява опази, драгоцене шаторе, мло-го Слугу, Робова и Слободняка, коня, мазгїй, камила, и покрай свега тога вотьку съ пау-

номъ,

номЪ, лепо оно Дете съ чашомЪ и умилну Фрулосвирачицу.

Слуге падну предЪ ньимЪ на землю, и целомудреномЪ начиномЪ преда му Девойка савытакЪ свиленогЪ папїра, на комЪ є, кадЪ га є размотао, ове речи нашао: „Може быти, о драгїй и любови достойный Госте, нисамь Ти свечести, кое Ти пристое, указао; зато молимЪ Те, заборави погрешке, кое самь, примивши Те, учинїо, и немой ми те срамоте нанети, да ми ове мале поклоне, кое Ти шалѣмЪ, натрагЪ пошлѣшь. Што се вотьке, пауна, Детета, чаше и Робкинѣ тиче, све є то было Твое, како си показао, да Ти се допада; єрбо ствaрь, коя се Гостима моима допада, престае быти моя, и таки быва ньїово иманѣ.“

Калїфа, прочитавши писмо ово, съ тымЪ вестьма се великодушїю *Абулъ Казема* удиви, што є пре зло о нѣму судїо. Тысутьу, тысутьу благослова на Тїафарову главу! Нѣму благодарити имамЪ, што самь изЪ казни достойногЪ заблюдьена исчупанЪ. О *Харуне*! не хвалисе више, да си найславнїи и найвеликодушнїи отЪ свїю людїй; єданЪ измедь Поданинка твои надвысїо те є. АлЪ, продужи далѣ кЪ себи дошавши, како є то можно, да простЪ ГрадьанинЪ таке поклоне чинити може? Требало бы да самь га пытао, гди є тако велика богатства нашао. Нисамь добро урадїо, што се нисамь о томЪ известїо. Но нетьу се у БагдадЪ вратити, докЪ ствари той на край

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

не изидьемъ. И то такодье отьу до сазнамъ, како може у Кралѣвинама, надъ коима я владамъ, такавъ Човекъ быти, кои славніе живи, него я самъ. Моромъ га опетъ поодити, и дотле довести, да ми откриые, коимъ є путемъ къ тако грдной сретьи допрео.

Едва чекаютьи, да пытолюбіе свое насыти, остави свое иове слуге у гостіоницы, и врати се на ма къ младомъ томъ човеку. Како съ ньимъ на само буде, повикне таки гласовито: О великоблагодушный *Абулъ Каземе!* поклони, кое си ты послао, тако су драгоцени, да се боимъ, милостиводушіе твое злоупотребити, ако ій примимъ. Допусти, да ти ій натрагъ пошлѣмъ, и, усхитьенъ угостьенѣмъ твоимъ, у Багдадъ поитимъ, да славу и великодушіе твое высоко и ясно проповедамъ и проносимъ.

О Господине! отговори Младить са милостивымъ лицемъ, имашь заиста узрокъ, тужитисе на несретьногъ *Абулъ Казема*. Морао Ти є койгодъ мои поступака неповолянъ быти, кадъ поклоне мое отбацуешь; не бы ми тако на жао чиніо, кадъ бы са мномъ задоволянъ быо!

Нема тога, отговори Калїфа, Небо ми є сведокъ, да самь усхитьенъ добротомъ твоїомъ; алъ су дарови твои врло драгоцени; они далеко надвысую поклоне Кралѣва, и, ако се смемъ усудити, казати ти, што мыслимъ, тако требало бы, да штедльивіе съ богатствы твои поступашь, и у памети држишь, да тьесе она исцрпити.

Сме-

Смеютьисе отговори *Абулъ Каземъ*; Особито ми є драгіо, о Господине, да поклоне мое не отбацуешь, за казнити ме због погрешкою самь зарь спрамъ тебе учиніо. Да те на то принудимъ, да поклоне мое примишь, морамъ ти казати, да свакій данъ, и то іоштъ вешье чинити могу, а да притомъ ни мало ми тежко ие падне. Видимъ добро, да се речма моимъ овыма дивишь; алъ тье удивленѣ твое престати, кадъ ти све чудне живота могъ догадьае приповедамъ; а то ти морамъ учинити.

При овыма речма уведе *Харуна* у саалу, тысушьу путій богатіе искитьену, него предьашне. Златне велике кадіонице испунявале су воздухъ сладкима парама. У зачелю саале узвышенъ стаяо є великолепанъ престолъ отъ сувога злата; дивно извезена понява висила є о степены нѣговы до доле. Каліфа ніе постигнути могао; да є у кутьи Градьанина; чинило му се, да є кодъ могутьнѣгъ Краля, негъ што є самъ. Младить га понуди, да на престолъ седне, самъ пакъ посадисе покрай нѣга, и почне повесть живота свогъ овако:

Отацъ мой быо є Ювелѣръ у Каіру; име му э было *Абделаціцъ*. Имаютьи превелика блага, уплашисе зависти и твердотье Султана Егупетскогъ; зато остави отечество свое, и преселисе у Базру, гди се на скоро съ единицомъ найбогатіегъ Трговца ожени. Я самь єдитый плодъ ше женитбе быо, и, будутьи да самь после смрти Родителя мои и отчинство и материн-

ство наследїо, постанемъ доста богатъ. Но быо самь врло младъ, и, милуютьн славно живити, а знаютьи, да имамъ откудъ мою издашну тьудь, или болѣ ретьи, мою раскошность задоволявати, живїо самь у тако великомъ излишеству, да самь се за не пуно три године свега иманя могъ очистїо, После тога, као свакїй, кой се невалялогъ владана свогъ кае, кадъ касно буде, станемъ свакояке добре планове извыяти,

После сяйне ролле, кою самь у Базри изиграо, помыслимъ, да жалостне мое дане на другомъ месту проводити морамъ; єрбо ми се чинило, да тьу неволю мою предъ непознатымъ очима лагше сносити мотьи. Тако продамъ кутьу мою, последнѣ, што ми є заостало, и сдружимсе съ некомъ караваномъ Трговачкомъ, съ коїомъ у Муземъ, а после и Дамасъ отидемъ, одавде пакъ, прешавши пустыню Арабску, додьемъ преко брда Фараона у великїй Каїро. Красота кутьа и великолепїе Мошеа особито ме обузме. Опоменемсе, да є овде *Абделацїцъ* родьенъ; и уздаи продру ми крозъ прси, а потокъ суза изъ очїю. Отче мой! станемъ тужити у себи, о да видишь Сына твогъ у сажаленя достойномъ станю нѣвовомъ у ономъ истомъ граду, гди є теби зависти достойна сретьа цветала, колика бы жалость твоя была!

У тако смутне мысли углублѣиъ, мутїо самь тамо амо, и додьемъ на прибрежїе Нїла,

за

за палату Султанову, на кое прозору появисе млада Госпа, кое лепота знаменита ми се учини. Постоимъ, да ю промотримъ. Она то приметн, и уклонисе. Будучьи да се ноть приближивала, а я іошть безъ конака, подьемъ тражити га.

Ніе ми до спаваня было; Госпа ми є та непрестанно предъ очима была. Таки осетимъ, да ми се ветъ у срдце подкрала. Богъ бы дао, рекнемъ, да є видіо нисамь, или да ме она приметила ніе; не бы у тако луду любовь къ ньой пао, да самь се дуже радости той предати могао, смотрати ю.

Сутраданъ у ютру надьемсе опетъ подъ прозоромъ: алъ се у надежди преваримъ — она се не появи. То ме врло опечали, но не задржи, да и сутра опетъ подъ прозоръ не отидемъ. Садъ будемъ сретьніи, Госпа се появи, и, видепьи, како ю жельно смотрамъ, викне на ме: Несмысленый, заръ не знашь, да є Мушкарцыма забранѣно, подъ овыма прозорама стаяти? Бежи брзо; ако те стража Султанова ту надье, пропао си.

Место да се по речма овыма уплашимъ, и таки бежати станемъ, паднемъ лицемъ на землю, и, опетъ се подигнувши, рекнемъ: Опрости, о Найлепша! я самь Страноземацъ, и непознатъ съ обычаевы Каірски; алъ да ій и познаемъ, дражести бы ме твое натерале, противъ ньи поступати.

Че-

Чекай само, Продрзљивче! рекне она, и демъ Робове звати, да продрзљивость твою казне. То рекне, па изчезне, и я помыслимъ, да є, разярена моиомъ продрзљивостьу, заиста отишла, да буну учини.

Чекао самь, да ме Оружани нападну; алъ више забунѣнъ лютостьу мое Госпе, него самомъ нѣномъ претньомъ, єдва ми є и на умъ пасти могло, у каквой самь опасности. Са свимъ полагано вратимсе у мое пребывалиште. Како ли ми є ова ноть страшна была! Яка грозница, бурьомъ чувствованя мои породьена, спопадне ме, и бацы у найсвирѣпїе фантазїе.

Найпосле опетъ ми се утиша крвь же. льомъ, Госпу мою опетъ видити, и надеждомъ, милостивїе примлѣнъ быти. Залудьенъ страстьу моїомъ, отрчимъ таки сутраданъ опетъ на прибрежїе Нїла; и станемъ на мое старо место. Млада Госпа додье на прозоръ, како ме опази; но погледъ їой є тако суровъ быо, да самь се савъ задрктьао.

Шта, несретьниче! рекне она, и после претнѣ мое опетъ смешь амо дотьи? Бежи безъ трага отъ ове палате! Изъ сажаленя їоштъ єдаредъ ти кажемъ, да тьешь заиста погублѣнъ быти, ако се тай часъ не уклонишь. — Та шта те може задржавати овде? продужи далѣ после малогъ тьутаня, видетьи, да не отлазимъ: дрктьи, дрзкїй Младитьу громъ є близу, кой тье те сдрузгати!

При

При овыма речма, кое бы заиста свакогъ, манѣ залюблѣногъ, наговориле быле, погледимъ: далеко удалѣнъ, съ места се уклонити, съ нѣжиымъ очима на ню, и отговоримъ: Можешли помыслити, о найлепша отъ свїю створенья, да се Несретьникъ, кой тебе као неко Божество почитуе, смрти бои? Ахъ радо се смрти предаемъ, ако съ тобомъ живити не смемъ.

Добро, отговори она, кадъ башь на томъ стоишь, а ты иди садъ у градъ, и додьи до вече подъ мой прозоръ. Съ овыма речма оти-де брзо съ прозора, и остави мене у удивленю, любови и сласти утоплѣна. Кадъ самь се дотле строгимъ заповестма Госпе непокорнымъ показывао; то лагко знати можешь, да самь имъ се садъ, кадъ їй є тако сретьанъ додатакъ осладїо, радъ и весео покорїо. У надежди, да ме радости очекую, заборавимъ неволю мою. Не могу се више на судбу мою тужити, рекнемъ самъ у себи; сретьа ми даде данась више, мего што ми э игда отузела. Отидемъ кутьи, и станемъ се китити и мирисавкама мазати.

Настане ноть. Помыслимъ, врѣме є потьи кудъ ме любовь зове. По помрчини отидемъ къ палати, гди о прозору уже свезано надьемъ. По овомъ се успужемъ горе, продьемъ крозъ две собе, и удьемъ у третьу, драгоценымъ посудьемъ украшену. Насредъ собе стаяо є сребрнъ престолъ. Мени нїе до драгоценостїй, кое су се ту блистале, было; Госпа є текъ очи ми привлачила. О Господине мой! какве

дра-

дражести! Было, да є єстество єдаредъ показати тело, да му є можно, штогодь совршено створити, илъ да ми моя упалѣна моть ніе допустила, на Любезницы недостатакъ какавъ приметити — доста самь лепотомъ нѣномъ небесномъ више него игда обчинѣнъ био. Она ми рекне, да се на престолъ попнемъ, сама седне узаме, и запыта ме, шко самь. Я їой са свимъ простодушно приповедимъ житіе мое, и приметимъ, да ме є съ великимъ пазенѣмъ слушала. Учини ми се, да се сшанѣ мое срдца їой косне; и то сажаленѣ, знакъ краснодушны мыслій, са свымъ ме учини Найзалюблѣніимъ отъ свію Людій. О Красносрдечна повикнемъ, колико су ме случаеви несретьнымъ учинили, опетъ самь завидьеня а не сажаленя достоинъ; єрбо се страданя моя срдца швогъ дотакнула!

Мало по мало пустимосе у нѣжанъ разговоръ, кой є она съ великомъ душе быстриномъ водила. Исповедн ми, да, ако є она мени, кадъ самь ю видіо, срдце обузела, и сама се уздржати ніе могла, радо ме сматрати. Будушьи, продужи далѣ, да си шы мени казао, шко си шы; то нешьу, да и шы дулѣ у незнаню пребудешь, шко самь я. Мени є име *Дардана;* родила самь се у *Дамасу*. Отацъ ми є био Везіръ Краля, кой и садъ шамо влада, и звао се *Беруцъ*. Будушьи да є слава Господина нѣговогъ и благо Државе непрестано му жица, по коїой є дѣла своя управляо, была; зато му сви коц нису єднаки съ ньимъ мыслій были, Непрія-

пріятельи постану, тако, да найпосле Краля противъ нѣга подигну. Несретьный *Беруцъ* служивши млого година верно, буде изъ Двора отпуштенъ, Кутьа, кою є на краю града имао, буде му садъ прибежиште. Ту се текъ съ моимъ воспитаніемъ забавляо. Но, ахъ! не доживи те радости, плодове труда своегъ уживати, и умре пре, негъ што ми се године детиньства навршє.

Маши моя, текъ што види, да ми є Отацъ затворіо очи на веки, учини све у готовъ новацъ, и, продавши Немилосрдна и мене такодье некомъ Робова Трговцу, отиде съ младымъ некимъ човекомъ у Індію. Трговацъ тай Робова отведе ме медьутымъ съ млогима другима Девойкама, кое є покуповао, у Каіро. Овде насъ обуче у найдрагоценіе одело, и мысливши, да насъ тако Монарху представити може, отведе насъ у велику саалу, гди є Султанъ на престолу своемъ седіо. Мы станемо єдна за другомъ пролазити испредъ Краля, кой се, кадъ мене опази, у усхитьенѣ пасти чиніо. Сидьесе съ стола, и, приближившисе къ мени, повикне: О како є лепа! какве су ове очи, каквали уста! Пріятелю мой! рекне Трговцу, откако ми Робкинѣ продаешь, іоштъ ми оваку лепоту довео ниси; ништа се съ Девойкомъ овомъ сравнити не може, нити могу оваку любови достойну красоту довольно ти наплатити.

Отъ радости ванъ себе, и веть врло заљубљенъ, заповеди, да се Трговцу грдна сумма

исплати. и отпусти га съ другима Робкињама. После тога зовне Поглавара надъ єунухама, рекне му, *Кајджабїре!* рекне му, води сунце ово у отлучено пребывалиште. *Кајджабїръ* учини по заповести, и доведе ме у ове собе, кое су найдрагоценіе у целой палати. Текъ што овде додьемъ, таки ми приступи више стары и млады Робкиња; гдикое отъ ньи имале су фруле, у кое су врло вешто свирале. Све ми оне кажу, да су отъ Султана послате мени на службу, и да шье све можно чиниши, за придобыти благоволенѣ мое. Мало часъ пооди ме и Султанъ, кои ми любовь свою у найживльимъ израженіяма изяви. Мои неискусни отговори о стварма, кое су ми са свымъ нове быле, увеличаю му іоштъ страсть. Тако я брзо постанемъ Фаворїтсултанка. Све Робкинѣ, кое су се за доста лепе држале, за мошьи се достоинству моме надати, падну у ревньиву беснотьу, и не можешь помыслиши, колико и каквы су оне начина за ове три године, отъ како самь овде, употребльавале, да ме на зло наведу. Алъ я тако на се пазимъ, да имъ є злоба досадъ суетна была. Нисамь то зато чинила, као да бы станѣ мое за врло сретьно држала; єрбо я Султана не могу миловати, ниши самь толико честолюбива, да ме сяйноетъ живота могъ заслепи, вешь мило ми є текъ гледаюшьи, како Соревньивке мое све употреблюю, да ме упропасте, па найпосле свагда посрамлѣне буду. Ову малу суету морашь Девойки опростиши. Ньіова ми мука више чини радости, не-

го

го любовь Султанова. МорамЪ до душе признати, да є СултанЪ любови достоянЪ ЧовекЪ; алЪ, было то, да любовь отЪ насЪ не завыси, или, да є освоеніе срдца могЪ за тебе чувано, доста, да си ты првый ЧовекЪ, кой ми се допада.

За награду тако повольне ми исповести, коя ми се сретьу мою совершеномЪ учинити видила, сЪ клетвомЪ обетьамЪ лепой *Дардани* вечиту любовь и верность. Страсть моя дотакнесе срдца нѣногЪ. Но, као што се сретьи то допада, Несретьнога сЪ обманльивымЪ надеждама варати, стане у тай истый ма, кадЪ самь у нѣжной радости руку мое Любезне на уста моя притисную, на враты яко лупати. Мы се обое уплашимо, АхЪ, небо! рекне *Дардана* полагано, издани смо, пропалисмо! то є самЪ СултанЪ на врати!

Да є уже, по комЪ самь се попео, о прозору собе высило, у кой смо были, лагко бы се спасти могао; но, несретье мое! СултанЪ є ветьу соби быо, крозЪ кою самь дошао быо. Ништа ми друго остаяло ніе, него подЪ престолЪ сакрытисе, докЪ є медьу тымЪ *Дардана* врата отворити отишла.

СултанЪ, за коимЪ су различни црни Еунуси са букняма у руку ишли, удье са беснымЪ погледомЪ унутра. Несретьницо! повикне, какавЪ є ЧовекЪ кодЪ тебе? видьенЪ є, како є по ужету овамо успузаосе; уже є їоштЪ о прозору везано, *Дардана* ніе ни речце кЪ оправ-

даню

даню свомъ проговорити могла; стра нѣиъ было довольна исповесть кривице нѣне. Свуда некъ се тражи, да Продрзльиваць тай освети моїой не умакне.

По заповести стану Еунуси свуда завирки-вати, надьу ме брзо, и отвуку предъ ноге Султана.

Кукавицо една! викне овай колика є твоя продрзльивость! Заръ Каїро нема за те жена доста, да ниси ии саме палаце мое поштедити могао?

Я нисамь манѣ уплашенъ было, негъ Султанка. Мало нисамь у несвестицу пао. Мыслимъ, кадъ бы се теби тай истый случай у Багдаду догодїо, и славный те *Харунъ алъ Рашїдъ* у своме Сераїлу дочепао, опрости ми, о Господине, ово сравньиванѣ, и ты бы може быти у тако станѣ пао. Лежао самь предъ ногама Султана, нитъ самъ друго што очекивао, него смрть. Онъ извуче мачь, и усте ме ньимъ лупити; но нека постара Мулашкиня задржи га отъ тога. Шта тьешь то? Господине! рекне му она; не скврняви руку томъ поганомъ крвлю. Кукавице те не заслужую, да имъ земля телеса прими, єрбо су се усудили, єданъ противъ Высочества Твога сгрешити, а Друга Те изневерити. Заповеди, да се у Нїлъ баце, некъ рыбама раана буду. Султану се допадне советъ овай, и Еунуси баце насъ обадвое съ прозора куле, узъ кою є Нїлъ текао, у рѣку.

Прем-

Премда онесвестьенъ падомъ, опетъ, будутьи да самь вештъ у плыванію допремъ брзо до прибрежія съ оне стране. Избегнувши тако велику опасность, споменемсе опетъ *Дардане*, кое учини, те смртный стра заборавимъ. Любовь надяча опасность. Бацымсе опетъ у рѣку, и поштимъ низъ оттокъ воде. Колико ми є помрчина допуштала, потрудимсе разликовати предмете на поврности, да бы тело мое Любезнице нашао, коя є збогъ мене пропала. Не нашавши, што самь тако жельно тражіо, и осетьаютьи, да изнемогавамъ, морао самь се натрагъ вратити, за сачувати животъ, кой самь залудъ на игру метнуо.

Нисамь се могао сумняти, да є Фаворітка животъ у рѣки изгубила, и будемъ неутешимъ да самь я узрокъ смрти нѣне постао. Горко плачутьи повикнемъ: Безъ мене, безъ мое несретьне любови їоштъ бы живила лепа *Дардана*! — Зашто самь у Каїро дошао, кадъ самь знао, да є несретьа прилепльива болесть, као што ово любови достойно створенѣ жертва нѣна постаде: — Животъ у Каїру буде ми збогъ овогъ несретьногъ и грдногъ случая мрзакъ, и подьемъ путемъ у Багдадъ.

После неколко дана путованя приспемъ подъ брддо, за коимъ є великій градъ лежао. Санъ ме яко нападне, и башъ су предвестьивале прве зраке сунчане слабъ младъ данъ, кадъ не далеко отъ мене чуемъ слабъ якъ и уздысанѣ, коя ме пробуде. Брзо скочимъ, и поштимъ къ

той

той страни, отъ кудъ є стенянѣ долазило. Ту видимъ Човека, кои є мотыкомъ яму копао. Сакрыемсе за шушань, да га сматрамъ, и видимъ, да є, ископавши яму, нешто у нью метнуо, после опетъ ю земльомъ изравніо, и затымъ отишао. Медьу тымъ є ветъ и свануло, и я се приближимъ, да видимъ, шта є то было. Избацымъ землю шу опетъ, и надьемъ великій отъ плашна джакъ, са свымъ крвавъ, у комъ є младо неко женско было, кое се башъ садъ последньи свой уздай пустити чинило, Альине нѣне, премда са свымъ искрвавлѣне ясно су сведочиле, да є отъ великогъ рода была. Коя свирѣпа рука, повикнемъ ужасомъ и сажаленѣмъ напунѣнъ, кой се то Нечовекъ усудіо, ову любови достойну Госпу тако злоставити? Небо Убицу тогъ казнило! — Госпа, кою самь мртвомъ држао, чуе мое речи, и проговори слабачкимъ гласомъ: О Муамеданче! буди милостивъ, и помози ми! Любвомъ къ Створителю твомъ и великомъ Пророку приклинѣмъ ше, дай ми капь воде, да жедь угасимъ, коя ме мори. — Отрчимъ таки къ извору, и напунимъ чалму мою водомъ. Донесемъ їой, она се малко напіе, отвори очи, и погледи на ме,

О младитьу! рекне, когъ є само Божество на епасеніе мое послало, потрудисе, крвь ми зауставити; мыслимъ, да ми ране нису смртне. — Повраши ми животъ, па се нетьешь каяти.

Разде

Раздерем҃ъ чалму и неку часть альина мои, и, кад҃ъ їой завыем҃ъ ране, почне она далѣ бесединти: Круниши благодѣяніе твое, отнеси ме у град҃ъ, и надьи ми Лекара, да ми ране залечи.

Прости, лепа Госпо, отговорим҃ъ, я не познаем҃ъ никога у овом҃ъ граду; ако ме тко запыта, откуд҃ъ ми убїена Девойка на ледьи, шта мыслишь, да отговорим҃ъ? — Рецы, отговори она, да самь ти Сестра; а за друго не брини се далѣ ни мало.

Упрт҃им҃ъ Госпу на ледьа, отнесем҃ъ ю у град҃ъ, и удьем҃ъ у гостїоницу, гди таки постелю иместити заповедим҃ъ. Пошлѣм҃ъ за тым҃ъ по Лекара, кой ю превые, и увери ме, да їой ране нису опасне. После месец҃ъ дана иецелисе са свым҃ъ. Како се оправляти почела, заиште црнила и папїра, напише писмо, преда ми га, и рекне: Иди тамо, гди се Трговцы скупляти обычай имаю, запытай за *Махмара* подай му ово мое писмо, узми, што ти он҃ъ даде, и брзо се натраг҃ъ врати. Отнесем҃ъ писмо к҃ъ *Махмару*, кой га са великим҃ъ пазенѣм҃ъ прочита, полюби са особитым҃ъ страо почитанѣм҃ъ, и метне га на свою главу. Затым҃ъ донесе две велике кессе с҃ъ дукаты, и преда їй мени. Я їй узмем҃ъ, и вратимсе к҃ъ Госпи, коя ми наложи, пребывалиште наймити. Како ово надьем҃ъ, преселимосе обое тамо. Тек҃ъ што се овде наместимо, напише она и друго писмо на *Махмара*, кои ми четри кессе с҃ъ дукаты даде. На заповесть Госпе ку-

пим҃ъ

пимЪ драгоцена одела за ню и себе, и неколко Робова за послугу нашу.

Мене су у кутьи држали за Браша Госпиногъ; а и живїо самь съ ньомЪ тако, као да самь їой заиста БратЪ био, премда є она врло лепа была. Мени е текЪ *Дардана* у мозгу была, и далеко удалѣнЪ, на нову любовь мыслити, више путїй тео самь отЪ Госпе ове отитьи! Но она ме є свагда молила, да ю не оставимЪ. Чекай, младый Човече, говорила бы она, їоштЪ ми є за неко време нуждна помоть твоя. Скоро тьу ти казати, тко самь, и надамсе, да тьу ти услуге, кое си ми учинїо, добро наплатити моттьи.

Тако останемЪ све єднако кодЪ нѣ, и чинїо самь изЪ єдногЪ текЪ добросрдечїя све, штогодЪ є искала. Колико ме є любопытство распиняло, узрокЪ убиства нѣногЪ сазнати, опетЪ нїе никако можно было, допле ю довести, да ме у томЪ задовольи. Могао самь, колко самь годЪ тео, о предьашньой судби пѣной започинятти, она бы свагда о томЪ дубоко тьутила.

Иди, рекне ми єдаредЪ, давши ми пуну кессу дуката, иди, и потражи Трговца *Намарана*, кажи му, да намераваш штофова купити, и, ако ти више таковы покаже, избери неколко, плати му безЪ свакогЪ ценканя, поступакЪ твой съ ньимЪ савЪ нека буде врло учтивЪ и любезанЪ; пакЪ тьешь ми донети штофове.

Про-

Пропыташи за Намаранову кутьу, удьемъ у продавницу нѣгову, и надьемъ ту младогъ човека, кой є особито лепогъ стаса и кврчаве косе, црнѣ отъ црногъ дрвета, быо. Имао є прекрасне ободце о ушима, и велике дїаманте на свыма прстима. Заиштемъ отъ нѣга штофова; онъ ми їй млого изнесе. Три ми се найболѣ допадну, онъ ми яви цену, и я му изброимъ новце. Штофове дадемъ Робу, да за мномъ носи, опростимсе съ Трговцемъ моимъ врло пріятельски, и врашимсе къ моїой Госпи.

После два дана даде ми ова опетъ кессу съ дукаты, и наложи, да опетъ къ *Намарану* отидемъ, и новы штофова купимъ. Но не заборави, дода къ томе, да ти се ценкати ніе слободно. Штогодъ заиште, плаши му таки.

Како ме младый Трговацъ у своїой продавницы опетъ опази, и я му кажемъ, зашто самь дошао, таки разастре предаме свое найдрагоценіе и найлепше штофове. Промотримъ неке, кои су ми се допали, и, кадъ до платьаня додье, бацымъ кессу мою на столъ, и рекнемъ *Намарану*: Узми, колко отьешь. Трговацъ буде моимъ подашнымъ поступкомъ усхитьенъ. Господине! рекне ми, былъ ми кой данъ ту честь указати тео, да ми на обѣдъ додьешь?

Съ драге волѣ, отговоримъ му я, и, ако ти є повольно, то може супра быти. *Намарану* буде отговоръ мой особито поволянъ и міо; и я се врашимъ кутьи.

Кажемъ Госпи, да ме є *Намаранъ* на обѣдъ позвао. Она, чувши ово, буде ванъ себе чистo отъ радости. Немой заборавити, рекне ми она, опитьи му, пакъ онда нѣга за другїй данъ на обѣдъ позвати. Рецы му само, да са свымъ желишь, и ты нѣга такодье у швомъ дому угостити; а моя тье брига быши, славанъ обѣдъ сготовити даши.

Нисамь знао, шта да о овой радости Госпиной мыслимъ, кою ми є показала. Видїо самь до душе, да планъ некакавъ има; алъ нисамь могао продрети у нѣга. Отидемъ дакле сутраданъ къ Трговцу, кой ме пріятельски прими, и найлепше угости. Пре, негъ што се растанемо, кажемъ му, гди є мое пребывалиште, и измолимъ отъ нѣга обетьанѣ, сутра кодъ мене обѣдовати.

Онъ не пропусти, дотьи ми. Обоица седнемо за богато поставлѣный столъ, и проведемо цело поподне покрай чаша. Госпа се нїе шела при обѣду появити, сакрывшисе врло брижльиво, мени пакъ наложивши, Трговца забавляти; и не допустити му, да се купьи у вече врати. Тако га я цело вече, премда се онъ врло запезао, задржимъ, и пїянка наша не престане до поноштьи. После отведемъ га у собу, гди є за нѣга постеля наместьена была, а самъ отидемъ у мою собу. Легнемъ на постелю, и заспимъ; алъ се нисамь дуго наслађавао спаванѣмъ. На скоро пробуди ме Госпа. У єдной руцы имала є букню, а у другой

мачь.

мачь. Младый Човече! новикне, устай, и оди, да видишь Госпа твогъ, како у неверной крви своїой плыва!

Уплашенъ скочимъ съ постелѣ, обучемсе брзо, и подьемъ за Госпомъ у собу Трговчеву. Опазивши несрећьногъ Трговца мртва на постельи, повикнемъ: О Свирѣпа! шта си урадила? како си могла тако црно дѣло учинити? и зашто мене орудїемъ бесћотье твое изабра?

Тудьине! одговори она, не узнемируйсе зато, што си ми помогао, *Намарану* осветитисе. Онъ є Невера, и ты га нетьешь жалити, докъ злочинства нѣгова чуешь, кадъ ти кажемъ, да є онъ узрокъ мои страданя, коя тьу ти садъ приповедити. Я самь Кћьи Краля овога града. Едаредъ, идућьи у публїчне купѣли, видимъ *Намарана* у продавницы нѣговой. Лепота нѣгова обчине ме, и противъ волѣ мое свудъ ме є лице нѣгово гонило. Осетимъ, да га любимъ, и станемъ давати съ почетка моя чувствованя. Представимъ себи, како є неслична племену момъ така склоность, и поуздамсе, разсудьенѣмъ победити ю. Но преварамсе, и любовь надяча гордость мою. Постанемъ неспокойна, почнемъ отъ желѣ венути, неволя моя порасте отъ дана на данъ, и тако паднемъ у болесть, у коїой бы безъ сумнѣ умрла была, да ніе Дойкиня моя, коя є знаке болести мое болѣ, него Лекари, разумевала, узроку нѣномъ у трагъ ушла. Лепымъ начиномъ дошле ме доведе, ше їой испо-

ведимЪ, да є право подозренѣ нѣно, и приповедимЪ їой, како ме є несретьна та страсть спопала, и да ми безЪ *Намарана* ніе можно живити.

Станѣ мое дотакнесе срдца нѣногЪ, и она обетьа ми страданя моя заспадити. Заиста надье начинЪ, єдаредЪ у вече младогЪ тогЪ Трговца у женскомЪ оделу у СераїлЪ увести, и мени у моимЪ собама представити. Покрай радости што га видимЪ, са усхитьенѣмЪ примештимЪ їоштЪ и то, да є и онЪ велику сретьу у томЪ полагао. Неколико дана држала самь га потайно у соби моїой, после га Дойкиня моя сретьно опетЪ изведе изЪ Сераїла. И тако пребученЪ почесто ме є посдіо.

ЕдаредЪ ми се уврти у главу, да и я нѣга поодимЪ. Тела самь му изненада радость тУ учинити, и напредЪ ми є душа отЪ веселя играла, да шье га та безсумнѣнна мое прекомерне любови сведочба у усхитьенѣ бацыти. ИзидьемЪ ноћьу изЪ палате крозЪ нека потайна вратоца на страни, за коя самь знала, и поштимЪ у нѣгову кућьу, кою ми ніе трудно было наћьи, єрбо самь ю идућьи у купѣли добро упамтила. КуцнемЪ на враты, РобЪ изидье, да отвори, и запыта ме, ћко самь, и шта ћьу. Я самь, отговоримЪ му, млада жена изЪ града, и желимЪ сЪ ГосподаромЪ твоимЪ беседити.

ОнЪ є садЪ у дружтву, отговори ми РобЪ, и забавлясе сЪ другимЪ некимЪ женскимЪ лицемЪ. Додьи сутра.

При

При речи „женскимъ лицемъ" осетимъ, да ме є ревньивость спопала, шако, да самь ванъ себе была. Яви побеснимъ, и, место да се натрагъ вратимъ, продремъ силомъ у нутра у саалу, коя є осветлѣна, и, као што ми се учини, за неко торжество приправлѣна была. Ту опазимъ Трговца съ некомъ лепомъ младомъ Девойкомъ при столу. Пили су обадвое и певали любовне и сладострастне песме. То видештьи нисамь могла лютину мою уздржати, паднемъ на Девойку, и изударамъ ю, што самь выше могла: Убила бы ю была, да се нїе врата дочепала и утекла. Нисамь текъ на Соревньивки моїой срдце искалила; у страшной осветожедьи моїой нисамь ни *Намарана* пошшедила.

Онъ падне предаме на колена, и, молештьи опрошшеня, стане се клети, да ми никадъ више неверанъ быти нетье. Найпосле умири ме. Попустимъ на молбу нѣгову, повераемъ заклетви нѣговой, и, шта више, дадемъ се наговорити, съ ньимъ пиши, и онъ дотле доведе, да ме опїе. Како ме Невера та у стаю томъ види, стане ме ножемъ бости. Онесвестьена паднемъ, и онъ помысли, да самь мртва. Метне ме у джакъ, и на свои ледьи изнесе ме ванъ града на оно место, гди си ме ты нашао. Докъ ми є гробницу копао, додьемъ опетъ къ себи, и станемъ стеняти; но онъ, место да се умилостиви, или баръ то свирѣпо милосрдїе учини, да ме са свимъ умрштви пре,

негъ

негъ што ме закопа, осетьао є, као Нечовекъ, шу дьаволску радость, живу ме сараниши.

Што се *Махмара*, другогъ Трговца, комъ си писма моя носїо, шиче, то є Трговацъ Сераїла. Явила самь му, да ми треба новаца, и сообштила мой чуданъ случай съ молбомъ, да га никомъ не каже, докъ се са свимъ не осветимъ.

Ето ти, Младитьу, могъ житїя! Зато ти га раніе нисамь приповедити шела, да те не бы сумня или безвременно сажаленѣ заустависло, да ми жертву мою не доведешь. Не верусмъ, да шьешь садъ о дѣлу момъ зло судити; шта више, ако си Непріятель злочинства, морашь ме зато хвалити, да самь толико храбрости имала, неверно срдце любимогъ негда *Намарана*, пробости. Како сване, отишьемо заедно у Кралѣву палату. Мой ме Отацъ страстно милуе, исповедитьу му грехъ мой, и онъ тье ми га заиста опростити, и тебе благодѣяніяма претоварити.

Нетьу, Прїнцезо, отговоримъ їой, нетьу я ништа за избавленіе твое. Небо ми є Сведокъ, да се не каемъ, што самь те избавїо; алъ самь, исповедамъ ти, у правомъ очаянїю, што самь освети твоїой тако удесно послужїо. Ты си поверенѣ мое на зло употребила, учинивши ме участникомъ злочинства. Да си ми наложила, честь твою на благороданъ начинъ осветити, радо бы животъ мой за те жертвовао.

Да,

Да, Господине, продужи *Абулъ Каземъ* бесѣду свою, премда самъ признавао, да є Намаранова казань праведна, опетъ самъ се врло каяо, да самъ га я на смрть ошмамїо. Тай часъ оставимъ Прїнцезу, и презремъ сва обетьаня нѣна. Пре, негъ што сване, отидемъ изъ града. Кадъ зора заплави, опазимъ карванъ Трговаца, кои су на ливади лежали. Додьемъ къ ньима, и будутьи да су и они, као и я, у Багдадъ ишли, сдружимсе съ ньима.

Здравъ приспемъ у градъ тай, но безъ сваке помоштьи. Отъ новаца бшо самъ са свымъ чистъ; отъ целогъ предьашнѣгъ иманя мога текъ ми єданъ дукатъ заостао, кой променемъ у сытно. и накупуемъ Бїзам-ябучица, сладкогъ сассафраса, босилька и ружица. Свакїй данъ отилазїо самъ къ некомъ Трговцу, кодъ когъ су се млоги Дворяни и други Люди скупляти обычай имали, и нудїо самъ їй моимъ єспапомъ изъ котарице. Овай избере ово, онай оно: єлс самъ я покрай мале те трговине мое доста се прилично животарити могао.

Едаредъ, кадъ самъ по обычаю кодъ Трговца тогъ Господу цветьемъ нудїо, седьаше у роглю сале некїй Старацъ, кой, будутьи да га нисамъ єспапомъ моимъ нудїо, викне ме: Прїяне! а зашто и мене, као и друге, єспапомъ швоимъ не понудишь? Заръ ме не броишь медьу поштене Люде, или мыслишь, да ми у кесси нїе новца? Прости, Господине, отговоримъ, веруй ми, да те нисамъ ни спазїо. Све,

што

што имамъ, стои ти на служби, нити иштемъ зато отъ тебе платье. Со тымъ предамъ му котарицу мою. Онъ узме єдну Бізам-ябучицу, нудетьи ме, да покрай нѣга седнемъ. Посадимсе, а Старацъ стане ми тысушьу пытаня предлагати! измедьу други запыта ме, тко самь, и како се зовемъ.

Немой, отговоримъ му, искати, да пытолюбіе то твое задовольимъ; то бы ми текъ позледило ране, кое є мелемъ времена єдва залечивати почео.

Речи ове, или, болѣ ретьи, гласъ, коимъ самь їй изговоріо, заустави Старца, те ме ніе тео више испыткивати. Почне о другима стварма беседити, и, после дугогъ разговора, уставши да иде, извади свою кессу, и стисне ми у руку шестъ дуката.

Штедрота ова, коїой се надао нисамь, удиви ме; єрбо найветьа Господа, коима самь котарицу мою предлагао, нигда ми ни єдногъ дуката дали нису. Нисамь знао, шта да о Старцу овомъ мыслимъ. Сутраданъ додьемъ опетъ на то место, и надьемъ Старца веть у свомъ роглю. Данась ми не буде онъ последньи, кога самь уочїо, и поитимъ му съ моїомъ котарицомъ. Онъ узме нешто мало босилька, и понудивши ме да седнемъ, стане ме озбыльски гонити, да му житіе мое приповедимъ. Садъ ми не буде веть можно, отретьи му то Исповедимъ му случае живота могъ, и, кадъ свршимъ приповеданѣ мое, рекне онъ: Я самь

Тр-

Трговацъ изъ Базре; Отца самъ ти врло добро познавао. Ниши имамъ Деце ниши надежде, кадъгодь їй имаши. Ты ми се допадашь, тебе усыновлявамъ. Сыне мой! Утешисе дакле, страданя су твоя прошла; у мени си нашао богатїегъ Отца, негъ што ти є *Абделацїцъ* было, и кой те нетье манѣ любити.

Найживлѣ благодаримъ Старцу, и подьемъ съ ньимъ. Онъ ми заповеди, котарицу и цветье бацыти, и отведе ме у велику кутьу, у коїой є подъ наймомъ пребывао. Ту ми покаже собе, кое тье мое быти, и пошлѣ ми таки Робова на службу. На заповѣсть нѣгову донесу ми се богате альине. Живїо самъ у такой сяйности, као да ми Отацъ їоштъ ніе умро, и као да никадъ у нужди было нисамь.

Кадъ Трговацъ овай посвршуе поелове, кои су га у Багдаду задржавали, то єсть, кадъ донешене єспапе свое све распрода, подьемо обоица путемъ у Базру. Прїятельи мои, кои су надежду са свымъ изгубили, кадъ годъ ме више видити, зачудесе, чувши, да ме є Човекъ, кой є за найбогатїегъ Трговца у Базри држанъ, усыновїо. Све самъ чинїо, да се Старцу момъ умилимъ, и благодарность моя врло га є веселила. *Абулъ Каземе*! говорїо бы ми често, мече усхитьуе, да самъ те у Багдаду нашао; єрбо заслужуешь мою любовь и све, што годъ тебе ради чинимъ.

Ова нѣгова више него отеческа нѣжность, коїо ми є указывао, тако ми є у срдцу была, да

самъ

самь, далеко отъ тога удалѣнъ, да ю злоупотребимъ, у свему, што годъ му є радость чинило, мысао му погадьати трудіосе, и, место да весела младежи дружтва тражимъ, никадъ готово отъ нѣга отступіо нисамь, текъ да му последнѣ дане старости усладимъ.

Найпосле разболе ми се Благодѣтель, нитъ су веть Лекари подитьи га могли. Осетивши, да му се край живота приближіо, оппусти све около стоетье, а самогъ мене задржи, и рекне ми: Време є, Сыне мой, да ти важну тайну откръемъ. Кадъ бы се иманѣ мое текъ у богатствама, коя у овой купьи видишь, состояла: то бы ти ответь средню срепьицу оставити мыслїо; єрбо сва богатства, коя самь за живота мога стекао, премда су за єдногъ Трговца знатна и велика, не значе ништа спрамъ сакрывеногъ блага, кое тьу ти открыти. Нетьу ти казати, кадъ є, отъ кога є, и каквымъ є начиномъ ту дошло; єрбо и самь не знамъ; текъ то ми є познато, да га є мой Деда на смрти своїой Отцу момъ открыо, овай опетъ на смртной постельи своїой мене о томъ известїо. Но морамъ ти советъ некій дати, и молимъ те, пази добро, да га лагкомыс'ено не презрешь. Ты си отъ природе милостивъ; кадъ се у стаю надьешь, склоности той угадьати, расточитьешь блага твоя, Тудьине тьешь славно дочекивати, кадъ те пооде, съ поклоны тьешь їй претоварыватн, и свакомъ благодѣянія чинити, кой помоть отъ

ме-

мебе заиште. Поступакъ тай, кой бы мени врло по вольи было, кадъ се не бы на твою несретьу клонїо, бытье узрокъ пропасти твсе. У такой тьеть сяйности живити, да тьешь зависть Господина Базре или лакомство нѣговы Везїра раздражити, те тье на ту сумню пасти, да сакрывено сокровиште имашь, и сва колика чинити, да га откриою, пакъ тье ти га отети. Да несретьи той на путъ станешь, валя да се по момъ примеру владашь; я самь свагда, као и Отацъ мой и Деда, трговину мою водїо, и благомъ моимъ наслађаваосе, да никоме у очи пасти нїе могло. Мы никадъ толико на єдарєдъ издали нисмо, да бы се светъ томе зачудити могао.

Обетьамъ Благотвору момъ, по мудромъ примѣру нѣговомъ я поступати. Каже ми, на комъ є месту сокровиште сакрывено, и дода къ томе, да, колико ми се годъ богатства, коя тьу ту нашьи, велика чине, опетъ грдну величину ньїову довольно себи представити не могу. Како великодушный Старацъ издане, и я, као нѣговъ едитый Наследникъ, последнѣ дужности спрамъ нѣга испунимъ, узмемъ сва иманя нѣгова, отъ коїой є купьа ова частица, подъ свою руку, и поштимъ сакрывено сокровиште видити. Исповедамъ ти, о Господине, да самь се тако томе, опазивши га, удивїо, као што се никадъ у животу чему годъ зачудїо нисамь. Ако нїе неисцрпимо, то є опетъ заиста тако грдно, да не знамъ, како бы га исцрпїо,

ма

ма ми Богъ и млого дужїй животъ поклоніе, него другима Людма. Тако, и не мыслешьи, обетьанѣ, Благотвору момъ дано, испуниши, распространимъ блага моя посвуда. Тежко има когъ Човека у Базри, кой до садъ благодѣяніе какво отъ мене получїо нїе. Кутьа ми є свакомъ отворена, кой ме потребуе, и свакїй изъ нѣ задоволянъ и утешенъ отиде. Заръ значи, блага имати, кадъ га дирнути не смешь? и могулъ га болѣ употребити, него кадъ съ ньимъ несретьнымъ Людма помажемъ, Тудьине драговольно дочекуемъ, и славно животъ проводимъ.

Свакъ живый мыслїо є, да тьу опетъ по другїй путъ осиромашити. Кадъ бы *Абулъ Казем*ъ, говарау Люди, сва блага Владашеля Правоверны имао, сва бы расточїо. Мало по мало стану се сви чудити, видетьи, да послови мои, место да у найманьи непоредакъ падну, шта више, отъ дана на данъ све ветьма цветаю. Ништко постигнути нїе могао, како самь могао иманѣ мое умложаваши, расточаваютьи га.

СяянъЪ животъ мой постане тако великїй, да се зависть противъ мене пробуди, као што ми є добрый Старина мой напредъ їоштъ казао. Пукне гласъ по граду, да самь благо ископао. Више нїе шребало, да ми се лакоми Люди на вратъ попну. Надгледашель внутреннѣ безбедности пооди ме. Я самь, рекне ми, *Дарога*, и дошао самь, да те пытамъ, гди сокро-

кровиште то лежи, кое ти ту можность дас, тако славно живити.

Ово изненада пытанѣ тако ме забуни, да му нисамь таки отговорити могао. *Дарога* заключи изъ забуне мое, да гласъ, кой се о мени разнео, истинитъ быти мора; но место напирыванья, да му кажемъ, гди ми є сокровиште, рекне ми: Господару *Абулъ Каземе*! я се у званію момъ владамъ, као паметанъ Човекъ; учини ми поклонъ, кой є достоянъ єзыкъ ми свезати, пакъ ти се обетьавамъ; да те заиста нетьу издати.

Колко ищешь? запитамъ га. Я самь, отговори ми, съ десетъ дуката на данъ задоволянъ.

То є мало, повикнемъ радостанъ, даватьу ти стотину. Додьи текъ свакій данъ или свакогъ месеца овамо, мой тье ти Приставникъ сокровишта уредно платьати.

Дарога буде штедротомъ моіомъ усхитьенъ. О Господару, повикне, желіо бы, да си тысутьу сокровишта ископао! Наслађьавайсе богатствы твои у миру, никадъ те више у притежанію ньіовомъ узнемирити нетьу. — Узевши велику сумму напредъ, отиде отъ мене.

Мало за тымъ зовне ме Везіръ *Абулфата Васхи* къ себи, и, пустивши ме у свою собу, почне бесединти овако: Чуо самь, младый Човече, да си велико сокровиште ископао. Знашь, да пета часть Богу принадлежи; морашь ту Кралю предати. Исплати дакле ту

пету

пету часть, а друге четри части остаю ти на миру.

Господине! отговоримъ му, исповедамъ ти, да самь нашао сокровиште; алъ ти се притомъ и великимъ Богомъ, кой насъ є єдногъ као и другогъ створіо, заклинѣмъ, да ти га нетьу открыти, ма савъ на комадитье изсеченъ быо. Но обвезуемъ ти се, да тьу ти свакій данъ тысуштьу дуката давати, ако ми се обетьашь, не дирати ме после.

Абулфата буде исто тако задоволянъ, као и *Дарога*, и пошлѣ са мномъ верногъ Слугу, комъ Приставникъ сокровишта могъ таки тридесетъ тысуштьа дуката исплати за првый месецъ.

По свой прилицы бояосе Везїръ, да Краль Базре не прочуе, шта се медьу нама двоицомъ догодило, и зато смысли, да тье найболѣ бышти, да му самъ приповеди. Краль га съ пазенѣмъ преслуша, стварь му се учини труда достойна, на край їой изитьи, и пошлѣ по мене. Смеютьисе прими ме, и рекне: Младый Човече! заштъ ми не покажешь сокровишше твое? заръ ме за тако неправедногъ држишь, да тьу ти га отети?

Господине! отговоримъ, животъ Величества Твогъ некъ буде тако дугъ, као векови; алъ откидай ми съ усіяныма клѣштама месо съ костїю, я нетьу казати, гди ми є сокровиште. На то тьу пакъ приставши, да Ти свакій данъ две тысуштье дуката у сокровишшницу

Твою

Твою платьамъ. Ако нетьешъ то приимши, и мыслишь, да є болѣ, убити ме, а Ты заповедай, животъ є мой у Твои руку, и я самь готовъ пре све муке паклене претрпити, него пытолюбіе Твое удовольити.

При овыма речма погледи Краль на Везіра, и запыта га за советъ. Господине! рекне овай, сумма, кою Ти дае, тако є знатна, да саму ню ископанымъ сокровиштемъ именовати можешь. Отпусти младогъ Човека тогъ кутьи, некъ у обычной сяйности своіой живи, само некъ се стара, речь точно држаши, кою Ти є дао.

Краль прими советъ Везіревъ, и отпусти ме врло умилно. Отъ тогъ доба платьамъ по уговору, кое нѣму, кое пакъ Везіру и *Дароги* сваке године више него мілліонъ и шестъ стотина тысуцьа дуката. — То є, о Господине, што си знати желіо, и нетьешсе више ни поклонма, коя самь ти послао, ни свему другомъ, што си кодъ мене видіо, чудити.

Кадъ *Абулъ Каземъ* приповедку свои чудны догадьая сврши, рекне Каліфа, непобедимомъ жельомъ, сокровиште видити, подузетъ: Елъ можно, да на свету такогъ сокровишта има, кое штедрота твоя за крашко време не бы исцрпсти могла? Не могу то вероваши, и, ако со тымъ сувише отъ тебе искао не бы, молію бы те, Господине, да ми сокровиште покажешь; свачимъ на свету, чимъ се заклетва непреломномъ твори, заклео бы ти се, да повереньъ твое не бы на зло употребіо. Сы-

Сына *Абделалїцїца* узиемири желя Калїфїна. Жао ми є Господине, отговори онъ, да те є та желя напала; єрбо ю текъ подъ врло непрїятны уговоры испунити могу.

Што му драго, викне *Харунъ*, были уговоры тїи ма какви, я имъ се подвргавамъ безъ сваке противности.

Морамъ ти, отговори *Абулъ Каземъ*, очи свезати, ты тьешь итьи за мномъ безъ оружїя и гологлавъ, я тьу те пакъ водити съ голымъ мачемъ, готовъ съ тысутьу смртны удараца ранити те, ако законе гостбине погазишь. Знамъ добро, да се то несмысленость съ мое стране звати може, што тако лагко желю твою удоволявамъ; алъ веруемъ искрености твое заклетве, нити ми є икакво непрїятнїе чувствованѣ познато, него Госта незадовольна изъ кутье отпустити.

Калїфа понови молбу свою, и *Абулъ Каземъ* удовольи му пытолюбїе, но съ овымъ додаткомъ: То не може таки быти; остани преконоть кодъ мене, па, кадъ сви Доматьи мои поспаваю, дотьитьу онда по тебе у твою собу; и отвестьу те на место, на кое итьи желишь.

При овыма речма викне слуге свое, и при светлости млоги воштаны светьа, кое су Робови у златны светьняцы на рамены носили, отведе Монарха у сяйну собу, а самъ отиде у свою. Робови свуку *Харуна*, метну га у постелю, и удалесе, оставивши кодъ кревета више главе и ниже ногу му ужежене светье, отъ

коїй

коїй є мирисавый восакъ пріятанъ кадъ распростирао.

И ие мыслетьи о спаваню, немирно є чекао Каліфа *Абулъ Казема*, кой му у поноть додье. Сви мои Доматьи, рекне, поспали су, дубоко тьутанѣ царствуе у кутьи моїой. Садъ тьу ти сокровиште мое показати, ако га іоштъ видити желишь, и уговорма се подврѣавашь, кое самь ти предложіо.

Айде да идемо, отговори Каліфа уставши, готовъ самь ти следовати, и заклинѣмъ ти се Створителѣмъ рая и землѣ, да се никадъ покаяти нетьешь, што си ми пытолюбіе удовольіо.

Сынъ Абделаціцевъ помогне Кралю обутьисе, пакъ онда му свеже очи, говоретьи: Нерадо ти то чинимъ, єрбо ми се лице и владанѣ твое болѣгъ повореня достойнымъ быти чини. — Я чествуемъ и за право налазимъ, да си тако на опрезу; удье му Каліфа у речь, ни мало ми то иіе неповольно.

Абулъ Каземъ отведе га по потайны степены доле у пространый вртъ, и одавде странпутицама додьу на место, гди є сокровиште лежало. Ово є быо дубокъ и пространъ подровъ, когъ є улазакъ простъ каменъ покрывао Дугимъ одникомъ спустесе доле у велику саалу, ис крицама драгогъ каменя красно осветлѣну. Како овде буду, отреши Младить *Харуну* очи, и са удивленѣмъ погледи овай, шта му се укоченымъ очима представи. Корыто отъ белогъ

мармора было є насредъ саале, отъ прилике петдесетъ стопа у окружности а тридесетъ у дубльину. Было є напунѣно великимъ комадьемъ злата, а свудъ у наоколо стаяло є дванайстъ подножія отъ тогъ истогъ металла, на коима су статуе, изъ скупоценогъ драгогъ каменя, са удивленя достойномъ вештиномъ испословане, почивале.

Абулъ Каземъ доведе Калїфу къ корыту, и рекне му: Ово є корыто тридесетъ стопа дубоко. Погледай те гомиле злата, текъ се съ два прста испразнило корыто. Шта мыслишъ, могулъ ти богатства тако брзо расточити?

Исповедамъ ти, рекне *Харунъ*, добро измеривши корыто, да є то прегрдно богатство; но мыслимъ, да га исцрпсти можешь. Є добро, отговори *Абулъ Каземъ*, кадъ се корыто ово изпразни, онда тьу прибетьи къ овомъ, што тьу ти садъ показати.

То рекне, пакъ отведе га у другу саалу, далеко богатіе напунѣну, него прва. Узъ зидове стаяле су софе отъ црвене свиле, кое су богато бисеромъ и діаманты искитьене быле. И овде є было на среди корыто, манѣ отъ оногъ у првой саали, но рубїнма, топазма, смарагдама и свакояки драгогъ каменя видовы напунѣно.

Ништа се сравнити не може са удивленѣмъ Калїфе. Єдва є веровао, да є буданъ, и ово другого корыто учини му се привидьенѣ. Іоштъ му є погледъ укоченъ на томе почивао, кадъ му Сынъ Абделаціцевъ на златномъ престолу

две

две персонс пскаже, кое су први Притежатељи сокровишта свогъ быти имале. То су были Кнезъ и Кнегиня са діаманскимъ крунама на глави; почивали су єдно покрай другогъ, и рекао бы, да су іошт живи. Кодъ ногу имъ є лежала дасчица отъ црногъ дрвета, на коіой є ово написано было:

Я самъ за дугогъ живота могъ сва богатства саставіо, коя су овде. Градове, Дворове отео самъ и олустошіо. Краљевства самъ освоіо, и све мое Непріятелъ уништожіо. — Быо самъ найсилніи Кнезъ на свету. Но сва сила моя ніе ме могла отъ смрти отбранити, коя ме є лобедила. Отвори очи, кой ме у овомъ стану гледишъ; разсуди да самъ живіо, као и ты, и да тьешъ умрети, као и я. Не бойсе, да тьешъ сокровиште ово исцрпсти — то ніе можно. Ползуйсе дакле ньимъ, да Пріятеля стечешъ, и весело прживишъ; єрбо, кадъ ти се смртный часъ приближи, не могу те сва ова блага отбранити отъ свеобште коцке Човечества.

Не могу више, рекне *Харунъ*, прочитавши овай златанъ надписъ, не могу више кудити твою беспределну штедроту. Имашъ узрокъ, тако живити, као што живишъ, нити одобравамъ совете, кое ти є старый Трговацъ дао. Но, дода къ томе, желимъ име овогъ Кнеза знати — кой є Краљ така неоценѣна блага прите-

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

жавао? — єди ме врло, што надписъ овай имена му не явля.

Абулъ Каземъ, кой Госта свогъ у томъ известити нїе могао, отведе га у третьу саалу, гди се различнымъ скупоценостма, и медьу другима и такимъ вотькама, као што є єдну на поклонъ добыо, дывити могао. Радо бы Калїфа сву ноть скупоцености те, кое су подземни тїи подрови затворали, гледао и сматрао, да га нїе Сынъ Абделацїцевъ, боетьисе, да га не бы койгодъ отъ Доматьи опазїо, предъ сванутье на истый начинъ, као што га є и довео, гологлава са свезанымъ очима, самъ пакъ у руцы мачь носетьи, да му таки главу отсече, ако се найманѣ усуди очи дрешити, опетъ у спаватьу собу нѣгову отвео. Овде су мирисаве светье їоштъ гореле, и они проведу у разговору време, докъ се сунце родило.

По томе, што самь мало часъ видїо, и по Робкиньи, кою си ми послао, судетьи, мора да имашь найлепше жене истока.

Господине! отговори *Абулъ Каземъ*, имамъ Робкинѣ врло велике лепоте, алъ ни єдну не могу любити. *Дардана*, моя драга *Дардана*, їоштъ єднако ми у срдцу лежи. Премда свакій данъ у главу себи увртьемъ, да є животъ изгубыла, и да ми ю заборавити треба, опетъ не могу се отъ представленя нѣногъ отргнути, и та ме безнадеждна страсть тако яко обузима, да, узпркосъ моимъ богатствама, у

средъ

средъ излишества несретьно живимъ. О како бы радо сва блага моя дао, кадъ бы съ ньомъ текъ средню сретьицу делити сподобїосе.

Калїфа се, истина, верности *Абулъ Казема* дивїо; но опетъ га є притомъ приклиняо, да све силе противъ страсти употреби, коя му сретьу убїя. На ново и неброено му на гостбини захвалюютьи, опростисе съ ньимъ, и враши се у свою гостїоницу, отъ кудъ подье путемъ у Багдадъ са свы Робовы, Пажемъ, лепомъ Робкиньомъ и свыма другима поклонма, коя є отъ *Абулъ Казема* добыо.

Два дана по отлазку *Харуна алъ Рашїда* дошье опетъ Везїру *Абулфату* у уши, како *Абулъ Каземъ* свакїй данъ Тудьиномъ, кой га пооде, славне поклоне чини; а и точность, съ коїомъ є како нѣму, тако и Кралю и *Дароги* обетьане сумме исплатьивао, пытолюбїе му све ветьма и ветьма раздражи, и онъ заключи, сва колика чинити, да открые, гди то грдно и неброено благо сакрывено лежи. Везїръ овай быо є єданъ отъ онаки Людїй, у коїй очима ни найветьа злочинїя ништа не значе, само ако чрезъ та планове свое олагшати могу. Имао є Ктьерь отъ осамнайстъ година ответь примамльиве лепоте. *Балжїса*-тако се звала она — покрай тїй редки дражестїй имала є сва преимуштьства душе и срдца. Прїнцъ *Али*, Сыновацъ Краля Базре, любїо ю є ответь страстно, и веть ю є запросїо отъ Отца нѣногъ, и до мало времена имао се бракъ тай торжествовати.

Абул-

Абулфата даде зовнути лепу *Балкїсу* къ себи у собу, и рекне їой: Отьу, да се найлепшимъ твоимъ альинама и скѣпоценостма накитишь, и їошть ове нотьи къ *Абулъ Казему* отидешь. Най више се у томъ состои, да му се допаднешь, и зато сва можна употребити морашь, да младогъ тогъ Човека тако обчинишь, да ти благо покаже, кое є ископао.

Као мрави подьу по телу *Балкїсе* при овой Отца свогъ беседи. Гнусность, кою є спрамъ корачая, Везїромъ отъ покорности нѣне очекиваногъ, у себи осетьала, появисе боїомъ на красномъ лицу нѣномъ.

Господине! отговори она, шта, за Бога! иштешь отъ Ктьери твое? Есилъ добро промыслїо, каквой ю опасности излажешь? — Разсуди срамоту, съ коїомъ ме покрыти, жигъ, кой твомъ собственномъ племену ударити, и тежку увреду, кою Прїнцу *Али* нанети отьешь, отимаютьи му благо, кое може быти нѣжность нѣгова найвыше тражи.

Све те примете, отговори Везїръ, отдавно самь веть я измерїо. Намеру мою ништа нїе кадро изменути — заповедамъ ти, да се овай часъ вольи моїой покоришь.

Лепой *Балкїси* потече потокъ суза изъ очїю. За име Божїе, повикне, Отче сладкїй, не натеруй ме самъ кутьу ти осрамотити — надячай желю ту къ богатствама, коя те наводи Човеку оно отети, на кое мы никаква права немамо. Пусти, некъ се *Абулъ Каземъ*

бла-

благомъ своимъ насладьава, место да невиность мою жертвуешь због богатства тог нѣговог.

Тьути, Безсрамницо, повикне разлютьени Везиръ; єлъ то лепо, да се ты противъ планова мои ополчаваш? Ни речце више — я отьу, да къ *Абулъ Казему* идешь, и заклинѣмъ ти се, да тьу, ако ми се натрагъ вратишь, не видивши сокровишта нѣговог, забости остаръ мачъ у твое неваляло срдце.

Балкїса, видетьи, да веть нїе можно, отъ тогъ опасногъ корачая уклонитисе, отиде, жалостьу погнута, у свою собу. Узме свое найбогатїе одело, и накитисе съ драгимъ каменѣмъ; но опетъ нїе мыслила о красномъ наместьаню, коимъ се текъ єднымъ украшенїе Жена облагородьава; а то їой нїе было нуждно, єрбо є природна нѣна лепота довольна была, любовь пробудити. Нигда нїе Девойка манѣ волѣ, или болѣ ретьи, више стра имала допастисе, него *Балкїса* садъ. Исто се яко бояла, Сыну Абделацїцевомъ врло се дражестна появити, као што бы ю противно томе плашило, кадъ бы предъ Алуне очи изишла.

Смркнесе; *Абулфати* учинисе време веть, да Ктьерь къ *Абулъ Казему* пошлѣ. Отпусти ю потайно изъ палате свое, и отведе самъ до врата Абулъ Каземовы. Овде ю остави, казавши їой опетъ, да тье ю убити, ако му налогъ по жельи нѣговой не сврши.

Балкїса куцне на врата, и яви, да є рада са Сыномъ *Абделацїца* беседити. Робъ ю

отве-

отведе таки у саалу, гдѣ му є Господинъ, на софи лежетьи, о прошасты несрепьны случаевы мыслїо, и, кое му се често случавало, о своїой лепой *Дарданѣ* саняо. Како *Балжїса* у саалу удье, устане *Абулъ Казем*ъ, приближисе къ ньой съ почитанїя поклономъ, узме ю за руку, и, замоливши ю сести, запыта, шта му даде срепьу пооа нѣногъ. *Балжїса* отговори, да є гласъ любводостойности нѣгове и благогъ карактера нѣговогъ желю у ньой ужегао, съ ньимъ се забавляти весело. Притомъ скине покрывало съ лица своегъ, и бацы у удивленѣ Младитьа сяйностьу лепоте свое. Успркосъ ладнокрвности своїой, спрамъ Жена нїе могао толике дражести видити, да га оне у срдце не дирну. Лепото! отговори онъ, хвала звезди моїой, што ми шако красно чудовиште посла. Едва могу срепьу мою за истину држаши!

После малогъ разговора приспе време вечери. Обадвое отиду у другу саалу, и посадесе за столъ, кой є вепь различнымъ єлама поставлѣнъ быо. Млоги Пажи и Слуге стояли су около стола. *Абулъ Казем*ъ отпусти їй све; да му Гостьу пытолюбнымъ своимъ очима дулѣ не секу, и стане ю самъ послуживаши. Найсладье залогае ньой є давао, и найболье подрова своегъ вїно у злапной, рубїнама и смарагдама извезеной, чаши предлагао. И онъ є почестье пїо, да и ньой волю даде. Што є више *Балжїсу* сматрао, то му се лепша чинила. Врло се нѣжно съ ньомъ разговарао, и будупьи да

є,

є, колико телом, толико идушом лепа была, отговарала му є тако умилно, да є све то више и више у восхищеніе долазіо. И немогушьисе далє уздржати, узме ю за єдну руку, и, повикне: О Найлепша измедь свію Девояка! премда су ме небесне дражести твое отма заслепиле, красота душе и разговора твогъ метье круну чинма. Ты зажеже у срдцу момъ пламенъ, кой се никадъ угасити нетье — да, бышьу отъ садъ Робъ твой, и свако тренутье ока живота могъ теби — єдной само теби посветити!

При овыма речма *Балкїса* не могушьи више жалость срдца уздржати, пусти потокомъ сузе низъ образъ. — Шта ти бы? викне *Абулъ Казем* зачудьенъ, откудъ та напрасна жалость? шта тье ретьи те сузе, кое ми срдце пробадаю? — текулъ ти оне збогъ мене? єлъ можно, да самь тако несретьанъ быо, да самь штогодъ рекао или учиніо, што ти се не допада? Говори, заклинємъ те, не оставляй ме дулє у неизвестности о тако страшной промени съ тобомъ!

Господине! отговори *Балкїса*, врло є дуго претваранє мое траяло: Срамъ, стра, туга и неверство ответь насилно нападаю ми на срдце; не могу дулє сносити — прекинутьу таянє — *Абулъ Каземе*! я самь те преварала. я самь Девойка отъ великога рода, Отацъ мой, кой зна, да сакривено сокровиште имашь, употребіо є мене на то, да разазна место, гди га чувашь. Заповедіо ми є, да къ теби додьемъ

и све можно употребимъ; да ми благо твое покажешь. Нисамь никако на то пристати тела; но онъ ме натера, и закунесе, да тье ме убити, ако му се вратимъ, не видивши сокровишта твога. О какавъ є по страшанъ налогъ за ме! И кадъ не бы Удатбеница любови достойногъ Прїнца была, кой ми є отъ свега на свету драгъ и мїо, корачай бы такавъ, какавъ ми є данасъ Отацъ наложїо, воспитанїю момъ противанъ было — и исповедамъ ти, Господине, съ такомъ самь гнусностьу къ теби дошла, кою є некъ стра отъ смрти победити могао!

Кадъ Кћьи Абулфашова беседити преста-не, проговори *Абулъ Казем*ъ: Драго ми є, Лепа, што си ми чувствованя твоя ошкрыла, и нетьешь се заиста каяти због тогъ благородногъ простодушїя. Нетьешь ты погинути; показатьу ти сокровиште мое, и честность твоя нетье ни погледомъ моимъ увредьена быти. Колико си лепотомъ богато искитьена, и колико є дубуко та мене заразила, опетъ се ничега бояти немашь. Буди са свымъ безъ бриге, и я се отричемъ надежде, коя се у мени съ тобомъ навекъ живити породила; єрбо она тебе печали. Престани сузе пролывати и жалостна быти, опетъ тьешь твогъ зависти достойногъ Любовника видити, не мораюћи предъ ньимъ се зацрвенити.

О Господине! повикне *Балкїса* усхитьена, ніе безъ узрока, што те найвеликодушнїим

ъ

имъ отъ свію Людій зову. Благороданъ ме поступакъ твой усхитьуе, нити тьу спокойна быти, докъ прилику нашла не будемъ, благодарность ти мою показати.

После разговора овогъ отведе Сынъ Абделаціцевъ Девойку у ону исту собу, гди є Калїфа лежао, и буде ту съ ньомъ самъ, докъ се све у купьи не уталожи. У глуно доба свеже їой очи, говоретьи, опрости ми, лепа Девойко што овако съ тобомъ поступамъ; єрбо текъ на овай начинъ могу ти сокровиште мое показати.

Чини са мномъ, штогодъ отьешь, отговори *Балкїса*, толико повереня къ великодушїю твомъ имамъ, да тьу свудъ за тобомъ итьи, нити другогъ страа имамъ, него текъ да доброти твоїой довольно благодариши не могу.

Абулъ Каземъ узме ю за руку, и отведе преко потайны степены доле у вртъ, а одавде у подземне саале, гди їой очи отреши.

Кадъ се Калїфа забленуо у грдна сокровишта злата и драгогъ каменя, то є *Балкїса* їоштъ несравнено ветьма, и свакїй предметъ, кой їой є предъ очи излазїо, напиняо їой є удивленє. Алъ ништа їой пазенє нїе тако укочило, као први Притежательи сокровишта, нитъ є могла престати, бленути у ньи. Прочита надписъ, и, подигнувши опетъ очи на двонякъ на престолу, спази на врату Кральице низъ бисера крупногъ као голубїя яя. Нїе

се

се могла уздржати, да удывленѣ свое не изяви. *Абулъ Казем* скине таки низъ съ врата мртве Кральице, и свеже га на вратъ лепой Девойцы, съ додашкомъ, да тье по томе Отацъ їой признати, да є сокровиште видила; шта выше? да се їошпъ тврдье Везїръ увери, замоли ю, да їошпъ найлепшегъ драгогъ каменя нѣговогъ понесе; самъ їой подоста наизбира, и понети даде.

Боетьисе, да не бы весть свануло, свеже їой опетъ очи, и отведе ю у саалу, гди су се разговарали, докъ се сунце родило нїе. Садъ *Балкїса*, увераваютьи Сына Абделацїцева, да му великодушїя и учтивости никадъ заборавити нетье, опростисе съ ньимъ, изидье изъ нѣгове кутье, и поити, Опца известити, шта їой се те ноштьи догодило,

Везїръ, у планове лакомства своегъ удубленъ, єдва є чекао, да му се Ктьи повратн. Боетьисе, да му Ктьерине заръ недовольне дражести нетье *Абулъ Казема* примамити моштьи, падне у найсилнїи немиръ; но овай му се, кадъ *Балкїсу* съ неоценѣнымъ низомъ на врату опази, и кадъ му ова драго каменѣ, съ коимъ ю є *Абулъ Казем* обдарїо, покаже, у найнезауздању радость промене.

Но, Ктьери моя! повикне, видила си сокровиште?

Видила самь, Господине, отговори *Балкїса*, и, да ти га. као што заслужуе, опишемъ, кажемъ ти, да, кадъ бы сви на свету

Кра-

Кралѣви богатства своя саставили, опетъ то сокровиште не бы се могло са сокровиштемъ Абулъ Каземовымъ сравнити. Алъ, колико су блага тогъ великодушногъ младогъ Човека велика, опетъ му є найблагородніе благо — нѣгово срдце.

Она му приповеди цео чуданъ нотьи ове случай; но *Абулфати* ніе было до великодушне учтивости *Абулъ Казема*, и миліе бы му было, Ктерь свою за єдногъ градьанина вешь удату, видити, него дулѣ у неизвестности о сокровишту остати.

Медьу тымъ, докъ се ово збывало, итіо є *Харунъ алъ Рашїдъ* путемъ къ Багдаду. Како у палату свою додье, таки првогъ Везїра свогъ пусти изъ затвора, сподоби га свогъ првогъ повереня опетъ, и описавши му цело путованѣ свое подробно, запыта га: *Гїафаре!* шта тьу радити? знашь, да признателность Монарха треба да надвыси веселѣ учинѣно — ако оно, што найредье и найскупоценіе у сокровиштницы моїой имамъ, славномъ *Абулъ Казему* пошлѣмъ, то е то за нѣга врло мало, и далеко лошіе отъ поклона, коя самь я отъ нѣга примїо — шта тьу дакле радити, да га у великодушію победимъ? Наймилостивіи Господине! отговори верный Везїръ, ако тьешь момъ совету следовати, а ты пиши Кралю Базре, и заповеди му, да владанѣ младомъ *Абулъ Казему* преда. Данась їоштъ да пошлѣмо Скоротечу, и за неколко дана самъ

тьу

тьу у Базру отитьи, да новогЪ Краля інсталлірамЪ.

Каліфа одобри Гіафарово предложеніе. Право имашь, рекне, то є начинЪ, коимЪ тьу се сЪ *АбулЪ КаземомЪ* намирити, а Краля Базре и Везіра нѣговогЪ казнити, кои су ми оне велике сумме затаили, кое су отЪ нѣга добыяли. Праведно є, да такво насиліе не остане неказнѣно; єрбо су се Обоица достоинства свои недостойныма учинила.

Таки пише Кралю Базре, и, како Скоротеча сЪ писмомЪ отлети, отиде *ХарунЪ* у собе Жене свое *Зобеїсе*, да и ньой успѣхЪ путованя свогЪ сообшти, и да їой Пажа, вотьку, пауна и саму Робкиню поклони. *Зобеїса* надье ову последню тако дражестномЪ, да са смеемЪ Мужа свогЪ увери, да їой є лепа Робкиня отЪ свію тій поклона найдрагоценія. Каліфа не задржи за се ништа, осимЪ чаше, а све друго добые верный ВезірЪ, кой є веть све уредіо быо, да се за мало дана изЪ Багдада крене.

Скоротеча КаліфинЪ, дошавши у Базру, тай часЪ отиде у палату Краля, да му писмо *ХарунЪ алЪ Рашїда* преда. Краль га прочита са живомЪ жалостьу, и преда Везіру сЪ речма: Поглед', *Абулфато*, какву ми свирѣпу заповесть Владатель Правоверны шалѣ. МогулЪ шта друго чинити, него їой се покорити?

Господине! отговори ВезірЪ, не предаисе безполезной жалости. *АбулЪ Казема* намЪ

валя

валя са света смакнути. Нетьу га убити, алъ тьу цео светъ уверити, да є умро. Чуватьу га тако добро, да га нитко више никадъ видити нетье. Тако тьешь ты остати опетъ на престолу, и сва блага нѣгова добыти; єрбо калъ га тако у руке дочепамо, мучитьемо га дотле, докъ намъ сокровиште свое не открые.

Чини, што ти драго, отговори Краль; алъ шта тьемо Калїфи явити?

Ослонисе у томъ са свымъ на мене, отговори Везїръ: Владатель Правоверны бытье тако преваренъ, као и сви други. Пусти ме, да планъ, кой самь начинїо, извршимъ, а ты буди у шомъ са свымъ безъ бриге.

Абулфата съ неколко Дворяна, кои намере нѣгове нису знали, отиде къ *Абулъ Казему*, кой їй, као найглавнїя Лица Дворска съ особитомъ честьу прими, и славно угости. Посади Везїра у зачелѣ, и, ни найманѣ о лукавству нѣговомъ не подозреваютьи, указывао му све можне знаке чести и почитанїя. Кадъ се чаше честье празнити почну, Злочинацъ *Абулфата* тако удесно, да нитко спазїо нїе, бацы у чашу *Абулъ Казема* прашакъ, кой є то свойство имао, да се отъ нѣга на ма обамрети мора, тако, да се привидна смрть та отъ праве разликовати не може.

Како *Абулъ Каземъ* чашу на устне мегне, таки га слабость нападне. Слуге му полете, да га придрже! но, све знаке смрти на нѣму видивши, мегну га уздужъ на софу, и

стану ужасно яукати. Све Госте на єдаредъ стра подузме, тако, да чисто при ссби были нису. *Абулфата* притворность дотле дотера, да, недоволанъ Убїеногъ жалити, лицемерно ответь ядыковати, и, альине свое дерутьи, и Друге такодье на плачь подизати стане. Заповеди сандукъ отъ црногъ дрвета и слонове кости начинити, а, докъ се овай правїо, освои све драгоцености *Абулъ Казема*, и даде їй на сачуванѣ у палату Кралѣву отнети.

Медьу тымъ разнесесе гласъ о смрти *Милостивога* по целоме граду. Люди и Жене обукусе у црно, и понамештаю предъ враты кутье нѣгове съ голомъ главомъ и босымъ ногама. Старцы и Младитьи, Жене и Девойке, проливаютьи сузе потокомъ, напуне цео градъ плачемъ и якомъ. Помыслїо бы, да су они Сына или Браша, а ове любимогъ Мужа изгубили. Богаше и Сиромае єднако є смерть нѣгова у срдце ударила. Они су оплакивали Пріятеля, кой їй є радъ и весео дочекивао, а Ови Бранителя, когъ шшедроту хвалити и преузносити никадъ престали нису. Свеобшта забуна владала є у Базри.

Несретьный *Абулъ Каземъ* буде у сандукъ положенъ, и отъ народа, по заповести Везїра, у гроблѣ ванъ града отнешенъ, гди є више гробница было. Насредъ гробля стаяло є прекрасно зданїе, у комъ є Отацъ Везїревъ съ їошшъ неколко Лица племена свогъ саранѣнъ лежао.

жао. Овде буде и *Абулъ Казем* положенъ. Неверный *Абулфата* наслони главу на колено, грувасе у прси, и извыя притворно све знаке очаянїя. Сви, кои су га гледали, сажалетьи му, помолесе Богу, да га ушеши.

Кадъ се смркне, врашисе народъ у градъ, а Везїръ са своя два Роба остане у гробницы. Затворе врата съ двима бравама, стакну ватру, угрїю воде у сребрномъ котлу, узму *Абулъ Кавема* изъ сандука, и стану га прати.

Поврати му се животъ. Прогледавши опази *Абулфату*, и слабымъ гласомъ запыта га: О Господине! гди смо? и шта бы отъ мене? — Кукавицо! отговори Везїръ, знай, да самь те я упропастїо. Я самь те амо донети дао, да те са свымъ у мое руке дочепамъ. Найстрашнїе те муке очекую, ако ми сокровиште твое не открыешь. Наказомъ тьу те учинити, свакїй данъ тьу нове муке измышляваши, да ти животъ пакленымъ учинимъ. На крашко: Нетьу престати мучити те, докъ ми сокровишта не предашь, коя су те у станѣ положила, у царской сяйности живити.

Текъ што речи те изговори, таки заповеди Робовма, Младитьа држати, извуче исподъ альине бычь, изъ усуканы каиша отъ лавске коже оплетенъ, и стане га тако дуго и тако яко ударати, да су га сва чувства оставила. Везїръ, видетьи га безъ свакогъ знака живота лежетьа, заповеди Робовма, опетъ га у гробницу метнути. Затымъ затвори гробницу,

и врашисе кушьи. СутраданЪ отиде кЪ Кралю, да му яви, шта є, и како є. Господине! рекне му, юче самь постоянство *Абулъ Казема* кушао; одржаосе, истина, но не веруемЪ, да шье муке издржати, кое самь му приправїо. Краль, кой є исто шако свирѣпЪ быо, као и ВезїрЪ му, отговори: *Абулфато*! по вольи ми идешь; надамсе, да шьемо скоро дознати, гди сокровиште сакрывено лежи. Медьу шымЪ морамо Скоротечу КаліфїногЪ натрагЪ послати, шта шьемо Господину Правоверны писати?

Явишьемо му, да є *Абулъ КаземЪ*, чувши, да є КралѣмЪ постао, отЪ прекомерне радости при раскошномЪ обѣду изданую. Краль, сЪ овымЪ Любимца своегЪ досетомЪ задоволянЪ, пише шаки *Харуну алъ Рашїду*, и пошлѣ Вестника у БагдадЪ натрагЪ.

ВезїрЪ, надаюшьисе, данась изЪ *Абулъ Казема* откровеніе сокровишта истерати, изидье изЪ града, да му нове муке зада. Но како ли се удиви, кадЪ гробницу отворену надье! Уплашено забринушЪ удье унутра, и малЪ у несвестицу не падне, кадЪ Сына Абделаціцева у сандуку не надье. Брзо се врати у палату, приповеди Кралю ствaрь, когЪ смршный спра спопадне.

О *Васхи*! повикне, шта шье сЪ нама быши? Пропалисмо! Младить шье шай заиста у БагдадЪ побешьи, и Калїфи се на насЪ тужити!

КамЪ сретьа, отговори *Абулфата* у очанїю, што му є жертва лакомства и свирѣпости

сти умакла, камъ сретьа, да самь га юче убїо, те намъ не бы тогъ немира узроковао! Но їоштъ не треба да очаемо; ако є и побегао, опетъ не може далеко одавде быти. Идемъ съ Четницы околишъ града промотрити, и надамсе, заиста га натьи.

Краль не само одобри тако важну потеру, него науми и самъ у ню итьи. Скупи таки свою чету, раздели ю на двое, єдну часть преда своимъ Везїру, а другу поведе самъ, и тако се разсїю на све стране по граду и близу лежештьи селы.

Докъ є по свы селы и шумама, по свы чоштовы и брдама *Абулъ Казема* потера тражила, сусретне медьу тымъ Везїръ *Гїафаръ*, у Базру идуштьи, Скоротечу, кой му рекне: Нїе нуждно, Господине, да у Базру идешь, ако є *Абулъ Каземъ* текъ узрокъ твогъ путованя; єрбо онъ є мртавъ. Пре неколко дана саранênъ є особито славно; мое очи быле су жалостни Сведоцы тога.

Гїафаръ, кой се врло радовао, што тье новогъ Краля видити, и Кралѣвину му предаши, ответь прими къ срдцу тай црный гласъ. Сузе му жалости низъ лице потеку, и, видештьи, да му нїе требе путованѣ продужити, вратисе у Багдадъ. Како ту додье, отиде таки са Скоротечомъ къ Калїфи.

Жалость, коя имъ се по лицу просула, каже овомъ напредъ, да су дошли, какву годъ

несретьу явити му. Шта? *Гїафаре*! повикне, заштЪ се тако брзо врати сЪ пута? какавЪ ми гласЪ носишь?

Владателю Правоверны! отговори ВезїрЪ, заиста се жалостной новини не надашь, кою ти носимЪ: *АбулЪ Казема* нїе више! По отлазку твомЪ изЪ Базре умро є.

ХарунЪ алЪ РашїдЪ єдва є последнѣ речи саслушао, сгрувасе сЪ престола, и више магновеня безЪ свакогЪ знака живота полежи на земльи. Помоть му притрчи, и, кадЪ га изЪ несвестице повратн, потраже му очи Вестника, изЪ Базре дошавшегЪ, и, опазивши га, заиште писмо Кралѣво. ВестникЪ му га преда, и онЪ га прочита сЪ найветьимЪ пазенѣмЪ. После шога затворисе сЪ *Гїафаромъ* у свою собу, покаже му писмо Кралѣво, и, прочитавши га їоштЪ неколко путїй самЪ, рекне: Мени се слути на неку превару, Краль Базре и нѣговЪ ВезїрЪ єсу ми подозрителни. Место да заповесть мою изврше, по свой прилицы убили су *АбулЪ Казема*.

Господине, отговори *ГїафарЪ*, и я то исто подозренѣ имамЪ у срдцу момЪ, и я бы за добро налазїо, Обоицу уватити дати.

То є, отговори *ХарунЪ*, што самь башЪ наумїо. Узми две тысуше мои Четника на коньи, иди сЪ ньима у Базру, и уваги та два Кривца. Доведи їй амо, да смрть Найвеликодушнїегъ измедь свїю Людїй на ньима опмастимЪ.

Гїа-

Гїафаръ се поклони, избере две тысутье Коняника, и подье съ ньима у Базру. —

Алъ дай да се опетъ вратимо къ Сыну Абделаџїцевомъ, и да видимо, зашто га *Абулфата* нїе нашао у сандуку, гди га є осшавїо. *Абулъ Каземъ*, дуго у несвестицы лежавши, стане мало къ себи долазити, и у тай ма осеши, да су га неке яке мышце спопале, кое га изъ сандука изваде, и на землю положе. Помысли, да га опетъ Везїръ са свои Робовы, отье да злосшави. Убице! повикне, ако сте їошшъ жаленя кадри, а вы убиите ме. Пошшедиите ме отъ лука, кое вамъ ништъ не помажу; єрбо їошшъ єдаредъ кажемъ, да нетье мученя ваша тайне мое изъ мене исчупаши.

Не бойсе ништа, младый Човече, отговори єдно отъ оны, кои су га изъ сандука вадили; нисмо мы теби на муке вешь на помоть дошли.

Абулъ Каземъ оствори очи, и позна медьу Ослободишельи свои ону Девойку, коїой є сокровиште свое показао. Шта? повикне, ты си, лепа Девойко, коїой на животу момъ благодариши имамъ?

Я самь, отговори *Балкїса*; несреша ме є твоя амо довела, и Прїнцъ *Алн*, Любовникъ мой, чувши отъ мене за великодушїе твое, зажелїо є са мномъ радость шу поделиши, отъ смрши те избавиши.

Тако є, дода къ томе *Алн*, и пре бы я тысушьу пушїй животъ мой у опасность бацыо,

него

него што бы допустїо, да тако благодушанъ Мужъ погине.

Сынъ Абделацїцевъ, кой є чрезъ дане си опораваюшье снажне водице опетъ са свымъ къ себи дошао, благодари лепой *Балкїси* и Прїнцу найсрдечнїе, и запыта, како су дознали, да іошшъ живи?

Господине! отговори *Балкїса*, я самь Ктьи *Абулфате*; мене лажанъ гласъ о смрти твоїой нїе могао преварити. Мени се стане слушити, да є то посао Отца мога. Чрезъ поклонъ измамимъ отъ єдногъ Робова нѣговы тайну. То є было єданъ отъ оне двоице, кои су съ ньимъ овде были, и шай будушьи да є нѣму ключь гробнице поверенъ было, повери га опетъ мени. Све то дадемъ явити Прїнцу *Али*, кой съ неколико свои найверніи Людїй тай часъ къ мени додье. Обое поитимо амо, и Бо-гу хвала, да нисмо касно дошли.

О Боже! повикне *Абулъ Казем*ъ, єли можно, да тако свирѣпъ и неваляо Отацъ тако благодушну Ктерь има? —

Оди, Господине, удье му *Али* у речь, немой да губимо време. Знамъ, да тье Везїръ, кадъ те сутра у сандуку не надье, све чинити, да те опетъ дочепа. Оди дакле къ мени, ту тьешь у безбедности быти; мене заиста нетье у подозрењу имати, да самь те я сакрыо.

Баце на *Абулъ Казема* альину Роба, изиђьу потомъ изъ гробнице, кою отворену оста-

ве,

ве, и подьу у градЪ. *Балкїса* отиде кутьи, и преда Робу ключь; а ПрїнцЪ *Алѵ* поведе Сына Абделаціцева сЪ собомЪ, и тако га добро сакрые, да му Непрїятельи нису могли у трагЪ утьи.

АбулЪ КаземЪ буде у кутьи Принцевой врло прїятельски угостьенЪ, докЪ Краль и *Абулфата*, не надаютьисе вепь натьи га, отЪ потере са свымЪ не престадоше. СадЪ даде му ПрїнцЪ *Алѵ* врло доброгЪ коня, одари га златомЪ и драгимЪ каменѣмЪ, и рекне му: СадЪ се можешь спасти; путови су ти отворени, а Непрїятельи ти не знаю, шта отЪ тебе бы. Иди, кудЪ ти є драго.

СынЪ АбделаціцевЪ благодари великодушномЪ Прїнцу на доброти нѣговой, и увери га о своїой вечной благодарности. *Алѵ* загрли га и испрати, молетьисе Богу, да га на путу чува и брани. *АбулЪ КаземЪ* подье путемЪ у БагдадЪ, и после неколко дана додье сретьно у градЪ шай. ТекЪ што ту буде, таки отиде на место, гди су се обычно Трговцы скупляли, и надежда, ОногЪ натьи, когЪ є у Базри угостїо, и несретьу му свою приповедити, была му є єдна єдина утеха. Врло печаланЪ, што га є залудЪ тражїо, ишао є по свыма улицама, тражетьи черте нѣгове на свакомЪ лицу, кое га є сусретало. УморанЪ заустависе найпосле предЪ палатомЪ КалїфїномЪ. Малый ПажЪ, когЪ є Кралю поклонїо, стаяо є на прозору, и случайно падну очи Детета тогЪ на *АбулЪ*

Ка-

Казема. Познавши га полети весело у собу Каліфе, и повикне: Господине! башъ садъ самь могъ старогъ Господина изъ Базре видіо.

Харунъ ніе могао речма Детета веровати. Ты си се преварао, *Абулъ Каземъ* ніе више медьу Живыма. Видіо си кога другогъ, кой є на нѣга наликъ, пакъ мыслишь, да є онъ.

Ніе, ніе тако, Владателю Правоверны, живо отговори Дете, башъ заиста знамъ, да є онъ; нѣга я врло добро познаемъ.

Премда є Каліфа речма Детета мало веровао, опетъ зато усте сквари той у трагъ утьи. Пошлѣ єдногъ свои Дворяна са Пажемъ, да види, єлъ Човекъ тай, когъ є Дете видило, заиста Сынъ Абделаціцевъ. Ово двое надьу га іоштъ на ономъ истомъ месту; єрбо є и самъ мыслїо, да є Пажа познао, и садъ чекао, да се опетъ на прозору появи.

Дете, уверено са свымъ, да се ніе превараło, падне къ ногама *Абулъ Казема*, кой га подигне и запыта: Есилъ тако сретьанъ, да Каліфи принадлежишь?

Тако є, Господине, отговори Дете, оно є быо Владатель Правоверны, когъ си ты у Базри у твоїой кушьи дочекао, и мене му поклоніо. Оди са мномъ, о Господине, Каліфи тьe ответь мило быти, да те опетъ види.

Удивленѣ Абулъ Каземово речма овыма было є неописано. Отведенъ у палашу удье у собу *Харуна алъ Рашїда.* Каліфа є у тай ма лежао на софи. Кадъ опази *Абулъ Казема*,

ско-

скочи, као уплашенъ, притрчи къ Госту, падне му око врата, и подржи га дуго загрлѣна, не могуньи ни речце проговорити отъ тежке радости, да му є великодушный Домаћинъ іошть живъ.

Мало къ себи отъ велике радости дошавши, рекне къ Сыну Абделаціцевомъ: О младый Човече! отвори очи, и познай твогъ срећьногъ Госта. Я самь онай, когъ си онако красно дочекао, и богатіе одаріо, негъ што Кралѣвы обычай имаю.

При овыма речма подигне *Абулъ Казем*ъ, кой є не манѣ отъ Каліфе радостьу потресенъ быо, и изъ страопочитанія у лице му погледати ніе смео, очи свое горе, и, познавши га повикне: О Господине и Владашелю мой, Кралю свеша! єсилъ ты быо, кой си Роба своегъ поодіо? Съ овыма речма падне лицемъ на землю предъ Калїфомъ, кой га подигне, и узасе на софу посади.

Како є можно, запыта га Калїфа, да іошть живишь.

*Абулъ Казем*ъ приповеди му све свирѣпости *Абулфате*, и каквымъ є случаемъ отъ беснотье Везїра утекао. *Харунъ* га добро саслуша, и кадъ Младить беседу сврши, рекне му: Я самь самъ узрокъ свїю шїй твои напастїй; єрбо кадъ самь се отъ тебе у Багдадъ вратіо, тео самь нешто учинити, баръ неку часть дуга могъ теби повратити Пошлѣмъ Вестника къ Кралю Базре, и явимъ му, да є

моя

моя воля, да теби круну преда. Место да заповесшь мою испуни, науми ти животъ отети; єрбо можешь веровати, да бы те *Абулфата* убїо, само надежда, мукама откровенїе сокровишта твогъ истерати, нагонила га є смрть ти отложити. Алъ тьешь осветьенъ быти. *Гїафаръ* є съ доста млого Коняника у Базру отишао, и я самь му заповедїо, обадва твоя Гонителя уватити и предаме на судъ довести. Медьу тымъ бытьешь ты у моїой палати у чести и послуги, као и я самъ што самь.

Свршивши беседу свою узме Младитьа за руку, и отведе га у вртъ, кой се найлепшимъ цветьемъ дычїо и поносїо. У водалиштама отъ мармора, порфура и яшме сиграле су се найкрасніе рыбице; насредъ врта подигласе на дванайстъ стубова округла отъ црногъ мрамора сеница, кое є сводъ отъ алойногъ и сандаловогъ дрвеша быо. Разстоянѣ стубова было є двогубымъ златнымъ жицама заплетено, кое є свудъ унаоколо кавезъ представляло, пунъ тысутьу и тысутьу канаркїй свакояке бое, славуя, чечеткїй и други сладкогласны птица, кое су различнымъ своимъ природнымъ цвркутанѣмъ пременяему попевку извыяле,

Купѣли *Харуна алъ Рашїда* быле су подъ тымъ сводомъ. Калїфа и Гостъ му окупаюсе, и буду потомъ отъ Слугу Дворски найтаньимъ, їоштъ никадъ неупотреблѣнымъ, платномъ отрвени и покрывени. *Абулъ Казема* обуку у богате альине, и Калїфа га отве-

де

де у саалу, гди ій є прекрасна ужина очекивала. Кадъ поужинаю и съ найскупльимъ се вїномъ подкрепе, отведе *Харунъ алъ Рашїдъ* своегъ любезногъ Госта у собе лепе *Зобеїсе.*

Кральица є седила на златномъ престолу, обколѣна свыма своима Робкиняма, кое су у више редова разделѣне стаяле. Една ій часть држала є у руку бубнѣве са сребрнымъ звонцама, друга пакъ любовне фруле, а третья харфе. Но іоштъ су све свирке тьуталс, и ньіове Притежателькс слушале су съ пазенѣмъ Робкиню єдну, лепшу отъ свію други, коя є похвалу любови певала, и како текъ єдаредъ у животу любити и той првой любови вернымъ остати треба. Узъ песму нѣну свирала є Девойка, кою є *Абулъ Каземъ* Калїфи поклоніо, у фрулу отъ алоя и слонове кости, сандаловогъ и црногъ дрвета.

Како *Зобеїса* Калїфу и узъ нѣга Сына Абделаціцевогъ опази, таки сидьесе съ престола, да ій дочека пристойно. Кнегиньо! рекне *Харунъ*, допусти, да ти могъ великодушногъ Домаћьина изъ Базре представимъ. *Абулъ Каземъ* падне лицемъ на землю предъ Кнегиньомъ; но, докъ є то было, родисе буна медьу Робкиняма; Певачица, коя є очи на *Абулъ Казема* бацыла была, врисне, и сгрувасе онесвестьена на землю.

Калїфа и *Зобеїса* окренусе къ Робкиньи и Сынъ Абделаціцевъ такодье, кадъ се са землѣ веть подигнуо; алъ, текъ што Лепу опази,

зи, увати и нѣга несвесть, мракъ му покрые очи, а смртно бледило лице, као да бы башъ садъ издысао. Каліфа га приваши, и у нѣговомъ наручїю додье опетъ къ себи.

Владателю Правоверны! проговори *Абулъ Казем*ъ, дошавши къ себи, познатъ ши є чу. данъ случай, кой ми се у Каїру догодїо. Ова Робкиня єсть она иста, коя є са мномъ у Нїлъ бачена была — то є *Дардана*!

Ели можно? повикне Каліфа усхитьенъ; хвала Богу на шако чудномъ догадьаю!

Медьу шымъ се и Робкиня помошьу свои Другиня опетъ освестила. Она усше предъ Каліфомъ на землю пасши; но онъ ю задржи, и упыша, каквымъ є чудомъ жива осшала, кадъ є у рѣку бачена была.

Владателю Правоверны! отговори она, бы-ла самь шако срешьна, да самь се у мрежу Рыбара заплела, кой є случайно башь онда мрежу извлачїо. Онъ се врло зачуди шакомъ рыболову, и, видешьи, да їошшъ дышемъ, опнесе ме кушьи своїой, гди ми се бригомъ нѣговомъ живошъ опешъ повраши. Я му приповедимъ мое несрешьно жишїе. Ово га уплаши, и, боешьисе, да не бы Сулшанъ Егупешскїй дочуо, да ме є изъ воде извадїо, и да не бы свой живошъ зашо изгубїо, шшо є мой спасао, поиши продаши ме Робова Трговцу, кой є у Багдадъ полазїо. Трговацъ шай доведе ме амо, и срешьомъ предсшави великой Кральицы *Зобеїси*, коя ме ошъ нѣга прекупи.

Докъ

Докъ є *Дардана* говорила, почивао є о. старъ погледъ Калифинъ на дражестма нѣнымъ, и, кадъ сврши она, повикне онъ: *Абулъ Каземе!* не чудимсе више, да си свагда споменъ тако лепе Девойке у сердцу задржао. Благодаримъ Богу, што є ню амо довео, те тако ми штогодъ у руке дао, дугъ мой теби намирити. *Дардана* ніе више Робкиня, она є слободна. Надамсе, Кнегиньо, рекне *Зобеїси*, да ти нетье слобода нѣна противна быти?

Нетье, о Господине мой, отговори *Зобеїса* живо; съ радостьу потврдьуемъ я слободу нѣну, и желимъ, да обое ово Любовны све сласти дугогъ и неузмутьеногъ соуза уживаю после разстанка своегъ, злобномъ судбомъ ньіовомъ тако свирѣпо породьеногъ.

Тога іоштъ ніе доста, отговори *Харунъ*, я отьу, да се сватба ньіова у моіой палати торжествуе, и да цео Багдадъ за три дана свію явны веселя участникъ буде. Тако ми валя Домашьина могъ изъ Базре чествовати.

О Господине! повикне *Абулъ Каземъ*, падаюшьи къ ногама Калїфе, ако и єси достоинствомъ твоимъ надъ свыма другима Людма узвышенъ, опетъ ветьма те великодушіе твое подиже. Допусти, да ти сокровиште мое открыемъ, и тебі га отсадъ уступимъ.

Нетьу я тога, отговори Калїфа, наслађьавайсе ты сокровиштемъ твоимъ у миру, я се отричемъ права, кое на то имамъ, и да

Богъ

Богъ да, да ты толико дуго поживишь, да га исцрпсти узможешь.

Зобеїса замоли Сына Абделаціцевогъ и *Дардану*, да їой случаеве живота своегъ приповеде, и даде їй златны писмены написати. Затымъ учини Каліфа све наредбе къ сватби, коя съ найвећомъ славомъ проведена буде. Іоштъ су траяла явна веселя, кадъ алъ ето ти Везіра *Гіафара* са свои Коняницы, кои су *Абулфату*, яко свезана, медьу собомъ водили. Краль є Базре отъ тежка єда, што *Абулъ Казема* ніе могао уватити, умро быо.

Како *Гіафаръ* Господину своме известіе о послу своме учини, буде предъ палатомъ губиште начинѣно, и свирѣпый *Абулфата* на нѣга попетъ. Савъ народъ, за злобу Везіра чувши, место да несрећу нѣгову къ срдцу прими, у живой нестрпельивости єдва є чекао, да га казнѣна види. Веть є Губитель мачь узео быо, да Кривцу съ рамена главу скине, у тай ма Сынъ Абделаціцевъ падне предъ Каліфомъ на землю и повикне: Владателю Правоверны! поклони моленю момъ животъ *Абулфате*. Некъ живи, некъ буде Сведокъ срећье мое и милости, кою ти на ме оберучке пролываш; та нетьелъ тако довольно казнѣнъ быти?

О ответь великодушный *Абулъ Каземе*! отговори Каліфа, како си достоянъ цареваги, и како тье срећьни быти народи Базре, кадъ имъ ты Краль будешь!

Го-

Господине! рекне на то Сынъ Абделацїцевъ, їоштъ єдну милость имамъ отъ тебе просити: Прїнцу *Алѵ* престолъ, кой си мени отредїо. Некъ онъ влада съ благородномъ Госпомъ, коя є толико великодушна была, да ме є отъ беснотье Отца свогъ отела. То двое любовны заслужую ту честь. Што се мене тиче, на што мени, когъ Владатель Правоверны почитуе и брани, круна — сретьнїи самь, негъ што Кралѣви быти могу.

За испунити желю *Абулъ Казема*, и наплатити услугу, кою є *Алѵ* томе учинїо, назове га *Харунъ* Кралѣмъ Базре. Но *Абулфата* є сувише быо кривъ; са животомъ нїе му могао Калїфа и слободу поклонити, и заповеди, да неверный Везїръ у тавной кули затворенъ буде дотле, докъ му и смрть не додье. Народъ Багдадскїй, чувши, да є Злоставлѣный животъ Гонителю свомъ самъ измолїо, испуни воздухъ похвалама *Абулъ Казема*. Овай се после мало дана врати са своїомъ любезномъ *Дарданомъ* у Базру, пратьенъ почестномъ четомъ Калїфїномъ и млого Дворяна Харуновы.

Съ тыма речма сврши *Солїмена* повесть *Абулъ Казема* изъ Базре. Све Дворянке Прїнцезе Кашмїрске яснымъ одобренѣмъ благодаре їой. Неке отъ ньи хвалиле су славанъ животъ и штедроту младогъ Човека тогъ изъ Базре; Друге су доказывале, да и Калїфа нїе манѣ великодушанъ отъ нѣга; Друге пакъ, текъ о

вер-

ности говорешьи, преузносиле су *Абулъ Казема*, као найвернїегъ Любовника. Машетьи главомъ отговори Прїнцеза: Я нисамь ни мало ваше мысли; та у мало што нїе збогъ *Балхїсе Дарданy* заборавїо. Я отьу, да Любовникъ, ако му смрть Любовницу отме, на свагда тако нѣжанъ споменъ о ньой зачува, да му можно не буде, новой се страсти предати. Алъ Люди таку верность не познаю!

Прости, Прїнцезо, отговори *Солїмена*, было є Людїй, коїй верность никадъ клонула нїе. Ты бы се о томъ уверила, кадъ бы повесть Краля *Руцваншада* и Прїнцезе *Шехерїстане* саслушати тела.

Видитьемо, отговори *Фарружнаца*, допуштамъ ти, приповедиши намъ ту повесть.

Солїмена почне:

ЕЛЕНИЦА,

или

КРАЛЬ РУЦВАНШАДЪ

и

КРАЛЬИЦА ДУХОВА

Некій младъ Краль Хіне, именемъ *Руцваншадъ* наидье єдаредъ у лову на белу съ црнымъ и белымъ пегама єленицу, коя є златне каричице на ногама, а на ледьи покровацъ отъ жутогъ саммета сребромъ начичкано извезенъ, имала.

Опазивши тай колико лепъ толико редакъ добытакъ, запламтисе Краль жельомъ, освоити га, пусти коню узде, и полети за єленицомъ. Но ова, гоненю нѣговомъ пркосетьи отбегне съ тако дивномъ брзостьу, да за тилый часакъ ни пра, кой іой є копыта у высъ бацала, угледати више ніе могао. Разлютьенъ изгуби надежду, стигнути ю, и у тай ма опетъ се она жельнымъ очима нѣговымъ появи. Опази ю кодъ извора, гди на травицы простр-

ша отъ трчаня као почиваше. Іошть єдаредъ ободе коня, но и садъ залудъ. Како га єленица опази, да се къ ньой приближуе, подигнесе лагано, скочи два-три-путъ, и загнюрисе у воду.

Краль Хіне сяши брзо, трчи по прибрежію шамо амо, муши воду, шражи у ньой ловъ свой, и найпосле забленесе, не нашавши шрага єленицы. Везіръ и сва пратня нѣгова удивесе исто шако чудномъ шомъ догадьаю. Краль найпосле проговори; Єленица ша ніе заиста дивіе животно, пре мора да є Нумфа, коя подъ тымъ видомъ радость у шомъ налази, Ловце дражити. Дворяни му одобре мысао.

Руцваншадъ є непрестано бленуо у воду, уздышуши почесто, а не знаюши ни самъ, зашто? Морамъ, рекне Везіру, овде пренощиши; забаве ради пазишьу на Нумфу; єрбо гласъ некіи изнутра ми каже, да шьу ю видиши, кадъ изъ воде излазиши сшане. Што науми, то и учини. Све свое Люде, окромъ Везіра, оппусши кушьи. Съ овымъ седне на праву; обоица пусшесе у разговоръ о белой єленицы, и у томъ наидье ноть. Уштрудьенъ ловленѣмъ усше Краль єпаваши. *Муецїне!* рекне Везіру, не могу се дремежа отресши, буди шы буданъ, докъ я мало проспавамъ; држи єднако очи на извору, па, како видишь, да се што появи, шаки ме пробуди.

Муецїнъ, колико є уморанъ было, учини Кралю за неко мало време по вольи; но мало часъ

часъ успркосъ ревности нѣговой надвлада и нѣга санъ. Алъ ни єданъ їй дуго спавао ніе. Гласъ пріятне музіке пробуди їй изненада. Удивленѣ имъ се іошшъ удвои, кадъ предъ собомъ опазе великолепно осветлѣну палашу, какву руке човечіе сазидаши кадре нису.

Муеціне! пришаптье Везіру Краль, шта є то? какви гласови удараю ми у уши? каква є то сяйна палаша предъ очима нашима? — Господине! отговори Везіръ, то є волшебство; Богъ бы дао, да смо раніе одавде отишли! Палата є та може быти замка, кою є каква годъ Волшебница твомъ Величеству метнула.

Было шта му драго, викне Краль, не веруй, да тье ме стра твой задржати, да не видимъ, шта є то. Айдемо у палашу, да видимо, тко у ньой живи, нити ми више о несретьи моіой пророчествуй; што ми више опасностій представляшь, съ тымъ ми вестьа быва жеља, издржати їй.

Везіръ, видетьи Господина свогъ отваженна, чудо шо извидити, не смеде више вольи му се противити. Подьу къ палаши, и надьу, дошавши къ ньой, двориштна врата отворена. Удьу у пространо предсобіе, а изъ овогъ у сааду, понявама и софама отъ златногъ штофа украшену, наймиліимъ мирисомъ окадьену, и Хінезкимъ порцелланомъ поставлѣну Продьу крозъ ову сааду, гди никога живогъ видити ніе было, и удьу у другу, гди на златномъ престолу младу Госпу, богато діаманты наки-

тьену опазе, кое чрезвичайна лепота у удивленѣ їй бацы.

Чинилосе, као да она съ великимъ пазенѣмъ петдесетъ до шестдесетъ Девояка слуша, кое су ово певале ово свирале. Све су быле у свилено и као ружица црвено одело, бисеромъ извезено, обучене, и стаяле су около престола. *Руцваншадъ* у животу свомъ нитъ є умилнїи гласова нитъ трогателнїе свирке чуо, алъ слабо му є до тога было; Госпа на престолу забавляла му є душу.

Девойке, опазивше Краля, на ма утьуте. *Руцваншадъ* поклонисе дубоко, и, дошавши насредъ саале. проговори Госпи, коя му є веть срдцемъ обвладала:

О Кральице! коя срдца обчинявашь, и првымъ погледомъ твоимъ Владателя Хїне Робомъ твоимъ чинишь, кажи ми име дивне Нѵмфе, кое погледъ тако силна дѣйства производи.

Госпа се при овыма речма насмеши, и отговори: Я самь текъ єленица, коя лавове оковати уме — да, я самь ловъ онай, когъ си ты онако жельно гонїо, и кой се у воду загнюрїо, да се отъ гоненя твогъ уклони.

Али, повикне Краль, шта тьу о тыма претвораваньма мыслити? срдце ми є немиромъ препунѣно! шта знамъ, може быти и садъ ме чинма каквыма варашь.

Не, отговори Госпа, садъ самь предъ тобомъ таква, каква заиста єсамь. Истина є; да облике менямъ, као што ми се отье, да

се

се Людма видимомъ или невидимомъ, као шпо ми се допада, учинимъ; но све то быва безъ волшебства, и даръ тай, у свакій се обликъ претворити, єсть преимуштьство родьеня могъ.

То рекне, пакъ сидьесе съ престола, приближи къ Кралю, узме га за руку, и отведе у собу, гди надьу трпезу, найскупоценіи єлы поставлѣну. Ту поседаю све трое, она медьу Кралѣмъ и *Муецїномъ*, комъ се изъ свега, шпо є гледао и слушао, нїе чистъ посао быти видїо, и зато се какве годъ несретье бояо. Младый Краль тако є Госпомъ обчинѣнъ быо, да му никакво размышляванѣ сретье узбуньивало нїе, коя се у томъ состояла, непрестано сматрати, и сладакъ тонъ гласа нѣногъ вребати. Онъ ю єлы послужи, но она му отговори: Едите васъ двоица, насъ мирисъ єла довольно раани.

Кадъ се Краль и Везїръ му наю, послуже їй две Девойке чашама драгоценогъ пурпурно-црвеногъ вїна. Девойке те текъ су о томъ бригу имале, да чаше свагда пуне буду. И предъ Госпу буде донешено вїно; но она га и не окуси; него задовольна буде паромъ, коя є у нью толико дѣйствовала, као у *Руцванша-да* само питье. Вїно їй угрїе. Краль открые Любовницы своіой страстолюбно срдце свое, и, изявленіемъ нѣжности нѣгове тронута, отговори му ова: *Руцванша де*! премда си ты таковогъ рода, кой ниже мога стои; кичимъ манѣ не могу се опещъ уздржати, да те не

лю-

любимЪ, и, да важность освоенія тогЪ твога познашь, знай ево, тко самь:

У великомЪ оцеану лежи некій островЪ, кой се *Шехерїстанъ* зове. Ту живе Духови; Кралю ньіовомЪ име *Менутхеръ*. Я самь єдиница тога Краля; име ми є *Шехерїстана*. Три месеца има, отЪ како самь ДворЪ Отца могЪ оставила. Пытолюбна, различне землѣ видиши, по коима Деца Адамова разсеяна живе, провела самь време то у путованю. Цео самь вешь светЪ прошла, и наумила самь была у ШехерїстанЪ врашитисе, кадЪ алЪ на єдаредЪ, преко Кралѣвства твогЪ идуши, тебе данасЪ у лову опазимЪ. Заустављимсе, да те промотримЪ; чувствованя ми се пробуде, и, текЪ што те изЪ очію изгубимЪ, паднемЪ у дубока снивања. Уздаи стану ми продирати крозЪ прси; примешимЪ, да, и не отешьи, ни о чему не мыслимЪ, него о тебн — и зацрвенимсе. Ели можно, рекнемЪ, да ЧовекЪ єданЪ то движеніе узрокуе, кое ме потреса? ЗарЪ Адамово колено гордость мою да надяча? Застыдимсе слабости мое, и устемЪ се брзо отЪ тебе уклонити; алЪ, као волшебствомЪ каквымЪ прикована, не имадо моћьи кЪ томе. Найпосле попустимЪ нѣжнымЪ чувствованьма моима, коя су ми корачае заустављяла, нитЪ самь о чему више мыслила, него любовь твою добыти. Претворимсе у белу Еленицу, да те тако примамимЪ. Ты ме потерашь, а я скочимЪ у воду, и не можешь вероваши, сЪ каквомЪ самь радостьу гледала, ка-

како се трудишь и мучишь, да ме опетъ надьешь. Та жеља твоя предвести умилну зору любови моїой. Пазетьи на сваку речцу твою, чуемъ съ великомъ радостьу намеру твою, преноштьиши кодъ извора. Докъ си ты спавао, дадемъ я палату ову сазидати, да те у ньой дочекамъ; Духови, кои ми служе, начинили су ю за єдно магновенѣ.

Шехерїстана усте далѣ говорити, но садъ удье у саалу Девойка, на кое се лицу крайня жалость видила. Прїнцеза прочита у очима нѣнымъ несретьу, кою їой є явити дошла, и врисне плакати горко. Какво позорїе за Краля Хїне! єднака жалость спопадне и нѣга, као и Прїнцезу. Онъ усте запыштати за узрокъ, но у шай ма приступи плачуштьа Девойка ближе, и проговори: О Кральице! знашь, да Духови, премда имъ животъ нїе тако кратакъ, као што є животъ Деце Адамове, опетъ, као и Люди, смрти подложни єсу — изгубила си Краля, Оца твогъ. Народи те зову, да те крунишу. Оди дакле, да заклетву покорности и верности твои новы Подданика примишь, и нестрпенѣ уки-нешь, съ коимъ те очекую, да ти све чести, кое су ти дужни, покажу. Великїй Везїръ, Оцъ мой, наложїо ми є, да ускоримъ повратакъ твой.

Доста, *Маймоно*, отговори Кральица, благодарно тьу ревность Оца твогъ и твою признати. Идемъ таки съ тобомъ. Буди ми здравъ, Кралю, дода къ томе, окренувшисе къ

Руц-

Руцваншаду, и лепу му руку свою пружаюћи, кою онъ съ неописаномъ сластьу полюби; морамъ те оставити, алъ уверенъ буди, да ћемо се опетъ кадгодъ видити. Ако онда надьемъ, да ме любишь, и да си ми веранъ; то никто другій нетье ми Мужъ быти, него ты.

То рекне, пакъ исчезне. На ма се на место славно осветлѣне палате появи густа помрчина. Краль Хїне и Везїръ му никаква предмета нису разликовати могли, и тако морадоше ту чекати зору. Садъ їй ново чудо спопадне, кадъ се, место у палати, као што су мыслили, усредъ шуме надьу, ни трага палате какве не видећи.

Муецїне! проговори Краль, есмолъ будући, или смо све то, што се съ нама случило, сањали?

Господине! отговори Везїръ, то є вражїе волшебство. Лепа та, кою смо видили, есть по свой прилицы страшна Волшебница, коя є, да ти текъ любовь у срдце улїе, видъ дражестне Нумфе узела; а све оне лепе Девойке, кое су около нѣ стаяле, и онако лепо певале и свирале, есу нечисти Духови, кои волшебству нѣномъ служе.

Колико є єличности Муецїнова беседа была, опетъ є Краль толико залюблѣнъ было, да ніе той вероваши тео. Отваженъ, добро мнѣніе, кое є о Любовницы своїой имао, не отбацыши, и непрестано живо се є споминяти, враћисе у Дворъ свой. И занста не заборави є,

прем-

премда ни найманѣгъ известія о ньой добыти ніе могао, и премда є Везіръ му на страсть нѣгову непрестано ратовао. Падне у найдублѣ црножучіе, отречесе свію увеселенія, окромъ лова, но и овымъ се текъ по ономъ пределу насладьавао, гди му се бела Єленица появила была, и гди є ласкао си ма кадъ ю натьи.

Тако продье година дана. *Руцваншадъ* почне веть и самъ са страомъ мыслити, да є све, што є видіо, волшебно привидьенѣ. Садъ га нападне желя, путовати, у надежди, да тье нови и различни предмети ова бесплодна представленя изъ душе му истерати. Преда владанѣ надъ Кралѣвствомъ *Муецїну* свомъ верномъ, и, не слушаютьи сва представленя Везірева, на то клонетьасе, да се не упушта на путъ безъ пратнѣ, узяши неке красне нотьи свогъ найболѣгъ коня, когъ су седло и узда рубінма и смарагдама искитьена была, и отиде самъ самцытъ изъ палате свое. На нѣму є была богата альина, и широкъ мачь, когъ су корице съ млоги діаманты обасуте быле, высіо му є са стране узъ коня.

Прошао є быо преко целе државе свое, и прешао веть преко крайне Кралѣвства Ѳибета, и текъ двадни путованя удалѣнъ є быо отъ престолногъ града Кралѣвства тога. Подъ дрветомъ, когъ су густе и листобогате гране проладну сенку твориле, заустависе. Текъ што ногу на землю спусти, да мало отпочине, опази подъ другимъ, врло близу стоетьимъ,

дрве-

дрветомъ Жену, коя се около осамнайстъ годи-на имати видила. Седила є дубоко замышлѣна съ наслонѣномъ главомъ на руку. Изъ жалостногъ изгледа нѣногъ могао си заключити, да їой се велика несретьа догодила. Альине су їой са свымъ издеране быле; но у самымъ тымъ одиркама лагко си приметити могао, да є врло лепа и высокогъ рода была. *Руцваншадъ* їой се приближи, и, обетьавши їой помоть свою, запыта ю, шко є.

Я самь, отговори Госпа, *Ктьи и Жена Краля, лакъ олетъ нисамь, што кажемъ, да самь; я самь Кнегиня, и нисамь, што єсамь:*

Краль Хіне ніе знао, шта о Жени той да мысли; валь да є съ памети сишла, помысли найпосле.

Додьи къ себи, отговори їой, и уверена буди о моїой свакой можной услуги и помошьи.

Господине! рекне му она, не чудимсе, шшо ме за съ ума сишавшу држишь. Беседа моя мора ши се луда да чини: алъ шьешь другчіе мыслити, докъ несрешьне мое догадьае сазнашь. Благодарность, кою за показано ми великодушіе твое у срдцу осешьамъ, нуди ме, да ши їй приповедимъ.

ЖИТІЕ
МЛАДОГЪ КРАЛЯ ѲИБЕТСКОГЪ
И
ПРІНЦЕЗЕ НАЙМАНСКЕ.

Я самь, продужи Жена та далѣ; Ктьи Краля Найманскогъ. Отацъ ми не остави по себи више Деце, окромъ мене. После смрти нѣгове сви Великаши и народъ прогласе ме Кральицомъ. Будутьи да ми є текъ четри године отъ родьеня было: зато предана буде медьу тымъ узда владаня Везїру *Алк-Бїнъ Хайтаму*, кой є Дойкиню мою за Жену узео, и когъ велике способности обште су признаване быле. Овомъ мудромъ Мінїстру буде и мое воспитанїе такодье вручено. Онъ почне ме вештини владаня обучавати. Добро напредованѣ мое у предаваны ми ньимъ предметы наплатьивало є трудове благодушнога Мужа тога.

Но сретьа, коя по тьуди своїой круне дае и отима, свали ме са высине престола у страшну пропасть. Братъ Отца могъ, Прїицъ *Муаффакъ*, о комъ су сви мыслили, да є у бою

съ

ѣЪ Моголы потинуо, появисе изненада у земльи Найманской. Неки Кралѣвства Великаши, кои су му пре тога Пріятельи были, предьу на нѣгову страну, и подигну, нѣговомЪ властолюбивомЪ плану повольну, буну у Кралѣвству. ЗалудЪ се ВезїрЪ *Али* трудіо, буну ту утишати; место да ватру угаси, їоштЪ ю вештьма пропири. СЪ єдномЪ речю: Сви мои Поддани-цы даду се превараши, *Муаффахъ* буде КралѣмЪ проглашенЪ. ТекЪ што се у притежанію ошеше круне надье, таки се трудити почне, и мене дочепати, да ме убіе, да не бы ревность неки Пріятеля, кои су ми верни заостали, противЪ нѣга што предузети могла. Но *Али* и Дойкиня моя надьу начинЪ, уклонити ме отЪ свирѣпости Тyранна. Нотьу побегнемо насЪ трое изЪ Албазїна, и странпутицама допремо до Ѳибета. У престолномЪ граду Кралѣвства ѲvбетскогЪ станимосе. Ту се ВезїрЪ изда за ІндіскогЪ Живописца, а мене за Кшьерь свою разгласи. ОнЪ є живописанѣ учїо, и тако є художество то добро испекао, да є на скоро велику славу придобыо. Премда смо млого драгоценостїй сЪ собомЪ понели, и премда бы сяйно живити могли. опетЪ смо са свымЪ просто живили, башь као да ужиткЪ нашЪ єдной текЪ Алуной кисти благодариши имамо. А зато смо се тако незнашно живошарили, єрбо смо се бояли Муаффаковы увода, кои бы насЪ лагко нанюшити могли, кадЪ бы сяйнїе живили, него што станѣ, кое смо изабрали, сЪ собомЪ доноси.

Две

Две године протеку намъ такимъ начиномъ. Я мало по мало изгубимъ мысли о высочеству и величеству, кое су ми раніе са особитомъ бригомъ у душу усадьиване быле. Чувствованя моя преклонесе судби, и почнемъ се на незнатанъ и мрачанъ животъ навыкавати. Чинилосе, као да самь Ктьи простогъ Градьанина, єдва самь се и опоминяла више, да самь негда на престолу седила. Спокойство душе мое надокнадьавало ми є изгублѣно величество. Често, кадъ бы се сяйне ролле, кою самь негда играла, опоменула, сматрала самь ю, као теретъ, кой ми є съ рамена скинутъ. Ослободьена дужностій и брига, кое су съ властьу владаня скопчане, праштала самь сретьи, да ми їй є узела. Ахъ, Богъ бы дао, да то сретьно незнатности станѣ нигда оставила нисамь! — алъ не; валя судбу свою испунити, и, на ударце нѣне тужитисе, исто тако залудъ є, као и уклонити їй тети.

Цео градъ Ѳибетъ дивіосе Алѵнымъ живописанымъ образама. Додье и Кралю у уши та нечувена у живописаню вештина Алѵна. И нѣга нападне желя, видити те образе. Додье лично къ *Алѵ*, и овай му покаже живописи свое. Ове се Кралю особито допадну, као и начинъ разговора Живописца. Докъ су се ньи двоица разговарали, удьемъ я у собу, у коіой су они были; єрбо нисамь могла жельи одолети, видити младога Краля. Мыслила самь, да онъ на ме, као Живописца єдногъ Ктьерь, ни гледати нетье; но преварамсе. Онъ бацы очи на ме, и

по-

погледомъ се моимъ тронутъ покаже. Я то примѣтимъ, и тай часъ изидьемъ изъ собе. Онъ є было тако немиранъ, тако забунѣнъ, да ніе ни мало тежко было, примѣтити, како самь га у срдце дирнула. Сутраданъ ето ти га опетъ у продавницу Алуну, и отъ тогъ доба данъ на данъ єднако є долазїо. Подъ именемъ тымъ, да живописи тражи и промапра, ишао є по свыма собама, и умео є тако лепо уредити, да є свагда и у ону дошао, гди самь се я налазила. Ништа ми не бы рекао; но упалѣне очи нѣгове живлѣ су му спрастъ издавале, него што бы речи кадре быле.

Едаредъ позове Везїра, да у нѣговой палати живи, и покрай тогъ обетьа му знатну плату. Радъ самь, вели, тако изредногъ Художника држави моїой и лицу момъ обвезати. *Али* проникне лагко у узрокъ тогъ предложенїя, и, следства боетьисе, рекне ми: Видимъ, Кральице моя, да те Краль Єгибетскїй милуе; ербо заиста у великодушномъ предложенїю нѣговомъ више участїя имаю дражести твое, него любовь нѣгова ко художеству. Кадъ у палати нѣговой узживимо, свакїй данъ тье онъ прилику нашьи, теби о страсти своїой говорити. Опоменисе племена твогъ! Далеко отъ тебе нека буде, уздайма Краля недостойну победу дати; храбра и непоколебима пребуди у нападаньма нѣгове нѣжности. Ако те онъ озбыльски и тако люби, да те за супругу узети намерава, а ты у шомъ случаю слушай гласъ срдца твога;

ако-

аколи што на безчестїе твое намерава, што тьемо га умети жедногъ преко воде превести.

Обетьамъ Везїру, по совету нѣговомъ точно се владати, но не кажемъ му, да самь исто тако добро, као и онъ, любовь Кралѣву приметила, а їоштъ манѣ то, како се откровеніе то срдца могъ дотакнуло. Краль є было младъ, лепъ, стаса умилятогъ, и нисамь се могла уздржати, да и я спрамъ нѣга исто то не чувствуемъ, што є онъ целымъ поступкомъ своимъ къ мени изявлявао. Но, колико самь силно Краля Өибетскогъ любила, опетъ тврдо у себи заключимъ, сакрыти то отъ нѣга, ако друге намере имао не буде, него добродѣтель мою кушати. Алъ благодушный Краль овай зашпеди ме отъ муке те, напонъ чувствованя мои дуго сакрыващи. Мало времена будемъ у палати нѣговой, и онъ ми исповеди любовь свою на такїй начинъ, као што самь желити могла.

Ты си мене, рекне ми, првымъ погледомъ обчинила. Отъ како самь те видїо, друга ми се мысао по глави не вые, иего ты те ты. Осетьамъ, да не могу живити, ако моя не будешь. Но, колико є силна страсть моя, опетъ не мысли, да съ тобомъ, као съ Робкиньомъ, поступати желимъ. Почитуемъ те, као да бы Кіпьи Краля изъ Хїне была, и отьу, да се съ тобомъ венчамъ, и да те на престолъ Өибетскїй попнемъ.

Я благодаримъ Кралю на чести, кою ми є учинити наумїо, и употребимъ прилику ту, приповедити му, тко самь. Чистосрдечно сообштимъ му цело жиште мое, кое га живо у срдце дирне.

О Прінцезо моя, повикне, видимъ, да є Небо мени ту честь определило, шебе осветити; ербо си амо дошла, да у Оибету место обране противъ Гонителя твои надьешь. Неверный *Муаффажъ* скоро тье казань свою примити, што се усудїо, на твое место сести. Допусти, да се венчанѣ наше данась їошть сврши, и уверена буди, да тьу сутра Посланике къ нѣму отправити, да му ратъ обявимъ, ако не усте, престолъ, неправедно отетый, съ миромъ ти повратити.

Опетъ благодаримъ Кралю на нѣговой милости, и исповедимъ му, да, као што самь я у нѣга при првомъ погледу упечатленѣ учинила, и сама такодье нисамь га равнодушно гледала. Исповесть га ова усхити, узме ме за руку, полюби ю ватрено, и закунесе, да тье ме до гроба съ єднакомъ нѣжностьу любити. Тогъ истогъ дана постанемъ Кральица Оибетска, и венчанѣ наше буде явнымъ увеселенїяма целогъ народа прославлѣно.

Сутраданъ наименуе Краль, као што ми є обетьао было, Посланике, да у землю Найманску иду. Брзо путованѣ было имъ є наложено. Како у Муаффаковъ Дворъ приспу, таки заштту, да на аудїенцїю къ Кралю буду пу-

пите-

шпени. Исканѣ буде имъ испунѣно. Изишавши предъ Краля кажу му, да се Господинъ ныовъ са мномъ венчао, и да га позыва, кралѣвство ми уступити, а у противномъ случаю на бой се спремати.

Муаффакъ, премда нїе у стаю быо, съ Кралѣмъ се Ѳибетскимъ мериши; опетъ презре гордельиво прешнѣ ове. Посланицы, вратившисе натрагъ, яве Кралю гордельивъ отговоръ тогъ круне Разбойника. На ма се по целомъ Кралѣвству уредбе къ рату учине; млогобройна войска уоружасе; но башь онда, кадъ є ова противъ Наймана кренутисе тела, додьу Посланицы народа овогъ, да ме о покорности своїой увере, и яве, да є Стрыцъ мой *Муаффакъ* после кратке болести умро пре неколко дана.

На ово известїе распусти Краль свою войску, и заключи, послати *Алѵ* у мое Кралѣвство, да нимъ управля. Верный Везїръ приправлѣнъ є быо вешь къ путованю, но чудо невидовно, комъ се никадъ не бы надала была, препети га у томъ.

Седимъ єдаредъ у вече у моїой соби на софи, и читамъ Алкоранъ; затворимъ кньигу, и устанемъ, да идемъ къ Кралю, кой є вешь спавати отишао быо. У тай ма изидье ми предъ очи нека гадна аветыня, и на єдаредъ опетъ є нестане. На то ти я тако яко дрекнемъ, да самь спаваютьегъ Краля пробудила, кой брже болѣ къ мени долети, и упыта ме зашто

самь викала. КажемЪ му узрокЪ; но успокосна; што є онЪ кодЪ мене, тай часЪ се склонимЪ, вероваши, да є авешыня та, кою самь видила, створенѣ текЪ мое уображеня мошьи было, кою є читанѣ раздражило.

Краль ме съ пазенѣмЪ саслуша, и, место да ми ужасЪ ушиша, отговори: Я самь іошть вешьма забунѣнЪ, него ты, Прінцезо, нитЪ постигнути могу, како ты у едно и исто време и у овой соби и у постельи моіой быши можешь! — Господине! отговоримЪ му, я те не разумемЪ, говори ясніе!

Е добро, рекне Краль, а ты оди кЪ моіой постельи, па тьешь видити чудо невидьено на свету. — ПриступимЪ кЪ кревету, и надьемЪ заиста у нѣму са удивленѣмЪ, кое лагко представиши себи можешь, младу Жену са свымЪ мога облика.

Небо! повикнемЪ, то видешьи, шта є предЪ моимЪ очима — какво нечувено чудо!

Ха Несретьницо! пресече ми речь та Тудьинка, гласомЪ, кой є са свымЪ моме раванЪ было, каква ше є нечувена продрзость заданула, мой обликЪ узети! — шта ти є намера? злобна Волшебницо! ЗарЪ мыслишь да тье Краль, МужЪ мой, привидьенѣмЪ преваранЪ, кое му разазнати не да, коя є отЪ насЪ двію нѣгова Жена, мене изЪ постелѣ свое истерати, да теби у ньой место начини? Нешье ти вештина твоя помошьи. УспркосЪ твоіой волшебства испрости, добро види Краль, да си ты

аве-

авешына. — АхЪ, Господине мой и Мужу! продульи далѣ кЪ Кралю се окренувши, подай ову злобну Волшебницу свезати, и заповеди таки, да се у дубоку тавницу бацы, и да сутра на ватри своГЪ злочинства намеру животомЪ плати.

Совршено подобіе Жене те са мномЪ вешь ме є доста у чудо бацыло; но, чувши те дрзке и лажльиве речи, чисто сЪ ума сидьемЪ. Место да и я исто тако отговоримЪ, не мого сузе задржати, и рекнемЪ Кралю: О Господине! мыслила самь, да су се сва страданя моя исцрпла, и све несретье мое свршиле, кадЪ самь судбу мою сЪ твоіомЪ скопчала; алЪ завидльивый ДемонЪ, кой ми сретье не да па не да, додье, да ми ту уништожи; узима мой обликЪ, и отье, да мене представи — дошло му є за рукомЪ, ты ме више не познаешь, променюешь ме сЪ ньимЪ. Та погледай ме, пакЪ, ако Жену твою милуешь, срдце твое мора ю познати, успркосЪ волшебству, кое ти очи заслеплюе. НебомЪ ти се заклинѣмЪ, да самь я Кральица Найманска. — По другій путЪ удье ми та лажльива у речь, и повикне: Лажешь, Безсрамницо, та види ти се изЪ речій, шта о теби мыслити валя. Лажа се найпре за заклетву ваша, и очи Лаже, на служби поганомЪ срдцу стоетье, нису никадЪ суве.

Престаните отЪ кавге, викне Краль, коя ме ніе кадра известити о томе, што ми є

садъ знати нуждно. Не знамъ, коя ме отъ васъ двїю ветьма забунюе. Не могу распознаши, коя васъ є Жена моя. Една васъ ма коя єсть гадна Волшебница, коя ме упропастити намерава; но не могу разликовати, коя є та, и боятисе моramъ, да, отетьи Злочинницу казнити, не свалимъ казань на главу Невинне.

Краль, то рекавши, викне Поглавара надъ Еунухама, и заповеди му, обадве насъ у различне собе затворити. Ту проведемо остатакъ нотьи. У ютру зовне Краль верногъ *Али* и Жену му предасе, и приповеди имъ шай чудный догадьай. Везїръ и Жена му заишту, да насъ обадве заедно виде, и, не гледаюшьи на све, што имъ є Краль супротъ тога говорїо, ни мало се сумняли нису, да шье ме шаки познаши. Но, кадъ изидьемо предъ ньи, надьу насъ шако са свымъ єднаке, да имъ исто шако, као у Мужу момъ, можно было нїе, истину отъ преваре разликовати. Дойкиня моя опоменесе, да самь се съ белегомъ на колену родила; но, нашавши и на момъ и на мое Противнице колену шу исшу белегу, іошшъ се ветьма заблене. Алъ опешъ шо двое Пріятеля мои не изгубе са свымъ надежду, и почну насъ єдну по єдну запышкивати коешша; но она є отговарала на сва пышаня, као и я, шако, да нису знали, шша да мысле. При свемъ шомъ опешъ се Дойкиня моїой учини, да су мои отговори сличнїи, и шако отсуди она, да самь я права Кральица. Алъ и ово ми ништа не помогне. Везїри Кралѣвсшва,

лѣвства, кое є МужЪ мой сазвао, заключе, да она, коя се у КралѣвОй постельи нашла, єсть Кральица, а я да самь Волшебница, и да ме спалити валя. Краль, боетьисе, да не бы Жену свою убїо, у томЪ увереню, да ю осветьуе, не теде по томЪ свирѣпомЪ суду поступати, и сЪ тымЪ задоволянЪ буде, изЪ Двора ме протерати. И шако скину ми мое альине, обукуме у ове одирке, кое на мени видишь, и изведу изванЪ града. Помошьу милостивы Людій довде самь дошла. —

То є мое житїе, Господине! надамсе, да тьешь садЪ веть признати, да самь право имала ретьи: *Ктьи самь и Жена Краля; лажЪ олетЪ нисамь то, што кажемЪ, да самь; Кнегиня самь, и нисамь, што єсамь.*

Ту утьути Кральица Оибетска. — Утеши-се, лепа Кральице, рекне їой *Руцванщадъ*, страданя су се твоя на найвышши вршакЪ попела, ниши се сумняй више, да тье ти садЪ опетЪ сретьа милость свою поклонити; єрбо, као што некїй Стїхотвораца наши вели, свашто, што є до найвышшегЪ совршенства доприо, приближуесе кЪ магновеню падежа своегЪ, а чрезвычайна несретьа єсть соседЪ благостояня. Очекуй, вели тай истый СтїхотворацЪ, пропасть твою, кадЪ ти се рекне, да ти є сретьа совршена, а приправи срдце кЪ радости, кадЪ те жалость сЪ целымЪ теретомЪ своимЪ притисне. Тако є небо животЪ уредило.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

дило. За увериши те, о Кральице, о истини пой, приповедишьу ти єдну истиниту повесть.

ПОВЕСТЬ О ВЕЗІРУ КАВЕРШИ.

Кодавенда, Краль *Хиеханїе*, имао є Везїра, по имену *Каверщу*. МїнїстерЪ овай, ЧовекЪ высокогЪ духа и богатогЪ искуства, оде се єдаредЪ-купати. Седетьи у води, скине прстенЪ сЪ прста. Случайно падне прстенЪ у каду; но, место да потоне, остане горе на води плываюшьи. Уплашенъ чудомЪ тымЪ, шай часЪ изда *Каверша* домашьимЪ Слугама своима заповесть, сва блага нѣгова изЪ палате изнети, и на месту, кое имЪ є казао, прикрыти, говорешьи имЪ, да є Краль, ГосподинЪ му, наумїо, у тавницу га бацыти. И заиста їошшЪ Слуге нису све ни поотносиле быле, кадЪ алЪ ето ти Поглавара личне страже Кралѣве са свои Момцы, кой яви Везїру, да заповесть има, затвориши га. *Каверша* буде отведенЪ у тавницу, а часть нека Войника покупи све, што є їошшЪ у кушьи заостало. Несретьный МїнїстерЪ, сЪ коимЪ є *Кодавенда*, ослонившисе на клевету зависти, тако жестоко поступао, неколко година уздысао є у окову. СвакомЪ Пріятелю нѣговомЪ приступЪ кЪ нѣму быо є забранѣнЪ, свакій начинЪ разговора и утешеня быо му є пресеченЪ. Краль є свакїй данЪ нове заповести издавао, да се строшость затвора нѣговогЪ увеличава.

Отдав-

Отдавно є вепь желю являо, познатогъ єла, изъ Гренадскогъ жила сготовлѣногъ, и Ромманашъ именуемогъ, єсти, и искао га є непрестано. Но свирѣпость є дотле терала, да му є и то оприцала, тако їой є до тога было, мучити га. Ѣдаредъ смилуесе Тавничарь на нѣгову непрестану желю ту, и донесе му єла тогъ у таньиритьу. Везїръ, радостанъ, да є єдаредъ вепь добыо, што є тако дуго искао, наместисе, да єде, и метне медьу тымъ таньирить на землю. Два пацова, коя су се у тай ма по тавницы трляла, падну у таньиръ, и оскврнаве бедномъ Везїру пожеланый Ромманашъ. *Каверша* нїе могао єла тогъ єсти; но тай часъ пошлѣ Слугама своима заповесть, сакрывена блага нѣгова опетъ у кутьу поуносити; єрбо, дода къ томе, Краль, Господинъ нѣговъ, намерава га тавнице ослободити, и у предьашнѣ достоинство нѣгово поставити. И то се случи. *Кодавенда* їоштъ тогъ истогъ дана поклони му слободу, и, пустивши га предъ себе, рекне му: Я самь невиность твою признао, и Непрїятелѣ твое подавити дао. Прими повереньѣ мое опетъ, когъ си заиста достоянъ, и достоинство, у комъ си пре было.

Непрїятельи *Каверше*, чувши за све то, запышаю га, како є могао напредъ знати, да тье у тавницу баченъ, и опетъ после изъ нѣ ослободьенъ быти? Кадъ самь видїо, отгово ри имъ Везїръ, да прстенъ мой, место да по-

потоне, на води плыва, заключимъ изъ тога, да се слава моя на найвышши степенъ попела, и да се сретьа моя, коя веть више нїе расти могла, по уредби Неба у несретьу променути мора. А кадъ самь у тавницы ответь дуго и залудъ Ромманаша искао, приметимъ, да тье ми несретьа їощтъ траяти; и найпосле, кадъ га добыемъ, науче ме пацови, кои су у нѣга пали, да су страданя моя къ краю свомъ допрла, и да тье моя прекомерна жалость скоро совршеномъ радостьу протерана быти.

Не предаисе дакле дулѣ, лепа Кральице, очаянїю твомъ, продужи Руцваншадъ беседу свою далѣ. И ты си може быти башъ на той точки, съ кое тьешь найсретьнїи животъ започети. Следуй момъ примеру, и предайсе сладкимъ надеждама. Малъ те нисамь и я, као и ты, лопта Волшебнице какве; може быти те є мое любови предметъ злобанъ Демонъ какавъ. — Краль їой каже име свое, и приповеди чудо о белой Еленицы.

Текъ што сврши онъ беседу свою, у тай часъ опазе обадвое младогъ на коню Човека, кой є по готову са свымъ нагъ быо, и съ отпуштеномъ уздомъ летїо. Тако є близу ньи прозуїо, да га є Кральица таки познала, и повикала: Ахъ, Небо, та то є Мужъ мой! — Но онъ ни погледа на ню не бацы. Чинилосе, као да є ответь уплашенъ. Често се у трчаню натрагъ обзирао, као да се потере бои.

Мла-

Млада Кральица Ѳибетска и *Руцванша*дъ пратили су младогъ тогъ Човека съ очима, и іоштъ га не изгубе изъ очію, кадъ алъ ето ти другогъ Коняника, кой такодье коня своегъ штедіо ніе. Овай є имао богату альину на себи, и кркавъ мачь у руцы. Лагко є было погодити, да овай оногъ првогъ гони, и да га є жеља распиняла, стигнути га. Но найчудніе є было, да є овай на оногъ тако совршено наликъ было, да є Кральица, кадъ є ближе дошао, као и пре, повикала. Онъ се тако у потеру образа и подобія свога задао было, да, премда є башъ покрай Кральице пролетіо, опазіо ю ніе.

Заиста, повикне Краль Хіне, никадъ ветьегъ чуда отъ овогъ видіо нисамь.

Господине! отговори Кральица, изъ тога баръ видишь, да повесть живота могъ, коіо самь ти приповедила, ніе измышлѣна лажь.

Докъ су они о чрезвычайности чуда овогъ медьу собомъ говорили, появисе и третьи Коняникъ. Овай, премда є онако исто, као и она двоица, итіо, не прояши, да ніе *Руцванша-да* и Кральицу смотріо. То є было Везіръ *Алгебінъ Хайтамъ*. Текъ што позна Кральицу, сидьесе шаки съ коня, и падне предъ ньомъ лицемъ на землю. О Кральице моя! повикне, єсилъ ты, кою очи мое гледе? Хвала Небу, кое те є сачувало! Ако кадкадъ и попушта Богъ, да се порокъ за неко време весели, а съ невиности руку свою скинути чинисе, то текъ зато тако быва, да правду свою сяйніомъ

после

после яви. Свршено є; заклета Непріятельица твоя ніе више у животу; Краль ю є самъ своїомъ рукомъ убїо, и мачь му се їоштъ црвени крвлю нѣномъ. Садъ гони Несретьника, кой се моштьу Волшебства некогъ нѣговъ собственный обликъ узеши усудїо; совршена освета єсть жеља Кралѣва. Обстоятелно бы ти све приповедїо, шта се, отъ како си ты незаслужно изъ Двора отерана, догодило, кадъ бы времена имао. Но морамъ то за другїй путъ оставити; єрбо се Краль све више и више удалюе. Оди, Кральице моя, попнисе на могъ коня, да поитимо за ньимъ.

Господине! отговори *Руцванша*дъ, не труди Кральице. Остани ты кодъ нѣ, а я идемъ Краля стигнути, и амо га къ вама довести. То рекне, пакъ скочи лагко у седло на коня своґъ, и као ветаръ полети за Кралѣмъ Ѳибетскимъ, не отговараюти ништа на благодарность, кою му є Кральица на великодушїю нѣговомъ показывала.

Како онъ изветри, запыта *Али* Кральицу, тко є тай младый Непознатъ, и не мало се удиви, кадъ чуе, да є то Краль Хїне.

Удовольи ми садъ, рекне му Кральица, пытолюбность мою, приповеди ми, каквымъ є начиномъ той злобной Волшебницы наличина скинута.

Краль, Мужъ твой, отговори Везїръ, у твердомъ увереню, да є высокїй Советъ нѣговъ праву Прїнцезу Найманску отъ оне друге, коя

се

се текъ вештиномъ волшебства у обликъ нѣнъ увукла, добро разликовао, живїо є са Соревньивкомъ твоїомъ у совршеной слоги. Отъ неколико дана почео є съ ньомъ у Дворцу овомъ живити, кой є скоро овде у соседству сазидаши дао. Ютросъ подьемо насъ двоица, єднымъ єдитымъ Робомъ пратьени, у ловъ. Не знамъ, есмоли єданъ два пушкомета отъ Дворца се удалили, кадъ алъ на єдаредъ падне Краљу на паметь, да є нешто ответь важно заборавїо Кральицы казати. Врашимосе, Краль сяши на двориштны враты Дворца, мени рекне, да га ту чекамъ, и оде сакрывенымъ одникомъ у собу Кральичину. Мало часъ за тымъ опазимъ, гди Човекъ безъ турбана и готово нагъ, кой є са свымъ и совршено Кралѣвогъ облика было, истрчи изъ дворца. Тврдо мыслетьи, да є то самъ Краль, повикнемъ: О Владателю мой! шта то бы съ тобомъ? Но онъ, место да ми отговори штогодъ, са свымъ уплашенъ притрчи къ оседланомъ коню, скочи на нѣга, и ободе га, мени башъ ни речце не рекавши. Мыслетьи, да му се каква годъ незгода случила, нестрпельивъ будемъ, дознати, шта є. Ободемъ и самъ коня, и полетимъ за ньимъ, штогодъ самь игда могао, да га стигнемъ, но на єдаредъ чуемъ за мномъ гласъ: Стани, *Али*, стани! Станемъ, окренемсе, и видимъ Краля, кой са ватренымъ очима и голымъ мачемъ у руцы изъ двориштa испадне. Као на крылы дотрчи къ мени, и повикне: *Али*!

мы

мы протерасмо Кральицу, да гадну Жентурину задржимо, коя є помоћьу волшебства у нћнЪ се обликЪ увукла. БашЪ садЪ самь Злочиницу шу убїо, и шу исту напланшу морамЪ дати и шомЪ Несретьнику, кой се усудїо мой обликЪ на се узети. Дай ми твогЪ коня, повикне на Роба, да идемЪ стигнути шу Кукавицу, коя залудЪ мысли ушетьи ми. — То рекне, пакЪ скочи на коня Робовлћва, и іошшЪ и садЪ гони Душманина свога.

Медьу шымЪ, докЪ є *Алй - Бїнъ Хайшамъ* Кральицы шо казывао, шерао є *Руцваншадъ* за КралћмЪ Ѳибетскимъ шако жесшоко, као да свою белу Еленицу шражи. Краль Ѳибетскій, са свое сшране осветомЪ упалћнЪ, не пожали бедногЪ коня, и, као вешшїи КоњаникЪ ошЪ ГонимогЪ, сшигне га заиспа, лупи мачемЪ по рамену, и свали са седла.

Брзо сяши Краль сЪ коня, да га убїе; но Несретьа та замоли за живошЪ. ПокланямЪ ши га, оштговори Краль, алЪ подЪ шымЪ уговоромЪ, да ми кажешь, шко си, зашто и каквымЪ си се начиномЪ у мой обликЪ увукао, єдномЪ речю, да ми совршено извесшїе дадешь о свему, шшо се ошЪ некогЪ времена у Двору момЪ случило.

О Господине! оштговори онЪ, кадЪ ми Величество швое милосшь покланя, све шьу исповедити; говоришьу ши са ономЪ искреносшьу, кою ишшешь, и, да ше уверимЪ, да ми шо ошЪ срдца иде, шшо ши обешьавамЪ,

сЪ

съ тымъ починѣмъ, што ево правый мой о. бликъ узимамъ.

При тыма речма скине прстенъ съ руке свое, и у тай се ма представи Кралѣвымъ очима гаданъ Старчина. Чудна ова премена їоштъ ветьма напне у Кралю пытолюбіе, кое му Старацъ овыма речма удовольи:

Господине! овакавъ самь я. А да те о свему што знати желишь, добро известимъ, морамъ ти савъ животъ мой съ почетка приповедити.

ЖИТІЕ МОКБЕЛА И ДІЛНУАЦЕ.

Я самь Сынъ некогъ богатогъ Ткача изъ Дамаса; име ми є *Мокбелъ.* Отацъ ми є быо врло богатъ Тврдица. Као єдитый Наследникъ нѣговъ надьемсе по смрти нѣговой у врло великомъ за мое станѣ богатству. Но, место да се по примеру Отца могъ владамъ, или баръ иманѣмъ моимъ колико толико добро управлямъ, ни о чему другомъ мыслїо нисамь, него текъ о увеселенїяма. Радо самь имао у соседству єдну лепу, и врло остроумну, но притомъ лукаву и лажльиву Особу женску, коя є и више Любовника имала, и свакїй отъ ньи ласкао є самъ себи, да башъ нѣга отъ свїю найволи; тако се свакомъ на само улагати умела. Я будемъ преваранъ, као и други. Судетьи по начину, коимъ є са мномъ поступала, мыслїо самь, да Соревньивцы мои за Неблагодарномъ

гину,

гину, и држао самь себе за єдногъ сретьногъ медьу ньима. Мысао ова іошть ветьма ми любовь подигне, а мене у незауздано расточенѣ свали. Слао самь *Дїлнуацы* — тако се она звала — свакїй данъ нове и нове поклоне; а ови су тако скупоцени были, да самь за три до четри године са свымъ се упропастїо. Рекао бы, као да за обкладу и Соревньивцы мои у добытку любови нѣне єданъ другогъ съ поклоны надмѣтати трудесе, тако, да се найпосле *Дїлнуаца* пропастьу нашомъ яко обогати.

Кадъ самь вепь све, што самь имао, расточїо, побоимсе, да ме она нетье више лепо гледати, и станемъ отъ те тежке бриге яко опадати и венути. Но, колико є *Дїлнуаца* лакома была, опетъ ми єдаредъ рекне: *Мокделе!* ты може быти мыслишь, да тьу я садъ теби, кадъ вепь више у станю ниси, поклоне ми чиниши, врата показати? Нема тога, Любезный мой! Будушьи да си ты отъ свію Обожателя мои найветьма у мене залюблѣнъ, тако, да си се пре свію мене ради упропастїо; зато тьу ти садъ доказати, да и я великодушна быти могу. Штогодъ отъ Соревньиваца твои добыемъ, то тьу съ тобомъ делиши, и съ лихвомъ ти вратиши оно, што є любовь твоя расточила.

И заиста одржи она речь. Толико ми є блага надавала, да самь се самъ себи богатїи быти видїо, него што самь икадъ пре тога быо. Осимъ тога имала є беспределно повереньѣ къ мени. Ни-

шта

шта ніе чинила, да отъ мене найпре совета искала ніе. Млого година провелисмо у шакой слоги.

Дїлнуаца почне помало сбабаватисе. Любовницы їой стану отъ дана на данъ све редьи и редьи бывати; найпосле оставе ю сви. Каква мука за Жену, коя не може, као што она ніе могла, безъ Мужкогъ дружтва живити! Она є неутешима была, што є оставлѣна и презрена. — Ахъ, *Мокбеле!* рекне ми єдаредъ, исповедамъ ти, да ми є старость, коя ми се приближуе, несносима. Мене, навыкнуту на улагиваня млады Людїй, презреніе ныово баца у очаяніе. Морамъ илъ умрети, да се отъ смртоносне неволѣ те избавимъ, или у пустыню Фаранъ итьи, да мудру *Бедру* потражимъ. То є наймудрія Волшебница у целой Азїи; цео светъ є чинма нѣнымъ подложанъ. Рѣке, кадъ она опье, вратьаюсе къ извору своемъ натрагъ, сунце потавни на гласъ нѣнъ, и месецъ се заустављя у теченію своемъ. — Велику желю имамъ къ ньой итьи. Нека часть пустынѣ, у коїой она живи, позната ми є. Може быти показатье ми она какавъ начинъ, да ме успркосъ старости моїой опетъ Люди радо имати мораю.

Врло ти є добаръ планъ, отговоримъ їой я, и, ако ти е повольно, идемъ и я съ тобомъ. Она ме замоли, да другчіе не учинимъ. Узмемо єла и неколико дарова за *Бедру* — и подьемо путемъ къ пустыньи.

Дођемо до пустынѣ. После два дана ѿда по ньой укаже ми *Дїлнуаца* изъ далека планину неку, и рекне, да ту Волшебница живи. Дошавши къ подножїю планине те, опазимо широку и дубоку пештеру, изъ кое съ великомъ букомъ тысутьу птица злогъ предсказанія излети, или болѣ ретьи, летештьи чудовишта различнога вида, коя се до облака подигну, и своїомъ жалостномъ викомъ воздухъ испуне. Приступимо къ уоду, и видимо покрай бледогъ жижка, кой є пештеру осветлявао, неку малу Баку, на великомъ камену седештьу. То є была *Бедра*. На колены држала є велику киьигу отворену, кою є предъ златномъ петьу читала, у коїой є сребрнъ лонацъ био, црномъ земльомъ напуњенъ, коя се безъ ватре кувала. Лагко намъ є дознати было, да смо нашли, што смо тражили. Удьемо даклe унутра, приближимосе къ Баки, поздравимо ю са особитымъ страопочитанѣмъ, и поднесемо їой донешене дарове. Затымъ *Дїлнуаца* овако їой пробеседи: О *Бедро!* ты найсилнїя отъ свїю Мудраца, молимъ те за помоть! Нїе нуждно, да ти казуемъ узрокъ, кой ме є къ теби довео, кадъ є и тако вештини твоїой свака тайна позната. — Не треба, не, отговори Волшебница, да ты мени сивари приповедашь, кое су мени одавно познате. — Съ тыма речма узме две чаше, и изнесе їй предъ пештеру. Метнувши їй на землю, бацы у сваку по єданъ пршенъ Притомъ отвори киьигу свою на другомъ месту, и очита неке

вол-

волшебне речи. Докъ є она чарала и врачала, подигнесе изъ єдне отъ тій двію чаша ватра, а изъ друге црнъ и врло густъ дымъ, кой, кадъ се у высь попне, и по воздуху распе, страшно загрми и пукне. После тога ништа се изъ чаша подизало ніе. *Бедра* извади прстене, и, метнувши єданъ на *Дїлнуацынъ* прстъ, рекне: Иди, Жено, и предай срдце твое радости; желѣ су ти испунѣне. Прстенъ, кой ти ево даемъ, има ту силу, докле га на прсту носишь, дати ти обликъ сваке Жене, коїой равна быти желишь; текъ тети преба ти, пакъ си у тай ма Лепой тако подобна, да васъ ништко разликовати не може. — А тебн, *Можделе*, продужи далѣ, къ мени се окренувши, тебн чинимъ ево поклонъ съ овымъ другимъ прстеномъ, кой исто тако ту снагу има, твое собственне черте загладити, и обликъ, чій узжелишь, на ше навутый. Съ тыма речма метне ми прстенъ на прстъ.

Мы благодаримо мудрой *Бедри* на нѣны драгоцены даровы, опростимосе съ ньомъ, и вратимо натрагъ. Нисмо могли чекати, да силу прстенова наши топрвъ, кадъ у Дамасъ додьемо, кушамо, него іоштъ у пустыньи часъ овомъ часъ ономъ познатомъ намъ лицу уподобитисе зажелимо, и у свакій путъ на ма са свымъ ньіовогъ облика будемо.

Кадъ опетъ у Дамасъ додьемо, почне се *Дїлнуаца*, коя прстенъ свой ни часъ ни по безъ употребленя трпити ніе могла, у обликъ

найлепши Госпій у граду завлачити, и заслуживати велике поклоне, вараютьи Любовнике оны. И самъ самь, кое забаве, кое крадье ради, часъ овай часъ онай тудь обликъ на се узимао.

Позадуго смо на овай начинъ у Дамасу живили; садъ зажелимо путовати. Подьемо изъ Єгvпта, и, идутьи изъ града у градъ, додьемо найпосле у землю Найманску. Овде чуемо, да нека млада Прінцеза, или болѣ ретьи Дете на престолу седи, и у нѣно име Везіръ *Алv — Бінъ Хайтанъ* царствомъ управля, и да со тымъ Млоги нису задовольни, кои су срдечно желили, да бы Прінцъ *Муаффакъ*, Стрыцъ те младе Кральице, о комъ су мыслили, да є у бою съ Моголы погинуо, іоштъ у животу быо, и дошао, да царуе. Мы добро саслушамо речи те, и *Дїлнуаца* пришаптье ми на уво: Поглед' славне прилике, круну добавити; само ти Муаффаковъ обликъ треба.

Я се врло лагко отважимъ, роллу ту играти. Уверимсе найпре точно о свы обстоятелствы боя, кой се у Моголістану догодіо; потражимъ Люде, кои ми найветье и найсилніе Пріятелѣ Муаффакове покажу, и найпосле, кадъ самь видіо, да самь довольно приправлѣнъ, зажелимъ обликъ Прінцевъ, и тай часъ га добыемъ. Садъ се появимъ оныма, кои су ми као найверніи Привржeницы Муаффаковы наименовани. Ови живу радость покажу, што ме опетъ виде. Текъ што имъ изявимъ, да намеру имамъ, престолъ освоити, таки ми єднодушно обетьаю, знатностьу своіомъ планъ мой подупрети.

прети. Обетьаня ньїова нису была празна. Найвећа часть Найманаца, за знатностьу Пріятеля мои поведена, побунисе мени за любовь. Непріятельи Везїра *Алк* учине опетъ свое. Брзо ми се цело Кралѣвство подвргне, и сами Градьани престолногъ града отворе ми врата. Кадъ ме цео народъ Кралѣмъ прогласи, закуну ми се сви, у свему, што имъ заповедао будемъ, покорни быти. Устемъ таки младу Кральицу уватити, да ю безбедности моїой жертвуемъ; но Везіръ *Алк* спасе ю, побегавши съ ньомъ особито брзо и потайно преко краине Кралѣвства.

Престолъ є био мой, седїо самь на нѣму мирно, и владао властьу беспределномъ. Наградїо самь све, кои су узвышенїю момъ помогли, давши имъ найвышша достоинства. Да самь заиста Прінцъ био, не бы се у добыеной власти той болѣ владати умео био. Живїо самь съ *Дїлнуацомъ* врло задовольно; коя є у виду младе и лепе жене као Кральица покрай мене владала. Издао самь ю за Ктьерь некогъ Моголскогъ Кнеза, у когъ бы Дворъ после оне кравае и страшне битке као прибегао, и на утешенѣ за претрплѣну несретьу Ктьерь отъ нѣга за жену добыо био. Найславніе собе у палати Кралѣвской быле су нѣне; неброено найлепши Робкиня мложество служило їой є; различне вештине, итрости и способности Робкиня тій чиниле су їой непресечна увеселенія. —

Дани наши протицали су у сладости, докъ отъ Посланика твои не чусмо, да си се съ

Прінцезомъ Найманскомъ оженіо, и отважіо, съ войскомъ землю мою напасти, ако круну правозаконной Притежательки не повратимъ. Гордо самь ти отговоріо, као да презиремъ претню твою; но срдце ми є знало, како ми є. Текъ што Посланике твое отпустимъ, таки се станемъ съ *Дїлнуацомъ* о начины световати, како бы се спасти могли. Разбіяютьи дуго главу, найпосле признамо, да се съ тобомъ мерити не можемо, и наумимо, престолъ ти оставити, когъ нисмо одржати могли, и страшно се теби и Жени твоїой осветити, као да сте намъ Богъ зна какво зло учинили. Послушай, како смо освету нашу произвести наумили: Я прибегнемъ къ момъ волшебномъ претену, учинимсе за неколко дана болестанъ, узмемъ после лице Мртавца, и будемъ великолепно саранѣнъ. Но *Дїлнуаца* отвори нотьу гробницу мою, и у правомъ облику нашемъ отидемо обадвое изъ Албазїна. Упутимосе къ престолномъ граду Ѳибетскомъ, и стигнемо у нѣга заедно са Посланицы, кое су Найманцы къ Кральицы, Жени твоїой послали, да їой смрть Муаффакову яве, съ уверенѣмъ, да ню за свою правозаконну Кральицу признаю. На тай гласъ распустишь ты войску, и заключишь, владанѣ надъ Найманскимъ Кралѣвствомъ Везїру *Алѵ* предати.

Дїлнуаца надье начинъ, подъ видомъ єдне младе Робкинѣ Кральичине, а я у облику Єунуха у палату утьи; привучемосе и до соба, у коима спавате, гди намъ лагко буде планъ нашъ

про-

произвести, єрбо си ты вешь бью у постельи, а Кральица є у другой покрай твое собицы читала. *Дїлнуаца* узме обликъ Кральичинъ, и легне у постелю у зашє. Жени твоїой, кадъ є устала, и къ теби пошла, появимсе я у виду страшне аветынѣ, — она дрекне ужасно, а я се учинимъ невидимымъ. — Шта є далѣ было, и самъ знашь, Господине! само шьу ти їоштъ то казати, зашто самь се данась у обликъ твой увукао. Ютросъ, како ты изъ дворца изидьешь, отидемъ у облику Поглавара єунуха у спаватьу собу, гди *Дїлнуацу* їоштъ у постельи надьемъ. *Можеле!* рекне ми, свуцысе, пакъ оди у облику Кралѣвомъ амо, да нѣгово место узмешь. Учинимъ, што є искала, и лежао самь кодъ нѣ у постельи, кадъ ты на єдаредъ врата сакривеногъ одника отворишь, и у собу удьешь. Тео си ме убити; алъ я срешьно отъ мача твогъ умакнемъ. Но Небо є, кое безъ сумнѣ шрпити не може, да злочинства моя неказнѣна остану, садъ ме гнѣву твомъ предало. Да, Господине! признаемъ, да самь смрть заслужїо, и, ако се Величесшво твое, сва злочинсшва живота могъ чувши, кае, што си ми милосшь обешьао, даемъ ти речь твою напрагъ. Казни Несрешьника по вольи, кой самъ себе недосшойнымъ живота признае.

Исти-

Истина, отговори Краль Θибетскїй, да друго и не заслужуешь, него оно, што се и Соучасшницы твоїой отЪ руке мое догодило. Требало бы, да очистимЪ светЪ отЪ такогЪ Несретье; но дао самь речь, да тьу ти поклониши животЪ, и држатьу ю. Само тьу ти то несретьно орудїе твои злочинства, прстенЪ тай, узети, да роду човеческомЪ никаква вреда отсадЪ наносити не узможешь. Старость твоя некЪ ти буде казань.

Како Краль беседу ту сврши, у тай ма опази Краля Хїне, кой є управЪ кЪ нѣму летїо на коню. По альини нѣговой судетьи, да нїе незнатанЪ ЧовекЪ, гледао га є са великимЪ пазенѣмЪ. *Руцваншадъ*, дошавши кЪ нѣму, сяши сЪ коня, поздрави га; и рекне му: Кралю! имамЪ ти радостанЪ гласЪ казати — Кральица, Жена твоя, їоштЪ живи. Колико є незаслужно изЪ Θибета изтерана, колико є неволѣ отЪ тогЪ доба претрпила, нису ю опетЪ страданя нѣна уморила; на теби стои, данась ю їоштЪ видити.

О Небо! повикне усхитьеный Краль Θибетскїй, отьулЪ вероваши, да ме чувства моя не вараю — єли можно, да є Кральица у тако грднымЪ страданьма жива остала! — Но ты, продужи живо далѣ, ты, кой ми се видишь, да чудне случаеве, кои су се у кутьи моїой догодили, знашь, кажи ми, заклинѣмЪ те, тко си, и не утаи ми, колику самь ти благодарность дужанЪ!

Я самь Страноземацъ; отговори *Руцваншадъ*, и допуститьешь ми, да ти име мое другїй путъ кажемъ — случай ме є данась съ Кральицомъ саставїо, она ми є несретьне живота свогъ догадьае приповедила, и за твое ютрошнѣ чудо башь садъ самь отъ Везїра *Али* чуо. Онъ є съ Кральицомъ; обетьао самь имъ, да тьу те къ ньима отвести.

Краль Ѳибетскїй быо є ванъ себе отъ радости, и тай часъ као муня полети съ *Руцваншадомъ*, ватреномъ жельомъ гонимъ, любиму Жену свою опетъ видити. Бедногъ *Мокбела* остави, узевши му прстенъ судби нѣговой.

Кадъ оба Краля на место, гди їй є *Али* — *Бїнъ Хайтамъ* съ Кральицомъ очекивао, додьу, скочи Краль Ѳибетскїй съ коня нагло, и пригрли Кральицу, коя му є на сусретъ пошла. О Драга моя! повикне, съ каквымъ срдцемъ морашь гледати Мужа, кой є тако свирѣпо съ тобомъ поступао? Но, премда самь нечовечность до найвышшегъ вршка дотерао, нетьешь опетъ на ме мрзити; єрбо, тебе гонетьи, мыслїо самь, да невиность твою надъ Душманкомъ осветьуемъ.

Што є было, было, отговори Кральица, то намъ валя заборавити. Недоумленѣ твое правда те отъ свега, што се мени догодило, и волшебство є было такво, да ти се недоумленѣ то за зло примити не може.

Нема

Нема тога, любима моя Кральице, рекне їой МужЪ, не може ми се опростити недоумленѣ то, и я ми га никадЪ самЪ опростити нетьу. Ма колико подобїя медьу тобомЪ и ономЪ несретьномЪ ЖенщуриномЪ было, опетЪ бы требало, да ше по чувствованьма твоима, по духу твомЪ разликуемЪ, когЪ нїе аветыня она имала.

Найпосле пресече Кральица разговорЪ тай, и замоли МужаъсвогЪ, да їой приповеди, како є дознао, да она, кою є за Жену свою држао, нїе Жена нѣгова.

Попнемсе, отговори Краль, по сакрывены степены у спаватьу собу Кральичину, и, текЪ што врата ошворимЪ, опазимЪ у кревету кодЪ Жене мое Човека. Ово ме преко мере разяри, тргнемЪ мачь, да обадвое єднымЪ ударцемЪ убїемЪ; но ЧовевЪ тай умакне ми вешто, и дочепасе тайногЪ одника. Пре, негЪ што заньимЪ потерамЪ, наумимЪ неверне се Жене опростити. Она є была устала, и са подигнутымЪ и склоплѣнцмЪ рукама милость молила; но бесна яростьъ моя не допусти ми, гласа нѣногЪ послушати, и отсечемЪ їой руку, на коїой є прстенЪ носила. ТекЪ што се рука отЪ тела разстави, на ма їой исчезне лепота нѣна, и гадна Бабетина появисе место нѣ очима моима.

Кралю! рекне ми, сЪ тымЪ, што си ми руку отсекао, уништожїо си волшебство, кое ти очи варало. Помотьу волшебногЪ прстена носила самь на мени обликЪ КральничинЪ, и ЧовекЪ тай, кой є садЪ изЪ собе побегао, помо-

тьу

шьу другогъ прстена узео є обликъ твой на се. Немой ме убити; доста самь казнѣна, што се отсадъ овака Наказа крозъ животъ тепсти морамъ!

Несретьна злочиницо! повикнемъ я, не ласкай си више съ празномъ надеждомъ, не мысли, да шьешь великодушіе ми тронути, да ти животъ поклонимъ! Да, да. злочинство твое не заслужує милости — да си мене самогъ увредила, смиловао бы се на те, алъ си дошла, сладку слогу уништожити, у коіой самь съ Кральицомъ живіо! Ты си узрокъ, што є Прінцеза злоставлѣна, што самь ю изъ Двора истерао, и што ю више никадъ видити нетьу! Ахъ! не двоумимъ, да ю теретъ несретье и неволѣ, у кою є бачена, уморіо ніе. — То рекнемъ, заманемъ мачемъ, и обезглавимъ проклету шу Женшурину. — Не губетьи ни мало времена, поштимъ, да Несретьника, кой се у мой обликъ увукао, стигнемъ, и Небо не допусти, да ми умакне.

За тымъ приповеди Краль Θибетскій Кральицы и оно све, што се медьу ньимъ и *Мокбеломъ* случило, каквымъ є вражіимъ начиномъ Несретьникъ шай съ *Дїлнуацомъ* престолъ Албазїнскій освоїо, и како су га опетъ оставили.

Кральица и *Алї* слушали су повесть шу, коя їй се тако яко шицала, съ великимъ пазенѣмъ.

Краль

Краль, свршивши беседу свою, окренесе кЪ *Руцваншаду*, и рекне: Благодушный Страноземче! ты си кЪ сретьи, коїой се мы садЪ радуемо, великодушно притекао — какавЪ знакЪ благодарности иштешь отЪ мене? Ишти, штогодЪ отьешь, и уверенЪ буди, да тьу ти учинити!

РуцваншадЪ усте Кралю ѲибетскомЪ на то отговорити; но Кральица му удье у речь, и рекне Мужу свомЪ: Не знашь, о Господине, да є тудьинЪ овай, сЪ коимЪ говоришь, Краль Хїне.

Краль поздрави *Руцваншада*, као таквогЪ, и замоли за опроштенѣ, ако му нїе почитанѣ указао, кое му пристои. Овай му удье у речь, и обадва Краля загрлесе найнѣжнїе. ЗатымЪ отиду све четворо у дворацЪ Краля ѲибетскогЪ. *РуцваншадЪ* буде ту преславно угостьенЪ. После неколико дана опростисе са своима Доматьинма, и вратисе у свое Кралѣвство.

Краль Хїне додье у свой ДворЪ, и приповеди верномЪ *Муецїну* чудне догадьае Кральице и Краля ѲибетскогЪ. *МуецїнЪ*, диветьисе заплетености тако чрезвычайны случаева, узме отудЪ поводЪ и прилику, Кралю свомЪ опетЪ представити, да лепа *Шехерїстана* по свой прилицы ништа друго нїе, него Волшебница, или може быти така Жена, као и *Дїлнуаца*.

аца. — *Руцваншадъ* мане главомъ, и стане се уверавати, да тье тако и быти.

Єдаредъ у ютру, кадъ су сви Дворяни у палати се скупили, и по обычаю Краля очекивали, да изидье, явлѣно имъ буде, да се не зна, гди є Краль, да є синоть, Служителѣ све распустивши, на софи задремао, и да га садъ ни у єдной соби нѣговой и ни у целой палати нема. Сви Дворяни дадусе у траженѣ; но све залудъ. Кадъ продье неколико дана, а све єднако ни гласа ни трага за *Руцваншада*, почну Дворяни, рекао бы, као да су се обкладили, кой тье ветьма, за Кралѣмъ жалити. Намажу лице жутиломъ, и дадусе у плачь, руже предъ престолъ бацаютьи.

Медьу свыма *Муецїнъ* є быо найжалостнїи. Страстно є онъ Господина свогъ любїо, и често бы отъ тежке туге повикао: О драгїй мой Кралю! у коїой си части света? — шта тьу о напрасномъ отлазку твомъ мыслити? єсили опетъ путовати отишао? илъ те каква волшебна сила отъ народа твои отима? Нема тога, ниси могао ты съ вольомъ насъ оставити! та ты любовь и верность нашу врло добро познаешь, не бы намъ дакле толику тугу и жалость задао. Ахъ, заиста те є проклета сила Волшебнице какве на веки намъ отела!

Докъ є верный Везїръ и Руцваншадово цело Кралѣвство у незаузданой жалости ядыковало, насладьаваосе медьу тымъ онъ найчистїимъ увеселенїемъ на острову Шехерїстану,

кудъ

кудъ є на заповесть *Шехерїстане* донешенъ быо. Прїнцеза ова, кадъ су ю Духови Кральицомъ своїомъ прогласили, забавлялась пословы Државе, и предала у првымъ владаня своґъ годинама текъ бриги о повеличанїю своемъ. Но касніе опомене ю сердце нѣно Краля Хіне, и, задовольна верностьу нѣговомъ, науми, обетьанѣ, кое му є дала, испуниши. Съ томъ намеромъ пошлѣ єдаредъ у вече єдноґъ свои службены Духова, кой га изъ палате нѣгове узме, и у нѣну собу донесе. Ха, Божественна Прїнцезо! повикне *Руцваншадъ*, опазивши Кральицу, опетъ те вешь єдаредъ предъ очи добы! Ахъ! вешь нисамь дулѣ смео тако сладкомъ надеждомъ ласкати си, и мыслїо самь, да си ме одавно вешь заборавила.

А не, отговори *Шехерїстана*, отсуство не чини то съ Духовы, што съ Людма; оно верность нашу не може поколебати.

Нїе ни мою, викне Краль, ослабило. Прем. да самь я шекъ Човекъ, опетъ самь тако веранъ, као Духови. О Кральицо моя! дуго ми є было време, кое насъ раставляло. О съ каквомъ самь нестрпельивостьу изгледао часъ, у комъ бы те опетъ видїо!

Руцваншаде! отговори Кральица, я самь съ тобомъ задовольна, и, будучьи да се нѣжность твоя нїе умалила, їоштъ данась тьу испуниши обетьаинѣ, кое самь ти дала; їоштъ данась некъ се судба наша скопча.

Мла-

Младый Краль Хїне благодари *Техерїстани* на знацы нѣне любови, и закунесе, да тье їой вечно веранъ быти.

Медьу тымъ скупесе сви Великаши Кралѣвства и народъ Духова на заповесть Кральице. Ова изидье, и овако проговори къ народу: Велики и мали Духови, кои речи мое слушате, вы сте се заклетвомъ обвезали, мени пекорни бы ти, кадъ сте после Отца могъ *Менутхара* Кралѣвску власть мени предали. Даемъ вамъ на знанѣ, да тьу се за Краля *Руцваншада* удати, и заповедамъ вамъ, нѣга за Господина вашегъ признавати. — У шай ма даде га извести, и покаже народу своегъ будутьегъ Мужа.

Сви Духови одобре са свымъ Кральичинъ изборъ, и, премда є Краль шекъ Човекъ было, опетъ су они Кральицу свою шако яко любили, да су га таки на Кралѣвство Шехерїстанско крунисали.

Торжество то продье, и садъ се почне о наредбама къ сватби радити. Но пре, негъ што ова буде, отведе *Шехерїстана* Заручника своегъ у собу на само. *Руцваншаде*! рекне му шу, морашь ми їоштъ нешто обешьати; обешьанѣ то иштемъ отъ шебе само наше — мое и твое сретье ради. Но неминуемо нуждно есть, да ми га дадешь и найстрожїе држишь; ербо, ако бы несретьный случай съ собомъ донео, да обешьанѣ то кадгодъ заборавишь, обадвое насъ крайнѣгъ сажаленя достойни.

Немой

Немой ме, лепа Пріндезо, замоли ю Краль, тако дуго у незнаню држати; казуй, шта ти обетьзати имамъ. Готовъ самь, све за тебе учинити, штогодъ отьешь.

Што я отъ тебе иштемъ, отговори Кральица, то изискуе ответь велико упинянѣ съ твое стране, и готово боимсе, да га нетьешь одржати мотьи. Знашь, да смо насъ двое различногъ рода, и различногъ дакле начина у дѣланю. Мы Духови имамо у гдичемъ особитый нашъ начинъ поступка; имамо друге законе и обреде: єдномъ речю, насъ двое не можемо дуго заєдно живити, ако ми слепо угадьао не будешь.

Шта? Кральице! отговори *Руцваншадъ*, па то є то ответь велико упинянѣ, кое, боишее, недьу одржати мотьи? Имай више повереня къ Людма, или болѣ ретьи къ себи самой! Уверена буди, да тьешь ты свагда найсовршеніе надамномъ владати, и да я друге волѣ, окромъ твое, нетьу имати.

Є добро, рекне *Шехерістана*, ты ми обетьаваш дакле, да тьешсе, кадъ штогодъ предъ тобомъ учинимъ, кое ти се не допада, добро чуваши, да поступакъ мой тай не кудишь, или да ме тога ради не укораваш?

О Кральице моя? повикне онъ, далеко отъ тога удалѣнъ, послове твое кудити, заклинѣмъ ти се, да тьу све, што ты чинила будешь, одобрити. Ахъ! ты бы срдце мое найужасніе ранила, кадъ не бы веровала, да тьесе любовь

моя

моя и моя беспределна привржёность текъ са животомъ моимъ окончати.

Доста є, рекне Кральица, осланямсе са свымъ на твердость заклетве твое, и надамсе, да тьешь, ма шта я предъ тобомъ чинила, ты тьутити. И то треба да зкашь, да не ишшемъ отъ тебе неправедно угадьанѣ. Духови ништа не раде безъ основа. Кадъ видіо будешь, да я кадкадъ такво што радимъ, што се теби безумно чини, свагда самъ у себи рецы: Она не ради то безъ узрока.

Краль се іоштъ єдаредъ обетьа, никадъ ни бела зуба не помолити, чинила она ма шта на свету, и тако имъ садъ друго ништа не остане, него венчанѣ у скорити.

Кральица даде *Руцваншада* на златанъ престолъ попети; а сама се после посади покрай нѣга. Сви Великаши Кралѣвства стану у редъ предъ престоломъ, а Дворянке Кральичине раздвоесе на обадве стране престола.

Великаши зададу присегу верности Кралю и Кральицы торжествено, као што є сиречь сушшествама ньіовогъ вида свойствено. После тога прослави народъ венчанѣ то различнымъ увеселеніяма, коя су за три дана траяла. Краль Хіне, обчинѣнъ сретьомъ своіомъ, текъ се о томъ старао, како тьесе Кральицы допасти. Све време свое у сласти и увеселеніяма проводетьи, редко бы се Кралѣвства своегъ сетіо.

После године дана по венчаню ньіовомъ роди *Шехерїстана* Прінца, лепогъ и сяйногъ,

као

као што є лепъ данъ. Сви Духови Кралѣвства наредє нова торжества, а Краль, усхитьенъ, да є Сына отъ премиле Жене свое добыо, престати ніе могао, Небу на срећьи своїой благодарывати. У лову є быо, кадъ є тай веселый гласъ добыо, и тай часъ поити у дворъ Кральице, да види Дете, кое є Мати близу велике ватре у наручїю држала. *Руцванша*дъ узме малогъ Пріица, и, полюбивши га са особитомъ нѣжностьу, преда га опетъ Кральицы, коя га — у ватру бацы! — На ма нестане и ватре и новородьеногъ Дешета.

Дивно позорїе ово раздере *Руцванша*ду срдце. Но, колико му тежко на срдце падне, што є Сына изгубїо, опетъ сетисе обетьаня своґъ, Кральицы даноґъ, стегне срдце, не рекне башь ни речи, и отиде таки у свою собу, гди се горкомъ плачу преда. Ахъ! повикне у жалости своїой, нисамли я ответь сажаленя достоянъ? — Небо ми поклони Сына, гледимъ, гди га собствена Мати у ватру бацы, ниши смемъ тако свирѣпо дѣло кудити баръ! О Мати, какве нигди у єстеству нема! — Алъ опетъ тьутитьу, дода промыслившисе къ томе, могао бы Кральицу увредити, кадъ бы їой жалость мою показао. Место да се противъ дѣла, кое ми се свирѣпо види, ополчавамъ, мыслитьу, да заиста ніе она то безъ узрока учинила.

Краль се победи, и не проговори *Шехерїстани* о томъ ни речи, премда бы їой врло

радо

радо преговорїо свирѣпу Сына своґъ смрть. — Продье и друга година, и Кральица роди Ктьерь, лепшу, негъ што їой є Братъ быо.

Балжїса буде їой име дано. Нова торжества буду наредьена, нова радость простресе по целомъ острову. Краль буде усхитьенъ лепотомъ Ктьери свое; сытъ є се нагледати ніе могао. Покрай нѣ заборави покойнога Прінца Шехерїстанскогъ. Но радосць несретьногъ Отца овогъ не потрае дуго. Мало дана после породьая додье велика бела кучка съ отворены усты у палату. *Шехерїстана*, опазивши ю, зовне ю къ себи, и рекне їой: Носи ово Девойче съ колевкомъ заедно. На ма се кучка приближи къ колевцы, узме ю у уста, и побегне.

Ніе можно описати боолю, коя приликомъ томъ Краля спопадне. У малый часъ што ніе заклетву свою заборавїо, и Кральицы тысушьу строги и неповольны речїй изговорїо быо; но и садъ се уклони, да текъ єдъ свой не изблюе. Затворисе у собу свою, и опомене опетъ жалостне судбе Сына своґъ. Ясно стане тужити и плакати: О *Шехерїстано!* о каменито срдце! тако съ родьеномъ Децомъ своїомъ поступашь! Ако є у томъ преимуштьство Духова, тако неестествена дѣла творити, то проклети имъ были обреди и закони ньїови! О у колико су больи наши завычаи! Но нїелъ ми казала Кральица: Духови не чине ништа безъ основа, и, кадъ ви їо будешь, да я кадкадъ такво што радимъ, што се теби неправо види,

свагда самъ у себи рецы: Она не ради то безъ узрока. Были можно было, да право има? — Ха! садъ проничемъ у тайну; закони Духова заповедаю безъ сумнѣ, да, кадъ се съ Людма венчаю, Деца, коя се у такомъ браку радьаю, убїена буду — то є основъ тїй поступака, кои крвь у мени муте! — О свирѣпа Кральице! мыслиш ли, да я свашта претрпити могу? ахъ, не могу! покрай целе прекомерне любови, кою къ теби чувствуемъ, нїе ми можно, варварскомъ закону томъ подвргнутисе! —

Колико є *Руцваншадъ* свирѣпомъ смртьу Деце свое ранѣнъ быо, опетъ є имао толико владе надъ собомъ, сакрыти предъ Кральицомъ рану срдца свогъ. Но животъ на острову Шехерїстану постане му несносанъ, и науми, вратитисе у Хїну. — Кральице! рекне єдаредъ *Шехерїстани*, яка ме є желя напала, Кралѣвство мое видити — допусти, да поодимъ народе мое, кои одавно повратакъ мой єдва чекаю.

Добро, отговори *Шехерїстана*, не маримъ, иди, и мило ми є, што имъ то благодѣянїе чинишь. А и скоро тье присутство твое у Хїнезкомъ Кралѣвству нуждно быти; Моголи подижу знатну войску противъ Кралѣвства твогъ. Иди, брани Државу твою; єрбо, колико су, да су, Подданицы твои храбри, опетъ тьесе храбїе бити, кадъ їй Краль ньїовъ на бой поведе. Я тьу съ мое стране старатисе, да се опетъ састанемо.

То

То рекне, пакъ онда викне єдногъ Духова свои, и заповеди му, Краля Хіне отма у палашу мѣгову отнести. Докъ дланъ о дланъ ударишь, *Руцваншадъ* буде у своїой соби.

Мувцінъ, видетьи Краля, буде ванъ себе отъ радости. Бацысе предъ ньимъ лицемъ на землю, и повикне: Веть єдаредъ дакле послуша Небо желѣ мое, и тебе поклони опетъ народма твоима! — За време отсутства твогъ я самь Кралѣвствомъ управляо; Подданицы твои, о повратку твомъ очаявши, метну мени круну на главу. Но благо мени, ево могъ Господара и Краля! Попнисе опетъ на престолъ, на комъ є Робъ твой дуго седіо!

Краль приповеди Везіру све, што се съ ньимъ догодило, *Муецінъ* є отъ тежка чуда текъ бленуо у Краля.

Медьу тымъ су се Моголи приближавали са великомъ силомъ. Прешли су веть были преко краине Хінезке, и мыслили, да имъ ништа лагше быти нетье, него за кратко време цело Кралѣвство освоити. На гласъ, да се приближую Моголи, скупи *Руцваншадъ* толико войске, колико є у итости могао, и изидье Непріятелю на сусретъ. Овай се было на пространной поляни станіо, гди за никакву оскуди цу знао ніе. *Руцваншадъ* се такодье састарао за ужитакъ свое войске, и брзо се понесе тай сувишкомъ у станъ нѣговъ, раана, вариво

препецыво *) покрай небросногъ мложества бурадій съ вїномъ и другимъ питьемъ. Све є ово на камилама и мазгама подъ надгледанѣмъ єдногъ отъ Кралѣвы Везїра у станъ ношено. На равнини єдной изидье на єдаредъ и изнена-да Кральица *Шехерїстана* предъ Везїра тогъ. Духови, кои су ю допратили, свале све са скотова, разлупаю брадъ, и сатру све у млево.

Везїръ *Велк* уплашисе яко, видетьи ужитакъ войске уништоженъ. Кральица му рекне: Иди, па кажи Господару твомъ, да є Кральица, Жена нѣгова, то зло учинила. — Онъ ошиде подъ шаторъ Кралѣвъ, и повикне уплашено: Кралю! войска ти є безъ раане! — Притомъ приповеди му, шта є Кральица учинила.

Краль падне у очаяніе. Чинило му се, да смрть Деце нѣгове пре опрошценя заслужуе, него то дѣло. Іоштъ ніе къ себи дошао быо, кадъ алъ на єдаредъ изидье му Кральица предъ очи. Кнегиньо! повикне онъ, не могу дулѣ тьутити; злоупотребила си трпенѣ мое. Бацыла си ми Сына у ватру, Ктьерь си ми дала кучки, и, колико си ме дубоко съ тымъ у срдце ранила, нисамь ти опетъ боолѣ мое показао, и тугу самь мою у прсима моима закопану носїо. Алъ то, што си садъ учинила, ништа друго быти не може, него нападанѣ на славу мою, нитъ є можно, поступакъ ти не кудити.

О

*) Der Zwieback, panis bis coctus, le biscuit препецыво? — Русси га зову сухаръ.

О Неблагодарна! шаколи наплашьуешь нѣжность мою! Казуй, шша ши є намера? Войска ми є безъ сваке раане; шша шье отъ нѣ, шша шье отъ мене самогъ быши? Безъ сумнѣ шы шо оштьешь, да безъ сваког боя уруке Непріятелѣмъ моимъ паднемъ! — ахъ! єлъ можно шо сноситии? —

Руцваншаде! отговори Кральица, врло бы добро учиніо быо, да си іошшъ и за садъ шьушао, месшо шшо си у найгоре време шьушанѣ прекинуо. Но прекинуо си га, несрешьа є шу, и безъ начина къ спасенію. Касно є вешь несрешьу уклониши, кое самь се свагда бояла, и кою є наглосшь швоя садъ на насъ обадвое навукла. Слабый и неразсудный Кнеже! ахъ, зашшъ ниси єзыкъ зауздаши могао! — Та знашли, каква є она ваша, у кою самь Прінца бацыла? — шо є мударъ Саламандеръ, комъ самь воспишаніе Сына нашегъ поверила; а кучка она, кою си видіо, єсшь Волшебница, коя ми є обешьала, Кшьерь нашу са свыма вешшинама упознаши, кое се будушьой Кральицы Духова пристое. И Саламандеръ и Волшебница красно испуняваю желѣ мое, и воспишаваю Прінца и Сесшру му са особишо дивнымъ сшаранѣмъ. Отьу, да се самъ о томъ уверишь. — То рекне, пакъ зовне єдногъ Духова свои, кои су шу были, и заповеди му, Децу донеши. Текъ шшо она заповесшь шу изда, на ма буде Прінцъ Шехерісшанскій и мала *Балкїса* у Руцваншадовомъ шашору; но само ій Краль видиши є могао,

гао, за све друге ту присутствуютье была су та два Детета невидима.

Руцваншадъ! видетьи Децу свою, заборави жалостно станѣ войске свое. Отъ радости є ванъ себе, и грли часъ єдно часъ друго съ чувствованѣмъ, кое текъ онай, кой є Отацъ, себи представити може.

Докъ є Краль Децу свою грлїо и любїо, продужи *Шехерїстана* беседу свою: Кнеже! морамъ ти їоштъ и то казати, зашто самь ужитакъ войске твое упропастила. Краль Моголскїй наумїо є, светьу ти живота угасити, и цело Кралѣвство Хїнезко свомъ скиптру подвергнути. Да намеру ту свою лагше докучи, са сто тысутьа жуты дуката подкупїо є неверногъ *Вели*, тако, да му се Везїръ за ту грдну сумму обвезао, целу войску твою и тебе самогъ съ ньомъ отровати. Будутьи да си му ты ту бригу наложїо, ужитакъ войсцы твоїой приправити и у станъ донети: то му є лагко было, препецыво, вїно, вариво и сву другу раану съ єдомъ, отъ когъ Свакїй на єдаредъ мртавъ пасти мора, помешати, као што є заиста и учинїо. Тако бы ти дакле войска у єданъ ма изгинула была, да се я умешала нисамь. Нетьешь ми може быти веровати, што ти говоримъ; но лагко се о томъ уверити, и притомъ Издайника казнити можешь. Заповеди, некъ Везїръ тай додье, и предъ тобомъ мало препецыва окуси, пакъ тьешь видити, шта тье быти.

Упла-

Уплашенъ тыма Кральице речма, даде *Руцваншадъ* Везїра *Вели* зовнути. Некъ се донесе, заповеди за тымъ, мало отъ расуте раане. На заповесть ту буде донешена кутїя са закускама (Confekt), коя є неразлупана, заостала, и на коїой є їошть печатъ Везїревъ стаяо. Краль даде отворити кутїю, и заповеди Издайнику єспи отъ закускїй тїй.

Кралю мой! отговори *Вели*, нисамь за садъ гладанъ; но, како огладнимъ, єстьу.

Єди таки, повикне Краль лютито; єръ другчїе оде ти глава!

Вели, видетьи, да му є смрть на обадва начина известна, покорисе заповести Кралѣвой. Текъ што залогай два прогута, на ма мртавъ падне предъ свыма, кои су у шатору были.

Господине! проговори садъ Кральица, окренувшисе къ *Руцваншаду*, нетьешсе заиста више сумняти о неверству Везїра твогъ, и уверенъ тьешь быти, да Духови ништа безъ узрока не чине.

Да, *Шехерїстано*! отговори Краль, признаемъ, да нисамь ни мало право имао, што се нисамь по закону, тобомъ ми наложеномъ, точно владао Но шта садъ да радимъ? Войска ми є безъ раане. Гладь тье учиниши оно, на што є отровъ припавлѣнъ быо.

Не бойсе, рекне му *Шехерїстана*, нетьеть быти безъ раане; супра тьешь више имати негъ што ти треба. Нотьось тьешь напасти на Непрїятелѣ твое, победити їй, све ньїово

благо

благо и рaану освоити, и као Победитель у престолный се градЪ твой вратити.

Као што Кральица предрече, тако се и збуде. У поноть изидье *Шехерїстана* са свы Духовы прaтнѣ свое предЪ войску Хїнезку, сви сложно нападну на Моголе, коi су се сЪ почетка противити тели, узбїю їй силно, изсеку їй тако страшно, да се єдва Краль Моголскїй, кой є самЪ войску свою предводїо, бегствомЪ спасти могао. КадЪ у ютру данЪ осване, погледи *Руцваншадъ* по поляни, коя є мрцвы телесы Непрїятеля свои покрывена была, и срдце се у нѣму заигра отЪ радости, што му є БогЪ победу дао, сЪ тымЪ вештьма, што га є та врло мало Войника нѣговы стала. Войска му се яко обогати; све драгоцености Моголске и сва раана ньiова падне у руке ПобедителѣмЪ.

Погледъ, рекне *Шехерїстана* МужуомЪ, Непрїятельи су ти упропастьени — ратЪ є свршенЪ. Мирно се садЪ у палашу твою вратити можешь, ниши се бой новы нападаня. Я тьу ше садЪ оставити; єрбо се на веки растати морамо. НикадЪ ме више видити нетьешь, а мени тье твое лице на веки отето быти. РастанакЪ є овай, *Руцваншаде*, твой посао — ахЪ! зашшЪ ниси обетьанѣ твое испунїо? —

Праведно Небо! повикне Краль уплашено, шта шо чуемЪ? ПреклинѣмЪ ше, мила моя *Шехерїстано*, отбацы ту несрешьну намеру. Веруй ми, покаяньe о преступку момЪ срдце ми цепа. Прости ми погрешку, пакЪ ти се на но-

во

во заклинѣмъ, да никадъ више узрока имати нетьешь, на ме се потужити. Штогодъ чинила будешь, ма шта на свету было, я никадъ кудити нетьу.

У ветаръ се кунешь, отговори Кральица. Закони наши заповедаю ми, отъ тебе се раставити; а закони Духова никадъ се не преступаваю. Манисе тога, заустављти ме шети. Ахъ! кадъ бы отъ мене завысило, теби опростити, не бы заиста была неумолима. — Буди ми здравъ, *Руцваншаде*, дода къ томе плачутьи, съ Богомъ! съ Богомъ на веки! ты губишь Децу свою и Матерь ньїову; залудъ тьешь желити, опетъ їй кадгодъ видити, нетье ахъ! нетье їй око твое никадъ више видити! нетье, ахъ! нетье їй никадъ више рука твоя загрлити! Съ Богомъ! —

Нестане Кральице, и съ ньомъ Прїнца Шехерїстанскогъ и Сетре му *Балкїсе*. — Пера могъ вештогъ нема, кое бы кадро было, жалость Руцваншадову описати, жалость, коя га є спопала, кадъ се, ахъ, предраги души и срдцу своме частїй тїй лишенымъ види! Да є бой изгубїо, да є самъ Моголма у руке пао, не бы тако неутешимъ био. Издере и изгребе лице свое, главу земльомъ поспе, и све оно чинити стане, што онай, кой є съ ума сишао, чини. Найпосле врати се съ войскомъ у престолный градъ, и, како у палату свою удье, рекне *Муеціну*: Везїру! на часть ти брига, на часть ти влада! Управляй Кралѣвствомъ моимъ,

квари,

кварн, прави, наредьуй, како ти кодЪ дрзго. Я шьу остатакЪ живота могЪ у туги и жалости за ЖеномЪ и ДецомЪ моїомЪ проводити, ахЪ! за ньима, кое самь изЪ лудости мое изгубіо. Ништко на свету да ми предЪ очи не изидье, осимЪ тебе; но и теби забранюемЪ, ма найманѣ ми што проговорити, што се Кралѣвства тиче. Говори, сбори, беседи ми текЪ, ахЪ, о *Шехерїстани* и Децы моїой! Страданѣ мое нека ми буде єдна єдина забава!

И заиста затворисе *Руцваншадъ*, у най удалѣніе собе у палати своїой, у кое ништко, осимЪ *Муецїна*, утьи ніе смео. Овай га є свакій данЪ поодіо, и у надежди быо, да тье време страданя нѣгова утишати. Но преварасе; туга Кралѣва растла є отЪ дана на данЪ. Напосле падне у дубоко црножучіе, и подЪ мукомЪ срдца клонувши, розболесе на смрть. БашЪ у онай ма, кадЪ є издысао, появисе Кральица у нѣговой соби, и овако му проговори: *Руцваншаде!* я додьо, да ти страданя прекинемЪ, и животЪ опетЪ дадемЪ, кой си вець изгубіо быо. Закони наши заповедали су ми, со тымЪ те збогЪ неодржане заклетве казнити, да за десетЪ година растављѣна отЪ тебе живимЪ, и текЪ су ми у томЪ случаю, ако ми за цело то време веранЪ пребудешь, допуштали, опетЪ се онда сЪ тобомЪ саставити. Зато самь мыслила, кадЪ самь те подЪ шаторомЪ оставила, да се на веки отЪ тебе растављямЪ; та Сынови Адамови, рекнемЪ сама у себи, нису кадри

тако

тако верни быти, и *Руцваншадъ* тье мене скоро заборавити. Хвала Небу! преварала самь се, и садъ видимъ, да Люди верно любити могу. Єво ме опетъ кодъ тебе, и, да ти сретьу крунишемъ, садъ тьешь и Децу твою видити.

Текъ што Кральица беседу ту сврши, тай часъ Прїнцъ Шехерїстанскїй и Прїнцеза *Балкїса* у собу предъ усхитьеногъ *Руцваншада* удьу. Срдце овогъ тако нѣжногъ Отца и Мужа утописе у найсладьа чувствованя. За кратко време оздрави *Руцваншадъ*. — Четворакъ овай живїо є млого година скупа найсретьнїе. — После смрти Краля и Кральице попнесе Прїнцъ Шехерїстанскїй на престолъ Хїне, а Прїнцеза *Балкїса* прими владу надъ островомъ Духова, докъ найпосле нїе постала Жена мудрога Пророка *Соломона*.

Кадъ Дойкиня приповедку свою сврши, стану оне Дворянке Прїнцезине, кое су чудовишта съ Духовы и волшебства миловале, ову узвышавати надъ ономъ о *Абулъ Казему*; но друга їй часть была є противне мысли, и по тврди, да є приповедка о Младитьу изъ Базре млого лепша и прїятнїя.

Што се мене тиче, рекне *Фарружнаца*, я Кралю Хїне врло за зло примамъ, што нїе задану речь одржати кадаръ было. Казала му є *Шехерїстана*, да Духови ништа безъ узрока

не

не раде. Тврдоглавость нѣгова довольно доказуе, да Мужеви обетьаня своя тврдо не држе.

Прїнцезо! отговори *Солїмена*, има їй, кои се нису ни самомЪ живота опасностьу поколебаши дали, као што тьу ти доказаши, ако ми допустишь, да ти о *Кулуфу* и лепой *Дїлари* приповедимЪ.

Добро, рекне Прїнцеза, не маримЪ; єрбо видимЪ, да те Дворянке мое врло радо слушаю, но за садЪ є доста.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

ГОСПОДА ПРЕНУМЕРАНТИ.

АРАДЪ.

Пречестнѣйшій Господинъ Моvсей Мануиловить, Обштеж. Монастыра Ходоша Архімандрітъ, и Ч. К. и С. Комітата Арадскогъ Приседатель. — Пречестнѣйшій Г. Георгій Алексить, Протопресвvтеръ Арадскій и Ч. Консісторіума Приседатель. — Пречестнѣйшій Г. Аѳанасій Боцко Протопресвvтеръ Борош — Іеновскій. — Честнѣйшій Г. Іаковъ Давідовить, Парохъ Арадскій. — Честнѣйшій Г. Савва Секулить, Парохъ Арадскій. — Честнѣйшій Г. Георгій Петровить, Парохъ Арадскій и Ч. Консісторіума Приседатель. — Честнѣйшій Г. Григорій Благородный отъ Лукачить, при Кр. Інстітуту Народа Влашкогъ Педагодіческомъ Катихета Я. Р. Протопресвvтерата Вршачкогъ Наместникъ, Парохъ Физешкій, и Ч. Консісторіума Єпархіе Вршачке Приседатель, *ГГ. Пренумеранта Совокупитель.* — Честнѣйшій Г. Васілій Георгіевить, Парохъ Арадскій. — Благородна Госпожа Єvстахіа отъ Арсить, Любительица наука и Писательица. — Благородный Г. Савва отъ Арсить, Кр. Інстітута Влашкогъ Педагогіческогъ местный Управитель. — Высокоученый Г. Константінъ Діаконовить Лога предреченогъ Інстітута Профессоръ. — Высокоученый Г. Димитрій Константіній истогъ інстітута Профессоръ. — Благородный Г. Георгій Іанковить, Біровъ. — Благородный Г. Георгій Міатовъ, Сенаторъ. — Благородный Г. Антоній Мишить, Сенаторъ.

наторъ. — Благородный Г. Міхаилъ Васитъ, Адвокатъ. — Благородный Г. Василій Петровитъ, Адвокатъ. — Благородный Г. Павелъ Іоанновитъ, Адвокатъ. — Высокоученый Г. Іоаннъ Креститъ, Лекарства Слушатель. — Благородна Господична Анна отъ Лукачитъ, Любительица наука. — Господична Єлісавета Орловитъ. — Єустахіа Орловитъ, Ученица. — Почтенородный Г. Георгій Илитъ, Трговацъ и Сочленъ Обштества, — Почтенородный Г. Георгій Фруша, Трговацъ и Сочленъ Обштества. — Почтенородный Г. Георгій Креститъ, Трговацъ и Сочленъ Обштества. — Благородный Г. Ніколай отъ Продановитъ, Єпітропъ. — Почтенородный Г. Марко Бабичъ, Трговацъ, Сочленъ Обштества и Єпітропъ. — Почтенородный Г. Димитрій Константіновитъ, Трговацъ и Сочленъ Обштества. — Почтенородный Г. Ємануилъ Нановитъ, Сочленъ Обштества. — Благоразумный Г. Павелъ Стояновитъ, изслуженый Учитель — Благородный Г. Савва Саввитъ, Градьанскій Кадетъ.

БАЙША.

Честнѣйшій Г. Стефанъ Саввитъ, Парохіе Вайшанске Адміністраторъ. — Благоразумный Г. Лазарь Тьиритъ, Учитель. — Г. Максімъ Омировитъ, Трговацъ и ГГ. Пренумеранта Совокупитель. — Госпожа Софіа Омировитъ, родьена Аѳанацковитъ, съ децомъ своіомъ: Маріомъ, Іоанномъ, Константіномъ, и Ніколаемъ.

БАЯ.

Честнѣйшій Г. Тімоѳей Бранковитъ, Діаконъ и Учитель. — Г. Самуилъ Ненадовитъ, Сенаторъ. — Г. Іосифъ Хажитъ, Сенаторъ. — Г. Проданъ Продановитъ, Сенаторъ. — Г. Григорій Гьурковитъ, изслуженый Сенаторъ. — Госпожа

спожа Анна Пекаревить, родьена Райковить. — Госпожа Єкатерїна Радить, Любительица кньига. — Благоразумный Г. Живко Пекаревить, С. Д. НаставникЪ II. Классе, Пренумеранта Совокупитель. — Г. ІоаннЪ Бранковить, СочленЪ Обштества. — Г. СтефанЪ ЧокорЪ, Обштества СочленЪ. — Г. СтефанЪ Гьурковить, Обштества СочленЪ. — Г. НенадЪ Іоанновить, Обштества СочленЪ. — Г. СтефанЪ Івановить, ТрговацЪ. — Г. АлександерЪ Аѳанацковить, ТрговацЪ. — Г. Нїколай Алексїевить, ТрговацЪ. — Г. ПаѵелЪ Токайлить, ТрговацЪ. — Г. Георгїй Іанковить, ТрговацЪ. — Г. Георгїй Георгїевить, ТрговацЪ. — Г. ІоаннЪ Милетичь, ОбутьарЪ. — Г. Георгїй Арсеновить, КожушникЪ. — Анастасїа Крштанить, Ученица II. Классе.

БЕЛОВАРЪ.

Пречестнѣйшїй ГосподинЪ ІоаннЪ Райчевить, ПротопресвѵтерЪ Сѣверїнскїй, и Ч. Консїсторїума Єпархїалногъ Приседатель. — Честнѣйшїй Г. Григорїй Райчевить, ПарохЪ Паѵлянскїй и НаместникЪ Протопресвѵтерата НартянскогЪ. — Честнѣйшїй Г. Васїлїй Райчевить, ПарохЪ Беловарскїй. — Честнѣйшїй Г. ХрїстофорЪ Милашиновить, СпомотьникЪ Парохїе Паѵлянске. — Честнѣйшїй Г. ЄмануилЪ Ѳомить, ДїаконЪ и Д НаставникЪ. — Почтенородна ГГ. Мїхалѣвить братьа, Трговцы. — Почтенородный Г. Васїлїй Ружичить, ГГ. Пренумеранта Совокупитель.

БЕОДРА.

Благоразумный Г. СтафанЪ ПутникЪ, Учитель.

БЕЧЬ.

Благородный и Высокоученый Г. Димитрїй Давїдовить, УчредникЪ новина и ТѵпографЪ 10.

— Г.

— ❖❖ —

— Г. Кѵрїллъ Сукнянитъ, Трговацъ изъ Загреба, и ГГ. Пренумеранта Совокупитель. — Г. Аѳанасїй Коститъ, Трговацъ изъ Петринѣ.

БЕЧЕЙ СТАРЫЙ.

Честнѣйшїй Г. Марко Вукосавлѣвитъ, Парохъ Петровоселскїй. — Благородна Госпожа Єѵа отъ Чокитъ. — Госпожа Сосана Пеитъ — Госпожа Анастасїа Стояновитъ. — Госпожа Єкатерїна Гагитъ. — Г. Ісїдоръ Стояновитъ, Трговацъ, ГГ. Пренумеранта Совокупитель. — Госпожа Милица Влаховитъ. — Арсенїй Гьургьевитъ, Ученикъ. — Г. Іаковъ Єлчитъ, Трговацъ. — Г. Паѵелъ Станишитъ, Трговацъ. — Г. Ѳеодоръ Дражитъ. — Г. Ааронъ Сѵмоновитъ. — Г. Петаръ Димитрїевитъ. — Г. Антонїй Галетитъ. — Г. Самуилъ Стефановитъ. — Благоразумный Г. Александеръ Алексїевитъ, Учитель — Г. Іоаннъ Стояновитъ, Трговацъ. — Г. Моѵсей Газибара. — Г. Самуилъ Манойловитъ. — Г. Милутинъ Татитъ. — Г. Сѵмеонъ Татитъ.

БУДИМЪ.

Г. Георгїй Станковитъ, Бїровъ предградїя Табана. — Г. Арсенїй Ѳеодоровитъ, Живописацъ, Градьанинъ Новосадскїй — Г. Іоаннъ Кнежевитъ, Трговацъ. — Г. Георгїй Трѵфуновитъ, Трговацъ. — Благоразумный Г. Димитрїй Поповитъ, С. Д. Наставникъ, Совокупитель ГГ. Пренумеранта — Іоаннъ Малетитъ, Трговацъ. — Г Владимиръ Ракитъ, Госпоже: Алка Витковитъ. Любителица Наукъ — Єлена Манойловитъ. — Наталїа Белецка — Єлїсавета Крайтъ. Господичне: Іула Давїдовитъ — Макрена Бозитовацъ — Іудїѳа Беричъ — Софїа Лазитьева — Єкатерина Субботитъ. — Г. Андрей Крститъ. — Васїлїй Паѵловитъ. — Г. Димитрїй Вукашиновитъ.

БУД.

— ❖ —

БУДМИРЪ ВЕЛИКІЙ.

Честнѣйшій Г. ПавелЪ Комадиновитъ, ПарохЪ В. Будмирскій. — Честнѣйшій Г. Прокопій Грунтъ, ПарохЪ Липовскій. — Честнѣйшій Г. ДавідЪ Маріановитъ, ПарохЪ Майшанскій и Ч. Консісторіума БудимскогЪ Приседатель. — Честнѣйшій Г. МіхаилЪ Тьоситъ, КапеланЪ Парохіе Банске. — Честнѣйшій Г. ІоаннЪ Рафаиловитъ, КапеланЪ Парохіе Борядске. — Благоразумный Г. ІоаннЪ Марковитъ, С. ДНаставникЪ В. Будмирскій, Совокупитель Господе Пренумеранта. — Благоразумный Г. Андрей Кнежевитъ, С. ДНаставникЪ Банскій. — Благоразумный Г. ІоаннЪ Кляитъ, Д. НаставникЪ Безедечкій. — Благоразумный Г. Савва Іанковитъ, С. ДНаставникЪ Липовскій. — Благоразумный Г. Тімоѳей Мышлѣновитъ, Д НаставникЪ Почскій.

ВІНКОВЦЫ.

Благородный Г. ПетарЪ Іоанновитъ, ЛѢтнанЪ, Совокупитель ГГ. Пренумеранта. — Г. ІоаннЪ ІёдлЪ Кр. ДіректорЪ Училишта у Генералату СлавонскомЪ. — Благоразумный Г. Георгій Богдановитъ, Д НаставникЪ. — Г. ОбрадЪ Богдановитъ. — Г. Димитрій Петровитъ, Трговачкій Калфа. — Г. ІоаннЪ СтаниславЪ Поповитъ, ТрговацЪ.

ВРШАЦЪ.

Честнѣйшій Г. Софроніе Івачковитъ, ПарохЪ. — Г. Димитріе Пеша, ПостмайсторЪ. — Г. Георгіе Нешитъ, Вице НотарЪ. — Г. МіхаилЪ Милковитъ, Учитель. — Г. АтьимЪ Манойловитъ, Учитель. — Г. Стерїа Манойловитъ, МѢдоковачь — Г. Димитріе Ѳомитъ, ТрговацЪ. — Г. ІоаннЪ Іоанновитъ, ТрговацЪ. — Г. Нікола Милушиновитъ, ТрговацЪ. — Г. Па-

К ѵелЪ

ѵелъ Недельковить, Трговацъ. — Г. Георгїе Ѳеодоръ, Трговацъ. — Г. Живанъ Цвеинъ, Абаджїа. — Г. Наунъ Жикить, Кроячь. — Т Іоахїмъ Балланъ, Кньиговезацъ 12. — Госпожа Іула Волить. — Єлена, Анна, Александеръ и Стефанъ Волитьи, Ученицы. — Господична Сарра Быберїй. — Господична Єлїсавета Паунковить. — Светозаръ Вишацкїй, Ученикъ. — Паѵелъ М. Чокерлянъ, Ученикъ. — Іоаннъ Петровить, Ученикъ. — Лазаръ Паунковить, Ученикъ. — Урошь Саввить, Ученикъ. — Г. Константїнъ Ристить, Векслеръ Оравичкїй. — Г. Георгїе Бургаръ, Трговацъ у Оравицы. — Г. Алекса Ристить, Трговацъ у Оравицы. — Г. Тїмоѳїа Петровить, Грунд-Бух-Фырерь Вршачкїй, Совокупитель ГГ. Пренумеранта.

ДАЛЬ.

Честнѣйшїй Г. Аѵксентїй Поповить, Парохъ. — Честнѣйшїй Г. Косма Миланковить, Парохъ, Совокупитель ГГ. Пренумеранта. — Г. Ѳеодоръ Миланковить, А. Є. М. домїнїума Кассїръ. — Г. Нїколай Живковить, истогъ домїнїума Шпанъ. — Г. Димитрїй Караянковить, Трговацъ. — Г. Лазаръ Лазить, Трговацъ. — Г. Косма Мїхаиловить, Трговацъ. — Г. Єѵѳѵмїй Лазить, Трговацъ. — Г. Димитрїй Маринковить, Трговацъ. — Г. Васїлїй Стефановить Трговацъ.

ДМИТРОВИЦА.

Пречестнѣйшїй Г. Андрей Радовановить, Протопресвѵтеръ. — Честнѣйшїй Г. Адамъ Мирковить, Парохъ Совокупитель ГГ. Пренумеранта. — Честнѣйшїй Г. Димитрїй Іанковить, Парохъ. — Благородный Г. Дуца отъ Баить. — Г. Максїмъ Радосавлѣвить, Трговацъ. — Г. Георгїй

оргій Поповитъ, Трговацъ. — Г. Василій Механовитъ, Трговацъ. — Г. Петаръ Пантелитъ, Трговацъ. — Г. Стоянъ Стефановитъ, Трговацъ. — Г. Димитрій Прокоплѣвитъ, Трговацъ. — Г. Ѳеодоръ Баитъ, Трговацъ. — Г. Іоаннъ Адамовитъ, Трговацъ. — Г. Бая Заглитъ, Трговацъ. — Г. Стефанъ Панаотовитъ, Трговацъ. — Г. Симеонъ Аноковитъ, трговацъ. — Єремія. Трүфковитъ, Трговацъ. — Г. Павелъ Карамарковитъ, Трговацъ. — Г. Стефанъ Радовановитъ, Трговацъ. — Г. Ніколай Аѳанасіевитъ, Трговацъ. — Г. Петаръ Чанитъ, Трговацъ. — Г. Іоаннъ Месаровитъ, Трговацъ. — Г. Стефанъ Димитріевитъ, Трговацъ. — Г. Григорій Пулѣвитъ, Трговацъ. — Г. Димитрій Барунчитъ, Трговацъ. — Г. Стефанъ Георгіевитъ, Трговацъ. — ГГ. Димитрій Васитъ и Димитрій Лакитъ, Трговцы изъ Руме. — Г. Константінъ Ѳомитъ, Трговацъ. — Г. Стефанъ Крстоношитъ, Лебцелдеръ. — Г. Григорій Іановитъ, Лебцелдеръ. — Г. Моүсей Іанковитъ. — Г. Міханлъ Ніколитъ, Сапожникъ. — Г. Філіппъ Іуришитъ, Сапожникъ. — Г. Күріллъ Лазаревитъ, Сапожникъ. — Г. Кузманъ Ракитъ, Сапожникъ. — Г. Меленціе Іанчитъ, Капамаджіа. — Благоразумный Г. Петаръ Вукелитъ, II. нормалне Немецке классе Учитель.

ЗАДАРЪ.

Пречестнѣйшій Г. Герасимъ Зелитъ, Архімандрітъ Монастыра Крупе, бывшій Генералъ Вікаръ у Далмаціи и Албаніи Совокупитель ГГ. Пренумеранта. — Г. Арсеній Ковачевитъ, Протоколліста у Капитанату о Ціркула у Задру.

ЗЕМУНЪ.

Благородный Г. Обрлѣтнанъ Петро-Варадінске Регіменте Павелъ Станковитъ за сына своегъ Іоанна. — Г. Цветко Раевитъ за сыновца

свогъ Божидара. — Г. Марко Деметеръ Братоглить, Трговацъ. — Г. Міхаилъ Тьира Зико, Трговацъ. — Г. Теодоръ Радисавъ Ѳомить и Г. Моусей Марковъ Лазаревить, Трговцы, Совокупителы ГГ. Пренумеранта. — Г. Алекса Іоановить, Трговацъ — Г. Риста Міятовить, Трговацъ изъ Новогсада. — Г. Трифунъ Петровить, Трговацъ изъ Новогсада. — ГГ. Браться Іаковъ Іоанновить, Трговцы изъ Карловаца. — Г. Григоріе Живановить, Трговацъ изъ Обрежа. — Г. Кузманъ Міхаиловить, Трговацъ изъ Сурчина: — Г. Лазарь Міхаиловить, Трговацъ изъ Купинова. — Г. Алекса Сумить, Трговацъ изъ Крагоевца. — Г. Радованъ Паіовить, Тьурчіа. — Г. Александеръ Ѳеодоръ Аранитовить, чизмаръ. — Г. Гаврилъ Ковачевить, Книговезацъ. — Г. Вуканъ Іоанновить, Дуванопродавацъ. — Г. Димитріе Бугаровить, Вінопродавацъ. — Г. Павелъ Милосавлѣвить. — Г. Іоаннъ Андреевить. — Тьирилъ Марковить. — Лазаръ Илить. Г. Петаръ Іоанновить — Г. Урошь Лазаревить. — Г. Радомиръ Ѳеодоровить. — Г. Георгъ Мартіновить. — Г. Алекса Павелъ Петровить. — — Ученицы и Ученице: Константінъ Георгъ Свиларить. — Іоаннъ Стефанъ Іашить. — Любомиръ Павелъ Георгіевить. — Георгъ Сумеонъ Іоанновить. — Єлісавета Хаджи Петаръ Міхаиловить. — Петаръ Андрей Лазаревить. — Єленка Георгъ Стефановить. — — Мала Деца: Єленка Андрей Ѳомить. — Георгій Аксентій Лаушевить. — Любомиръ Поповъ Ракить. — Велимиръ Рафаилъ Антоніевить. — Димитріе Настасъ Недельковить. — Стефанъ Моусей Лазаревить. — Г. Іоаннъ Тьирица. — Г Ѳеодоръ Нашо Хаджи Баить — Г. Міхаилъ Максімъ Міхаиловить. — Константінъ Хріститъ. — Г. Стефанъ Ранковить. — Сумеонъ Григорій Читаковить, Ученикъ.

— ❖ —

КАРЛОВА.

Честнѣйшїй Г. Васїлїй Цуцить. ПарохЪ. — Г. Дїонѵсїе Груить, НотарЪ. — Елагоразумный Г. Георгїй Милиновить, Учитель. — Г. Моѵсей СтанисавлѣвЪ, КассїрЪ. — Г. Георгїй Марковить, СабовЪ. — Г. Коста КовачевЪ, ТрговацЪ.

КАРЛОВЦЫ ГОРНЬИ.

Пречестнѣйшїй Г. ІосифЪ Раячить, Архїмандрїтъ Гомирскїй у| Єпархїи Г. Карловачкой, Ч. Консїсторїума Єпархїе те и Сл. Комїтата ЗагребачкогЪ Столице Судейске Приседатель. — Пречестнѣйшїй Г. Васїлїе Вуяклить, Протопресвѵтеръ и ПарохЪ Г. Карловачкїй, Ч. Консїсторїума Єпархїалногъ и Сл. Комїтата ЗагребачкогЪ столице Судейске Приседатель. — Пречестнѣйшїй Г. Гаврило Поповить, Протопресвѵтеръ Киринскїй, и Ч. Консїсторїума Єпархїе Г. Карловачке. Приседатель. — Пречестнѣйшїй Г ІованЪ Славнить, ПротопресвѵтерЪ Будачкїй, и Ч. Консїсторїума Г. Карловачке Єпархїе Приседатель. — Пречестнѣйшїй Г Паѵле Меить, Протопресвѵтерата БудачкогЪ НаместникЪ, ПарохЪ Г Карловачкїй, Ч. Консїсторїума Єпархїе Г. Карловачке и Сл. Комїтата ЗагребачкогЪ столице Судейске Приседатель. — Племенито Обштество Србско за Училища свогЪ Кньигохранилиште 1. и за Сироте 6. кньига.

СВЕТСКА ЛИЦА; ГОСПОДА:

Божковить ІованЪ, ТрговацЪ. — Вилить Нїкола, КаменорезацЪ. — ВладиславЪ Мїяйло, ТрговацЪ. — Вуичить Андрїя, ТрговацЪ. — Вуичить ѲеодорЪ, ТрговацЪ. — Вуковить ѲеодорЪ, ТрговацЪ. — Гвоздить ІованЪ, ТрговацЪ. — Димить ІованЪ, трговацЪ — Дринить Мїяйло, ПисарЪ. — Дугобрадовить

Моѵ-

— ❧ —

Моусило, Трговацъ. — Єднакъ Видъ, Трговацъ. — Живковитъ Димитріе, Трговацъ. — Зубовитъ Петаръ, Трговацъ. — Іванчевитъ Савва, Трговацъ. — Благоразумный Илитъ Самуило, С. Д. Наставникъ, Совокупитель Пренумеранта 10 кньига. — Киро Аѳанасіе, Трговацъ. — Киситъ Сумеунъ, Трговацъ. — Кнежевитъ Іованъ, Гостіоникъ — Косановитъ Іосифъ, Трговацъ. — Благородный Костичъ Коста, Земльодржацъ. — Благородный Коститъ Іосифъ Земльодржацъ. — Кукитъ Іованъ Опанчаръ. — Кушевитъ Григоріе, Трговацъ — Ладьевитъ Лазаръ, местный Училишта Управитель. — Льубитьитъ Кузманъ изъ Глине. — Льуботина Вуя, Трговацъ — Малешевитъ Григоріе, Трговацъ и Цркveный Туторъ. — Милеуснитъ Ѳеодоръ, Трговацъ изъ Сења 2. кньиге. — Милитьевитъ Міяйло, Трговацъ. — Мусулинъ Міяйло, Трговацъ. — Мусулинъ Сумеунъ. трговацъ — Отьмикусь Гаврило, Трговацъ изъ Удбине. — Остоитъ Міяйло, Трговацъ — Іовитъ Нїкола, Трговацъ. — Паитъ Васіліе, Трговацъ и цркveный Туторъ — Паитъ Міяйло, Трговацъ. — Папитъ Іосифъ, Трговацъ. — Петровитъ Аѳанасіе, Трговацъ и Училиштный Туторъ — Петровитъ Дмитаръ, Трговацъ. — Поповитъ Максімъ, Трговацъ. — Поповитъ Міяйло, Живописацъ изъ Петринѣ. — Поповитъ Нїкола, Трговацъ. — Поповитъ Іосифъ, Трговацъ — Поповитъ Сумеунъ, Трговацъ — Рабляновитъ Лазаръ, Опанчаръ. — Сачжакъ Іованъ, Трговацъ. — Секулитъ Іованъ, Трговацъ — Семшитъ Іаковъ, Трговацъ. — Сумитъ Іованъ, Трговацъ. — Сумовитъ Коста, Трговацъ. — — Скоритъ Самуило, Трговацъ. — Ѳеодоровитъ Нїкола, Трговацъ. — Трифитъ Гаврило, Трговацъ — Тьирковитъ Димитріе, Трговацъ. — Чабрая Антоніе, Опанчаръ.

— ✠ —

ГОСПОДЬЕ.

Божковить Єлена. — Димитрїевить Сава. — Живковить Катарина и ктьи Єлена. — Костить Іуліана. — МаливукЪ Маріа — Медаковить Маріа — МусулинЪ Катарина. — Папить Іуліана. — Поповить Анна — Расвить Катарина. — Роксандить Іуліана, родьена Давїдовить.

ГОСПОДИЧНЕ:

МаливукЪ Крїстїна. — Радомировить Крїстїна.

УЧЕНИЦЫ:

Вукоевить Андріа — Іванчевить Нїкола. — Кнежевить Георгїе. — Мїяйловить Анна — Пеовить Єлена. — Родаковить Матѳїа. — Скулить Мїяйло. — ТарбукЪ Мїяйло. — Чабрая СтоянЪ.

КОВИЛЬ ГОРНЬИ:

Честнѣйшій Г. ІоаннЪ Миливоевить, ПарохЪ. — Честнѣйшій Г. ѲеодорЪ Поповить, ПарохЪ, Совокупитель ГГ. Пренумеранта. — Благоразумный Г. ЄфремЪ Петровить, Д. НаставникЪ Г. ІоаннЪ Урошевить, ТрговацЪ.

КОВИЛЬ ДОЛЬНЫЙ.

Госпожа Єкатерина Благородна отЪ Поповить, Лѣтнанка, родьена отЪ Богоевить. — Господична Наталіа Іоанновить. — Благоразумный Г. МіхаилЪ Беличковить, Д. НаставникЪ.

МАРТОНОШЪ.

Благоразумный Г. МїхаилЪ Апить, С. Д. НаставникЪ.

МА-

— ❖❖ —

МАРІА-ѲЕРЕЗІОПОЛЬ.

Честнѣйшій Г. Сумеонъ Станимировитъ, Парохъ. — Честнѣйшій Г. Іосифъ Мїятовитъ, Дїаконъ, Совокупитель ГГ. Пренумеранта. — Г. Гаврилъ Влашитъ, Земльомеръ градскій. — Г. Ѳеодоръ Прокопчаньи, Трговацъ. — Г. Антоній Манойловитъ, Трговацъ. — Г. Аѳанасій Радитъ, Трговацъ. — Г. Павелъ Батитъ, Трговацъ. — Г. Іоаннъ Прокопчаньи, Трговацъ. — Г. Філїппъ Заритъ, Трговацъ. — Г. Стефанъ Арадскій, Трговацъ. — Г Антоній Стойковитъ, Трговацъ. — Г. Савва Поповитъ, Трговацъ. — Г. Іоаннъ Лудаитъ, Трговацъ. — Г. Георгій Петровитъ, Трговацъ. — Г. Александеръ Арадскій, Трговацъ. — Г. Стефанъ Звекитъ, Трговацъ. — Г. Лазаръ Звекитъ, Коммїссаръ. — Г. Гаврилъ Арадскій, Земльомеръ дїпломатїческій. — Г. Іоаннъ Раитъ, Стакларъ. — Г. Авраамъ Станимировитъ, Кроячъ. — Г. Павелъ Хрїстофоровитъ, Среброковачъ. — Госпожа Єлїсавета Влашитъ, родьена Сарайлитъ. — Госпожа Єкатерина Манойловитъ. — Господична Іуліана Вуитъ. — Г. Авраамъ Брановачкій, Трговачкій Калфа. — Іоаннъ Ѳомитъ, Трговачкій Калфа. — Г. Єфремъ Іоанновитъ, Поезїе Слушатель. — Г. Іоаннъ Туцаковитъ, Певацъ. — Г. Іоаннъ Болитъ.

УЧЕНИЦЫ:

Єкатерина Петровитъ. — Тїмоѳей Вуитъ. — Іоаннъ Манойловитъ. — Маріа Лудаитъ. — Петаръ Нинковитъ. — Маріа Лудаитъ.

МЕЛЕНЦЫ.

Пречестнѣйшій Г. Іоаннъ Іоанновитъ, Протопресвтеръ В. Кїкїндскій. — Честнѣйшій Г. Па-

Павелъ Бибить, Парохъ Меленачкій, Совокупитель ГГ. Пренумеранта. — Честнѣйшій Г. Сѵмеонъ Петровить, Іеродіаконъ. — Г. Ніколай Хажить, Трговацъ. — Г. Аркадій Шитьаровить, Трговацъ. — Г. Іоаннъ Гранить, Трговацъ. — Благородна Госпожа Катерина отъ Трѵфунацъ, родьена Лазо. — Благородна Господична Маріа отъ Трѵфунацъ. — Катерина Бибить, Ученица III. Классе. — Живанъ Поповить, Ученикъ III. Классе.

МУАЧЬ.

Честнѣйшій Г. Іоаннъ Живковить, Парохъ. — Г. Георгій Крестить, Трговацъ. — Благоразумный Г. Стефанъ Обрадовить, С. Д. Наставникъ Совокупитель ГГ. Пренумеранта. — Благоразумный Г. Єѵѳѵмій Комадиновить, С. Д. Наставникъ Рац Мечанскій. — Стефанъ Новаковить, Ученикъ.

НОВЫЙ САДЪ

Честнѣйшій Г. Іосифъ Поповить, Наместникъ и Парохъ Футошкій. — Честнѣйшій Г. Матѳей Баяцъ, Парохъ Новосадскій. — Честнѣйшій Г. Ѳеодосій Марковить, Парохъ Новосадскій, Совокупитель ГГ. Пренумеранта 10. кньига. — Честнѣйшій Г. Марко Секулить, Парохъ Новосадскій. — Честнѣйшій Г. Моѵсей Іоанновить, Парохъ Футошкій — Честнѣйшій Г. Стефанъ Петковить, Парохъ Новосадскій — Честнѣйшій Г. Георгій Поповить, Іеродіаконъ. — Высокоученый Г. Іосифъ Павелъ Шафарихъ, Гѵмназіе Новосадске Діректоръ и Профессоръ, Єнскогъ ученогъ Содружества дѣйствителный Сочленъ. — Высокоученый Г. Георгій Ружить, Ч. Консісторіума Бачкогъ Заклетый Нотаръ. —

Высо-

— ❖ —

Высокоученый Г. Георгїй Магарашевитъ, у Гимназїй Новосадской V. Классе ПрофессорЪ. — Высокоученый Г. Ігнятїй Іоанновитъ, у истой Гимназїи IV. классе ПрофессорЪ. — Высокоученый Г. МилованЪ Видаковитъ, у истой Гимназїи III. классе ПрофессорЪ. — Госпожа Маріа Драгосвитька. — Г. ІаковЪ Петровитъ, сиротинскїй ОтацЪ. — Г. ПетарЪ Петровитъ, закл. Канцелліста. — Г. ІоаннЪ Іанковитъ, Кньигопродавацъ. — Г. ІсаакЪ Груитъ, ТрговацЪ. — Г. СтефанЪ Марковитъ, ТрговацЪ. — Г. Аѳанасїй Фрушитъ, ТрговацЪ. — ІоаннЪ Груитъ Крачунъ. — Г. ПетарЪ Марковитъ, ТрговацЪ. — Г. ПавелЪ Георгїй Стойковитъ. — Г. ПетарЪ Гойковитъ. — Госпожа Софїа вдова отЪ Радонитъ. — Г. Димитрїй Арсенїевитъ, ТрговацЪ, родомЪ изЪ Бае. — Г. Димитрїй Поповитъ, ТговацЪ. — Г. ІоакімЪ Илитъ, СурсабовЪ. — Г. ІоаннЪ Стаитъ, ТрговацЪ. — Г. ПавелЪ Мїяшовитъ, Трговачкїй Калфа. — Г. ІоаннЪ Іанковитъ, трговачкїй Калфа. — Г. ЛазарЪ Стояновитъ, Трговачкїй Калфа. — ТрифонЪ Аѳанацковитъ, Прїнцїпіста, родомЪ изЪ Сомбора.

ОСЕКЪ.

Честнѣйшїй Г. ІоакімЪ Крекановитъ, ПарохЪ Сланкаменачкїй, и Сл. Барон-Хїллерѣ Регїменте Духовникъ. — Честнѣйшїй Г. Аѳанасїй Спаитъ, удове Парохїе Осечке АдмїністраторЪ, Совокупитель ГГ. Пренумеранта. — Честнѣйшїй Г. Срета Радосављевитъ, ІеродїаконЪ Осечкїй. — Г. Димитрїй Папхазїй, сл. и Кр. града Осека ФїшкалЪ. — Господична Анна Высокоблагородна отЪ Новаковитъ. — Госпожа Єлїсавета Нїколитъ, родьена Нешковитъ — Господична Анна Бозда. — Г. Єѵѳѵмїй Самаржитъ, ГрадьанинЪ. — Г. ІоаннЪ Нїколитъ, ТрговацЪ. — Г. Георгїй Малатъ, ТрговацЪ. — Г. Георгїй Савитъ,

вить, ТрговацЪ. — Г. ІоаннЪ Аргїровить, ТрговацЪ. — Г. ІоаннЪ Кнежевить, ТрговацЪ. — Г. ІоаннЪ Вуковить, трговацЪ. — Г. ѲеодорЪ Ѳеодоровить, ТрговацЪ. — Г Матѳей Божанить, Абаджіа. — Г. ѲеодорЪ Шевить, Сапунчжїа. — Г. Георгїй Георгїевить, Абачжїа. — Г. Єѵѳѵмїй Ѳаддить, Абачжїа. — Г. СтефанЪ Крстоношить, СабовЪ. — Г. Георгїй Илить, Сапунчжїа. — Г. Аѳанасїй Милошевить, ШнайдерЪ. Г. ІоаннЪ Нїколить Іоанновить, Тьурчїа. — ПетарЪ Раданить, УченикЪ. — ГаврилЪ Тьекить, младенацЪ.

ОРШАВА СТАРА.

Г. Нїколай Л. Паѵловить. — Г. Матѳей Живановить. — Г. ЛазарЪ Ф. Поповить, Совокупитель ГГ. Пренумеранта.

ПЕШТА.

Благородный Г. Димитрїй Радоичичь Домуболѣзнующыхъ Попечитель и Депутацїи ФундусовЪ НародныхЪ УчилищЪ Присѣдатель.

Пречестный Г. ІоаннЪ Ѳеодоровить Дѣйствителный ПарохЪ Греко-Валахїйске Церкве и Ч. Конзї: Буд: Сосѣдатель. — Г. Георгїй Кузмановить КупецЪ и Избраный ГражданїнЪ. — Г. ІоаннЪ Трїфуновить КупецЪ. — Г. ІосифЪ Мїхаиловичь КупецЪ. — Г. ПаѵелЪ Стефановить КупецЪ. — Г. Георгїй и АлександерЪ сынови Єго. — Г. Григорїй Седоглавичь. — Г. Димитрїй Георгїевить КупецЪ. — Г. ААронЪ Добровоевичь. — Савва Иличь КупецЪ Ириискїй. — Г. Косма Ѳеодоровить КупецЪ Велико-Каньижкїй. — Г. ПетарЪ КастричЪ — Г. ПетрЪ Хаднадьевить. — Г. Єкатерїна и ІоаннЪ Марго. — Г. Наѳалїа Герчить. — Г. РахїилЪ ГрабованЪ. — Г. Паво Берить Сл. Кр. Суд. Табуле

закле-

заклетый Нотарїй. — Г. Григорїй Комненовитъ Фїло: Докт: и слышатель лѣкарства. — Г. Іоаннъ Хажитъ 3. лѣта Фїлософи Слышатель. — Г. Павелъ Іовичитъ 2. лѣта Фїло: Слышатель. — Г. Кирїлъ Исаїловитъ 2. лѣта Фїло: Слышатель. — Іосифъ Іанковитъ Ученицы Србскаго Училища. — Іосифъ Нїколитъ Данїилъ Марковитъ — Іоаннъ Дамїановитъ Георгїй Дьаматїй Г. Георгїй Исаїловитъ Систематїческій Учитель Пештан: — Г. Петръ Раичъ Купецъ. — Г. Георгїй Адамовитъ Купецъ. — Г. Михаилъ Іоановитъ Купецъ.

ПИВНИЦЕ.

Честнѣйшїй Г. Андрей Миловановитъ, Парохъ Пивничкїй, и Надзиратель юности Училищне. — Честнѣйшїй Г. Іоаннъ Трифуновитъ, Парохъ, и Катихета юности те. — Честнѣйшїй Г. Петаръ Григорїевитъ, Парохъ Деспот-Сент-Іванскїй. — Честнѣйшїй Г. Григорїй Гаитъ, Парохъ Деспот-Сент-Іванскїй, и Катихета юности. — Честнѣйшїй Г. Кирїллъ Поповитъ Парохъ Шоовскїй. — Благоразумный Г. Стефанъ Теодоровитъ, Учитель юности Пивничке, Совокупитель ГГ. — Г. Пренумеранта — Госпожа Терезїа Гайчиновитъ — Г. Евтимїй Іосимовитъ, Юрїста. — Благоразумный Авраамъ Перишитъ, Учитель юности Силбашке. — Г. Давїдъ Максїмовитъ, Спаинскїй Кассїръ у Д. С. Івану. — Г. Георгїй Карановъ, Туторъ цркве Пивничке. — Г. Димитрїй Керовитъ, Трговацъ Пивничкїй. — Нїолай Обрановъ, Земльоделацъ.

СЕ-

— ❧ —

СЕГЕДІНЪ.

Честнѣйшій и высокоученый Г. Димитрій Димитріевить, ПарохЪ и Катихета Гумназістомъ и Фїлософомъ. — Честнѣйшій Г. Прокопій Радуловить, ПарохЪ и Катихета. — Честнѣйшій Г. ДамїанЪ Магарашевить, ПарохЪ Т. Каньиже. — Честнѣйшій Г. Орестій Поповить, КапелапЪ Парохїе Сирижке. — Благородный Г. Аѵксентій Андреевить отЪ Присаке. — Благородный ЛазарЪ Андреевить отЪ Присаке, УченикЪ. — Господична Александра Поповить. — КонстантінЪ Поповить, УченикЪ. — Г. Алексій Жигить, ПровізорЪ Т. Каньиже. — Благородный Г. ІоаннЪ Добрый, ТрговацЪ. — Благородна Госпожа єлїсавета отЪ Дожить. — Благородна Госпожа єлїсавета Перишить, родьена отЪ Дожить. — Господична Маріа Фоттій. — Господичне Анна и Софїа Веселиновить. — Благоразумный Г. ПетарЪ Петровить, С. Д. НаставникЪ, Совокупитель ГГ. Пренумеранта. — Благоразумный Г. Димитрій Поповить, Учитель Сирижкій. — Г. Илїа Лаушевить, Канцелліста. — Г. ІоаннЪ Радишить, Канцелліста — Г. ПетарЪ ЧавговЪ старіи, Обштества СоглєнЪ. — Г. ѲеодорЪ Стойковить, Обштества СочленЪ. — Г. ІоаннЪ Поповить, Фїлозофіе Слушатель. — Г. Арсеній Фаркашь, Фїлозофіе Слушатель. — Г. СтефанЪ Дракулить, Фїлозофіе Слушатель. — Г. Гавриль Лаушевить, ТрговацЪ. — Г. КонстантінЪ Харишь, ТрговацЪ. — Г. ІоаннЪ Петровить, ТрговацЪ. — Г. Васїлій Бугариновить, ТрговацЪ. — Г. КузманЪ АрновЪ, ТрговацЪ. — Г. ДамїанЪ Кеановить, єпїтропЪ. — Г. Григорій Крестить, єпїтропЪ. — Г. Димитрій Жигить, ТрговацЪ. — Г. ІоаннЪ Саввить, ТрговацЪ. — Г. Георгій Саввить, УченикЪ. — Г. РоманЪ СремацЪ, ТрговацЪ. —

Мак-

Максимъ Брановацъ., Трговацъ. — Г. Михаилъ Живановитъ, Трговацъ. — Г. Стефанъ Саввитъ, Трговацъ. — Г. Георгїй Фоттій, Трговацъ. — Г. Рада Іоанновитъ, Новосадьанинъ, Трговацъ. — Г. Георгїй Дамїановитъ, Трговацъ. — Г. Петаръ Стефанъ Чавговъ, Трговацъ — Г. Лазаръ Лефтеръ, Трговацъ. — Г. Димитрїй Лотитъ, Трговацъ. — Г. Николай Чаковацъ, Трговацъ. — Г. Василїй Креститъ, Трговацъ. — Г. Г. Іоаннъ Жеравица, Трговацъ. — Г. Іоаннъ Мирковитъ, Трговацъ. — Г. Георгїй Вуитъ, Трговацъ. — Исаакъ и Маріа Вуитъ, Ученицы. — Михаилъ, Василїй и Єкатерина Лефтеръ, Ученицы. — Г. Димитрїй Миловановитъ, Трговацъ. — Г. Іоаннъ Петръ Стойковитъ, Трговацъ. — Г. Николай Дьурковитъ, Трговацъ. — Г. Георгїй Николитъ, Трговацъ, за сына своґъ Павла. — Г. Іоаинъ Штербинъ, Служитель Црковный.

СИВАЦЪ.

Честнѣйшїй Г. Гаврилъ Коститъ, Парохъ. — Г. Дима Мошовитъ, Трговацъ. — Благоразумный Г. Лазаръ Карановитъ, С. Д. Наставникъ, Совокупитель ГГ, Пренумеранта.

СОМБОРЪ.

Благородный Г. Василїй Аѳанацковитъ, сл. и Кр. града Сомбора Градьаноначалникъ и приставленый Судїя првый, као и Іншшїтута Кр. Педагогїческогъ Србскогъ местный Управитель. 20. кньига. — Благородный Г. Николай Шилитъ, Сенаторъ и Капетанъ градскїй, и нормалный Училишта местный Управитель. — Благородный Г. Сумонъ Деметровитъ, Сенаторъ. —

Бла.

Благородный Г. Савва Белянскій, СенаторЪ — Г. ІоаннЪ Липпаи, прворедный НотарЪ и Обштества СочленЪ. — Г. ДавідЪ Коньовить, другоредный НотарЪ, и Обштества СочленЪ. — Г. Георгій Ісааковить, другоредный НотарЪ, и Обштества СочленЪ. — Г. ІоаннЪ Міхаиловить, другоредный ФішкалЪ, и Обшества СочленЪ. — Г. Косма Прокоповить, ЛѢшнанЪ и Обштества СочленЪ. — Г. ІоаннЪ Братьевачкій, ІндагаторЪ. Г. ПавелЪ Паланачкій, прворедный Канцелліста. Г. — Ніколай Леовить, прворедный, Канцеллі-ста. — Г. МіхаилЪ Мразовить, Канцеллиста. — Г. ІоаннЪ Аѳанацковить, Юріста. — Г. Косма Севкить, Канцеллиста. — Г. ІоаннЪ Харить, Канцеллиста. — ІсідорЪ Миловановить, при Каналской Дірекціи Канцеллиста. —

ГОСПОДА ТРГОВЦЫ:

Димитрій Ригицкій, Обр-ФорштерЪ, и црквеный ТуторЪ. — ЛазарЪ Аѳанацковить, Унтер-ФорштеерЪ. — МіхаилЪ Міхаиловить, ОбштинарЪ. — ІоаннЪ Аѳанацковить, Совокупитель ГГ. Прнумеранта и Попечитель о изданію кньиге ове. — Братья Вуить. — МіхаилЪ Радосављѣвить. — Єѵѳѵмій Радосављѣвить за сына своегЪ Георгію. — Васілій Влашкалить. — Ружа и ДавідЪ Іанковить. — ѲеодорЪ Коларить. — МіхаилЪ Влашкалить. — ѲеодорЪ Маширевить. — НаумЪ Зарїфи. — Моусей Груить, надгробне Капеле ТушорЪ. — МіхаилЪ Стефановить за ктьерь свою Єлену. — ПетарЪ Іоановить. — Георгій Стоячко. — ПетарЪ Міхаиловить, за сынове свое Ніколаа и Георгію. — Марко Бирвалскій. — Ніколa Богдановить. — ПетарЪ БыкарЪ, ОбштинарЪ. — ДанилЪ БыкарЪ за ктьерь свою Лоіду. — ПетарЪ Морокавшить. — Аѳанасій Прокоповить. — ІсаакЪ

Ра-

Радосавлѣвить. — Павелъ Милинковить за ктьерь свою Дафїну. Іоаннъ Єремить. — Матѳей Матарушкїй. — Георгїй Гергуревъ, Лалитьанинъ, Калфа.

ГОСПОДА ХУДОЖИЦЫ:

Данилъ Шїячить. — Іосимъ Радишить. — Іосимъ Коньовить, Обштинаръ, за Унука свогъ Милоша. — Петаръ Нїколить, Лебцелдеръ. — Іоаннъ Ференчевить, Обштинаръ, Лебцелдеръ. Петаръ Нїколить, Кроячь. — Ааронъ Вуить, горньоградске церкве Туторъ. — Авраамъ Кугичъ, Кожуаръ. — Нїколай Стефановить, Кроячь. — Нїкола Протить, Туторъ. — Ааронъ Попить, Обутьаръ. — Петаръ Стефановить, Обутьаръ. — Нїколай Аѳанацковить, Кожуарскїй Калфа. — Іаковъ Пешить, Кроячь. — Іоаннъ Белянскїй, Кроячь. — Георгїй Деспотовить. Златоковачь. — Мїхаилъ Мишить, Обутьаръ.

ГОСПОЖЕ.

Благородна Сусанна Аѳанацковить, 5 кньига. — Єкатерина удова отъ Ракитьевить, родьена отъ Дука, Капетаница, — Іулїана Мадьар-Іаношъ. — Єкатерина Удова Аѳанацковить. — Хрїстїна Лазить, родьена Іанковить. — Дафїна Аѳанацковить. — Анна Веселиновить, родьена Андреевить отъ Присаке. — Іулїана Стамицка, за сына свогъ Іулїуса. — Марїа Костить. — Єкатерина Попить. — Марїа Керовить. — Марїа Маширевить. — Єкатерина Быкаръ. — Марїа Комадиновить. —

ГО-

ГОСПОДИЧНЕ.

Єлісавета Аѳанацковить. — Софїа Аѳанацковить. Хрїстїна Іоанновить изъ Ковиля. — Хрїстїна отъ Каалоцы. — Анна Ісааковить. — Люба Живковить. — Маріа Шимить. — Єва Вуить. — Іуліана отъ Фёлдварїй. — Єлена Іанковить. — Персіда Захарить. — Іустїна Максімовить. — Софїа Сотинчевить. — Єва Райковить. — Софїа Славковить — Маріа Ракить.

ПРЕДРУГОВНИЦЫ:

Ковачевить Младенъ, изъ Сент-Дьурдьа. — Стойковить Ніколай, изъ Чакова. — Григоровить Васілій, Сомборацъ. — Паить Діонусій; изъ Карлове. — Перишить Аѳемій, изъ Тіса-Сент-Міклоша. — Поповить Стефанъ, изъ Тіса-Сент-Міклоша. — Іаконить Софроній, изъ В. Кікінде. — Поповить Максімъ, изъ Д. С. Івана. — Іаить Максімъ, Лалитьанинъ. — Іоанновить Міхаилъ, Лалитьанинъ — Марковить Ѳеофанъ, изъ Бутина. — Величко Григорій, Новосадьанинъ. — Поповить Ааронъ Обровчанинъ. — Іанковить Петаръ, Обровчанинъ. — Фарановить Іоаннъ изъ Кларіе. — Авраамовить Димитрій, Арадьанинъ. Нешковить Георгій, Новосадьанинъ. — Єліссеить Петаръ, Футожанинъ. — Поповить Іоаннъ, изъ Франѣва. — Лазаревить Симеонъ, Сомборацъ. — Милить Лазаръ, изъ Майша. — Гашить Арсеній, изъ Башаида.

Ученицы нормалны Училишта.

III. Классе:

Єѳимій. отъ Папхазїй — Ніколай Лугумерскій. Димитрій Морокватить. — Міхаилъ Стойчить. — Іоаннъ Прерадовить. — Урошь Стойшить. — Іанковить Павелъ. — Іскрить Спірідонъ. — Войводить Александеръ. — Станичить Іоаннъ. — Пе-

 тро-

— ❖❖ —

провитъ АлександерЪ. — МедьанскІй АлександерЪ. — МІхаиловитъ ІоаннЪ. — Димитъ ІгнятЪ. — Леовитъ СтефанЪ. — КурІакЪ ПавелЪ

II. Классе:

ГеоргІй Моитъ. — ВасІлІй Аѳанацковитъ. — ГеоргІй Груитъ. — АлександерЪ Баститъ. — БогославЪ БыкарЪ. — ІоаннЪ Куритъ. — ГеоргІй Іанковитъ. — НІколай Лалошевитъ. — ІоаннЪ Каралитъ. — ЛазарЪ АрадскІй. ІоаннЪ Іанковитъ. — Єва Коларитъ.

I. Классе:

Люба ІсаиловитЪ. — Савва Булитъ. — ГеоргІй ѲеодоровитЪ. — ПавелЪ КоньовитЪ. — Урошъ Лазитъ. — ВасІлІй Груитъ. — ПавелЪ БыкарЪ. — ГеоргІй МаширевитЪ. — АлександерЪ КомадиновитЪ, младенацЪ.

ТЕМИШВАРЪ.

ПречестнѣйшІй Г. АвгустІнЪ ПетровитЪ, АрхІмандрІтЪ БездинскІй, и Г. КонсІсторІума Єпархіе Темишварске Приседатель. — Пречестнѣйшій Г. ВасІлІй ГеоргІевитъ, ПротопресвутерЪ, и Ч. КонсІсторІума Приседатель. — Честнѣйшій Г. ІоаннЪ Васитъ, ПарохЪ и Ч. КонсІсторІума Приседатель. — Честнѣйшій Г. ІоаннЪ Мировитъ, ПарохЪ. — Честнѣйшій Г. ІоаннЪ Лукитъ, ПарохЪ. — Честнѣйшій Г. ІоаннЪ Тобоковитъ, ПарохЪ. — Честнѣйшій Г. НІколай Іоанновитъ, КапеланЪ. — Честнѣйшій Г. ГеоргІй Ѳошитъ, ДІаконЪ Сент-Петарскій. — Благородна Госпожа Сарра Коитъ отЪ Феретьхаза. — Благородна Госпожа ЄлІсавета Доданы отЪ ДьулвезЪ. — Благородна Госпожа ІосифА отЪ НІколитъ. — Госпожа ІулІана Шандровитъ. — Госпожа ІулІана МІхаиловитъ сЪ КтьерЮ ЄмІлІомЪ. — Г. СумеонЪ Петровитъ, ВарошкІй БировЪ.

ровъ. — Г. Стефанъ Георгіевитъ, Варошкій Капетанъ. — Г. Іларіонъ Влаховитъ, Сенаторъ. — Г. Іоаннъ Бакитъ, Сенаторъ. — Высокоученый Г. Василій Баитъ, Варошкій Лекаръ — Г. Андрей Куруцкій, сиротинскій Отацъ. — Г. Данилъ Петровитъ, Грунд-Бухферваltеръ. — Г. Моусей Поповитъ, Варошкій Фішкалъ. — Г. Міхаилъ Георгіевитъ, Адвокатъ. — Г. Аѳанасій Звекитъ, Консісторіалный Нотаръ. — Г. Александеръ Ісааковитъ, Кам. Адюнкт. Канцеллїста. — Г. Софроній Г. Георгіевитъ, 1. Варошк. Канцеллїста, — Г. Косма Рацковитъ, ц. т. закл. Нотаръ. — Г. Милошъ отъ Іоанновитъ, Варошк. Канцеллїста. — Трифонъ Стетковитъ, Варошк. Канцеллїста. — Іоаннъ Періанъ, Варошк. Канцеллїста. — Г. Димитрій Ніколитъ, I. Классе Наставникъ. — Г. Марко Еліссеитъ, Наставникъ — Г. Живко Стояновитъ, Наставникъ. — Г. Савва Петровитъ.

ГОСПОДА ТРГОВЦЫ:

Петаръ Георгіевитъ, Обр-форштееръ. — Димитріе Іоаннъ Себешанъ. — Павелъ Георгъ Лазаревитъ. — Димча и Георгіе Ніколитъ. — Ніколай Поповитъ. — Андрей Трандафілъ. — Авксентіе Стойковитъ. — Іоаннъ Анастасъ Іанковитъ. — Хрїстоформъ Дука изъ Грабца. — Георгъ Кажимиръ. — Ніколай Недельковитъ. — Павелъ Рожа Міхаиловитъ, Совокупитель ГГ. Пренумеранта. — Алекса Деметровитъ. — Павелъ Шандровитъ. — Стефанъ Арсеніевитъ. — Іоаннъ Ніколитъ. — Петаръ Грегоръ Марінковитъ. —

ГОСПОДА ХУДОЖНИЦЫ:

Софроній Грунтъ, Тьурчїа. — Нїкифоръ Челаковитъ, Кроячь. — — Стефанъ Илитъ, Трговачкій Калфа, Карловчанинъ. — Чанитъ Георгъ,

трговачкій Калфа. — МіхаилЪ Лукитъ, трговачкій Калфа, НовосадьанинЪ. — Лука БудимЪ, Трговачкій Калфа, НовосадьанинЪ. — ГеоргЪ А. Георгіевитъ, КарловчанинЪ. — Ѳома Іоановитъ. — Георгіе Первуловитъ; изЪ Белецркве.

ТРІЕСТЪ.

Высокоученый Г. Димитрій Фрушитъ, ЛѣкарЪ.

ШУМБЕРАКЪ.

Пречестнѣйшій Г. Савва Коситъ, ПротопресвутерЪ Мухачкопольскій, Ч. КонсісторіумаБудимскогЪ Приседатель, и ПарохЪ Кішфалускій. — Пречестный Г. МіхаилЪ Мачжаревитъ, НаместникЪ, Ч. КонсісторіумаБудимскогЪ Приседатель и ПарохЪ Батосечкій. — Честнѣйшій Г. Милошъ Комадиновитъ, Ч. КонсісторіумаБудимскогЪ Приседатель и ПарохЪ Шумберачкій, Совокупитель ГГ. Пренумеранта. — Честнѣйшій Г. ДавідЪ Маріановитъ, ПарохЪ Майшкій. — Честнѣйшій Г. ѲеодорЪ Поповитъ, ПарохЪ Сечуйскій. — Честнѣйшій Г. Алексій Алексіевитъ, ПарохЪ Печварскій. — Честнѣйшій Г. ІоаннЪ Комадиновитъ, ПарохЪ Ланчужскій. — Честнѣйшій Г. ПавелЪ Завишитъ, Парохіе Вемендске Адмінистраторъ. — Честнѣйшій Г. ГаврилЪ Арситъ, Парохіе Рац-Гарчінске АдмінистраторЪ. — Честнѣйшій Г. Андрей Андреевитъ, ІеродіакенЪ и С. Д. НаставникЪ Кішфалускій. — Честнѣйшій Г. Косма Ковачевитъ, ІеродіаконЪ и Д. НаставникЪ Вемендскій. — Г. Аѳанасій Іанковитъ, ТрговацЪ у Кішфалу. — Г. СтефанЪ Георгіевитъ, ТрговацЪ у Вемендy. — Г. Єѵѳѵмій Вуитъ, ТрговацЪ у Печвару. — Г Арсенін Вуитъ, ЖивописацЪ у Печвару. — Г. ІаковЪ Фекете, ТрговацЪ у Шумберку. — Благоразумный Г. Аѳанасій Комадиновитъ, Д. НаставникЪ Шумберачкій. — Г. БенедіктЪ СелалЪ, Кроячь у Шумберку.

Р19Ср II 1055/1.1/PV

Тысутва и єданъ данъ;

или

Приповедке Солiменине.

Друга свезка.

у

Чудиму

Листены Крал. Свеучилишта
Мадварскогъ.

1822

СН. 627

ТЫСУТЬА и єДАНЪ ДАНЪ;

или

ПРИПОВЕДКЕ

СОЛІМЕНИНЕ

ДРУГА СВЕЗКА.

ГОСПОДИ ПРЕНУМЕРАНТОМЪ

усрдно посветуе хньигу ову

Преводитель.

Budæ die 7. Junii 1822.

Admittitur ad typum.
per Georgium Petrovics m. p.
Librorum Censorem.

ПРЕДГОВОРЪ.

У обявленїю о изданїю прве свезке кньиге ове открыо самь явно надежду мою, да тьесе кньига ова *Сонародникомъ* и *Сонародницыма* моима допасти, рекавши, да се, што потврдьуютьи, не ослањмъ само на мой вкусъ, него и на млоги други, коима самь рукописъ превода овогъ читао. И на велико шруда могъ утешенѣ нисамь се у надежди той преварао. О томе имамъ довольне сведочбе; особито ту, што су Млоги, и не гледаютьи, што имъ имена печатана медьу Пренумеранты нема, кньиге искали, тако, да ми е врло мало єксемплара (отъ 1000.) непродашы заостало.

Само у томе нисамь се гдекоїой нѣжной Читателъки допао, што самь имена, ньой са свымъ непознаша и нечувена помешао. Но молимъ Почитаеме Читателъке мое, нека се изволе сетити, да су: *Фаррукнаца*, *Абулъ — Каземъ*, *Дар-*

Дардана, *Харунъ*, *Абулфата*, *Руцваншадъ Шехерїстана* и т. д. обычна имена кодъ источны народа, и тако ныма мила, и драга, као нама наша: *Милошь*, *Лазарь*, *Любица*, *Дафїна*. — —

Друга ова свезка млого каснїе долази Почитаемой Господи Пренумерантомъ у руке, него што є и моя и ньїова (по увереню писама съ млоги страна говоримъ) желя была. Томе су обстоятелства крива, коя бы дуго было овде споминяти, а може быти и излишно. Текъ то кажемъ: Кадъ бы изданїе само отъ мене завысило, то бы свака свезка за три месеца, цела дакле кньига за подругу годину, на светъ изишла.

На последакъ благодаримъ явно и сердечно ГГ. *Скулителѣмъ и Пренумерантомъ* на ревности ньїовой, и овомъ приликомъ указаной ми. *Любови и ревности Ньїовой* трудъ мой и у напредакъ препоручуютьи пребывамъ

Сонародника и Сонародница мои

У Бечхой 1 Іуніа 1822.

искиннный почитатель
Преводитель.

ПОГРЕШКЕ ТУПОГРАФІЧЕСКЕ.

Место:			*Читай*
Стран.	Строк:		
2	8	милость	милостЪ *)
2	20	чи	чи- **
3	8	по чемЪ	почемЪ
6	31	сретьнїй	сретьнїи
8	2	Кашмири	Кашмїре
9	12	най таньимЪ	найтаньимЪ
9	15	чисто,	чисто
11	10	драгоценномЪ	драгоценомЪ***)
12	12	допусти	допусти
12	27	очаячїе	очаяніе
18	30	сасвымЪ	са свымЪ
22	14	за свира	засвира
28	24	венчаня	венчаня,
28	28	му,	му
30	16	ми	ми,
36	28	ошшЪ	іошшЪ
43	20	Запыша	запыша
45	25	шврдо,	шврдо
46	4	ошиде,	ошиде
46	14	остао!	остао;
48	24	ЗарЪ	зарЪ

Стра-

*) И на выше места.
**) Такодье на выше места у пренашаню речїй у другу строку.
***) И іошшЪ гдигди, а *ии* не чуесе.

Место:			*Читай*
Стран.	Строк:		
49	24	избавишис се	избавишисе
50	3	свавїй	свакїй
52	26	Нѣжніи	Нѣжни
52	31	беде,	беде
54	14	Несретны	Несретьны
55	22	Та и т. д.	не треба съ почетка.
—	—		
58	7	*Массудъ* треба	
60		на страни да	
—	—	стои, као што	
—	—	се обычно писма	
—	—	подписую	
60	22	часъ,	часъ
62	25	*Кулуфу*;	Кулуфу:
63	11	рекне!	рекне:
64	16	корачаи	корачаїй
65	8	Чиновника могъ	Чиновника мои
68	6	Ногаїиски	Ногаїйски
72	16	;	,
72	30	потьу	подьу
74	29	Дрго	Дуго
77	9	Обадвое	Обадвое,
78	19	Трговино	Трговине
81	21	допусти	допусти ми
82	4	сокровишшинице	сокровишшнице
86	15	у нутра	унутра
86	31	Наметникъ	Наместникъ
95	18	срдца.	срдца

Стран.	Строк:	*Место:*	*Читай*
102	1	своїой —	своїой;
102	14	еа	са
102	21	добро	добра
104	14	рекне.	рекне
110	5	Судїя	Судїя —
110	22	у кори	укори
113	7	сви	сва
114	21	луломъ	вруломъ
115	8	коїой	коїй
116	14	почита-	почито-
119	30	и у палату	у палату
124	10	ме страшно	ме шако страшно
125	4	усхитьава!	усхитьавала!
129	8	є о	ево
129	19	срешнїи	срешьнїи
137	12	быле	были
139	20	заповеди	и заповеди
140	29	случаве	случаеве
142	6	далѣ	далѣ.
159	17	еа	са
159	23	доспѣмъ.	допремъ.
160	25	кой	кои

КУЛУФЪ
и
ЛЕПА ДІЛАРА,
или
ХУЛЛА ИЗЪ САМАРКАНДА.

Како Прінцеза *Фаррукнаца* сутраданъ у купѣль удье, почне *Солїмена* обетьану приповедку свою овако:

У Дамасу живїо є некїй старый Трговацъ, по имену *Абдалла*. У целоме граду нїе было богатїегъ Човека отъ нѣга. Найпосле у старости жао му буде, што є по свыма частима света одїо и бродїо, и у неброене опасности животъ бацао, кадъ никако порода имати нїе могао. Но опетъ ништа пропуштао нїе, чимъ бы се благословъ тай съ неба испросити дао. Кутьа му є Сиротама свагда отворена была; Дервїше є благодѣяніяма претоварывао, да му Сына отъ Бога измоле. Зидао є Болнице, Монастыре и Мошее, и о свомъ їй трошку придржавао; алъ све то не испуни му желѣ. *Абдалла* не може никако Отцемъ постати; найпосле изгуби готово са свымъ и надежду къ томе.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

Едаредъ зовне некогъ Индїскогъ Лекара къ себи, когъ є вештина яко чувена была. Угостивши га найпре славно, рекне му после обѣда: О Лекару! одавна имамъ ту найвећу желю, Сына добыти; шта ми валя чинити, да ми се желя та испуни?

Господару! — отговори Индїанацъ — то є милость, коя отъ Бога завыси; медьу тымъ и Людма є допуштено, начине къ умложеню своме истраживати.

Казуй, молимъ те, — викне *Абдалла* — шта ми радити валя, да Отацъ постанемъ; уверавамъ те, да тьу све чинити, штогодъ ми заповедїо будешь.

Пре свега — рекне Лекарь — купи младу Робкиню, высоку и вытку, као єла, лица лепогъ, тела пуногъ, гласа умилногъ, нарави увекъ благе, разговора оштроумногъ. Покрай тога желїо бы, да єдно друго любите. Пре, него што Робкиню ту видишь, проведи четрдесетъ дана у чистоти, ни о чему другомъ не мыслећьи, него само о жельи твоїой. За то време ништа друго не єди, него шекъ месо отъ црны овнова, и пи старо вїно. Ако се по совету овомъ моме точно узвладашь, то се слободно надати можешь, да тьешь Сына добыти.

Абдалла не буде ленъ купити лепу Робкиню, и, учинивши точно све оно, што му є Лекарь заповедїо, добые заиста отъ нѣ Сына. Родьенѣ Детета, *Кулуфъ* наименованогъ, буде сяйно прославлѣно. Све свое Прїятелѣ господски по-

почасти СтарацЪ, и заповеди млого новаца медьу Сироте поделити, благодаретьи Богу, што му є желю испунїо.

Са великимЪ старанѣмЪ буде *Кулуфъ* воспитанЪ. Као што є у годинама напредовао, тако є све у вышшимЪ и вышшимЪ наукама обучаванЪ бьло. Млого є имао Учителя. Свыма овыма врло є лагко было учити га, по чемЪ є на свашто дивну способность имао. Учїо є писати Еврейски, Грчки, Турски и Індїски, и све те єзыке и говорити такодье. Отцу му не буде доста, што му є СынЪ знао АлкоранЪ, него наложи Учительма їоштЪ и то, да га и сЪ толкованьма кньиге те упознаду. *Кулуфъ* проникне и у самый потайнын смысао толкованя овы. Особито є науку ону, коя о томе, што є скакомЪ Човеку судьено, дѣйствуе, радо имао. О уништоженомЪ и уништожимомЪ исто є тако быстре мысли имао, као и о основы сумнителногЪ и известногЪ. И то є Отчина воля была, да научи Повестницу обшту, а особито Арапску и Персїску. Преко тога изучїо є Фїлозофїю, науку Лекарства и Астрономїю. У осамнайстой своїой години осимЪ што є све те науке, кое самь спомену̀о, добро и основно извыкао, имао є їоштЪ и друга такодье преимутьства. Было є ошироуманЪ Песмотворацъ и нечувено вештЪ у свираню. Ни єдна итрость, коя се текЪ отЪ човечїегЪ тела искати може, нїе му была тудьа. НикадЪ стрелу ишко удеснїе одапео, никадЪ коплѣ управляо нїе згоднїе отЪ нѣга. На кратко:

Кулуфъ є быо совршеный Младить. — Каква є то сласть Отцу, такогъ имати Сына! *Абдалла* га є любїо выше, него животъ свой. Ни єдногъ тренутьа ока безъ нѣга нїе живити могао. Ахъ, алъ опетъ додье смртъ — коя по ветьой части Сретьныма завиди — додье, ахъ, ответь брзо, да дане старогъ Трговца оконча! Видивши *Абдалла*, да му се смртъ приближуе, заповеди *Кулуфу*, на смртну постелю нѣгову сести, и употреби последнѣ дысанѣ свое на то, да Сыну мудре совете даде. Умре и саранѣнъ буде Старацъ, а *Кулуфъ* постане свїю иманя нѣговы незавысимый Притежатель. Текъ што се овай Господаромъ неброеногъ блага надье, почне їй таки расточавати. Сазида нову сяйну палату, покупуе найлепше Робкинѣ, и сдружи си выше Младитьа у сладострастномъ живота свогъ начину. Съ овыма є у непрестанымъ частима проводїо време; излишество владало є у кутьи нѣговой, гди си текъ звуке веселя чути могао. Неколко година протече тако, као да се изворъ увеселенїя исцрпсти не може. *Кулуфъ* расточи цело Отчино иманѣ; найпосле принудьенъ буде, и палату и лепе Робкинѣ продати. Непрїятельи му єдва дочекаю падежь нѣговъ. Ово га найветьма ожалости. Єдногъ по єдногъ отъ оны Младитьа, кои су му помогли у сиротыню пасти, пооди, и овако му рекне: Друже мой! знашь, како самь славно живїо, а садъ ме у невольи видишь; помози ми, да се мало опоравимъ; опоменисе, како си ми

често

често при трпези моїой обетьавао, свагда и у свако доба на руцы ми быти; уверенЪ самь, да те станѣ мое садашнѣ у срдце дира, и да тьешь све, што ти є можно, чинити, да ми судбу мою олагшашь.

Тако се надао *Кулуфъ* благодарность Пріятеля свои пробудити; алЪ глуве су га уши слушале. Некима є врло жао было, што є сирома у таку несретьу пао, и то имЪ довольно буде, Богу се молити, да се смилує на нѣга. Други саставе сЪ неблагодарностьу и строгость, окренувши му ледьа, и не удостоивши жалостиву беседу нѣгову ни речїце утешне.

О претворени, о лажльиви Пріятельи! — уздане *Кулуфъ* — како ме яко казни неблагодаранЪ и немилосрданЪ поступакЪ вашЪ за мою безазлену веру ту, да сте ме заиста любили!

СынЪ АбдаллинЪ, ветьма искуствомЪ, да є отЪ свїю сластолюбивы Другова свои преваранЪ, него сиротыньомЪ своїомЪ убїенЪ, наумн уклонитисе изЪ Дамаса, гди є свакїй несретье му СведокЪ было, и подье у КралѢвство Кераїтско. Дошавши у КаракоромЪ, гди є у то време *КабалЪ КанЪ* владао, завучесе у последню гостїоницу. За оно мало новца, што му є іоштЪ заостало, купи альину и турбанЪ отЪ ІндїскогЪ платна. Време є проводїо, проодаюшьисе по граду, вртове и друге знашности града смашраюшьи. Како бы се смркнуло, таки бы се у гостїоницу свою врашьао.

Еда.

Едаредъ чуе, да се Краль Кераїтскїй на бой епрема. Два соседна Краля, кои су му сваке године знатанъ данакъ платьати морали, не отештьи му тай выше издавати, сложесе, да га съ войскомъ дочекаю, ако бы їй силомъ къ покорности принудити тео. Текъ што гласъ тай Кулуфу до ушїю допре, тай часъ дадесе медьу Войнике Кралѣве записати. За време рата тога отликуесе онъ ребростьу своїомъ, коя є удивленѣ свїю Войника на се привукла, почитанїе свїю Войвода и любовь Прїнца *Мїргехана*, Сына Краля КераїтскогЪ, придобыла. Кераїтцы победе; алъ опетъ не буде рату край. Выше Кнезова, кои су Кралю данакъ платьали, подигнусе противъ *Кабалъ Кана*. И на ове морао є оружѣ свое окренути, кое їй брзо натера, мира молебно искати. И овомъ приликомъ покаже Сынъ Абдаллинъ толико мужества и ребрости, и сваку згоду, гди се отликоваши могао, тако удесно употреби, да ПрїнцЪ тврдо заключи, безъ нѣга никудъ се не матьи. Брзо постану ова двоица Прїятельи, у правомъ смыслу те речи. ПрїнцЪ, нова и нова преимуштьства у *Кулуфу* откривающьи, поклони овоме цело свое поверенѣ. Мало за тымъ умре *Кабалъ Канъ*. *Мїргеханъ* попнесе на престолъ Отчинъ. Прва му є брига на престолу была, нагомилаши благодѣянїя на Сына Абдаллиногъ, и ЛюбимцемЪ га своимъ прогласитти.

Кулуфъ, разсудивши, како му се яко судба окренула, и да никадъ срештьнїй было нїе-

него

него садЪ што є, рекне самЪ у себи: БезЪ сваке сумнѣ догадьаи живота людскогЪ напредЪ су на небу назначени. КадЪ самь у Дамасу живїо, шко бы и помыслити могао, да тьу у сиротыню пасти? а кадЪ у КаракоромЪ додьо, нисамь заиста ни надежде имати могао, получити ово садашнѣ достоинство мое. Да, да, сви наши и сретье и несретье случаеви мораю намЪ се догодити. ЧовекЪ дакле треба да по желяма своима живи, и судби се своїой подвргне, ошЪ кое се уклонити не може. — Тако є судіо СынЪ АбдаллинЪ, и по томЪ разсудьеню почне свакой жельи своїой угадьати, пустивши страстма своима узде на волю. ЕдаредЪ, изишавши изЪ палаше, сретне неку Баку, замотану у дугачко покрывало отЪ ІндїскогЪ платна, свиленыма свезама скопчано. На врату їой є быо прекрасанЪ низЪ бисера; у руцы є имала штаку. ПетЪ Робкиня, исто шако покрывены, ишло є за ньомЪ. *Кулуфъ* се приближи Баки, и запыштаю ю, єсулЪ їой Робкинѣ на продаю.

Есу, отговори Бака. На то подигне *Кулуфъ* свакой покрывало сЪ лица, и надье, да су Робкинѣ ше младе и лепе, а особито єдна отЪ ньи да є любови достойна. Продай ми, рекне *Кулуфъ* Баки, ову Девойку; ова ми се допада.

Нетьу я — отговори Бака — теби ту продаши; ты ми се особитый мужЪ быши видишь, лепшу тьешь дакле добыти. ИмамЪ Робкиня кодЪ кутье, каквы отьешь. Натьиштьешь шу

Девоя-

Девояка изъ Турске, Грчке, Србіе, Славоніе, Іоніе, Еѳіопіе, Немачке, Хіне, Арменіе, Кашміри, и Георгіе. Све тьу ій предаше извести, пакъ избери, коя ти се найболѣ допала буде. Айде за мномъ, ако отьешь.

То рекне, пакъ се таки упути далѣ Бака. *Кулуфъ* узастопце за ньомъ. Дошавши до Мошее єдне, замоли га Бака, да є ту мало почека, докъ она изъ Мошее изидье. Готово цео часъ чекао ю є *Кулуфъ*, и стане га веть немиръ нападати. Алъ єто ти садъ Баке съ Девойчетомъ, кое є завежляй носило. Бака одреши овай, извади изъ нѣга покрывало и женску альину, и метне на *Кулуфа* одело то, говорећьи му: Мы смо высокогъ рода и неокаляне чести; не пристои намъ се дакле, Тудьина, кодъ себе дочекати.

Майко моя! отговори Младить-заповедай само, я тьу те у свему слушати. Замотасе у покрывало, и подье за Бакомъ, коя га у непознатый му рогаль града отведе. Подоста тако ишавши удьу найпосле у велику кућьу, или, болѣ ређьи, у палату; єрбо све, штогодъ имъ се очима представи, было є великолепно и славно. Прешавши преко широкогъ двориштa, яшмовымъ мрамороmъ поставлѣногъ, додьу у саалу за чудо велику. Насредъ саале стаяло є отъ порфyровогъ камена корыто, водомъ напунѣно. На зидовы у наоколо высїо є златанъ кавезъ, у комъ су се канарке трляле и сиграле, и тысућьу

шьу различны птица свое умилято природно шумно поянѣ заводиле.

Докъ є *Кулуфъ* съ пазенѣмъ птице и све друге предмете сматрао, кои су слогомъ своїомъ саалу шу єдномъ отъ найславнїи на свету чинили, удье медьу тымъ млада Госпа унутра, коя се съ веселымъ и смешетьимсе лицемъ къ Младитьу приближи, и дубоко му поклони. Кадъ и онъ ню поздрави, узме га она за руку, и понуди на подглавѣ, златомъ начичкано извезено, посадитисе. Како *Кулуфъ* седне, почне му она най таньимъ убрусомъ лице и очи брисати, и, чинетьи му шу сладку услугу, смешиласе тако умилято, и погледала га тако ватренно, да є чисто, ванъ себе бьо.

Допадне му се Девойка, и науми, купити ю, кадъ алъ ето ти му друге, кое є беложутькаста коса у прекраснымъ кврчама на гола рамена као прстенѣ попадала. Девойка є ова дражестнїя была отъ прве оне. Приближившисе къ Сыну Абдаллиномъ са обчињаютьомъ умилностьу, узме га за руку, полюби му ову, и сагнесе, да му ноге у златномъ корытанцу опере. *Кулуфъ* не усте їой то допустити, и лепотомъ нѣномъ обчинѣнъ, подигнесе, да предъ ню на колена падне, и да їой заклетву любови зада; алъ заустависе отъ тога, и заблене, као Човекъ, напраснымъ волшебствомъ свїю чувства свои лишеный, видетьи, гди двадесетъ Девояка, єдна лепша отъ друге, у саалу удьоше. Ове су пратиле Госпу, лепшу отъ свїю њи, и богатїе

тіе обучену; чинилосе, као да є она Поглаварка ньіова. *Кулуфъ* помысли, да му є месецъ, звездама обколѣнъ, предъ очима, и при погледу таковогъ обчињаваютьегъ предмета падне у несвестицу.

На ма све Робкинѣ полете му у помоть, и онъ додье къ себи. Госпа, коя му є несвесть узроковала, видетьи га освестьена, рекне му: Добро ми дошла, кукавна птичице, у вигове уватьена! — *Кулуфъ* бацысе предъ ньомъ на землю, полюби место, гди су їой ноге стаяле, и уздане изъ све снаге. Отъ тежкогъ умора мораосе на софу посадити. Госпа узме златну, драгимъ каменѣмъ извезену, чашу, шербетомъ напунѣну, напіесе мало сама найпре изъ нѣ, и за тымъ даде ю Младитьу, пакъ онда седне узъ нѣга. Видетьи га тако забунѣна, да ни речце проговорити нїе могао, запыта га любезнымъ гласомъ: Откуда те забуна та нападе? заръ ти є дуго време овде? илъ ти се не допада дружтво наше?

О лепа Госпо! — отговори *Кулуфъ*, нѣжныма ю очима гледаютьи — немой ме тымъ подозренѣмъ вредьати! Врло добро знашь ты, да ни єданъ Смртный очїю свои на те не подиже неказнѣнъ. Исповедамъ ти: Ванъ себе самь; непостижима забуна напала ме є, отъ како самь тебе видїо. Буди дакле добре волѣ, пресече му Госпа речь, и држи у глави, да си амо зато дошао, да Робкиню купишь. Одн, да идемо

сви

сви за трпезу; надамсе, да тьемо заиста кадре быти, развеселити те.

То рекне, пакъ спопадне *Кулуфа* за руку, и отведе у саалу, гди се за другу, драгоцены єлы поставлѣну, трпезу посаде. Кадъ после обѣда устану, донешено имъ буде повелико златно корытанце съ ибрикомъ такодье отъ злата. Найпре Госпа и *Кулуфъ*, пакъ после друге Госпе оперу уста и руке мирисавомъ водомъ врло драгоценномъ, отрусе убрусы отъ Персіске свиле црвене, као ружица што є, и удьу у другу саалу, гди їй є питье очекивало. Насредъ саале ове было є корыто отъ мармора, быстромъ водомъ напунѣно, у коїой се вїно ладило, и коя є воздухъ пріятно свѣжимъ творила. Около корыта тогъ свуда су пометьани стаяли лонцы, у коима су балсамове шипке и ружице съ кореномъ усадьене быле. Госпе послуже *Кулуфа* вїномъ, и стану и саме пити, тако, да се дружтво подобро угрїяно опетъ у прву саалу враши.

Госпе почну єдне играти, а друге свирати, кое у арфу, кое у гусле (кое се *Каноунъ* зову), кое у органе *Арганоунъ* и вїолїну *Барботъ*. Но, премда су оне све врло веште Свирачице быле, опетъ вештина ньїова нїе ни близу была вештини Госпе, коя є Сына Абдаллиногъ обчиняавала. Несравнѣна Лепота ова усте и способность свою такодье показати, узме цїѳару, и, удесивши ю, стане свирати као Волшебница каква. После тога заповеди, да їой се арфа даде, и засвира *ноту Растову*; за шымъ донесу їой

вїо-

віоліну, и отсвира *ноту Іпаханову*; узме фрулу любовну, и почне *ноту Рїхавоуѣву*; є. дномъ речю: Промене двадесетъ и четыри інструмента у свы дванайстъ нота. Она є и певала такодье, и гласъ нѣнъ усхити залюблѣногъ *Кулуфа* исто тако, као и вештина, съ коїомъ є у сва інструмента свирала.

Преимутьства нѣна тако га обчине, да ніе могао дулѣ страсть свою подъ уздомъ држати. Кральице моя! — повикне — отела си ми паметъ — не могу дулѣ узтезати чувствованѣ, кое си у мени запалила; допусти, да єдну лепы твои руку полюбимъ, и главу мою кодъ ногу твои метнемъ.

То рекне, пакъ се згрува съ брзиномъ мунѣ страстный Младить къ ногама нѣнымъ, спопадне їой руку и притисне къ своимъ ватренымъ устнама. Алъ Госпа, увредьена продрзльивостьу нѣговомъ, тури га гордо отъ себе, и рекне: Стани, Продрзльивче, тко си да си, не прелази предела учтивости, и я самь знатнога Рода; трудъ твой, мене добавити, залуду є; нетьешь до мене допрети, да, нетьешь ме никадъ више ни видити.

Госпа изидье изъ саале. Све Другинѣ нѣне учине по примеру томе.

Сына Абдаллиногъ спопадне очаячіе, што є поступкомъ своимъ Любезну свою увредїо. Надьесе самъ самцытъ у саали, и преда тысутьи мучетьимъ га мыслима. Найпосле появисе опетъ Баба, коя га є у ту кутьу довела.

Шта

Шта си учинїо? младый Човече! рекне му. Како си се могао тако са свымъ слепой жельи предати? Та ако самь ти и казала, да имамъ овде Робкиня изъ свїю народа, опетъ те є могла сяйность палаше ове, и начинъ, коимъ си дочеканъ и примлѣнъ, таки увериши, да ниси кодъ Трговца Робкиня. Госпа, кою си увредїо, есть Ктьи єдногъ отъ прьы Дворяна, валяло бы, да си ю съ ветьимъ почитаніемъ предусрео.

Речи Бабине їоштъ ветьма подигну любовь *Кулуфа* и каянѣ, да є несмысленостьу своїомъ Любезницу срдца свога отъ себе отерао. Отчае са свымъ, и уверисе, да є заиста никадъ выше видити нетье. Све є ветьма у очаяніе то тонуо, кадъ алъ Госпа, у друге альине преобучена, и їоштъ ветьма садъ накитьена, удье опетъ съ прашньомъ своїомъ у саалу. Мыслимъ, рекне она, да се каешь, што си учинїо, и зато ти прашгамъ, но подъ тымъ уговоромъ, да се у напредакъ отъ подобне погрешке добро чувашь. Садъ отьу, да ми таки приповедишь, тко си.

Будутьи да Сынъ Абдаллинъ ништа тако яко желїо нїе, као съ Госпомъ, кою є обожавао, помиритисе; зато їой таки исповеди, да се *Кулуфъ* зове, и да є Любимацъ Кралѣвъ.

Господине! — отговори му она — одавно веть славу твою слушамъ, и често самь желила, видити те; усхитьена самь, да самь сретьу ту данась добыла. Айдете — продужи

далѣ.

далѣ, кЪ другима се Госпама окренувши — да игре и свирке наше наставимо, и све силе употребимо, за учиниши забаву и веселѣ шако драгоме Госту.

Све Госпе почну опетЪ играти и свирати. Вешь се и мракЪ почне ваштати, а забава ова іошшЪ єднако шраяше. Како се сумрачакЪ покаже, шаки буду силне свешье упалѣне. Пре, него што вечера буде готова, имао є *Кулуфъ* разговорЪ са ВладашелькомЪ срдца свога. Она га упыша о новинама Краля *Мїргехана*, и имали Кнезь шай лепы Жена у своМЪ сераїлу.

О има, отговори *Кулуфъ*, има онЪ отличны Лепота у своМЪ Харему. Едну найвешьма люби, ша се зове *Гулендама* Млада є, лепа є, и я бы рекао, да є она найлепша Жена на свету, да шебе никадЪ видїо ни самь; алЪ швое дражести шако су надЪ нѣныма узвышене, да се она сЪ шобомЪ ни сравнити не може.

Ове умиляше речи допаднусе лепой *Дїлари*, (шако се звала ша млада Госпа) особито, и све є любезнїя бывала спрошьу лепогЪ Любимца КралѣвогЪ. *Дїлара* є была Единица *Бойружа*, знашногЪ Кераїшца, кой у овай ма не бяше у Каракорому. *Мїргеханъ*, отправїо га є као Посланика у СамаркандЪ, да у име нѣгово честиша Узбек-Кану добышакЪ круне Ташарске. За време отсушства нѣговогЪ имала є *Дїлара* у шоме радосшь, Младишье у своїой палаши кадкадЪ дочекивати; но, кадЪ бы ови почишаніе погазити шели, умела бы їй она у запшу

држа-

држати. Што є выше о томъ *Кулуфа* увереню мыслила, да є дражестнія отъ Любезнице нѣговогъ Господара, съ тымъ є вештьма то ласкало суети нѣной, и подизало їой добру волю. Пріятна и оштроумна разговорность нѣна за вечеромъ победи совршенно нѣногъ обчинѣногъ Госта, кой є опетъ са свое стране такодье врло се корыстно отликовао. Одушевлѣнъ погледомъ и живостьу свое Любезнице пунъ є было оштроумны досетка, тако, да су све Госпе Дїларине усхитьене быле забавомъ нѣговомъ.

Додье време, да се разилазе. *Кулуфъ* клекне предъ *Дїларомъ*, говоретьи: Кадъ бы сто година овде остао, опетъ бы ми се све єднако чинило, као да самь овайчасъ къ тебби дошао. Но, колико самь покрай тебе усхитьенъ, опетъ мерамъ те оставити, и времена ти къ почиваню дати. Сутра, ако ми допушташь, дотьитьу опетъ.

Мени є то повольно, — отговори *Дїлара*- буди текъ сутра предъ вече кодъ Мошее, откудъ су те юче амо довели; а моя є брига, како тьешь довде дотьи.

То рекне, пакъ заповеди, да їой донесу кесу, кою є сама отъ злата и шарене свиле оплела, и у коїой су неке скупоцености быле, кое су млого важиле. Узми, *Кулуфе*! — рекне му — немой отбацыти овогъ малогъ поклона; другчїе нетьешь ме никадъ выше видити.

Сынъ Абдаллинъ узме кесу, благодари *Дїлари* и изидье изъ саале. У двориштту надье

Бабу,

Бабу, коя му врата двориштна отвори. Текъ што у Кралѣву палату додье, отиде таки у свою собу, у коїой є обычно спавао, бацысе на постелю, и проведе остатакъ ноћьи у споминяню свега, што му се прекоданъ догодило. *Дїлара* му се тако яко по глави вртила, да му дремежъ очїю затворити нїе могао. У ютру устане зоромъ, и отиде къ Кралю, кой га целый ючерашньи данъ видїо нїе, и кой є, будућьи да є често и залудъ за нѣга разбирао, у бриги за ньимъ быо.

Откудъ ты? *Кулуфе*! — повикне *Мїргехан*ъ, опазивши га — шта си юче радїо, те къ мени ни єдаредъ не додье?

Господине! отговори Любимацъ, кадъ Величество Твое дозна чудо, съ коимъ самь се юче забавляо, нетьешсе дивити, што ме видїо нисн. На то приповеди му све, што му се у палати Бойруковой догодило, и, кадъ сврши, повикне *Мїргеханъ* зачудьенъ: Ели можно, да є млада Госпа та, о коїой ми приповедашь, заиста тако лепа, као што кажешь? Ты ми се видишь тако ньомъ усхитьенъ, да се съ правомъ о непристрастїю швомъ сумняти могу. Господине! отговори *Кулуфъ* — не само да лепоти нѣной не ласкамъ, описываюћьи ю, него ше їошћъ, шта више, уверити могу, да є надъ свымъ тымъ, што ти реко, узвышена. Да, да, кадъ бы *Мани*, славанъ Хїнезкїй Живописацъ, нѣнъ обликъ написати тео, бояо бы

се,

се, и сЪ правомЪ бояо бы се, да нетье мотьи кичицомЪ своіомЪ єстество докучити.

То є сувыше, отговори Краль. Ты будишь у мени желю, видити шу Госпу. Првый путЪ, кадЪ кЪ ньой подьешь, итьитьу и я сЪ тобомЪ.

Пытолюбіе младогЪ Краля Кераітскогъ узнемири *Кулуфа*, кой є изЪ тога зла следства изводіо. Господине! — рекне онЪ — како тьу Те предЪ Госпу ту извести? како тьу іой казати, тко си?

Я тьу се обутьи тако, да ме нетье никто мотьи познаши, отговори *Міргеханъ*; а ты іой кажи, да самь РобЪ твой. Я тьу сЪ тобомЪ утьи унутра, и сакрытьусе у рогльить, ошкудЪ тьу све видити мотьи.

СынЪ АбдаллинЪ не смеде више противЪ намере Господара свога говорити. После подне обуче Краль альину Роба, и шако подье сЪ *Кулуфомъ* кЪ Мошеи. На враты Мошее мало текЪ потекаю, и Баба вель додье. Видетьи, да *Кулуфъ* ніе самЪ, рекне му: Господине! ніе ти ни мало нуждно было, Роба довести амо, и можешь га шаки отпустити, нека иде кутьи.

Речи ове уплаше Краля; но *Кулуфъ* шаки проговори: Майко моя! допусти, молимЪ те, да и овай РобЪ са мномЪ иде; врло є добарЪ ДеранЪ, ВеселякЪ и лепы даровы украшенЪ; стіхове прави сЪ места наизустЪ, и пева за удивленіе. Госпа твоя нетьесе срдити, што га кЪ ньой водимЪ.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У ВЕЗОМ САДУ

Баба не рекне ни речи више. Све трое подьу далѣ, *Кулуфъ*, као и юче, у широку женску альину замотанъ, а Краль, као Робъ, обученъ. Додьу у дворишше, а одавде у саалу, кою су неброене мирисаве свешье освешлявале, и найсладьимъ дымомъ испунявале.

Дїлара запыта Сына Абдаллиногъ, зашшо є Роба съ собомъ довео. Моя красна *Дїларо*! — отговори їой онъ — добро шье, мыслимъ быши, шшо самь га довео, забаве твое ради. Онъ ши є Шальивчина, Стїхотворацъ, Свирачь, и надамсе, да шьешь задовольна быши съ ньиме.

Ако є шако, отговори Кшьи Бойрукова, то ми є добро дошао. Но шы, Прїяшелю мой, буди смеранъ и покоранъ, и чувайсе добро, да не сметнешь съ ума почишаніе къ моимъ Другиняма; єрбо шьешисе каяши, ако продрзльивъ будешь.

Краль, видешьи, да нїе кудъ и камо, него да мора Шальивчина быши, почне шалу проводиши, и шако се у той ролли своїой владао, да *Дїлара* Любимцу рекне: Заиста, *Кулуфе*, Деранъ ши є овай врло оштроуманъ веселякъ, и мое очи виде у нѣму нешто врло благородно и повольно. Нека ми онъ за вечерасъ Вінаръ буде; єрбо осешьамъ у себи, да самь му врло наклонѣна. Кадъ є шако сретьанъ, отговори *Кулуфъ*, теби се допасши, а онъ нека буде отсадъ сасвымъ твой. *Калталане*! — рекне

рекне *Кулуфъ* Кралю — я ти више нисамь Господарь; ево ти нове Поглаварице.

Краль приступи са страопочитаніемъ къ Госпи, узме їой руку, полюби ю, и рекне: Садъ самь твой Робъ, Найлепша отъ свію Жена! Ответь велику волю у себи осетьамъ, съ найветьомъ ти ревностью служити

Дїлара прими поклонъ тай. Господине! — рекне *Кулуфу* — Робъ є овай отсадъ мой, алъ допусти, да кодъ тебе пребыва; свагда, кадъ къ мени долазїо будешь, доводитьешь га са собомъ. Овде у палати не могу га задржати; єрбо цео га градъ као твогъ Роба познае. Кадъ бы дакле видили Люди, да є изъ твое службе у мою прешао, то бы могло то свакоякимъ гаднымъ плешкама поводъ даши; а я имамъ яке узроке, гласъ мой отъ сваке ляге чувати.

После дугогъ разговараня приспе доба вечери. *Кулуфъ* и *Дїлара* седну за трпезу, а Краль стане са страопочитаніемъ предъ ньима. Но будутьи да є Госпу врло лепо забавляти умео; зато га овой жао буде, коя рекне Любимцу: Господине! допусти, да Деранъ овай съ нама еде и пїе.

Лепа *Дїларо*! отговори *Кулуфъ* — онъ не еде никадъ са мномъ за єдномъ трпезомъ.

Молимъ те, — рекне *Дїлара* — не буди тако строгъ, допусти му, некъ съ нама пїе, да му тако їошть миліи будемо.

Седи овде, *Калталане*, рекне *Кулуфъ* — єди и пи съ нама, кадъ башь шако отье наша добра Домашьица.

Претвореный Робъ не дадесе двапутъ понудити; но седне шаки медьу *Кулуфомъ* и любови достойномъ Ктьерю Байруковомъ, и почне єсти. Кадъ буде вїно донешено, напуни Госпа чашу, и даде ю нѣму, говорешьи: *Калталане*! узми и изпразни чашу ову у моеіздравлѣ. Онъ узме чашу, и, полюбивши са страопочитаніемъ руку, коя му є чашу пружила, испуни желю лепе Домашьице съ найбольомъ пристойностьу. Чаша подье на округъ, и *Дїлара* даваше примеромъ своимъ волю къ веселю. Іошшъ єдаредъ узме она пуну чашу, окренесе къ Сыну Абдаллиномъ, и рекне: *Кулуфе*! ову чашу напіямъ любови твоїой, срешьи лепе Кралѣве Фаворїтке *Гулендаме*.

Опрости — отговори Любимацъ запрвенившисе — грешишь яко! Сачувай Боже, да бы я у толико безобразанъ быо, да ме умъ на Любезницу Краля мога поведе; вешьма я нѣга страопочитуемъ, него да бы — — —

Ты отьешь данась — пресече му речь *Дїлара* смеюшьисе — Тьушалица да будешь; алъ я нисамь заборавила, да си юче о *Гулендами* на онай начинъ говорїо, кой врло ясно показуе, колико ти є она на срдцу. Я самь уверена, да ю милуешь; зашо исповеди намъ слободно, да ниси башь равнодушанъ спрамъ нѣ, и да си често поредъ нѣ срешьанъ бывао.

Ку-

Кулуфъ се ужасне при овыма речма, коїй є следства предвидїо. МолимЪ те, повикне онЪ, престани шалитисе у такой ствари! — УверавамЪ те, да никадЪ другчіе, него у присуствству Краля, сЪ ФаворїткомЪ говорїо нисамь.

Забуна, коя *Кулуфа* снадье, умложи несташность лепе *Дїларе*. Место што ту важность лица узимашь, отговори му она, болѣ бы учинїо, да намЪ любовне твое чудне догадьае приповедашь. *Калталане!* — рекне претворсномЪ Робу — кажи Господару твомЪ, нека ми више повереня поклони.

Да, да, Господине, — отговори Краль — испуни, молимЪ те, молбу наше лепе Домашьице и мое Поглаварице, кадЪ те тако красно моли. Сообшти іой, како є постала и растла любовь твоя; приповеди іой, како си се сЪ *Гулендамомъ* састао, и каквымЪ начиномЪ обадвое Краля вараше. Лепа моя Поглаварице! продужи далѣ, окренувшисе кЪ *Дїлари* — и я самь исто тако, као и ты, желянЪ, то приповеданѣ чути; єрбо, премда то казати могу, да ГосподинЪ мой велико повереннѣ кЪ мени свагда има, и да добро зна, да є свака тайна нѣгова у мени саранѣна; опетЪ ти се заклинѣмЪ, да є ГосподинЪ *Кулуфъ* страсть свою кЪ Фаворїтки отЪ мене утаїо.

Беседа ова отме *Кулуфу* и оно мало присутства духа, што му є заостало было; почемЪ є врло добро примешїо, да є шала Дїларина

рина Краля неповольно у срдце дирнула. Ничимъ манѣ то їй у напїяню не заустави. Мало по мало вїномъ угрїянъ заборави Краль роллу, кою є на се узео было. Лепа *Дїларо*! — рекне Домашьицы — дедъ да ти чуемъ красный гласъ. Разумео самь, да за узхитьенѣ певашь.

Речи ове, премда дружевно изречене, не буду опетъ Ктьери Бойруковой неповольне. Место да їй къ срдцу прими, насмеесе она. Съ драге волѣ, любезный *Калталане*, — отговори му — тога нема, што я теби за любовь учинила не бы.

Таки заиште удешену фрулу, и за свира *ноту Кракову*. Узъ свиранѣ певала є своимъ пресладкимъ гласомъ. За тымъ узме бубньить съ прапорцы, и отпева другу песму по *ноти Бузелїковой*.

Краль, кой никадъ тако изредно певанѣ и тако вешто свиранѣ чуо нїе, буде тако усхитьенъ, да са свымъ вепь заборави, да му треба Робомъ быти. Ты ме обчиняващь, лепа *Дїларо* — повикне онъ — колико ми є Ангелски описао *Кулуфъ* преимуштьства твоя, опетъ садъ налазимъ, да ми нїе ни полакъ казао.

Залудъ се Сынъ Абдаллинъ трудїо, лицемъ и очима Краля опоменути, да се не издае. *Мїргеханъ* ниши види ниши чуе шта. Тако ми Пророка — повикне — *Исаакъ Музелї*, мой прьвый Свирачь, когъ є гласъ по целомъ исто-

ку

ку прославлѣнЪ, не заслужуе, твой ученикЪ быти.

Дїлара позна по овыма речма, да Младить, когЪ є као Роба на поклонЪ примила, есть Краль самЪ, скочи уплашено са седишта, и полети по покрывало, да сакрые лице. Пропалесмо — рекне своимЪ Другиняма — то нїе РобЪ, што є сЪ *Кулуфомъ* дошао, него Краль!

ТекЪ то имЪ мимогредЪ рекне, пакЪ се таки врати кЪ *Мїргехану*; но не усудисе више у присутству нѣговомЪ сести.

Та седи, лепа Дїларо — рекне їой Краль — моя є дужность у присутству твомЪ стаяти. Нисамли я твой РобЪ? НикадЪ се я посадїо не бы, да ми Поглаварица моя заповедила нїе.

Ктьери Бойруковой полете при овыма речма потокомЪ сузе. Великїй Кралю! — повикне она, предЪ нѣга клекнувши — буди милостивЪ, и поклони ми сажаленѣ твое! Млада самь и неискусна Девойка! Ты си СведокЪ погрешке мое! Светла Круно! поклони ми опрошченѣ!

Мїргеханъ подигне Ктьерь Бойрукову, тешетьи ю са уверенѣмЪ, да се ничега бояти нема, и молетьи ю, да му каже, чїя є. *Дїлара* задовольи пытолюбїе нѣгово, пакЪ онда, оставивши и *Мїргехана* и Любимца му, таки се у собу свою врати.

Врло се брзо яве следства несташности Дїларине. *Мїргеханъ* є за цело веровао, да *Кулуфъ* и *Гулендама* измедьу себе любовь имаю, и да се то двое, не смотраютьи, шта

су

су Кралю своме дужни, у нѣговой собственной палати потайно споразумеваю. Да є текъ точнымъ примечаванѣмъ постараосе быо, ствари той у трагъ утьи, лагко и брзо бы се уверити быо могао, да му є подозренѣ празно и неосновано. Алъ га є ревньивость тако яко заслепила была, да нїе кадаръ быо покрай нѣ и гласъ такодье разума послушати. Текъ гласъ ове опустошне и луде страсти слепо слушаютьи, таки сутраданъ зоромъ пошлѣ *Кулуфу* заповесть, никадъ выше предъ Кралѣве очи не изитьи, и тай часъ се изъ Каракорома уклонити.

Любимацъ, премда є узрокъ те брзе немилости знао, а у совести своїой правъ и невинъ быо, следователно надатисе могао, да бы се лагко оправдао, кадъ бы само къ Кралю допрео, при свемъ томъ манесе свега, што бы къ оправданю своме учинити могао, и преда драговольно судбини. Покорисе заповести Кралѣвой, сдружи съ великимъ карваномъ, кой є у Татарїю ишао, и приспе съ овымъ у Самаркандъ.

Нитко болѣ отъ *Кулуфа* умео нїе, несретьу сносити; новый дакле ударацъ овай не бацы га у очаянїе. Веть є єдаредъ у тако свирепомъ станю быо; нїе му дакле садашнѣ необычно быти могло. Покрай свега тога веровао є, да свештогодъ се Човеку догадьа, догодитисе мора, и да се ни єданъ отъ случаева живота човечїегъ избетьи не да, но да свыма тыма постоянство и тврдость духа противоположити валя.

Ку-

Кулуфъ остане у Самарканду, и спокойно предасе судби, небомъ си определѣной. Живіо є задовольно и у свакомъ веселю, докъ му є новца траяло. Кадъ овога са свымъ нестане, онда ти нашъ *Кулуфъ* посадисе у рогльить єдне Мошее. Свештеницы, испытавши га о предметы закона, и нашавши га врло ученымъ, давали су му свакій данъ два леба и ссудъ воде, чимъ се онъ са свымъ задовольно животаріо.

Едаредъ додье некій знатанъ Трговацъ, по имену *Муцафферъ*, у Мошеу, да се Богу помоли. Опазивши *Кулуфа* у роглитьу, зовне га къ себи.

Младый Човече! — рекне му — откуда си? и какавъ те случай доведе у овай градъ?

Господару! — отговори Сынъ Абдаллинъ — я самь Дете отъ добре кутье у Дамасу; имао самь велику желю путовати; додьемъ до Татаріе, и на неколко миля отъ Самарканда паднемъ Разбойникама у руке, кои ми слуге поубїяю, а отъ мене све, што самь имао, отму.

Муцафферъ, веруютьи Кулуфовымъ речма, отговори: Утешисе, Сыне мой! Сретьа є съ несретьомъ скопчана. Устай, и оди за мномъ; утешенѣ те кодъ мене чека.

Сынъ Абдаллинъ учини, што му є заповедьено. Дошавши у Муцафферову кутьу, уверисе, да га є врло богатъ Човекъ подъ крыло свое узео. Намештаи найбогатїи штофова, найкраснїе покутьство, и мложина Слугу и Робова увере

га

га о шоме. А и не преварасе; *Муцаффаръ* є заиста притежавао силно благо.

ТрговацЪ посади *Кулуфа* узасе, понуди га найпре са шербетомЪ, пакЪ онда заповеди, изнеши предЪ нѣга найскупоценія ела. После обѣда и дугогЪ разговора, обдари га ДомаћьинЪ, и отпусти отЪ себе.

СутрадањЪ отиде ТрговацЪ опетЪ у Мошеу, зовне Сына АбдаллиногЪ, поведе га са собомЪ кући, и угости, као и юче. Данась буде при обѣду їоштЪ и ДокторЪ некїй, по имену *Данїшвенда*. Овай зовне после обѣда *Кулуфа* на страну, и овако му проговори: Младый Страноземче! *Муцафферъ*, ГосподарЪ кућье ове, велику има сЪ тобомЪ намеру, у коїой му є поузданЪ човекЪ нужданЪ. У стаю томЪ, у комЪ се садЪ налазишь, врло се обрадовати морашь, докЪ ти кажемЪ, шта є. Знай, да *Муцафферъ* текЪ єдногЪ єдитогЪ Сына има, комЪ є *Тахеръ* име. Младић тай єсть прекомерно жестоке нарави. Пре неколко дана довео му є ОтацЪ Девойку, Ктьерь знатногЪ Човека са стране. АлЪ, жалости Отчине, по обычномЪ свомЪ беснилу изгрди му СынЪ и испсуе Младу свою ома шретьи данЪ после свадбова. Ова противоположи грдньи нѣговой гордость и презреніе. Тахерова беснотьа чрезЪ то до тога додье, да отпусти отЪ себе Жену свою. *Тахеръ* се, истина, после таки каяо, да є то учинїо, єрбо му є Жена была особите лепоте, кою є преко свега на свету любїо. РадЪ

и

и весео примїо бы ю садъ опетъ; алъ законъ то пре не допушта, докъ се другїй съ Отпуштеницомъ не венча, пакъ онда ю и овай опетъ не отпусти. Зато жели *Муцафферъ*, да се ты са Снаомъ нѣговомъ данась венчашь, а сутра у ютру да ю и ты отпустишь. Онъ ти зато петдесетъ дуката обетьава. Отьешь му учинити по вольи?

Съ драге волѣ, отговори *Кулуфъ*. *Муцафферъ* є мене драговольно и милостиво у свою кутьу примїо и угостїо; тога дакле нема што я не бы нѣму за любовь учинїо. А и осимъ тога нїе ми ни мало противна или неповольна стварь, коя ми се налаже.

То ти веруемъ, отговори *Данїшвенда*. Млого има Людїй у граду овомъ, кои ништъ на свету ветьма желили не бы, него да їй *Муцафферъ* за *Хуллу* узме, ма и не было у новцу наплате; почемъ є Жена Тахерова за удивленїе лепа. Тело є нѣно правїе отъ еле, лице їой є округло, обрвама, црномъ дрвету подобныма, осенѣно; погледи су їой отроване стреле; снегъ нїе бельи отъ тела нѣногъ; уста су їой подобна ружичномъ пупольку. Лагко ми дакле веровати можешь, да бы се у Самарканду толико *Хулла* натьи могло, колико бы годъ тео; но млого є болѣ, да Страноземацъ то буде, єрбо се посао тай у особитой тайности држати мора. Зато є *Муцафферъ* на тебе очи бацїо. Я самь *Наибъ*; по званїю дакле момъ венчатьу те съ томъ любови достойномъ Госпомъ,

спомЪ, у коïой су се сва заиста совршенства саставила. На теби стои, овай часЪ МужЪ нѣнЪ постати.

СЪ драге волѣ, отговори СынЪ АбдаллинЪ. По томе, што ми садЪ ты о ньой каза, лагко вероваши можешь, да бы желіо, да самь їой весть коїомЪ сретьомЪ МужЪ.

Добро, рекне НаvбЪ, алЪ найпре обетьаши морашь, да тьешь ю супра опетЪ отпустити, и онай часЪ сЪ новцы, кои тье ти се дати, изЪ Самарканда отитьи. МуцафферовЪ РодЪ, као што и самЪ помыслити можешь, не бы те после догадьая тога овде у граду трпити могао.

Нимало се овде задржавати нетьу, отговори *КулуфЪ*, и, ако вамЪ обетьанѣ мое ніе довольно, то заклинѣмсе, да тьу супра у ютру опетЪ отпустити Госпу, сЪ коїомЪ ме ты данась венчао будешь.

ТекЪ што се *КулуфЪ* закуне, таки яви НаvбЪ *Муцафферу*, да є странный Младить готовЪ, ХулломЪ быти, да на све предложене му уговоре пристае, и да ништа друго, кромЪ венчаня не заостае.

МуцафферЪ сазове савЪ РодЪ свой и Сына свогЪ *Тахера*. У присуству свїю венча НаvбЪ *Кулуфа* са СнаомЪ МуцафферовомЪ. *ТахерЪ* уредїо є тако, да *КулуфЪ* лица Жене му, видити ніе могао, и то зашо, да ю текЪ лагше супраданЪ отпусти.

На-

Настане ноть, и *Кулуфъ* буде у собу кЪ Жени своїой отведенЪ. Лагко помыслити можете, да овой нїе до спаваня было. Познато є ньой было, да се за Хулле узимаю Несретьницы, кое люта неволя на то натеруе. — *Кулуфъ* речма *Данїшвенде*, веруютьи, и по тыма Жену свою за совршену лепоту заиста држаютьи, проговори їой овако: Лепото! камЪ срешьа, да се нисамь наговорити дао, ХулломЪ быти! Кажу ми, да ти у красоти пара нема. Случай ми є тако милостивЪ бьо, да ми Жена будешь: но сутра те опетЪ уступити морамЪ — ахЪ, заштЪ се дадо наговорити на тако кратку радость, изЪ кое тье ми нитьи жалость, коя тье ме до гроба пратити! —

На то плашльивымЪ гласомЪ отговори она: О Младитьу! когЪ є *Тахеръ* на то употребїо, да узао, беснотьомЪ нѣговомЪ раскинутый, опетЪ свеже — Младитьу! тко си, да си, кажи ми управо, тко си, гласЪ ми твой нїе непознатЪ.

Кулуфъ се савЪ уздркнье при овыма речма. — А ты? — отговори онЪ — кажи ми право, кой є коренЪ, изЪ кога си израсла. Мени се чини, да слушамЪ гласЪ младе Кераїткинѣ, кою врло добро познаемЪ, — Праведно Небо! єлЪ можно, да си ты — алЪ нема тога, продужи далѣ, промыслившисе — нїе можно, да си ты Ктьи Бойрукова — —

Кулуфе! повикне Госпа — єсилЪ ты, што са мномЪ говоришь? — Я самь, Царице моя — отго-

отговори онъ — *Кулуфъ* є, кой єдва верова-ши може, да є *Дїлара*, кою слуша.

Уверисе — отговори она — да самь я несретьна *Дїлара*, коя самь те съ Кралємъ *Мїргеханомъ* у кутьи моїой дочекала, и несмысленомъ шаломъ у подозреніе кодъ Краля довела; я самь она иста *Дїлара*, кою за найвећу Душманку твою држаши морашь; єрбо самь я узрокъ целе несрећье твое.

Престани, любезна *Дїларо* — повикне Сынъ Абдаллинъ — престани на себе се тужити! Тако є само Небо тело. Я, не само што судбу мою строгомъ не зовемъ, него іоштъ благодаранъ милость Небесну признаемъ, коя овако сретьнымъ догадьаемъ страданя моя крунише. Но кажи ми лепа *Дїларо*, како є могла Кћи Бойрукова постати Жена Тахерова?

Таки тьу ти то изяснити, отговори *Дїлара*. — Отацъ мой за време оно, за кое є Посланикомъ овде у Самарканду было, пребывао є у кутьи Муцафферовой. Приликомъ томъ закључени Двоица, да се я и *Тахеръ* узмемо *Бойружъ*, вратившисе опетъ у Каракоромъ, пошлє ме таки съ пристойномъ пратньомъ у Самаркандъ. Нерадо, но опетъ покоримсе Оцу моме; а томе си ты узрокъ было. Исповедамъ ти, драгїй мой *Кулуфе*, да самь те миловала, премда ти то показала нисамь. Само Небо Сведокъ ми є, да ме є изгнанїе твое силу суза стало. Удатба за *Тахера* нїе была кадра тебе изъ памети мое истерати. Бесно-

тьа

тьа и ругоба Тахерова їоштъ ветьма те у срдцу момъ укорени, и, башь као да самь предвидила, да тье насъ сретьа и любовь опетъ кадгодъ саставити, све єднако самь у души надежду имала, опетъ те видити. Алъ никадъ се толико ни надати нисамь могла, колико ми сретьа даде ево садъ, кадъ у наметнутомъ ми Мужу Любимца душе мое грлимъ. О чудо! нечувено! Едва истину догадьая тогъ веровати могу!

По тыма речма нїе могао *Кулуфъ* выше сумнятисе, да є Ктьи Бойрукова покрай нѣга. Лепа *Дїларо*! — рекне любвомъ и радостьу одушевлѣнъ — каква є то сретьна съ нама промена! Како є особито попела ме судба на вршакъ желѣ мое! Ты, ты си заиста, съ коїомъ су ме венчали, ты, кое є небесный обликъ неизгладимыма чертама у срдце ми урезанъ! О Любезнице моя! ако си заиста бедногъ Сына Абдаллиногъ ожалила, ако ти є несретьа моя сузе изъ красны очїю исцедила; а ты и садъ такодье дели са мномъ сладко усхитьенѣ, когъ ме сретьа моя сподоблява! Тко бы се онда, кадъ ме є Краль Кераїтскїй изъ Двора свогъ истерао, надати могао, да ме є Небо зато текъ страданю подвргло, да ми изъ тога найветьа сретьа изникне и процвета?

Съ нѣжнымъ чувствованїяма Любимца свогъ састави *Дїлара* и своя такодье, и тако проведу обое ноть у непресечномъ увераваню любови свое и радости, да су се опетъ нашли. Іоштъ

су

су єдно друго о вечной верности уверавали, кадЪ алЪ на єдаредЪ РобЪ МуцафферовЪ у врата груне, и страшно повикне: Хей море чуешь! ако ти є повольно, Господару Хулло, а ты се подигни изЪ брачне постелѣ; сунце є веть отскочило!

СынЪ АбдаллинЪ не отговори на речи Роба ништа, него продужи, *Дїлару* свою сладко забавляти. АлЪ радость му почне се умалявати, и страовита жалость наступи брзо на место чисте радости те, коїомЪ се насладьавао. Кральице моя! — рекне — чулЪ я добро? опетЪ насЪ отье да разставе! *МуцафферЪ*, нестрпельивЪ, опетЪ те у семею свою примити, брои свако тренутье ока до растанка, кое тье те отЪ мене отети, а бесный му СынЪ, не могутьи превелике сретье мое трпити, єдва чека, да ми престане та; шта выше, и самЪ данЪ, сЪ Непрїятельи мои у соузу, чини ми се, да є повратакЪ свой преко обычая ускорїо! — АхЪ, текЪ што те надьо, и веть те опетЪ отЪ мене отимаю, не пазетьи на светыню брака, кой насЪ веже! — АхЪ обетьао самь, заклео самь се, да тьу те опетЪ — опетЪ отпустити! —

Шта? — пресече му *Дїлара* речь — и ты бы могао гадну заклетву ту држати? ЗарЪ си ты онда знао, кадЪ су ме отЪ тебе искали, да самь башЪ я та, кою си опетЪ отпустити обетьао? Ниси ты обвезанЪ, речь држати, кою си, не знавши напредЪ, шта тье те срести,

задао.

задао. А кадъ бы и было обвезанъ, држати ю — заръ Діларина рука није достойна єдногъ клетвопреступленя? — О *Кулуфе!* — продужи съ плачемъ далѣ — не любишь ты мене, кадъ си іошть избирати кадаръ медьу любвомъ моіомъ и лажномъ честьу, да одржишь речь, коя любовь и разумъ вредьа! —

Та за Бога, Любезна моя — отговори онъ — завысилъ ошъ мене задржати те? — Ако бы и нарушіо заклетву, можешли помыслити, да тьусе я, Тудьинъ, безъ обране, безъ иманя, знатности богатогъ *Муцаффера* противити моштьи?

Моштьешь — отговори Ктьи Бойрукова — моштьешь, и можешь заиста. Презри претнѣ нѣгове, отбацы му поклоне; закони су на твоіой страни, и, ако текъ постоянства доста имао будешь, лагко тьешь све трудове уништожити, кое тье *Муцафферъ* употребити, да насъ опетъ растави.

Некъ буде тако, Любезна моя — повикне *Кулуфъ*, любвомъ своіомъ раздраженъ — нека буде воля твоя. Видимъ и самъ, да ми є заклетва несмыслена была, и да ю испуниши не могу безъ уништоженя сретье живота могъ. Нетье *Кулуфъ Дїлару* свою отпустити, ма се и *Муцафферъ* и цео светъ противъ насъ и любови наше сложіо! —

Овако є *Кулуфъ* Жену свою тешіо, и самомъ се себи заклиняо, у намери своіой тврдъ и постоянъ остати, кадъ алъ на єдаредъ *Та-*

херъ, комъ ніе тако, као нашимъ Двома, брзо ноть протекла, на врата яко грувати стане, овако викаюшьи:

Устай веть єдаредъ, Хулло; одавно є свануло. Веть си на устаянѣ опоменутъ было; алъ се ты врло запежешь, и дуго молиши даешь. Одавно те вешь чекамо, да ти благодаримо, и обетьане новце исплатимо. Обуцысе брже болѣ, да стварь прекинемо; овай часъ бытье и Наубъ веть овде.

Кулуфъ устане таки, обучесе, и отвори *Тахеру* врата. Овай заповеди отвести га у купатило, гди га є Грчкій Робъ послуживао. Кадъ Сынъ Абдаллинъ изъ купатила изидье, даде му Робъ танке нове кошулѣ и врло лепе алыне. Тако чисто обученъ буде у саалу отведенъ, гди су га *Муцафферъ*, *Тахеръ* и *Данїшвенда* веть очекивали. Ови поздраве Хуллу, кой имъ поклономъ до землѣ благодари. За тымъ понуде га покрай ньи сести, и почасте га на ново найизабранїима посластицама.

После ручка *) овогъ отведе *Данїшвенда* Хуллу мало на страну, и — пружаюшьи му обетьаны петдесетъ дуката и прекрасанъ златомъ извезенъ турбанъ — рекне: Прими, Младитьу, поклонъ овай отъ Господара *Муцаффера*, кой ти благодари на послуги, тобомъ му учинѣной, и моли те, да се дуго у Самаркаиду не бавишь. Отпусти дакле Жену швою, оти-

ди

*) Das Frühstück.

ди изъ града, и, ако те шко за тайну ту успыта, добро се чувай, изъ уста ю твои испустити.

Наѵбъ є мыслїо за цело, да тье Хулла, Муцафферовомъ штедротомъ обузетъ, Богъ зна како лепо на милости благодарити. Алъ каколи се заблене, кадъ *Кулуфъ* новце и турбанъ отъ себе отисне, и повикне: Я самь тврдо држао, да правда, честность и права вера у Самарканду владаю, особито отъ како *Узбежанъ* круну Татарску носи; алъ садъ видимъ, да самь се варао, или болѣ рећи, да Краля вараю. Онъ не зна, да у самомъ престолномъ граду Нѣговомъ Страноземцы злоставлѣни бываю. Я додьемъ у Самаркандъ, Тргованъ ме овдашньи предусретне учтиво, позове на обѣдъ, улагуе ми се, венча ме по закону са красномъ младомъ Госпомъ, пакъ онда, кадъ самь ветъ веичанъ, иште, да законну Жену свою опетъ отерамъ! Престани, Наѵбе, престани, оно ми советовати, што є честногъ Човека недостойно; поштеди ме отъ тога, другчїе посушьу главу земльомъ, кѣ ногама *Узбек-Кана* припастьу, пакъ онда чекай судъ Нѣговъ!

Како *Кулуфъ* говорити престане, узме Наѵбъ *Муцаффера* на страну, и рекне му: Ты изабра Тудьина овогъ за Хуллу, алъ горегъ избора учинити ниси моѵао. Онъ нетье Жену свою да отпусти. — Медьу тымъ чини ми се, да є онъ Човекъ, кой нема, на што бы главу наслонїо, и зато радъ є ветьи поклонъ измамити.

О, ако нїе ништа друго, — отговори *Муцафферъ* — томе є лагко помотьи. Обетьай му сто дуката, ако тье само таки изъ града отитьи, и тайну у себи саранити.

Не бы тога, не, — отговори *Кулуфъ*, чувши разговоръ тай — удвоявао ты, Господару *Муцаффере*, поклоне твое, колико ти драго, и ма десетъ тысутьа ми дуката дао, и найбогатїе штофове изъ продавнице твое ко томе — їоштъ ты то не дочека, да я светый соузъ брака раздеремъ.

Младый Човече! — рекне *Данїшвенда* — зло радишь. Прими советъ мой, узми сто дуката, и отпусти безъ свакогъ затезаня Жену твою; єръ, ако насъ натерашь, да парницу явно поведемо, то ти даемъ речь мою, да тьешсе яко каяти.

Претнѣ твое — отговори *Кулуфъ* — ни мало ме не плаше. Ты ниси у станю, соузъ раставити, закономъ осветьеный.

А, то є сувыше — пресече му речь бесный *Тахеръ*, кой се єдва уздржао, и толико тьутїо — айде да ту Несретьу предъ Кадїю вучемо, као што и заслужуе. Айде да видимо, єлъ у Самарканду слободно, законнике *) лажльивымъ обетьанѣмъ варати.

Данїшвенда и *Муцафферъ* потрудесе оштъ єдаредъ, Хуллу наговорити, да имъ лепымъ начиномъ волю испуни. Найпосле, видетьи

*) Rechtsgelehrter, Consultus iure.

детьи, да се *Кулуфъ* ни осолити не да, отвуку га предъ Кадію.

Кадъ саслуша Кадіа све, шшо се догодило, онда узме *Кулуфа* предасе, и овако му изговори:

Младый Тудьине! кога нишко у граду овомъ не познае, и кой си се у Мошеи отъ благодѣянія Свешшеника наши живошаріо, заръ си у шолико съ памеши сишао, да се надаши можешь, у миру живиши съ Госпомъ, коя є некда Тахерова Жена была? Заръ шье Сынъ найбогашіегъ Трговца у Самарканду мошьи гледаши Жену, кою онъ люби, у наручію Несрешьника, комъ є може быши низко подрекло найманя оскудица. Опамешисе, Човече, пакъ буди и спрамъ себе и спрамъ другогъ праведанъ. Не можешь се шы ни у чему са Женомъ швоіомъ мериши. А меньемъ и шай случай, да си благородніегъ рода, него шшо є *Тахеръ*; шо доста є, да ши шекъ и збогъ шога, шшо нисси семею рааниши кадаръ, забранимъ са Женомъ швоіомъ живиши. Отресисе дакле ше луде надежде, коя ше є спопала; узми поклоне великодушногъ *Муцаффера*, оппусши лепу *Дїлару*, и врашисе у оечесшво швое. Ако се пакъ суду овомъ моме іошшъ шврдоглаво прошивишь; а шы се на ма приправи, сшо дегенека примиши.

Беседа ова Кадїна, премда важнымъ гласомъ Судіе изговорена, ніе могла постоянства

Кулу-

Кулуфовогъ пошресши. Ладнокрвно безъ свакогъ яуканя претрпи бедный *Кулуфъ* стотину удараца.

Доста є за данась — рекне Кадїа — сутра тьемо брой тай удвоити; пакъ, ако му и то тврдоглавость не излечи, онда тьемо къ снажнїимъ средствама прибетьи. Пустите га, некъ иде садъ къ своїой *Дїлари*, сутра тье, надамсе, паметнїи быти.

Тахеръ бы отъ свегъ срдца желїо было, да, не чекаюши и попрвъ сутрадшнѣга дана, садъ Хуллу све єднако лемаю; нити є заиста онъ зато кривъ было, што тако нїе и было. Но Кадїа остане при своїой речи, и *Муцафферъ* врашисе са Сыномъ своимъ и *Кулуфомъ* кушьи. Са свымъ испребїянъ сматрао є *Кулуфъ* надежду, *Дїлару* свою опетъ видити, као найдрагоценїи балсамъ за боолю свою.

Муцафферъ и опетъ потрудисе *Кулуфа* благимъ начиномъ къ уступленю младе свое Жене склонити. Обетьа му нове поклоне; тео му є до три стотине дуката дати, ако таки Ктьерь Бойрукову отпусти. Докъ є онъ свакояко извыяо и савыяо, да *Кулуфа* къ испунѣню желѣ свое приволи, отиде медьу тымъ *Тахеръ* у Дїларину собу.

Лепа ова налазиласе у такомъ стаю, кое никакво перо описати нїе кадро. Жельна чути, шта се кодъ Кадїе случило, чекала є *Кулуфа* съ упалѣнымъ нестрпенѣмъ. Премда се она о любови нѣговой сумняла нїе; ничимъ манѣ о-

петъ

нетъ се бояла, да му постоянство не бы чимъ тымъ Злотвори потресли. Стра їой се їоштъ выше попне, кадъ їой првый Мужъ предъ очи садъ изидье. Сва се задркшье при улазку нѣговомъ у собу, боешьисе чупи отъ нѣга потврдьенѣ своґъ мучетьегъ ю стараня. Мало што ніе у несвестъ пала, кадъ га є опазила. Знацы ови страа и жалости превараю *Тахера*. Овай є мыслїо, да є *Дїлара* преко кога годъ дочула, како се Хулла ситьи, отретьисе нѣ, и то є држао за узрокъ дубоке жалости, коя се по красноме лицу нѣномъ разасула. *Дїларо*! — проговори їой онъ — не предаисе жалости той; їоштъ ніе башь дотле дотерано, да очаяти морамо. Несретьа она, што самь га за Хуллу изабрао, нетье заиста, да те любови моїой уступи; но ты се зато ни мало не печали; данасъ є сто батина примїо, а сутра тье їоштъ ветье муке претрпити, ако не усте речь испуниши, кою є Наvбу задао; шта выше, ако башъ до живца додье, датье га Кадїа обесити. Утешисе дакле, Султанко моя! Їоштъ за мало морашь Хуллу трпити; сутра тьу ти я опетъ Мужъ быти. Дошао самь, да ты то текъ кажемъ, и на трпенѣ те опоменемъ; єрбо се не сумнямъ, да є то страшна мука за те, Просяка тога покрай себе трпити.

Заиста, Господару — отговори Дїлара — Хулла є тай, исповедамъ ти, єданъ єдитый узрокъ свега моґъ страданя и спокойства живо-

та

ша мога! Ахъ, боимсе, случай овай нетьесе по жельи моіой доконати!

Опрости, Кральице моя — упадне іой *Тахеръ* у речь — утишай немиръ тай, кой сретьу любетьегъ *Тахера* сочинява — за цело се надай, да тьемо сутра насъ двое опетъ Мужъ и Жена быти.

Съ овыма речма изидье *Тахеръ* изъ собе, и мало за тымъ удье *Кулуфъ* унутра.

Кадъ *Дїлара* Сына Абдаллиногъ опази, промене іой се жалостъ у веселѣ. О Мужу мой драгїй! — повикне съ отвореныма рукама — одя, прими на срдцу момъ цену постоянства твога! Ели можно, да си волео, тако страшно злоставлѣнъ быти, него *Дїларе* се отретьи? *Тахеръ* ми є самъ приповедїо, шта се кодъ Кадїе случило. Ахъ, премда ме постоянство твое усхитьуе, опетъ ми нечовечно то поступанѣ съ тобомъ душу пробада! Жалостницы мени, да каквели те сутра іоштъ муке очекую!

Любезна моя — отговори *Кулуфъ* — быле муке, кое ме очекую, какве и колике имъ драго, нетье, веруй, ни єдна їй кадра быти, постоянство ми надячати. Све тьу ньи я тако презрети, као што самь Муцафферова обетьаня презрео. Не знамъ, какву ми є судбу Творацъ живота могъ определїо; не знамъ, єли заключїо онъ, да ми за ше или живити или умрети валя; алъ заиста знамъ, да то на небу записано не стои, да шебе я отпустимъ.

Небо

Небо насъ є — рекне Кћьи Бойрукова — чуднымъ начиномъ саставило, и зато ніе ни помыслити можно, да насъ тако брзо опетъ раставити намерава. — *Кулуфе!* мени нешто на умъ паде, чимъ бы мы Непріятелѣ наше завараши могли. Есилъ казао Кадіи, да си Любимацъ Краля Кераїшкогъ бы●?

Нисамь, отговори *Кулуфъ* — єрбо ми є Кадіа таки со тымъ уста затворіо, да никоимъ начиномъ, ако бы я и высокогъ рода био, съ тобомъ ми живити допустити нетье, почемъ нигди ништа немамъ.

Ако є то, продужи *Дїлара* далѣ — а ты се владай точно по совету, кой ти сво даемъ. Сутра, кадъ предъ Кадію изидьешь, кажи, да си Сынъ Массудовъ. *Массудъ* є Трговацъ изъ Когенде, кой неброено благо има. Само шврдъ при той речи остани, да ти є онъ Оцацъ. Можешь и то, ако отьешь, са свымъ слободно казати, да се скорымъ временемъ писму отъ Отца надашь, кое тье истину речїй твои предъ целымъ светомъ засведочити.

Кулуфъ обетьа Жени своїой, превару ту употребити, да текъ, ако є и како можно, муке, кое га очекую, избегне. Надежда, да тье тымъ начиномъ Кадію навести, да имъ заедно живити допусти, примири и разведри имъ душу. Остатакъ дана и целу ноть задовольно проведу.

Алъ текъ што зора заплави, престане имъ радость. Слуге Кадіне, кое є *Тахеръ* предводіо,

водїо, дошьу на врата собе ньове, и страшно лупаюшьи, повикну: Устай, Господару Хулло, устай! време є предЪ Судїю изишьи.

СынЪ АбдаллинЪ уздане изЪ свегЪ срдца, а Жена му заплачесе. Сирото моя, *Кулуфе*! — рекне му она — како те скупо Жена твоя сташи мора!

Найлюбезнїя моя! — отговори їой онЪ — заклинѣмЪ те, убриши и осуши очи; сузе ми твое цепаю срдце! Место да се очаянїю предамо, треба да се надеждомЪ рабримо. Дай да све отЪ Неба очекуемо; надамсе, да шье намЪ Оно помошьи. О веть осетьамЪ дѣйство благонаклоности Нѣгове! Раброспь ми се удвоява! Те беде нема выше, коя бы ме уплашити кадра была!

То рекне, скочи сЪ постелѣ, обучесе, отвори врата, и отиде са Слугама Кадїе. *Мушафферъ* и СынЪ му пратили су га, нестрпенѣ свое єдва гутаюшьи.

Кадїа, Сына АбдаллиногЪ опазивши, повикне таки: Но, Хулло! у каквой си мысли данасЪ? ЕсилЪ се опаметїо отЪ юче? ОтьелЪ быти опетЪ дегенецы нуждни, да те Жену твою отпустити натерамо? Томе се не надамЪ. Доста си времена имао, паметно се промыслити и уверити, да Човеку, као што си ты, не валя тврдоглаво искати Жену, коя ни подЪ кой начинЪ не може нѣгова быти.

Господару! — отговори *Кулуфъ* — животЪ Судїе, као што си ты, траяо, да БогЪ да,

млого

млого стотина година! Алъ ты се варашь, ако верусшь, да самь я Човекъ низкогъ рода и безъ знатногъ имена. Будутьи да вешь не могу дулѣ стаия могъ таити; то знай да се *Рухнеддїнъ* зовемъ, и да самь Единацъ Трговца изъ Когенде, комъ є име *Массудъ*. Отацъ ми є богатїи отъ *Муцаффера*. Да онъ зна, у каквомъ се стаию садъ я налазимъ, послао бы онъ мени толико камила, златомъ натоварены, да бы свака Госпа у Самарканду сретьи, моя Жена быти, заиста завидила, — Заръ зато, што су ме Разбойницы на путу напали и опустошили, што самь се у Мошеу склонити, и изъ милости Свештеничке живити морао, мыслише, да самь Протераница каква? О брзо тьу я васъ уверити, како сте се яко сви вы преварали! Овай часъ писатьу Отцу моме, кой тье ми заиста, како писмо мое прими, небросно благо амо послати.

Шта? — Запыта Кадїа — ты си Сынъ богатогъ Трговца изъ Когенде? и, ако ти речма вероваши смемъ, случайно шекъ у несретьу пао?

Тако є — отговори Сынъ Абдаллинъ — тако є заиста. Садъ дакле добро видишь, Господару Кадїе, да нисамь Протераница, нити да самь у прау илъ на смету отрастао.

Но, за Бога, младый Човече! рекне Кадїа — заштъ то све юче іоштъ не каза, те не бы те онако злоставити дао? — Господару! — продужи Кадїа далѣ, окренувшисе къ *Муцаффер*у

— ове

— ове речи Хуллине даю ствари са свимЪ другїй правацЪ. Као Єдинца богатогЪ Трговца, не допуштаю закони, натерывати га, да Жену свою отпусти.

Господару Кадїе — повикне *Тахеръ* — єли можно, да Ты речма тога Лаже веруешь? Издасее за Сына МассудовогЪ, да текЪ не буде на ново леманЪ, и да времена добые.

Я — отговори Кадїа — у овомЪ случаю другчїе радити не могу. Лагао онЪ, или истину говорїо; я далЂ ништа чинити не могу, него Хулли то заповедити, да речи свое посведочи.

Више намЪ и не треба — рекне *Муцафферъ*. Я шьу о момЪ трошку послати Вестника у Когенду. Добро я *Массуда* познаемЪ; неколко путїй видьао самь га. То є до душе истина, да є *Массудъ* врло богатЪ ТрговацЪ. Ако є Хулла заиста нЂговЪ СынЪ, то проста му была *Дїлара*.

Та добро, Отче! — дода кЪ томе *Тахеръ* — алЪ добро тье, мыслимЪ быти, да медьу тымЪ, докЪ се ВестникЪ изЪ Когенде напрагЪ не врати, Хуллу и *Дїлару* раставимо.

То є противу закона — рекне важнымЪ гласомЪ Кадїа. Жена мора кодЪ Мужа живити. Жену Мужу отети, то є насилїе закономЪ проклето. Пошльите Вестника у Когенду, кои седамЪ дана ода одавде лежи. За четрнайстЪ дана знатьемо, шта намЪ валя о Хулли мыслити. Ако га *Массудъ* за своГЪ Сына признао буде;

буде; онда на часть му лепа *Дїлара*. Алѣ заклинѣмсе црнымъ каменемъ у свешомъ храму у Мекки, и свешомъ Шумарицомъ у Медїни, гдѣ се гробъ Пророковъ налази, да шье, ако насъ є преварао, подъ нечувенымъ и найспрашнїимъ мукама лажльиву душу свою испуспиши.

Како Кадїа судъ овай изрекне, шаки се Парцы уклоне. *Муцафферъ* и Сынъ му пошлю шаки Слугу своѓъ у Когенду. Найбрже ишенѣ буде Слуги овомъ наложено. Алѣ брже є їошшъ *Кулуфъ* ишїо, да любезной Жени своїой яви, шша се кодъ Кадїе догодило.

Дїлара, чувши све по реду, буде ванъ себе отъ радосши. О любезный мой Мужу! — рекне *Кулуфу* — све по жельи намъ иде; ничега се выше бояши немамо. Пре, негъ што се Вестникъ изъ Когенде враши, да, пре їошшъ, негъ што у Когенду приспе онъ, увребашьемо мы згоду побешьи ношьу изъ Самарканда, шакъ онда гледаши, да, што брже можемо, у Бокару допремо. Ту шьемо отъ пршьїе *) мое живиши у миру, кога намъ выше Непрїяшельи наши узмушиши нешье мошьи.

Кулуфъ одобри планъ Любезнице свое; и обадвое шврдо, заключе, бежанѣмъ се спасши. Алъ у кушьи Муцафферовой о томъ ни мыслиши нїе было; єрбо є шу свашко особито на ньи пазїо. Зашо науме друго бывалиште пражиши.

Но

*) Овако мы Бачвани зовемо die Ausflucht — миразъ. Отъ пршиши пршьїя?

Но то су морали *Муцафферу* найпре казати, пакъ, ако имъ не допусти, отъ Кадіе помоть искати. Кадъ то све медьу собомъ заключе, опиде, *Кулуфъ* таки, да *Муцаффера* и Сыона му потражи. Изишавши предъ ньи, каже имъ, да є изъ кутье ньіове таки изитьи наумїо, и да се нада, будутьи да га є законъ Господаромъ Жене свое учиніо, да ю водити може, кудъ му се допада. *Муцафферъ* и Сынъ му буду противни намери нѣговой. *Тахеръ* му овыма речма отговори: Никадъ я то допустиши нетьу, да *Дїлара* изъ кутье наше корачи. Будутьи да є и *Кулуфъ* на своїой речи тврдъ остао: зато принудьени буду, опетъ къ Кадіи прибетьи.

Судія, саслушавши ствар, запыта Хулу, зашто є радъ изъ Муцафферове кутье изитьи.

Господару! — отговори Сынъ Абдаллинъ — често самъ отъ Отца могъ *Массуда* то слушао: Кадъ Човекъ съ Непріятельи свои живи, то му треба свакояко гледати, да се брже болѣ отъ ньи растави. По той Отца могъ наученый желимъ у другомъ бывалишту гласъ изъ Коренде чекати. То исто и Жена моя жели сердечно.

Шта? Лажо! — пресече му *Тахеръ* речь — *Дїлара* то жели? Она сирота плаче и ядикује свеєднако, опкако їой є ова Несрећа Мужъ, а онъ има образа ретьи, да она не жели у моїой кутьи бытьи!

То

То самь рекао — отговори *Кулуфъ* — и опетъ велимъ. Жена моя мене люби, и ништа тако срдечно не жели, као отъ тебе се уклонити. Ако ово истина нïе, ако *Дïлара* другчïе мысли; то готовъ самь овай часъ ю отпустити.

Господару Кадïе! — повикне *Тахеръ* — чуо си, шта єсадъ рекао; я га држимъ за речь. Заповеди, да *Дïлара* амо додье, и мысли свое о томе изяви.

Тако намъ и валя радити рекне *Кадïа. Наибе!* — рекне *Данïшвенди* — иди Муцафферовой купьи, и кажи *Дïлари*, да самь радъ съ њомъ говорити. Доведи є шаки овамо. Садъ тьемо вешь єдаредъ видити, шта она мысли. Но то напредъ кажемъ: Ако *Дïлара* Хулли наклонѣна не буде, тай часъ бышье отъ нѣга на веки растављѣна.

Наибъ поиши заповесть Кадïну испуниши, и доведе *Дïлару* у судейску собу. Овде ю Кадïа отпма запыта, желилъ изъ Муцафферове кушье изитьи, и єлъ выше Хулли, него првомъ Мужу своемъ наклонѣна.

Тахеръ се ни сумняо нïе, да тье отговоръ нѣнъ по нѣга добаръ быти. У прекомерной радости, кою нïе зауздати могао, узме онъ речь пре, негъ што є *Дïлара* отговорити могла. Говори, Лепото моя! — рекне — не бойсе праву мысао твою изявити, пакъ тьешь данась їошъ Оногъ ослободьена быти, кой ти є мрзакъ!

Кадъ

Кадъ ми ты — отговори Ктьи Бойрукова — то уверенѣ даешь; то нетьу вамъ ништа утаити. Мой другїй Мужъ, Сынъ Массудовъ, есть предметъ целе нѣжности мое. Господару Кадїе! молимъ те покорно, заповеди, да насъ *Муцафферъ* не задржава, и да таки у друго бывалиште претьи можемо.

О хо! — отговори Кадїа, къ *Тахеру* се окренувши — видишь, да Хулла нїе брзоплетъ быо, но да є добро знао, на што се осланя!

Издайницо! — викне *Тахеръ*, у чудо баченъ овомъ искреномъ исповестьу Дїлариномъ — єли можно, да си се отъ юче дотле навести дала!

Врло ми те є жао, — отговори му Кадїа — алъ то имъ отретьи не могу, да живе, гди отье.

Допуститьешь дакле, — удье *Тахеръ* Кадїи у речь — да Тудьинъ овай надамномъ трїумфїра? Не знаютьи, єли онъ заиста Сынъ Массудовъ, трпитьешь, да съ *Дїларомъ* живи?

То нетьу, отговори Кадїа. Ако нїе тай, за когъ се издае; то тье животомъ платити, што се усудїо преварати насъ.

А Заръ мыслишь — продужи Сынъ Муцафферовъ далѣ — да тье, ако уврокъ има, казни, коїомъ му претишь, боятисе, тако лудъ быти, толико у граду овомъ остати, докъ гласъ изъ Когенде добыемо? Колика є то слепота! Знай, Господару Кадїе, да є онъ тврдо наумїо, изъ Самарканда побетьи, и Жену мою наговорити,

да

да сЪ ньимЪ изветри. Да, да; то є ньіова злобна намера, и зато желе бывалиште променути, да имЪ намера та лагше за рукомЪ изидье.

И то може быти, рекне Кадїа. АлЪ я тьу наредбу учинити, да тье залудЪ о бежаню мыслити. У комгодЪ роглю града они живили буду, я на се узимамЪ, чуваши їй. Велика стража, кою тьу кодЪ кутье, у коїой живили буду, поставити, моратье ми главомЪ за ньи добра стояти.

Кулуфъ и *Дїлара* добыю дакле слободу, изЪ Мудафферове кутье изитьи, кое-тай истый данЪ и учине, преселившисе у єдну гостїоницу. Како се овде наместе, таки купе и неколико Робова за послугу. У новцу и другимЪ драгоценостма нису трпили оскудице; єрбо є Дїларина прtьїя была знатна, состоявшасе изЪ млого драгогЪ камсня. СЪ почетка ни о чему другомЪ мыслили нису, него о увеселенїю. СластЪ, коя имЪ є отудЪ извирала, што су се безЪ усилованя любови своїой предати могли, не допусти имЪ првы дана о жалости опаснога станя свога мыслити. Живили су, као да имЪ ніе Кадїа стражу око гостїонице поставїо, и као да текЪ на ньима стои, избавити се, или као дае *Кулуфъ* заиста Массудовъ СынЪ, кой текЪ весео гласЪ изЪ Когенде очекуе.

ЧуданЪ догадьай сЪ ТахеровымЪ ХулломЪ, колико су се *Муцафферъ* и СынЪ му утаиши га трудили, пукне брзо по целоме граду, и толико буке учини, да су млоги велики Люди заželили, видити то Двое, кое є любовь тако

тврдо скопчала. *Кулуфъ* и *Дїлара*, као предмети обштегъ и явногъ пытолюбія, морали су свакій данъ све нова и нова посетьеня примати.

Измедьу млоги други додье єдаредъ некій Младитъ врло краснога и важнога стаса. Младитъ овай рекне имъ: Я самъ Чиновникъ Кралѣвъ, и, чувши, шта се съ вама кодъ Кадіе догодило, додьо ево, да васъ уверимъ о срдечномъ момъ соучастїю у судби вашой. — Покрай тога обетьа имъ услуге свое тако умиляпымъ начиномъ, да є отедаредъ цело поверенѣ нью. во добыо, тако, да му нису довольно благодарность свою показати умели. Замоле га, да съ ньима обѣдуе, и да бы му отлично почитаніе свое засведочили, скине *Дїлара* покрывало съ лица. Зачудьенъ лепоти младе ове Госпе, не може се Чиновникъ задржати, да изъ свегъ гласа не повикне: Господару Хулло! не чудимсе выше постоянству, кое си кодъ Кадіе показао!

Све шрое поседаю за єдну трпезу, коя є драгоме Госпу за любовь и честь свакоякима посластицама поставлѣна была. Кадъ се обѣдъ сврши, узме *Дїлара* бубньить съ прапорцама и звонцама, и засвира *ноту Уццалову*, узъ свиранѣ и певаюшьи. После тога заишше отъ Роба цїѳару, удеси ю са шакомъ милиномъ, да є Чиновника у усхитьенѣ бацыла, и почне певати нѣжну песму по ноти, *Нафа* прозваной, коя се шекъ у оплакиваню и жаленю за отсуствомъ Любезника употреблява. Песму є ову са-

ма

ма у Каракорому измыслила, кадЪ є *Кулуфъ* протеранЪ быо. АлЪ нїе ю могла отпевати, да споменЪ оны жалостны времена *Кулуфа* тако у срдце не дирне, да є у тужно бунцанѣ пао, и найпосле горко плакати започео.

Ово Чиновнику чудно падне, и запыта за узрокЪ суза Кулуфовы.

АхЪ! — отговори му СынЪ АбдаллинЪ — не пытай ме то, Любезный Госте! Толико тебы мало ползуе, чути то, као и мени приповедити. Прошаста страданя моя прозуяше ми садЪ крозЪ душу, страданя, ахЪ! коїй се никадЪ сетити не могу, да ме жалость и туга на ма не спопадне.

ОтговорЪ овай не бы Чиновнику доволянЪ. Младый Страноземче! — рекне онЪ — заклинѣмЪ те великимЪ ПророкомЪ нашимЪ, приповеди ми догадьае твое! Не гони ме пытолюбїе, то отЪ тебе искати; него савЪ отЪ желѣ горимЪ, полезанЪ ти быти. А може быти нетьешсе каяти, што тьешь ме ПовереникомЪ своимЪ учинити. Кажи ми, тко си! Та веть видимЪ я, да си ты высокога рода. Говори, и ништЪ отЪ мене не утаи!

Господару! — отговори *Кулуфъ* — повесть є моя подуга, пакЪ бы ти стрпленѣ уморила.

Нетье, не бойсе, не, — рекне ЧиновникЪ — молимЪ те, само ништа ни найманѣ не изостави!

Кулуфъ почне приповеданѣ свои догадьая, и сообшти Госту свомЪ све безЪ найманѣгЪ у-

 таиваня.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

таиваня. Исповеди му и то, да ніе Сынъ Масудовъ, и да є къ превари шой зато текъ прибегао, да времена добые, съ *Дїларомъ* побетьи. Алъ залудъ — продужи далѣ — све самь то чиніо; лажь ми ево не изидье за рукомъ, као што самь се надао. Непріятельи мои не повероваше речма моима, него послаше Вестника у Когенду, кой тьесе до три дана вратити. Кадїа, кой насъ овде яко чува, скоро тье дознати, да самь га преварао. Не сумнямъ, но за цело увереңъ самь, као што ми є и самъ напредъ казао, да тье ме безчестномъ смрьу погубити. — Ахъ! алъ смрть мене у жалостъ не погружава; приближиванѣ ужасногъ магновеня у комъ тьу мою предрагу Любезницу саму на свету оставити, срдце ми цепа! — та єдна мьсао беснымъ ме твори! —

Докъ є *Кулуфъ* бесѣдїо, и бесѣду свою често уздысанѣмъ и сузама пресецао, и *Дїлара* є такодье прегорко плакала, дубокомъ жалостьу своїомъ, кою є залудъ уздржати трудиласе, ясно доказуюшьи, да є и она исто тако Мужа своегъ обожавала, као и онъ ню. — Чиновникъ є гледао позорїе ово са особитымъ соучастїя чувствованѣмъ.

Нѣжніи Мужу и Жено! — рекне имъ — садъ видимъ, колико страдати мораше. О Богъ бы дао, да вамъ помошьи, и на путъ стати могу, да отровану растанка чашу не попїете! О Богъ бы дао, младый Човече, да те могу отъ беде, уклонити, коя ти надъ главомъ выси!

Ахъ,

Ахъ, алъ що ми се ошветь шежко види! Кадїа є строгъ и неумолимъ Судїя, кой никадъ опростити нетье, да си га преварао. Све, што вамъ совешовати могу, то є, да сву надежду на Бога ослоните, кой затворена враша отворити, и непобедиме препоне уништожити може. Трудитесе срдечномъ молитвомъ Божїю помоть добавити, нити очаите, да се случай тай срешьно окончати нетье, премда никакве надежде къ шоме не видите!

То изговоривши, опростисе Чиновникъ съ *Кулуфомъ* и нѣговомъ Женомъ, и оштиде.

Да чудны Людїй има на овоме свету! рекне *Дїлара*, кадъ Чиновникъ оштиде. И овай Гостъ нашъ єспь єданъ отъ оны чрезвычайны Людїй, кои сами помоть свою наметьу; наше-рую Човека, кадъ га виде невесела, да имъ страданя своя приповеди, и обетьаваю, да тье страданя ша ублажити; а кадъ наметьутьимсе улагиванѣмъ своимъ тайну намъ измаме, онда имъ се цело ушешенѣ у упутьиваню на трпенѣ состои. Тко не бы помыслїо, да овай нашъ Гостъ, шако живо у наша страданя мешаютьисе, избавити насъ, или баръ све силе свое на што употребити намерава? А онъ шша учини? Све чудне догадьае наше саслушавши, оштиде, и остави насъ помоштьи промысла Божїегъ! —

А да шша шы — опшговори Сынъ Абдаллинъ — *Дїларо*, выше можешь и искати? Шша оштьешь, да онъ насъ ради чини? Не валя, да мы о нѣму зло судимо. Честно лице нѣгово,

кое

кое заиста има, нє заслужуе, да бы се то о нѣму и помыслити могло, да се текъ изъ пы-толюбїя у шайну мою онъ ушурао єсть. Нема тога; онъ є заиста желїо, насъ у беди нашой развеселити; то доказуе соучастїе нѣгово, кое намъ є показао, и кое си у самомъ тьуманю нѣговомъ приметити могла. Но, кадъ є видїо, да намъ се несретьи помоћьи не може, шта є друго могао чинити, него оно, што є чинїо? А да право рекнемо: Отъ кога се мы са основомъ помоћьи надаши можемо? Еданъ само Богъ може ме изъ беде избавити, коя ми надъ главомъ о длачицы выси.

Несретны ово Двое разнѣже срдца своя свеветьма и ветьма, єдно другомъ страоте судбине свое представляюћьи. Два пуна дана протеку имъ тако у непрестаномъ уздысаню и тужењу. Истина, нису ни то пропустили, за време то кушати, не были се какогодъ избавити могли. Стражу су подмыћити тели; алъ ова на найветьи мыћъ и не погледи! Найпосле осване и четрнайстый данъ; но надежда имъ никако сванути не теде. Данасъ су Вестника изъ Когенде очекивали, *Кулуфъ* и *Дилара* са неописанымъ страомъ, а Сынъ Муџаферовъ са усхитьенѣмъ и нестрпельивосћьу.

Како првый сунчани зрацы страшногъ овогъ дана собу имъ осветле, устане *Кулуфъ*, кой є мыслїо, да светлосћь ту последньи путъ гледи, съ постелѣ свое, да се къ смрти приправи. На Жену свою бацы погледъ, у комъ се жалостъ,

лостЪ, шуга и очаяніе блистало. Гасетьимсе гласомЪ рекне їой: СЪ БогомЪ, моя лепа, моя прелюбима *Дїларо*! Я ти идемЪ испуниши судбу мою; идемЪ главу мою Кадїи отнести. Ты ми буди сретьна, Сладка моя! Сетисе кадкадЪ мене, Мужа твога, кой те є више, него животЪ свой любїо!

АхЪ, *Кулуфе* — вриснe *Дїлара* плакати — ты на смртЪ идешь, а мене кЪ животу рабришь! Та зарЪ помыслити можешь, да ми животЪ безЪ тебе мїо быти може? ЗарЪ то, свирѣпый човече, желишь, да се крозЪ животЪ шепемЪ, и отЪ лагане боолѣ увенемЪ? Нема тога, Прелюбимый мой! ИдемЪ и я сЪ тобомЪ, да се на руцы твоїой у гробЪ спустимЪ! *Тахерѣ*, мрзкій ми *Тахерѣ*, видишье, како она, кою онЪ люби, заедно сЪ мрзкимЪ му Ревньивцемъ нѣговымЪ издыше. Нешье нѣга та радостЪ обасяти, да насЪ є свирѣпо надячао! — АлЪ зашто бы ты погинути морао? На мене нека се згрува цео казни теретЪ.

Та я самь те навела, да заклетву погазишь; я самь ту превару измыслила, кою ты скупымЪ животомЪ твоимЪ платити морашь: требало бы дакле, да я сама будемЪ жертва та; барЪ сЪ тобомЪ заедно казнѣна быти ошьу. Айдемо онамо, гди те смртЪ очекуе; целомЪ тьу свету показати, да волимЪ сЪ тобомЪ погинути, него тебе Мужа могЪ преживити! —

СынЪ Абдаллинъ стане совеповати и молити Любезницу свою, да избацы изЪ главе ту

на-

намеру, и да му не да тако жалостногъ знака любови свое. *Дїлара*, непоколебима у жельи, съ ньимъ погинути, опетъ га замоли, да се не противи намери нѣной. Докъ су се ньи двое овако сладко прекоравали, подигнесе буна нека на улицы. *Кулуфъ* полети на прозоръ, да види, шта є. У тай ма удье Кадїа съ великомъ пратньомъ, у коїой є и *Муцафферъ* са своимъ Сыномъ было, у дворище гостїонице. Медьу тымъ є и *Дїлара* къ прозору дотрчала. Опазивши спроводъ тай, згрувасе онесшвестьена на землю. Докъ су Робкинѣ съ ньомъ бавилесе, да ю къ себи повраше, употреби *Кулуфъ* то магновенѣ, и изидье Кадїи на сусретъ. Алъ Судїя овай, далеко отъ тогъ удалѣнъ, Сына Абдаллиногъ на смртъ позвати, поздрави га смешетьисе, и говоретьи: Господару! Вестникъ кога смо у Когенду послали, врашїосе, допратьенъ Слугомъ Отца твогъ *Массуда*, кой ти є четрдесетъ камила, богаты штофовы, шанкимъ платномъ и другима Трговачкима робама обременѣны, послао. Не сумнямосе выше, да си заиста Сынъ тога богатогъ Трговца, и молимо те врло лепо, заборави ону срамоту и злоставленѣ, кое си овде поднео.

Кадъ Судїя беседу ову свою, коя є *Кулуфа* у найвешье удивленѣ бацыла, свршн, онда му се приближе *Муцафферъ* и *Тахеръ*, и покажу *Хулли* сажаленѣ свое о бывшемъ. Я се отричемъ — рекне *Тахеръ* — свега мога права на *Дїлару*, потврдьуемъ, да твоя буде, и

у-

уступамъ ти ю са свымъ, но подъ тымъ єдным уговоромъ, да, ако ю кадъ отпустити, пакъ онда опетъ примити устешь, никогъ другогъ за Хуллу не изберешь, него мене.

Кулуфъ ніе знао, шта о свему томе да мысли. Найпосле додье му то у главу, да се Кадіа и *Тахеръ* съ ньимъ шитраю, и да тье кой часъ започети, другимъ тономъ беседити. Но у тай ма, кадъ се томъ колачу надао, приступи некій као Слуга къ нѣму, полюби га са страопочитаніемъ у руку, и, предавши му писмо неко, рекне: Господару! и Отацъ и мати здрави су ти, хвала Пророку; єдва чекаю, да те опетъ у Родительска недра своя загрле; и очи и уши имъ су єднако на путу!

Речи ове натераю *Кулуфу* руменило на лице. Не знаюћьи ништа отговорити, узме писмо, у комъ ове вреше надье:

„ Хвала єдиноме Богу! Благодѣянія Нѣгова нека се проспу надъ великимъ Нѣговымъ Пророкомъ, и овога семеіомъ и Пріятельи!

Любезный мой Сыне!

Отъ како ми ты предъ очима ниси, немамъ мира ни покоя. На шрню неизвестности лежимъ. Едъ отсуштва твогъ напуніо ми є сердце, и грызе ми лагано животъ. Чуо самь отъ Вестника, когъ ми є Господаръ *Муцафферъ* послао, чуданъ случай, кой се у Самаркандy съ тобомъ догодіо. Шалѣмъ ти сво чет-

десетъ

десетЪ круглооки црне бое камила, сЪ различномЪ робомЪ нашоварены. Повериo самь iй бриги и стараню мога верногЪ Слуге *Гiохера*. Яви ми таки станѣ, у комЪ се садЪ налазишь, да ми се срдце утеши, и радость и спасенiе опетЪ у се прими!

МассудЪ.

Текъ што *Кулуфъ* писмо ово прочита, алЪ весть свы четрдесетЪ камила удьу у дворище. *Гiохеръ* приступи кЪ нѣму, и рекне: Господару мой и Владателю! имай, ако ти є повольно, милость, заповедити, да се камиле отседлаю, и роба у какву велику саалу поуносi.

Шта то мора быти? — рекне медьу шымЪ *Кулуфъ* самЪ у себи. Свакояки самь покора доживiо, алЪ, тако ми Алле! овакогЪ чуда iоштЪ ни видiо, ни чуо нисамь. Рекао бы ЧовекЪ, да ме *Гiохеръ* овай врло познае. Кадiа и *Муцафферъ*, чини ми се, верую му. — Премда то све постигнуши не могу; опетЪ, было како му драго, я шьу то на мою ползу употребити. — Заиста намерава насЪ сретьа шьудльивости свое игромЪ избавити, или є Небо мени за любовь чудо учинити наумило.

Ако се и єсть *Кулуфъ* чудномЪ догадьаю овомЪ тако дивiо; опетЪ сакрые удивленѣ свое. Драгоценности, изЪ Когенде си донешене, даде у саалу поуносити, и заповеди, да се камиле на-

напое, и да имЪ се сена даде. Шта выше, іоштЪ и Настойника почне коешта испыткивати. *Гїохере!* — рекне му — приповедай ми новине о Роду момЪ; нїелЪ тко отЪ Родьака мои болестанЪ?

Нїе нитко, отговори *ГїохерЪ*. Сви Сродницы твои налазесе, хвала Богу, у совршеномЪ здравлю, осимЪ Отца твогЪ, кой свако магновенѣ отсутства твогЪ брои. Заповедїо ми є, казати ти, да є срдечна желя нѣгова, да, што брже можешь, сЪ ГоспомЪ, сЪ коїомЪ си се венчао, у Когенду поитишь.

Како НастойникЪ ове речи сврши, таки се *ТахерЪ* и ОтацЪ му сЪ *КулуфомЪ* опросте, и врате кутьи своїой, тврдо уверени, да є *Дїлара* заиста за Единца МассудовогЪ удата. Кадїа пре, него што се удали распусти стражу, кою є кодЪ КулуфовогЪ бывалишта поставїо быо. КадЪ се сви веть разидьу, вратисе *КулуфЪ* у собу, гди є *Дїлару* у несвестицы оставїо. Она є помотьу Робкиня опетЪ кЪ себи дошла была, *КулуфЪ* їой приповеди, шта се догодило, и покаже їой писмо Массудово. ІоштЪ га она са свымЪ ни прочитала нїе, и веть у усхитьеню повикне: О праведно Небо! Теби имамо на чудномЪ избавленїю благодарити. Ты си са сажаленѣмЪ погледало на Двое верны Любовны, кое є светый соузЪ Твой саставїо.

О *Дїларо!* — отговори *КулуфЪ!* — їоштЪ намЪ нїе време, радости се предавати. ІоштЪ се нису страданя наша са свымЪ свршила; шта

ве-

велимЪ, свршила? НикадЪ нисамЪ у ветьемЪ страу быо, него што самь садЪ. По несретьи узео самь име, башЪ онога Човека, кой се безЪ сумнѣ у Самарканду налази. СынЪ є МассудовЪ заиста овде; ОтацЪ му пише и шалѣ четрдесетЪ камила робомЪ обременѣны; *ГїохерЪ* овай, комЪ є благо то поверено, по свой прилицы никадЪ нїе Сына Господара свога видїо; дошао є заедно сЪ МуцафферовымЪ ВестникомЪ — све друго се лагко погодити може. Случай є овай, истина, по насЪ добарЪ. Ако овако дуже устрае, лагко тьемо побетьи мотьи. АлЪ є гласЪ о камилама по свой прилицы по целомЪ Самарканду веть разнеосе. То тье и СынЪ МассудовЪ чути, Кадїи отитьи, и изЪ заблудьеня га исчупати. Тко зна, нїелЪ веть досадЪ Судїя амо пошао, да ме на губиште отвутьи даде?

Тако є судїо *КулуфЪ*, кой є, медьу страомЪ и надеждомЪ колебаютьисе, садЪ ветье сажаленѣ заслуживао, него кадЪ бы їоштЪ безЪ сваке помотьи быо. Свакїй часЪ, надаосе, да тье Кадїа и *ТахерЪ* изкрснути, и счепати га. У страу овомЪ нѣговомЪ удье ЧиновникЪ онай у собу, кой имЪ є пре три дана ГостЪ быо. Господару Хулло! — проговори овай — чуемЪ, да те є несретьа престала гонити, и да є Алла милостиво на те погледао. Я додьо ево, да ти покажемЪ радостЪ мою, кою у сретьи твоїой осетьамЪ. Но и то ти морамЪ исповедити, да ми є врло жао, што ми ниси са свымЪ ис-

кренЪ

кренъ было. Зашто си ми казао, да си се текъ издао за Массудовогъ Сына, кадъ заиста и єси тай?

Господару! — отговори Сынъ Абдаллинъ — штогодъ самь ти казао, то є све истина. Я нисамь изъ Когенде родьенъ, него, као што самь ти ономадне рекао, изъ Дамаса. Отацъ є мой одавно умро, а благо, кое ми є оставіо, расточено.

А да како се — рекне Чиновникъ — тай гласъ проноси, да те є *Массудъ* за Сына признао, писмо ти писао, и четрдесетъ камила, свакоякомъ робомъ обременѣны, послао?

То є истина, — отговори *Кулуфъ* — да самь писмо и силну драгоцену робу отъ *Массуда* приміо; алъ опетъ зато нисамь му Сынъ.

Чиновникъ заиште, да му размрси ту ствaрь; ербо ю, веляше, постигнути не могу изъ ти швои мало речій. Кадъ му Хулла яви, што є и нѣму самомъ познато было, онда му Чиновникъ рекне: И самъ налазимъ, да є то нека забуна, и да є Сынъ Массудовъ заиста у Самарканду. Алъ и то задобро налазимъ, да се васъ двое забуномъ томъ ползуете, пакъ изъ града овогъ умакнете, и то іошть ове ноћьи.

То є — отговори *Кулуфъ* — нашъ планъ. Една намъ є само жеља у томе, да Кадіа текъ до сутра у томъ заблудьеню пребуде.

То некъ васъ не узнемируе, — рекне Чиновникъ — найболѣмъ се надати треба. Ніе

за-

зайста воля Божія, да вы пропаднете, кадъ є Небо случаемъ, кое се правымъ чудомъ назвати може, *Кулуфа* отъ смрти, коя га є чекала, избавило.

Овыма речма дода Чиновникъ іошт и многе друге утешне, да разгони стра, кой є *Кулуфомъ* и *Дїларомъ* обладао бьо. Найпосле рекне имъ, съ Богомъ! срећу имъ сваку жељу.

Како ово Двое сами се у своїой соби надьу, таки почну се свойски о бежаню договарати, и на то спремати. Едва су чекали, да се смркне. Но іошт сунце и не седне, кадъ алъ на єдаредъ выше Коняника у двориште гостіонице съ великомъ укомъ улете. И *Кулуфа* и *Дїлару* спопадне на ново стра неописаный, кадъ то опазе. Мыслили су, да є безъ сваке сумнѣ Кадїа дошао, да Сына Абдаллиногъ на губиште ошвушьи даде. Алъ брзо имъ исчезне стра. Конянцы ти были су отъ Краля послани. Поглаваръ, кой їй є предводіо, сяши съ коня, и, носећьи завежљяй некій у рукы, удье у собу, гди су *Кулуфъ* и *Дїлара* были. Поздравивши обадвое са страопочитаніемъ, рекне *Кулуфу*; Господару! Я самъ отъ великогъ *Узбек-Кана* послатъ, да те къ нѣму отведемъ. Радъ є познати Сына Массудовогъ, когъ су чудни догадьаи у уши му дошли. Све те догадьае жели іошт єдаредъ, и то изъ твои уста чути. Зато шалѣ ти ево по-

честну

честну ову альину, да пристойно изидьешь предЪ Нѣгово Величество.

РадЪ и весео отрекао бы се СынЪ Абдалинъ те велике чести; но Кралѣвой заповести морао се покорити. Обуче дакле богату альину, кою му є Краль послао, и подье сЪ ПосланикомЪ КралѣвымЪ. Овай га доведе кЪ прекрасной мазги, драгимЪ каменѣмЪ изкитьеной, кодЪ кое є богато обученЪ ПажЪ са дубокимЪ страопочитанїемЪ стаяо, и зенгїю држао. Овде му ПосланикЪ рекне! Господару! узяши ову Кралѣву мазгу, и допусти, да те у Кралѣву палату отведемЪ.

КадЪ се *Кулуфъ* кЪ мазги приближи, полюби ПажЪ зенгїю, и поднесе му ю. Хулла мет-не у ню ногу, скочи као птица у седло, и подье сЪ Коняницы у Узбекову палату. Овде га дочекаю Кралѣви Служительи, приваше га сЪ мазге, и отведу до врата саале, у коїой є Краль Посланике странны Дворова примати обычай имао. На врашы узме га великій ВезїрЪ за руку и уведе у саалу, гди є Краль, у найторжественїе, дїаманты, рубїны и смарагды искитьене, альине обученЪ, на престолу отЪ слонове кости седїо. Около нѣга стаяли су Великаши Татарски. *Кулуфу* засенусе очи отЪ светлости, коя є *Узбек-Кана* окружавала. Место да на престолЪ погледЪ свой управи, обори очи доле, клекнувши на найнижемЪ степену престола.

Сыне МассудовЪ! — проговори Краль, видивши *Кулуфа* ниже ногу свои — донешено ми

є,

е, да су ти се чудни случаи у Самарканду до-годили; радъ самь, отъ тебе ій самогъ чу-ти. Говори дакле, и ничега не утаи.

Гласъ Кралѣвъ *Кулуфу* се познатъ учини. Зачудьенъ дигне главу, и позна на престолу оногъ Младитьа, кой га є у гостіоницы два-редъ поодіо, и за Чиновника Кралѣвогъ изда-ваосе. Као стрела продье му крозъ срдце, кадъ се сети, да му све тайне Краль зна. Ничице на землю падне, горко плачуштьи. Везіръ га по-дигне, и рекне му: Не бойсе, Младитьу, при-ближисе къ Кралю, и полюби му скутъ альине.

Дрктаюштьи, и чувствама своима не верую-штьи, приступи Сынъ Абдаллинъ къ Кралю. — Полюбивши му скутъ альине, отступи опетъ неколко корачаи натрагъ, и погне главу доле. *Узбек-Канъ* не даде му дуго у томъ мучномъ стаю стаяти. Сишавшисе съ престола, узме га за руку, и отведе у другу собу на страну. *Кулуфе!* — рекне му ту — умири душу твою, и не бойсе выше тьудльиве сретье. Нетье ти строгость судбине пркосити выше. *Дїлара* є навекъ твоя. Ты тьешь съ ньомъ у двору момъ живити — у ономъ истомъ достоинству, у комъ си негда-кодъ *Міргехана* био! — Чу-ши о твоіой беспримерной верности, пытолю-бивъ постанемъ, видити те. Преобученъ по-димъ те. Ты ми се допаднешь, и повернѣ, когъ си ме удостои, понуди ме, животъ ти из-бавити, и вечно га съ онымъ предметомъ скоп-чати, кой благородна душа твоя люби. Наме-

ру

ру шу мою произвео самь начиномъ, кой те є тако яко у чудо бацыо. Оны четрдесетъ камила мое су; штофове самь купити дао; *Гїохеръ* є Еунухъ, кой врло редко изъ Сераїла излази. Моме Тайнописцу заповедїо самь писмо у име *Масеуда* саставити. А да не бы Вестникъ Муцафферовъ целу ми намеру покварїо, пошлѣмъ юче предъ нѣга єдногъ Чиновника могъ, и преко овогъ моимъ му именемъ заповедимъ, да Господару своме тако, као што самь я желїо, известїе учини. Тео самь радостьу томъ насладнисе, изненада те избавити, и ето како ми све красно за рукомъ изидье.

Кадъ Краль беседу ову сврши, падне *Кулуфъ* предъ ньимъ на колена, благодари му на великимъ благодѣяніяма нѣговымъ, и обетьа, да тье благодарность нѣгова онда, кадъ и животъ му, угаситисе. —

Тай истый данъ доведе *Кулуфъ Дїлару* у Дворъ. *Узбек-Канъ* отреди имъ великолепне собе и врло знатанъ доодакъ. Повесть любови ньове даде преко найславніегъ Песмотворца Самаркандскогъ у песму саставити.

Дойкиня Фаррукнацына, свршивши повесть *Кулуфа* и лепе *Дїларе*, утьути, да чуе, шта тье Прїнцеза на то отговориши. Но ова, іошъ непрестано на Мужкарце мрзетьи, не усте у похвалу приставши, кою су Дворянке нѣне Сыну Абдаллиномъ, као образцу совршеногъ Любовника, плеле. А зашъ — повикне *Фарружнаца*

— заштъ се *Кулуфъ*, кадъ є изъ Двора Кераїтскогъ протеранъ быо, съ *Дїларомъ* найпре опростїо нїе, пакъ онда изъ Каракорома отишао? Нека и то допустимъ, да му є лютостъ Кралѣва, што брже уклонитисе заповедила; алъ любовь є досетна, и заиста бы му стотину начина показала, како бы Ктьерь Бойрукову їоштъ єдаредъ видити могао. Но изъ тога се види, да му любовь нїе са свымъ отъ срдца ишла. А нїе ни у томе све, што му не валя. Да є онъ Любовницу свою отъ свегъ срдца миловао, не бы се у Самарканду тако брзо и тако лагко Хулломъ учинити дао. Шта выше; нїелъ Любовницу свою, кадъ ю є веть познао, їоштъ и отпустити тео? Нїелъ готовъ быо, обетьанѣ свое испунити? Заръ не бы то и учинїо быо, да нїе *Дїлара* сву вештину сладкоречїя и саме сузе употребила, да га отъ намере те отврати? О нїе, нїе заиста срдце, любвомъ упалѣно, тако строго, кадъ до притежанїя любимогъ предмета додье!

Истина; — отговори *Салїмена* — *Кулуфъ* є съ почетка само на честностъ пазїо. Я га у томъ прекоравати не могу. Редко є, алъ заиста и славно, кадъ Младить у самой найвыше сретье свое сласти грозисе отъ клетвопреступленя, кое му сретьу ту утврдити има. Я съ мое стране то држимъ, да є Любовникъ такве природе млого ветье цене достоянъ, него икакавъ другїй, и да се заклетви нѣговой тврдо веровати може. —

Кне-

Кнегиньо моя! — продужи Дойкиня далѣ — будутьи да си у томъ врло строга, то допусти, да ти другу повесть приповедимъ, коя тье те заиста удовольити, а и милїя ти по свой прилицы быти, него догадьаи *Кулуфа* и *Абулъ Казема*.

Дворянке све у гласъ замоле Прїнцезу, да допусти Дойкиньи приповедати. *Фаррукнаца*, да учини текъ пытолюбности ньiовой по вольи, допусти, и *Солїмена* почне овако:

ПРІНЦЪ КАЛАФЪ

и

ТУРАНДОТА,

ПРІНЦЕЗА ХІНЕЗКА.

Прінцъ *Калафъ* быо є Сынъ старогъ некогъ Владателя Ногаїиски Татара. Повестница нѣговы времена споминѣ име *Калафа* начиномъ особито славнымъ, говоретьи, да є онъ све Прінцеве оногъ века лепотомъ, быстриномъ ума и рабростьу надвысывао, и да є тако наученъ быо, као ма кой Мудрацъ ондашньи времена; шта выше, да є и самый сакрывеный смысао толкованя Алкорански разумевао, и науку Муамедову наизустъ знао. Изъ узрока ти иста Повестница называ га Юнакомъ Азїе и Фенїксомъ Истока.

То є права истина, да Прінцъ тай у осамнайстой години своіой веть себи Равногъ на свету имао нїе. Онъ є быо душа свїю советованїя Отца свогъ *Тїмурташа*. Найискуснїи Државницы советъ су нѣговъ не само свагда одобрили, него се їоштъ мудрости нѣговой и држа-

во-

воискуству довольно начудити нису могли. КадЪ бы нужда сЪ собомЪ донела, на бой потьи, що бы свагда онЪ предЪ войскомЪ яшїо, Непрїятеля тражїо, нашао, и победїо. Млого є вепь лавровы венаца извоевао, и Ногаїиске Татаре рабрымЪ своимЪ предводьенѣмЪ соседныма народма тако страшне учинїо, да се ови никадЪ усудити нису смели, увредити їй.

Тако є стаяла Кралѣвина Старца *Тїмурташа*, кадЪ се ПосланикЪ Султана изЪ Карїзма у двору нѣговомЪ появи, и на првой аудїенцїи ово Кану рекне: ГосподарЪ мой ишше годишньи данакЪ отЪ Ногаїиски Татара. Ако се тай платьати успротиве; то тье онЪ лично сЪ две стотине тысутьа Войника дотьи, и Кану кругу и животЪ узети, за казань, што му се своевольно покорїо нїе.

КанЪ скупи Советнике свое, да расуди, не былЪ болѣ было, данакЪ тай платьати, него сЪ тако снажнымЪ Непрїятелѣмъ боритисе. *Калафъ* и вешьа часть Советника буду те мысли, да се рашЪ води, и тако се ПосланикЪ СултановЪ сЪ неповольнымЪ отговоромЪ врати. КадЪ овай отиде, пошлѣ *Тїмурташь* кЪ соседныма народма Вестнике, и представи имЪ корыстЪ, кою тье сви отудЪ имати, ако се сЪ ньимЪ противЪ Султана изЪ Карїзма сложе. Не заборави имЪ и то казати, да є СултанЪ преко мере властолюбивЪ, и да тье заиста и отЪ ньи свїю данакЪ искати, ако само догодисе, да Ногаїиске Татаре победи. Вестницы Тїмурташеви бу-

ду

ду свуда радостно дочекани. Сви соседни народи, измедьу други и Цїркасцы, обетьаюсе съ Каномъ се сдружити, и петдесетъ тысутьа Войника у помоть му послати. Покрай обетьане помоштьи ове, окромъ войске, кою є Прінцъ *Калафъ* свагда приправну држао, буду іоштъ и сви, кои су оружє носити могли, по целоме Кралѣвству повашани.

Докъ су се Ногаїски Татари овако на бой спремали, скупи Султанъ изъ Карізма две стотине тысутьа Войника, и предье кодъ Коген-де преко реке Іоксета. Прошавши Іллакску и Саганакску землю, гди є ужитка за войску сувыше нашао, продре до Іунда, пре, негъ што се войска Калафова съ места кренула. *Калафъ* се морао закасними; єрбо Цїркасцы и други народи, отъ коїй є помоть очекивао, нису іоштъ приспели были. Но кадъ и ови сви додьу, и *Калафъ* сву войску свою уреди, онда подье и онъ управо къ Іунду. Текъ што до Ієнгїкунша допре, яви му Предкрылница, *) да є Непріятель врло близу. Прінцъ заповеди войски своїой стати, и учини наредбе къ бою.

Обадве войске быле су по брою готово єднаке, и изъ єднако рабры народа састављене. Зато и буде боренє врло мучно и крвопролитно. Почето є было у ютру, и траяло до мрклогъ мрака. Прости Войницы и Оффіцїри борили су се за чудо рабро. Султанъ изъ Карізма чиніо є у

бою

*) Der Vorpoſten.

бою томъ све, што се отъ Юнака, кой є подъ оружѣмъ оседіо, очекивати, а Прінцъ *Калафъ* млого выше, него што се отъ тако младогъ Войводе ишко надати може. Часъ є сретьа на страни Ногаїски Татара, часъ пакъ Карізмаца бывала, тако, да обадве стране, Победителъи и Победьени, предъ ноть къ престаяню отъ боя затрубе, у той тврдой намери, сутраданъ у зору опетъ на ново бой започети. Алъ Войвода Цїркасскій отиде ноћьу къ Султану изъ Карізма, и обетьа му се, Соузнике свое изневерити, ако му се онъ писмено и свето обвеже, никадъ и подъ никаквымъ изговоромъ отъ Цїркассаца данка не искати. Султанъ се обвеже на то, и Войвода вратисе у шаторъ свой. Кадъ зора заплави, Невера ова, место да се съ войскомъ Соузника свои састави, изненада отиснесе отъ овы, и упути у отечество свое.

Неверство ово опечали *Калафа* яко, съ тымъ вештьма, што є осетити морао, да є садъ у толико слабїи, у колико є Султанъ снажнїимъ постао. Радъ бы се садъ Сирома отъ боя уклонїо было; но то никоимъ начиномъ нїе можно было. Карізмацы нападну силно, и долиномъ, у коїой су се на све стране раширити могли, ползуютьисе, обколе Ногаїиску войску са свымъ. Алъ ова, премда отъ найячегъ Соузника изневерена и оставлѣна, опетъ зато не очае. Упалѣни примеромъ Войводе свога, сабїюсе Ногайцы у єдно, и понесу дуго съ Карізмацы. Но найпосле не бы имъ вештъ спасенїя.

Ка

Калафъ, видетьи, да се никоимъ начиномъ победи надати не може, почне проматрати, како тье текъ утетьи. Султанъ, чувши, да се онъ кутьи вратіо, пошлѣ за ньимъ шестъ тысутьа Коняника у потеру. *Калафъ* є напредъ знао, да тье га Султанъ віяти; зато удари странпутицама, те тако безъ сваке беде приспе за неколко дана у дворъ Отца своґъ. Долазакъ нѣговъ изненада, и приповеданѣ о несретьи, коя му се догодила, подигне обшти стра и жалость у Двору.

Кадъ є овай првый гласъ несретьногъ *Тїмурташа* дубоко у срдце ранїо; то га є морао другій, Оффіцїромъ му донешеный, са свымъ у очаянїе бацыти. Оффіцїръ овай, съ боишта побегавши; яви му, да є Султанъ готово све Татаре изсетьи дао, и да са особитомъ брзостьу къ престолномъ граду ити, у тврдой намери, колено Тїмурташево смртьу искоренити, и целу Кралѣвину себи покорити.

Канъ се садъ покае, што се нїе на платьанѣ данка склонїо; алъ пословица Арапска вели: Залудъ се каешь, кадъ є Базра веть разорена.

Време є кратко было, и зато є Канова семея, да не бы у руке надувеногъ Победителя пала, на вратъ на носъ бежати морала. Канъ, *Елмаца*, Жена нѣгова, и *Калафъ* понесу найветье скупоцености изъ сокровиштнице свое, и потьу изъ Астракана, пратьени отъ млого вер-

ны

ны Слугу свои, и отъ оны Войника, кои су се съ Прїнцемъ крозъ Непрїятелѣ пробили.

Несретьни Бегунцы ови упутесе къ великой Бугарской, гди су кодъ когагодъ Кнеза прибежишше тражити наумили. За неколико дана допру до Кауказа. Тысутьа Разбойника на єдаредъ їй овде обколи. Премда є *Калафъ* само до четри стотине Момака имао; ничимъ манѣ опетъ се рабро съ Разбойницы подржи, и врло млого отъ ньи поубїя. Но найпосле изгуби све свое Войнике, и падне и самъ у руке овы Злочинаца, кои сву Пратню Канову изсеку, и сва блага Тїмурташева поотимаю. Само су животъ несретьногъ Кнеза овогъ, Жене нѣгове и Прїнца поштедили.

Тко є кадаръ жалость исказати, коя є душу Тїмурташеву спопала, кадъ га и ова крайня несретьа постигне? Завидїо є судбини оны, кои су кодъ ногу нѣговы издысали. Очаянїю са свымъ предатъ, усте самъ се убити. Кнегиня, умацурана отъ суза, уздаи и яукомъ своимъ воздухъ испуни. Еданъ само *Калафъ* быо є толико снажанъ, да є теретъ тако велике несретье подносити могао. Пунъ мудрости Алкоранске и Пророкове, врло добро познатъ съ определенѣмъ Божїимъ, имао є постоянство духа непоколебимо. Уздысанѣ и плачь Родителя свои пробуди и у нѣговомъ срдцу найветьу жалость. Ахъ, Отче мой! Мати моя! — повикне онъ — будите ячи отъ несретье ваше! Сетитесе, да є Божїя воля, да страданя та поднесе-

несете. Дай да се безъ роптаня свештой вольи той подвргнемо. Та зарь смо мы први Кнезови, кое є бычь суда Божїегъ постигао? Колико є Кралѣва пре насъ изъ Држава свои проперано, кои су по пустыняма блудили, и у шудьимъ земляма за найпрезренїе Люде држани были, пакъ опетъ после тога на престоле се свое попели! Богъ има власть, круне узети, и опетъ ій по своїой вольи поклонити. Пустите дакле, сладки Родительи мои, пустите у срдце ваше шу надежду, да тье Преблагїй Творацъ и на насъ се смиловати, и плачевно станѣ, у комъ се садъ налазимо, у срећьу и веселѣ преокренути!

Овако є тешїо *Калафъ* свое печалне Родителѣ. Што є выше онъ говорїо, то су се већьма образи Кана и Жене му ведрили. Са великимъ пазенѣмъ слушали су они речи свога мудрога Сына. Право имашь, Сыне мой, — отговори *Тїмурташь* — на промысао Божїй ослонити намъ се валя. Страданя, коя су насъ постигла, стое у кньизи судбине забележена; дай дакле да ій безъ роптаня, кое намъ и тако ништа помощьи не може, подносимо!

После овы речїй подьу Канъ, Жена нѣгова и *Калафъ* пешке путемъ далѣ, отважени, у страданю своме раброснь душе никадъ не изгубыти. Разбойницы имъ ни єдногъ коня оставили нису. Дрго су тамо амо блудили, живежьи отъ воћьа, кое су по шумама налазили. Найпосле наидьу на пустыню, гди ништа радьало

дьало ніе, чимъ бы се раанити могли. При погледу те жалостне пустынѣ почне ій очаянѣ на ново нападати. Канъ, кой є доста старъ было, осети, да є вепь са свымъ ослабіо. *Елмаца*, необычномъ путованя начину овомъ ненавыкнута, єдва се іоштъ на ногу држащи могла. *Калафъ*, премда и самъ уморенъ, морао ій є єдно за другимъ на леђи носити. Едва се вепь єдаредъ тако докотураю до края те дивіе пустынѣ, гладни, жедни и крайнѣ уморени. Но какво ій утешенѣ и овде дочека? Найстрашніе пропасти! Една єдина узка стазица, коя се медьу две и на лево и на десно ужасно зіяютье пропасти пружила, водила є у долину, предъ очима имъ разастрту. На све друге стране было є пределъ шай трнѣмъ тако начичканъ, да ніе можно было шуда продрети. Кнегиня, опазивши пропасти, узъ кое є ишьи морала, дрекне отъ страа. Овай Кнегинѣ ужасъ отме Кану и оно мало, што му є іоштъ заостало было, трпельивости са свымъ. Вепь видимъ, — повикне бесно — каква є коцка живота могъ. Предашьу се судбини моіой. Нешьу дулѣ съ толикима страшныма неволяма узалудъ борити-шисе. Свалитьусе у єдну ощъ овы безъ дна пропастіій; Небо ю є заиста за мой гробъ отредило. Свалитьу са себе оковъ несретье; смртъ є славанъ животъ спрамъ овога страшногъ бытія!

Канъ тако се са свымъ очаянію предао было, да є заиста у пропастъ скочити тео.

Но

Но *Калафъ*, увативши га за раме, рекне: Шта то радишь, Отче мой! Тако ли валя уредбама Неба покорнымъ быти? Додьи, молимъ те, къ себи! Шта ти помаже нестрпељивость? шта ли противленѣ Божїой вольи? Кой несретьу безъ роптаня на Бога трпи, тай заслужуе, да га милость Божїя изъ несретье избави. Дай да ю и мы тако заслужимо! Исповедамъ и признаемъ, да смо у прежалостномъ стаю. Безъ крайнѣ опасности не можемо прекостазице ове на ону страну пропастїй овы претьи. Но има може быти другїй какавъ путъ, коимъ тьемо до оне тамо долине допрети. Допусти ми, Отче, да путъ тай потражимъ; а ты умири душу твою, коя ти тако лагко узавре, и остани медьу тымъ овде съ Матеромъ моїомъ, докъ се я брже болѣ опетъ къ вама овамо вратимъ!

Иди, Сыне мой, — отговори *Тѣмурташь* разнѣженъ — иди; мы тьемо те овде чекати! Не бойсе очаянїя мога; ячи тьу заиста отъ нѣга быти, докъ ми се ты не врашишь!

Целу є планину унакрстъ *Калафъ* вешь обишао быо, и нигди никаквогъ пута не нашао. То га тако ожалости, да є на колена пао, и са уздысанѣмъ и сузама отъ Бога помоштьи просїо. Молитва га ова врло орабри. Са слушештьомъ надеждомъ почне опетъ по планини ишьи, и надье заиста брзо згодну путаню, коя є у долину водила. Идуштьи овомъ, благодарывао є еднако Богу на срештьи той. На краю пу-

танѣ

шанѣ те, а на медьи пожелане долине надье ве-лико разгранато дрво. Подъ овымъ у ладу жу-боріо є умилно изворчить. Вода му є тако чи-ста была, да си све шлюнке на дну му разлико-ваши могао. Свудъ по долини овой стаяла су дрва, прекраснымъ дивне величине вотьемъ обре-менѣна. Усхитьенъ откровеніемъ овымъ поити *Калафъ*, да Отца своегъ и Матерь свою обрадує. Обадвое чувши отъ Сына свога шай веселый гласъ, увересе, да Небо милостиво на ньи гле-даши починѣ. *Калафъ* отведе Родителѣ свое къ извору, гди све трое лице и руке умыю, и угасе жедь, коя имъ є утробу палила. *Калафъ* набере вотьа, кое имъ є садъ сладье пало, не-го у двору ма каква посластица.

Родителю мой! — рекне *Калафъ* — садъ видишь самъ, да ни мало право имао ниси роп-шати на судбину. Мыслїо си, да те є Небо оставило, и зато се предашь очаянїю. Я самь се Богу молїо, да се смилує на насъ, и Онъ насъ є ево избавїо. Чує Богъ гласъ свакогъ Не-срешьногъ, кой сыновнѣ и совршено поверенѣ у Нѣму има.

Два дана остану Путницы наши кодъ из-вора, да отпочину, и нову снагу къ продуженю путованя добыю. После овогъ времена обреме-несе вотьемъ, и подьу долиномъ у напредакъ, надаютьнисе, вешь єдаредъ у какавгодъ градъ или село достьи. Надежда їй ова не превара. Великїй, лепо сазиданый, градъ укажесе очима ньїовымъ. Упутившисе къ нѣму, и до врата

градски дошавши, стану овде, да почекаю, докъ се смркне; ербо су се стыдили на дану зноявни, прашни и полунаги у градъ ушьи. Седну у ладъ подъ єдно велико дрво, да мало отпочину на правицы. Мало за тымъ, како су се они ту посадили, додье Старацъ некій изъ града, и седне подъ то исто дрво, да се тымъ пріятнымъ ладомъ наслади. Дубоко се Путникомъ нашимъ поклонивши, посадисе башъ покрай ньи. *Тимурташь* и нѣгови поздраве га учтиво, пакъ онда запыта́ю, како се градъ тай зове.

Име є граду овоме Іаїкъ, отговори Старацъ. То є престолный градъ землѣ, у коїой рѣка Іаїкъ истиче. Краль *Іленгъ Канъ* седи овде. Но — продужи далѣ — вы ми се врло издалека быти видите, кадъ ме то пыташе.

Мы смо — отговори Канъ — доста издалека. Родьени смо у Кралѣвству Карізамскомъ, а живили смо у приморю Каспіскомъ. Трговине ради, отъ кое живимо, съ млоги други Трговцы подьемо у Капшакъ; на путу томе нападне насъ велика чета Разбойника, и поотима намъ све, штогодъ смо имали. Животъ, као што самъ видишь, єсть єдно єдино, што су намъ Нелюди ти оставили. Прешли смо Кауказъ и дошли амо, ни сами не знаюшьи, кудъ насъ ноге наше носе.

Старацъ, кой є сажалиѣ у несрешьи Ближнѣгъ свога осетьао, увери ій о найживлѣмъ соучастію своемъ, кое съ тымъ посведочи, што нмъ є кутьу свою за прибежиште поднео. По-

нудьенѣ

нудьенѣ ово тако є лепымъ начиномъ и отъ срдца было, да, ако имъ то и не бы тако врло потребно было, опетъ га они отбацити не бы могли. Како се сумракъ уваши, отведе Старацъ Путнике наше у малу кушьу, у коїой є посудье врло просто было; но чистота и добаръ вкусъ свуда є владао. У улазку у собу пришапнутье Старацъ єдномъ свои Робова нешто на уво, кой се уклони, мало затымъ врати, и два Трговачка Момка съ собомъ доведе. Еданъ отъ ове двоице донео є различны и мужки и женски альина, а Другїй свакояки поясева и турбана. Прїнцъ *Калафъ* и Отацъ му, учтиво отъ Старца натерани, узму свакїй по єдну альину чояну, прслукъ извезенъ и турбанъ отъ Индїскогъ платна. Прїнцеза добые такодье цело руво женско. Све, што су свари те у цени износиле, плати Старацъ Трговцемъ, отпусти ове, и заповеди вечеру донести, коя є славнїя была, него што бы се Човекъ у овако малой кутьицы надати могао. Найредье посластице и найболѣ вино Истока зачинявала су вечеру ту.

Домашьинъ се поднапїе, развесели врло, и употреби све, да му и Гости добре волѣ буду. Но найпосле, видешьи, да му то никако за рукомъ нетье да додье, и да се они све ветьма и ветьма снуждаваю, рекне имъ: Вети видимъ, да се залудъ трудимъ, несретьу вамъ вашу изъ главе истераши, несретьу, коя вамъ се на путу догодила. Вы све єднако о ньой те о ньой мыслите. Но допустите ми, то вамъ

каза-

казати, да бы вамъ млого болѣ было, место што срдце свое тымъ жалостнымъ опоминянѣмъ мучите, споменъ тай са свымъ изъ главе избацыти. Не тужите за благомъ, кое су Разбойницы отъ васъ отели. Догадьай тай съ вама ніе ништа ново; съ Пупницы и Трговцы быва то свакій данъ. И самъ самь у младости моіой на путу изъ Музела у Багдадъ пороблѣнъ было. Млого самь новаца кодъ себе имао; Разбойницы отму ми све, и я помыслимъ, да шьу отъ глади погинути. Станѣ мое ондашнѣ было є исто тако, као и ваше садашнѣ. Алъ при свемъ томъ опетъ самь се рабріо и тешіо, премда Човеку отъ таквогъ рода, као што самь я, ништа теже пасти не може, као то, кадъ до штаке и торбе дотера. Приповедитьу вамъ житіе мое; ербо вамъ може полезно быти. Кадъ чуете, какву самь я несрећьу претрпіо, лагше тье вамъ може быти пасти, вашу трпельиво сносити.

То рекне Спарацъ, заповеди Робовомъ своимъ уклонитисе, и почне Гостима житіе свое приповедати.

ЖИТІЕ
ПРІНЦА ФАДЛАЛЛЕ,
СЫНА БІН—ОРТОКА, КРАЛЯ МУЗЕЛСКОГЪ.

Я самь — рекне СтарацЪ — СынЪ покойногЪ Краля МузелскогЪ, *Бін — Ортока* ВеликогЪ. КадЪ ми буде двадесетЪ година, усте ме ОтацЪ оженити. Врло млого Робкиня буде ми представлѣно, медьу коима є неколико заиста лепы Девояка было. Я самь їй све ладнокрвно сматрао. Ни єдна їй у срдце ме дирнути нїе могла. Оне то примете, заруменесе и уклоне срдите, да ми срдце ранити нису могле. И Отцу момЪ чудно падне ова нечувствителность моя, сЪ тымЪ ветьма, што їой се ни надао нїе; него є, шта выше, бояосе, да тье ми измедьу толики дражестїй изборЪ тежакЪ быти. Я му исповедимЪ, да їоштЪ волѣ кЪ женитби немамЪ; а то є може быти отуда, — додамЪ кЪ томе — што непобедиму желю у себи осетьамЪ, путовати, и што выше света видити. Зато те молимЪ и приклинѣмЪ, Отче мой, допусти барЪ у БагдадЪ отитьи. КадЪ се вратимЪ, онда тьусе оженити.

Отацъ ми приволисе испунити то прошенѣ мое, и, да бы у Багдаду као Кралѣвить появитисе могао, заповеди, да се уредбе за найславнїе путованѣ учине. Отвори сокровиштинице свое, и даде толико злата изъ ньи изнети, колико су четри камиле носити могле. Врло млого Слугу свои даде ми на подворенѣ, и стотину Момака свое дворске Чете за обрану.

Са млогобройномъ пратньомъ томъ подьемъ изъ Музела и упутимсе къ Багдаду. За првы дана путованя мога ништа ми се особито случило нїе. Едаредъ нотьу полежемо на прекрасной ливади, да ту проспавамо. Око понотьи нападну на насъ Арапски Разбойницы, коїй є млого выше отъ насъ было, и нагну тако силно, да є ветьа часть Людїй мои веть поубїяна была, пре негъ што опасность познамъ, у коїой самь се наодїо. Са остаткомъ Войника мои и са дворскомъ Четомъ Отца могъ ударимъ тако силно на Бедуїне *), да їй є выше отъ три стотине мртвы пало. Медьу тымъ и сване. Разбойницы, кои су насъ обколѣне држали, осрамотьени и расрдьени, да имъ се тако мала гомила Людїй твердоглаво противити сме, употребе последню снагу свою, надячаю насъ, узму намъ оружѣ и альине, и, место да насъ заробе, или, као Люде са свымъ несретьне, судбини насъ нашой предаду,

*) le bédouins, die Beduinen, herumstreifende Araber.

даду, толико су Нелюди были, да су изъ освете, што су имъ толики Другови погинули, обезоружане Момке мое све поубіяли. После свїю додье и на ме редъ. Кадъ су веть мачеве подизали были, да ми животъ угасе, викнемъ я: Станите, Продрзльивцы! чествуйте крвь Кралѣвску! Я самь Прінцъ *Фадлалла*, Сынъ *Бїн — Ортока*, Краля Музелскогъ, и Наследникъ нѣговы земаля!

Врло мя є драго — отговори Поглаваръ Бедуїна — разумети, тко си. Одавно на твогъ Отца смртно мрзимъ. Млого є онъ Другова мои, кои су му у руке пали, повешати дао; тако тьемо и мы съ тобомъ поступати.

Свезана отвуку ме Разбойницы на подножѣ великогъ брда медьу две шуме, гди ми се премлого тавны шатора разапеты очима появи. Ту є быо станъ ти Злочинаца. Я будемъ у шаторъ Арамбашинъ отведенъ. Шаторъ є овай усредъ среде медьу другима быо, млого ветьи отъ свїю други. Ту самь быо подъ стражомъ читавъ данъ. Сутраданъ свежу ме за дрво. Чему самь се другомъ надати могао, него томе, да су Злотвори мои заключили, гладьу и жедьу полагано ме уморити. Очекивао самь смртъ, коя тье ми дане мое у самомъ почетку ньїовомъ свирѣпо пресетьи. Но то ме нїе толико мучило, као погледъ окружаваютьи ме Злочинаца, кои су ме непрестано грдили, пркосили ми, и єдиту радость свою у злоставленю момъ налазили.

Дуго самь о дрвету свезанъ быо, и веть на себи осетимъ, да ми смртъ нїе далеко, кадъ алъ на єдаредъ яви Увода *) Поглавару, да є великїй карванъ на месту седамъ часова далеко полегао. Господару! — дода Увода къ томе — поити брже болѣ, ако желишь приликомъ овомъ задобыти, што никадъ ниси. Арамбаша Бедуїнски разда нуждне заповести. За тилый часакъ буду сви Разбойницы са свымъ готови, поусе-даю на конѣ, и оставе мене у томъ тврдомъ увереню свомъ, да тье ме, кадъ се враше, мртва натьи. Алъ Небо, кое намере Людске уништожити може, кадъ се те съ Нѣговомъ светомъ вольомъ не согласую, не усте, да тако брзо пропаднемъ. Жена Арамбашина смилуесе на мою младость. Нотьу додье къ дрвету, о кое самь свезанъ быо, и рекне ми: Младитьу! жао ми те є, да толико страдашь. Радо бы те отъ опасности, коя ти надъ главомъ выси, избавила; алъ, ако те отъ ужета ти и опростимъ, нетьешь, боимсе, снаге имати, побетьи одавде.

О иматьу! — отговоримъ їой я. Какогодъ што є Богъ сажаленѣ то теби у срдце улїо, тако тье заиста и мени снагу дати одавде побетьи!

Жена ова отреши ужета, коима самь свезанъ быо, даде ми стару альину Мужа свогъ и ко томе їоштъ два леба. За тымъ изведе ме на стазу, и рекне ми: Држисе само свагда ста-

зе

*) Шпїонъ.

зе ове; она тье те заиста у село єдно отвести.

Благодаривши Избавительицы моїой срдечно, подьемъ стазомъ томъ. Целу самь ноть ишао. Предъ зору стигнемъ Путника єдногъ, кой є узъ коня, яко натовареногъ, пешачїо. Стигнувши га, кажемъ му, да самь Страноземацъ, кои самь несретьу имао, у непознатой ми земльи овой заблудити, и запытамъ га, куда онъ иде.

Я идемъ — отговори ми онъ — у Багдадъ, да тамо овай еспапъ мой продамъ. Іоштъ за два дана надамсе у Багдаду быти.

Сдружившисе съ Путникомъ овымъ, ишао самь съ ньимъ башь до Багдада. Ту се растанемо; онъ отиде за свои пословы, а я се прикрыемъ у єдной Мошеи. Два дана и две ноты ту самь седїо. Изитьи зато нисамь смео; єрбо самь се бояо, да не наидьемъ на кога изъ Музела, кой бы ме познати могао. Толико самь се тога стыдїо, да ме ткогодъ не позна у станю овоме, да самь желїо, самъ заборавити, тко самь, а камоли то Другомъ коме явити. Найпосле надяча гладъ неку часть гордости мое, или, болѣ ретьи, морао самь се потреби телесной покорити. Изидьемъ дакле изъ Мошее, да гдигодъ комадить леба испросимъ. Ахъ, како ли самь при томъ жалостномъ корачаю изъ свегъ срдца повикао: Боже мой! докле самь дошао!

Изишавши изъ Мошее, станемъ подъ найнижїй прозоръ неке велике кутье, и высокимъ

гла-

гласомъ замолимъ, да ми уделе. На гласъ мой, или, болѣ ретьи, на вику мою появисе стара єдна Робкиня съ лебомъ у руцы, кой ми є даши шела. Но у шай ма, кадъ самь се къ вратма приближиши шео, да изъ руку нѣиш лебъ примимъ, дигне случайно ветаръ завесу съ прозора, и я опазимъ Девойку, кое лепота обчини ме. Отъ дражести нѣне засену ми се очи, као отъ мунѣ. Сва ме чувства изневеру. Не знамъ, како ми є Баба лебацъ у руке метнула. Укоченъ бленуо самь у ню, место да їой на милостыньи благодаримъ. Тако самь яви онесвестьенъ быо, да ме є по свой прилицы за съ ума Сишавшегъ држаши морала. Баба отиде у нутра, а я останемъ на улицы, све єднако у прозоръ забленутъ. Алъ залудъ самь очи на прозоръ укочіо быо; ветаръ ми не теде и по другїй путъ шу милость учиниши, да завесу опетъ подигне. Но опетъ цео шай данъ чекао самь сретьу шу. Кадъ се смркне, онда шопрвъ сетимсе, да ми се у Мошеу врашиши треба. Но пре, него што се съ места кренемъ, запышамъ Старца некогъ, кой є покрай мене туда прошао, знали, тко є Господаръ кутьеове?

То є — отго ори ми онъ — кутьа Господара *Муаффака*, Сына Адбановогъ. *Муаффакъ* є — дода къ томе — Човекъ врло знатанъ у граду овомъ, а покрай тога преко мере богатъ и срдца предоброгъ. До скора є быо Наметникъ Багдадскїй; но свадисе съ Кадїомъ,

кой

кой є прилику нашао, кодЪ Каліфе га одрнити, и овай га збацы сЪ Намесшничесшва.

О шоме, шшо ме є шай данЪ снашло, мыслешьи, изидьемЪ, и самЪ не знамЪ, како, изЪ града, и нагазимЪ на гроблѣ. Овде наумимЪ преноштьиши. БезЪ сваке волѣ, као да ни мало гладанЪ быо нисамь, поемЪ мало леба, пакЪ онда легнемЪ на єданЪ гробЪ, наслонивши главу на каменЪ. Едва самь могао задремаши. Кшьи Муаффакова непресшано ми се врзла по глави. Дражесшно лице нѣно упалило ми є моть уображеня; сувыше пакЪ нїе ми ни вечера башь шако снажна была, да бы ме лагко шако успаваши могла. Найпосле мысли, кое су ми душу забавляле, клону, и лагкЪ дремежь сведе ми очи. АлЪ, шекЪ шшо задремамЪ, пробуди ме опешЪ сшрашна нека лупа, коя изЪ гроба зазвони.

Не знаюшьи, шша є, скочимЪ, да бежимЪ изЪ гробля. Но у шай ма счепаю ме Двоица, и запышаю, шко самь, и шша у шо доба на гроблю радимЪ.

Я самь — оштговоримЪ имЪ — Сшраноземацъ, кога є срешьа на шо проклела, да ошЪ кушье до кушье кору леба просимЪ. Амо самь пакЪ дошао, да пренотьимЪ; єрбо у граду нигди конака немамЪ.

КадЪ си ПросякЪ, — оштговори єданЪ оштЪ ше Двоице — а шы благодари Богу; шшо си насЪ нашао. Оди амо, да ше почасшимо.

То рекнувши, шуре ме у гробницу, гди є їошшЪ чешри Друга ньїова было, кой су пресне

ре.

репе, и фїниковы шльива єли, и медене ракіе пили.

Нашераю и мене, да покрай ньи кодЪ камените плоче, коя имЪ є место трпезе служила, седнемЪ, и сЪ ньима єдемЪ и пїемЪ. Нисамь могао кудЪ ни камо; морао самь имЪ по вольи учинити. Таки сЪ почетка помыслїо самь, да су зли Люди. У томе їоштЪ вештьма утврди ме разговорЪ ньїовЪ, кой о корыстной крадьи, изЪ кое су мало пре дошли, поведу. У той мысли, да вештьу сретьу желити не могу, него у ньїово дружтво примлѣнЪ быти, учине ми то чести пуно предложенїе. Шта тьу садЪ? помыслимЪ у себи. Можте вероваши, да ме предложенїе то нїе ни найманѣ увело у искушенїе; но бояо самь се, да не бы, ако га не примимЪ, яростЬ ньїову прошивЪ мене раздражїо. Нисамь знао, шта да имЪ отговоримЪ. Случайно и изненада будемЪ муке те мое опроштенЪ. НаместникЪ Кадїнъ сЪ двадесетЪ до тридесетЪ Момака упадне у гробницу, поваша Рсузе и мене, и отвуче насЪ у тамницу, гди остатакЪ ноштьи провеdемо.

СутраданЪ изведу насЪ на судЪ предЪ Кадїю. Рсузи, видештьи, да имЪ лажь ништа помоштьи не може, исповеде злочинїя своя. Я приповедимЪ Судїи, како самь се сЪ ньима састао. Речи мое и Злочинцы потврде, те тако мене отведу на страну. Кадїа їоштЪ єдаредЪ узме

ме

ме на испытъ пре, негъ што ме отпусти. Приступивши къ мени запыта ме, шта самь радїо на гроблю, и отъ чега живимъ у Багдаду. Млого ме є и друго їоштъ коешта пытао. Я самь му на свако пытанѣ са свымъ искрено отговорїо; само самь то запаїо, каквогъ самь рода. Чистосрдечно исповедимъ предъ ньимъ, како се кукавно животаримъ, и найпосле додамъ и то, да самь юче, кадъ самь предъ Муаффаковомъ кушьомъ милостыню просїо, Девойку опазїо, коя ме є чрезъ дражести свое обчинила.

Очи Кадїне засветлесе, кадъ Муаффаково име изговоримъ. Потьутивши и промысливши се мало, весело ми Судїя проговори: Младиньу! на теби стои, Мужъ Девойке быти, коюси юче видїо. То є Ктьи Муаффакова, коїой, као што ми є отъ Млоги донешено, у целомъ Багдаду пара у лепоти нема. Просякъ си, алъ да си и отъ Просяка найгори, опетъ тьу я учинити, да ти се жеља испуни. Ослонисе само са свымъ на мене, пакъ ти срећа не гине.

Не знаюћи, какавъ є планъ Кадїе, благодаримъ му на милости, и подьемъ за Агомъ црны Еунуха, кой ме изъ тамнице у публїчне купѣли отведе. Докъ самь се я купао, пошлѣ медьу тымъ Кадїа два Чиновника къ *Муаффаку*, и яви му преко овы, да га жели кодъ себе видити, и у потаи врло важну му ствар сообштити. *Муаффакъ* додье таки съ Чиновницы. Како га Кадїа опази, таки полети радостно предъ нѣга, поздрави га врло любезно, и загрли

грли неколико путїй. *Муаффакъ* се надье у чуду. Дочеку таквомъ нїе се надао. Охо! — рекне самъ у себи — ошкудъ то, да є Кадїа, мой найлютьи Душманинъ, данасъ спрошьу мене тако учтивъ и любезанъ! Ту мора да има нешто.

Господару Муаффаке! — рекне Судїя — самъ Богъ нетье, да дулѣ Непрїятельи будемо. Послао намъ є прилику, да мрзостъ удавимо, коя є отъ млого година кутье наше растављяла. Прїнцъ изъ Базре дошао є ючс у Багдадъ, и пребыва у момъ дому. Кралю, Оцу своемъ, нїе се ни явїо, кадъ є изъ Базре пошао. Разабрао є за Ктьерь швою, и лепотомъ нѣномъ, коя му є у уши дошла, толико є обчинѣнъ, да єдва чека предметъ беспределне любови свое Женомъ своїомъ назвати. Желя є нѣгова, да ее ствaрь та преко мене сврши. Колико ми драго быти мора, што самь прилику добыо, тако славномъ Прїнцу на службы быти; толико ми є іоштъ милїе, да самь чрезъ то начинъ получїо, съ тобомъ се помирити.

Я то постигнути не могу, — отговори *Муаффахъ*, да є Прїнцъ изъ Базре наумїо, ту честь мени учинити, да Ктьерь мою Земруду себи за Жену узме. Алъ іоштъ ветьма томе се чудимъ, да башъ ты сретьу ми ту являшь, ты, кой си досадъ свагда о несретьи ми радїо!

Што є было, было, не споминьи выше о томъ, — отговори Кадїа. Молимъ те, заборави све, штогодъ смо досадъ єданъ другомъ зла

зла чинили. Ты садъ преко Ктьери твое у Кралѣвскій Родъ улазишь; могулъ дакле ветьу сретьу желити, него да ово неколко година, а може быти и дана текъ, што ми отъ живота їоштъ заостае, съ тобомъ у слоги и пріятельству проведемъ!

Муаффаково срдце было є тако чисто и искрено, као што є Кадїно лажно и злобно. Іудино улагиванѣ Кадїе превара *Муаффака*, угаси сваку мрзостъ у нѣму, и онъ се преда безазлено лажльивомъ пріятельства показываню свогъ лукавогъ Душманина. Еданъ другогъ загрле, и закунусе, да тье на веки Пріятельи быти. У онай ма, кадъ су Еданъ другомъ око врата высили, уведе Ага мене унутра. Богато обученъ изишао самь предъ ньи. На глави самь имао сувыше скупоценъ турбанъ, златомъ начичкано извезенъ. Све є то Ага на тело ми понаместьао, кадъ самь изъ купѣли изишао.

Како ме Кадїа у соби своїой опази, таки пусти *Муаффака*, и, поклонившисе предамномъ до землѣ, рекне: Светлый Кнеже! благословени корачаи, кои су те у Багдадъ донели, те тако и домъ мой присутствомъ твоимъ сретьанъ постаде! Тогъ єзыка на свету нема, кой бы сву благодарность изявити кадаръ быо, благодарность, кою є толика милость твоя у души моїой зажегла! — Ово є Господаръ *Муаффакъ*, когъ самь веть о намери путованя твогъ известїо. Онъ себе прекомерно сретьнымъ држи, што га є Небо тако

ле-

лепомЪ, као звезде што су, Ктьерю благословило, кою си ты на степенЪ законне Жене твое узвысити милостиво заключїо!

Найсветлїи Кралѣвитьу! — проговори *Муаффакъ*, са страопочитанїемЪ се найпре до землѣ поклонивши — яви забуна нека у глави ми є, кадЪ помыслимЪ на милость, кою Дому моме показуешь. Та доста бы и со тымЪ Ктьи моя сретьна была, кадЪ бы се као Робкиня у СераїлЪ Жене твое утьи сподобила!

Любезни Гости мои! помыслите сами, у какво су ме чудо и забуну беседе ове бацыти морале. Ништа имЪ Обоицы отговорити умео нисамь. Немо поздравимЪ *Муаффака*, мало му поклонившисе. Кадїа примети забуну мою, и, боетьисе, да не бы я што наопако отговорїо, и со тымЪ му цео планЪ покварїо, узме брже болѣ речь овако: Време є, да се брачно обвезно писмо у присутству поузданы Сведока састави.

То рекнувши окренесе кЪ Аги, и заповеди му Сведоке скупити, и сва друга нуждна уредити. ДокЪ є Ага Сведоке купїо, састави Кадїа самЪ писмо, кое се после предЪ Сведоцы ясно прочита и отЪ Свїю подпише. *Муаффакъ* подпише таки за мномЪ, пакЪ онда Кадїа, а за ньимЪ Сведоцы редомЪ. КадЪ се ово сврши, распусти Судїя све присутствовавше. СамЪ онЪ и *Муаффакъ* остану са мномЪ. Знашь, — рекне овоме — да се послови Великаша не отправляю тако, као Людїй нижегЪ станя. Ов-

де

дѐ є таянѣ и точностъ нуждна. Води Прінца кутьи твоїой. Онъ є отсадъ твой Зетъ. Дужностъ ти є твоя и самомъ позната; старайсе, да се венчанѣ сврши.

Подьемъ съ *Муаффакомъ* отъ Кадіе. Кодъ врата надьемо две, богато оседлане, мазге. Вешь смо обоица и узяшили были, а Кадіа ми се све єднако до землѣ кланя. *Муаффахъ* ме отпрати кутьи своїой, и, кадъ у двориште удьемо, сяши найпре, приступи са страпочитаніемъ къ мазги моїой, и приваши зенгїю, кое самь му допустити морао. После тога ме узме за руку, и уведе у собу Ктьери свое. Како овой изкаже, шта се кодъ Кадіе догодило, таки се онда удали изъ собе.

Земруда, коя се ни сумняла ніе, да ю є Отацъ заиста съ Прінцемъ изъ Базре обручіо, дочека ме као Мужа свога, кой шье ю некда на престолъ попети. Нѣжностьу и услужностьу моїомъ потрудимсе срдце нѣно задобыти. Цео шай данъ проведемъ као найзалюблѣніи и найсретьніи Заручникъ у дружтву съ Лепотицомъ моїомъ. Младостъ и любовь моя допадну їой се особито. Я то примешимъ. О каколи ме сретьнымъ учини примета та! Удвоимъ трудъ мой, да їой се допаднемъ, и съ усхитьенѣмъ осетимъ, како самь отъ часа на часъ све выше и выше у милости нѣной напредовао.

Медьу тымъ є *Муаффахъ* све къ славномъ венчаню Ктьери свое наредіо быо. Мло-

го

го є Гостїю у сватове сазвао. Невеста є седи-ла за шрпезомъ, лепша ошъ Хурїе *). Чувство-ванѣ, съ коимъ їой се данась првый пушъ срд-це упознало, позайми лепоши нѣной нову сяй-ностъ.

После ручка зазвони умилна музїка, на и-гранѣ позываюшьи. Млого красны Робкиня ош-ликуюсе, не знашь, илъ у свираню, илъ у игры вешьма. Сви су Госши у ньи бленули, дивешьи имъ се. Медьу шымъ нестане Невесте и Ма-шере нѣне. Мало зашымъ узме *Муаффакъ* и мене за руку, да ме ошведе у спавашьу собу. Удьемо у велику и богато намесшьену саалу, гди є у рогльу посшеля, златомъ извезена, сшаяла. Свудъ унаоколо гореле су у сребрны свешьницы вошшане мирисаве свешье. *Земруда* є вешь у посшельи лежала. *Муаффакъ*, Же-на му и две Робкинѣ, кое су *Земруди* руво сву-кле, ошиду изъ собе. Помолившисе Богу, и благодаривши му на срешьи ми дарованой, лег-немъ у посшелю покрай Жене мое, кою самь вешьма, него живошъ, любїо.

Сушраданъ у зору, чуемъ, гди нешко куца на врашы. Усшанемъ, ошворимъ враша, и о-пазимъ на прагу црногъ Агу, кой є у руцы ве-ликїй завежляй држао. Помыслимъ, да є Кадїа мени и Жени моїой чесшъ съ поклономъ каквымъ учинїо; но врло се яко преварамъ. Го-

спо-

*) Тако се зову лепе Жене у раю Муамедо-вомъ.

сподару Протуо! — рекне ми Црнацъ тай съ поноснымъ смѣюмъ — поздравїо те Господаръ Кадїа, и моли те, да толико добаръ будешь, и пошлѣшь му альине напрагъ, кое ти є юче узаймїо, да у ньима Прїнца Базре представишь. Ево самь ти донео одирке твое; можешь се у ньима показати опетъ онымъ, кой и єси — Просякомъ.

Беседа ова у чудо ме бацы; садъ топрвѣ познамъ целу злобу Кадїну. Дадемъ Аги узаймлѣне альине, и узмемъ мой спарый кафтанъ, кой є са свымъ издрпанъ было. *Земруда* є нешто мало чула отъ разговора могъ съ Црнцемъ. Видетьи ме ко томъ іошћъ у одиркама, повикне: Ахъ, Небо! шта значи та промена альине? шта є Човекъ тай съ тобомъ говорїо?

Кнегиньо моя! — отговоримъ їой я — Кадїа є гадногъ срдца. Човекъ; алъ онъ тье самъ злобе свое жертва быти. Мысли, да ти є Просяка отъ найпоследнѣгъ рода за Мужа наметнуо, а при свемъ томъ, и не знаюшьи, обручїо те є заиста съ Прїнцемъ. Достоинство Прїнца изъ Базре нїе выше отъ мога. Я самь Единацъ Краля Музелскогъ, *Бїн-Ортока*; име ми є *Фадлалла*.

Цело їой приповедимъ жишїе мое, ни найманѣгъ обстоятелства не запаивши. Кадъ свршимъ то, загрли ме Жена моя, и рекне: Кнеже мой! не бы я тебе зато манѣ любила, кадъ и не бы Кралѣвить было. Уверенъ буди, да, зко ми є мило чути, отъ каквогъ є высокогъ

Рода

Рода Любовникъ мой, то радостъ ту осетьамъ текъ збогъ Родителя могъ, кой на таку света овогъ сяйностъ выше цене полаже, него я. Честолюбіе мое со тымъ є вешь доста насытьено; имати Мужа, кой єдну мене люби, и кой ми никадъ те жалости узроковаши нетье; да Соревньивкій имамъ.

Закунемъ іой се; да тье верность моя къ ньой вечна быти. Заклетва ю ова моя у усхитьенѣ бацы. Зовнувши єдну Робкиня свои, заповеди іой, потайно и брзо къ Трговцу отрчати, и найбогатіе Мужке альине, кое нашла буде, купити. По жельи нашой сврши Робкиня налогъ овай. Брзо се вративши напрагъ, донесе прекрасне альине и турбанъ отъ мусселіна, не можъ лепшій быти. Сяйніе садъ обученъ будемъ, него што самь ючерашньи данъ бьо.

Шта мыслишь садъ, Господару мой! — рекне *Земруда* — отьелъ іошъ имати узрокъ Кадіа, смеятисе свомъ послу? Тео є, да намъ кутьу осрамоши, пакъ ю є безсмртномъ сяйностьу покрыо. По свой прилицы мысли, да смо мы садъ у жалостъ погружени; а како ли тье бесанъ быти, кадъ чуе, како є красно Душманомъ своимъ послужіо! Но пре, него што чуе, тко си ты, мора му злоба казнѣна быти. Тай трудъ я на се узимамъ. Познаемъ у граду овомъ некогъ убогогъ Бояра, кой Ктьерь страшне ругобе има — алъ нетьу ти выше казати; доста ти є то знати, да куемъ освете планъ,

кой

кой тье Кадію у очаянѣ низвргнути, и подсмея предметомъ по целоме граду учинити.

Я самь до душе мыслїо, да тье Кадіа довольно съ тымъ казнѣнъ быти, што є *Муаффаку* Зета отъ мога Рода неотице дао. Желїо самь, да му се текъ то яви. *Земруда* толико є у сковану освету свою залюблѣна была, да їой нисамь радости те отети тео. Обучена у просто, но чисто, руво, съ густымъ покрываломъ на лицу, замоли ме, да їой допустимъ изитьи. Я їой допустимъ то, и она сама самцыта отиде у дворъ Кадинъ. Ушавши у саалу, гди є Судія и Правоверныма и Неверныма аудїенцїю давао, стане у рогльить. Текъ што ю Кадіа опази, таки, зачудьенъ нѣномъ благородномъ стасу, запыта ю преко Слуге своѓъ, тко є, и шта тье. *Земруда* отговори: Я самь Ктьи Занатлїе некоѓъ изъ предградія, и желимъ Кадїи неку врло тайну ствaрь сообштити. Текъ што Судія, кой є красный полъ врло миловао, то чуе, таки даде *Земруди* знакъ, да му се приближи, и у собицу покрай саале те следуе. Она учини све то са особитымъ страопочитаніемъ. У собицы рекне їой Кадіа, да се узъ нѣга на софу посади. Покорившисе позываню томе, подигне покрывало свое. Судія ее заблене у дражести нѣне. Говори, лепо Детенце мое! рекне їой — чимъ ти могу служити?

Господине! — отговори му она — теби є властъ у руку, законе у снаги ньїовой чуваши; правду даешь Сиромау као и Богатоме. Молимъ

 те,

ше, пазн добро, и поклони шужби моїой бла-
гонаклонѣно уво: имай сажаленѣ са плачевнымъ
станѣмъ моимъ, у комъ се налазимъ.

Откры ми неволю швою, отговори Кадїа, самымъ гласомъ нѣнымъ вешь врло распалѣнъ. Заклинѣмъ ши се моїомъ главомъ и очима моима, да шьу тебе ради све, и што є можно, и што нїе, учиниши.

При овыма Кадїе речма скине *Земруда* са свымъ покрывало съ лица, и покаже Судїи свою лепу бое мошуса косу, коя їой є у кврчама по рамены попадала. Погледай, Господару! — рекне му — єлъ коса ова ридьаста, ружна и чекинаста? Промотри милостиво образъ мой, и кажи ми искрено, како ши се допада?

Кадїа не буде немъ, лепоше шолике гледаюшьи. Тако ми жершве на планини Арафату — повикне онъ — я ши никакве мане не налазимъ! Чело ши є подобно сребрномъ равномъ листу, обрве двема дугама отъ црнога дрвета, а образи Персїской ружи. Очи су швое две драгоцене звезде, изъ кои зраке излазе, отъ коїй сяйности очи свакогъ, тебе гледетьегъ, засенуши се мораю. Уста су ши кушица отъ рубїна, у коїой є низъ найкрасніегъ бисера заштворенъ.

Похвала ова не буде їошть Ктьери Муаффаковой довольна. Уставши са софе подье неколико корачаїй са найдражестніомъ пристойностьу пособицы. Погледай, Господару! — рекне — стасъ мой, промотри га добро, и кажи право, єсамли наказа? єлъ ми крутъ одъ?

єлъ

елѣ ми усилѣно владанѣ? едномѣ речю: шта противно на мени налазишь?

Дражести ме твое обчињаваю са свымѣ; — отговори Кадїа — исповедамѣ ти, да никадѣ таке лепоте видїо нисамь, као што си ты.

А шта ти се чини отѣ руку мои? — рекне *Земруда*, откривши ме — нису беле и округле доста?

Престани, свирѣпа Девойко; — пресече їой Кадїа речь, любвомѣ упалѣнѣ — престани; убїяшь ме! Ако имашь важне ми ствари сообштиши, а ты казуй што брже; ербо памећѣ губимѣ, ниши могу погледа твогѣ дулѣ сносити.

Знай дакле, Господару! — отговори *земруда* — да покрай свїю дражестїй, сѣ коима ме є Небо одарило, у шами живимѣ у кушьи, коя є не само Людма него и самымѣ Женама затворена, кое бы ме разговоромѣ своимѣ колико толико утешити могле. Не мысли, да се не бы и за ме Мужѣ досадѣ веть нашао было. Одавно бы я удата была, да ми Отацѣ тако свирѣпѣ ніе, свакогѣ, кой ме є просїо, отбиши. Овомѣ отговори: Ктьи є моя сува, као дрвце; Ономѣ: Ктьи ми є отечена, као буре; Едномѣ: Ктьи є моя рома, и текѣ едну има руку; Другомѣ: Луда ми є Ктьи. Часѣ каже, да су ми ледьа бубомѣ изедена, часѣ, да имамѣ водену болестѣ, и да самь сва у самой красти. На кратко: Прогласїо ме є, да самь покорѣ, и да не заслужуемѣ Людскогѣ дружтва. Лажнымѣ речма нѣговыма толико веть

верую Люди, да ме цео градъ гадомъ называ. Свакій живый кутье се наше клони отъ страа, да случайно предаме не изидье. Тако самь ти я, Светлый Кадіе, проклета, у девованю и умрети! — При овыма последньима речма заплачесе тако горко и тако вешшо, да се Судія о истини речій нѣны нимало сумняо ніе. — О свирѣпый Отче! — повикне онъ — єли можно, да са шаквомъ любови достойномъ Ктьерю тако нечувено свирѣпо поступашь? Ты желишь дакле, да ова райска вотька безъ плода остане? Нетьу я шаку неправду шрпити. Кажи ми, Лепото моя, какву намеру има Отацъ швой у тако неестественомъ поступку своме. Говори, Ангеле мой! зашто те нетье да уда?

Господару! отговори *Земруда*, удвояваюшьи сузе свое — не знамъ, каква му є намера; алъ то ти исповедамъ, да вешь выше шрпити не могу, ниши шьу дулѣ у овоме стаю живиши. Данась самь прилику увребала, изъ кутье Отца моръ умакнуши, и къ шеби додьи, да отъ шебе обрану просимъ. Буди ми дакле милостивъ, о Господару! употреби сву властъ швою на избавленіе мое. Ако ми то учиниши, нетьешь, то знай, да самь у случаю томъ сама себе убиши шврдо наумила.

Последнѣ ове *Земрудине* речи заковрну Кадіи са свымъ мозакъ. Нетье, нетье шога быши; — повикне онъ — ниши шьешь ши погинуши, ниши младостъ у уздысаню и сузама провести. На шеби стои, изъ шаме, коя преиму-

мушьства швоя сакрыва, изишьи, и данась іошшъ Жена самогъ Кадіе Багдадскогъ быши. Да, да, райско подобіе Хуріе, готовъ самь ши руку и срдце мое даши, ако є и швоя воля къ томе.

Господару! — отговори *Земруда* — и да ниси шы єданъ отъ найзнатніи Мужева у граду овомъ, опетъ бы срдечна желя моя была, Женомъ швоїомъ постати; єрбо ми се врло любови достоянъ быши видишь. Но боимсе, нешьешь соизволенѣ Отца могъ добыши, премда є честъ та отвешь велика, кою бы му сродство съ тобомъ учинило.

Немай шы бриге зашо, — отговори Судія — я ши добаръ стоимъ, да шье намъ ствары за рукомъ изишьи. Кажи ми само, у коїой улицы пребыва Отацъ швой, како се зове, и каквогъ є заната?

Отацъ мой — отговори *Земруда* — зовесе *Уста - Омаръ*, по занату є Бояръ, пребыва пакъ на источномъ прибрежію рѣке; предъ продавницомъ му стои палмово дрво, вошьемъ обременѣно.

То ми є доста знаши, — рекне Кадіа — садъ можешь пошьи съ Богомъ; брзо шьешь чуши, да си моя Жена, шо ши на мою честъ кажемъ.

Земруда погледи іошшъ єдаредъ на Кадію умилято, пакъ онда бацы покрывало на лице, изидье изъ собице, и врашисе къ мени. Сообшиваюшьи ми разговоръ свой съ Кадіомъ была є яви изванъ себе отъ радосши. Отмасши-

шье-

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

тьемо се, — дода къ бесѣди своїой — Душманинъ нашъ, кой насъ є поругомъ целога града учинити тео, скоре тье самъ лопша подсмея быши.

И заиста, како *Земруда* отъ Кадїе оти-де — пошлѣ овай Четника своегъ къ *Уста-Омару*, и даде га предасе довесши. Бояръ савъ пребледи шаки, како чуе отъ Четника, да га Кадїа зове. Помысли Сирома, да га є шкогодъ тужїо. Но нїе могао кудъ ни камо; морао є съ Четникомъ потьи.

Кадїа, како опази *Уста-Омара*, потрчи шаки предъ нѣга, узме га за руку, и отведе у ону исту собицу, у коїой се еа *Земрудомъ* разговарао. Занатлїя нашъ надьесе у чуду, кадъ га Судїя їоштъ и на софу посади. Свакїй часъ є бою на лицу меняо; тако га є честъ ша забунила была.

Майстор-Омаре! — проговори Кадїа — врло ми є драго, да ше у моїой кушьи дочекати честъ имамъ. Одавно вешь млого добро о шеби слушамъ. Чуемъ, да си Човекъ врло благе нарави, да поредочно свакїй данъ свои пешъ молишава свршуешь, да свакогъ пешка у велику мошеу идешь, и преко шога да никадъ свиньскогъ меса не ѣдешь и вїна не пїешь. Што ши се найвешьма дивимъ, и шо ми є у уши дошло, да свагда, кадъ радишь, єданъ отъ младьи швои мора ши Алкоранъ читати.

Господару! — отговори Бояръ — шо є сва истина. Четри шысушье шекстова Пророковы

знамъ

знамЪ напаметЪ. Ако ми БогЪ здравлѣ да; шврдо самь науміо, скорымЪ временемЪ у Мекку на поклоненіе пешке путовати.

УверавамЪ ше, — рекне му Кадіа — да ми є то све врло мило чути. Ништа тако не любимЪ, као нашинца, кой се тврдо вере свое држи. — Но за садЪ о томЪ доста. Кажи ми, єлЪ и то истина, што чуемЪ, да имашь Ктерь, коя є вешь на удатбу, и да ю никудЪ изЪ кутье не пушташь. ЕлЪ тако?

На то *Уста-ОмарЪ* отговори: Светлый Судіе! когЪ є палата прибежиште свію несрешьни, кои су у животу своемЪ пострадали, ты си истину чуо. ИмамЪ Ктьерь; алЪ є вешь поматора, нитн є за удатбу. Прошло іой є тридесетЪ година; но и осимЪ тога не може ю ЧовекЪ предЪ никога извести. Гадна є, или болѣ решьи, страшило є; рома, краставa, луда, єдномЪ речю: ПокорЪ є, когЪ не могу доста у кутьи да сакрывамЪ.

Добро, добро, — отговори Кадіа смеютьисе — томе самь се я ошЪ тебе и надао, *Майстор-Омаре*! НапредЪ самь я знао, да тьешь ты тако Ктьерь твою хвалити. Но знай, Пріяне, да то лудо, краставо, ромо, гадно створенѣ, покорЪ тай са свыма своима манама ЧовекЪ єданЪ до лудости милуе, и ништа тако не жели, као сЪ Ктьерю твоіомЪ венчатисе; а тай ЧовекЪ — я самь!

При овыма речма забленесе БоярЪ у Кадію. Ако си се, Господару Судіе — рекне — са мномЪ

шітра-

тїтрати наумїо, шо можешь; єрбо ти є властЪ у руку. Я ши не могу забранити, подсмевайсе Ктьери моїой, колико ти годЪ драго.

Нема шога, не, — отговори Кадїа — не шалимсе я. Заиста самь се у Ктьерь твою залюбїо, и просимЪ ю ошЪ шебе за Жену.

Занашлїя се гротомЪ насмее. Помысли за Бога, Господару Кадїе, шша говоришь! ІошшЪ ши єдаредЪ кажемЪ, да є Ктьи моя рома, отечена као буре, и сва у самой красти.

Право! — пресече му Кадїа речь — по шомЪ ю описываню швомЪ познаемЪ; башЪ шаке лепоше я и милуемЪ.

Господару Кадїе! — рекне. *ОмарЪ*, — то ніе можно. ЕдномЪ речю кажемЪ ши: Ктьери є моїой име *Кайфакаттадхара* *), ниши има згоднїегЪ за ню имена.

Разлютьенъ рекне Кадїа: Шта брбляшь толико, молимЪ ше. То знай, *Майстор-Омаре!* Моя є шврда и постояна воля, сЪ томЪ швоїомЪ *КайфакаттадхаромЪ* законно венчашисе, была она какавЪ му драго покорЪ. То нека ши буде доста; выше ни речи да не чуемЪ отЪ шебе.

БоярЪ, видешьи, да є Кадїа шврдо науміо Ктьерь му узеши, падне на шу мысао, да га є шкогодЪ лажнымЪ Ктьери свое описыванѣмЪ преварао, и шако у ватру бацыо. Найпосле рекне самь у себи: Искашьу отЪ нѣга велике по-

---

*) То значи: Чудо и покорЪ.

поклоне; што тье му растерати желю, Ктьерь мою просити, и тако тьу ствaрь срeтьно окончати. — Господару! — рекне Кадіи — съ драге тьу ти волѣ желю испуними, алъ пре ти *Кайфакаттадхаре* не дамъ, докъ ми тысутьу дуката не исплатишь.

Млого ишшешь — отговори Кадіа — алъ опетъ дашьу ти. Тай часъ донесе велику кессу съ дукашы, отброи тысутьу, и даде ій Бояру. После тога заповеди, да се обвезно брачно писмо састави. Кадъ до подписа додье, рекне Бояръ, да подписати нетье разве у присутству сто судейски Лица.

Ала си Невера, — отговори му Кадіа — но некъ буде и то; знай, да ме ничимъ нашераши нетьешь, да отъ Ктьери твое отустанемъ. То рекне, пакъ шаки пошлѣ по Докторе, Мулле, Законнике и друга судейска и црковна Лица. За по часа више ій се скупи, него што є Бояръ искао.

Кадъ се Сведоцы скупе, узме *Уста — Омаръ* речь, овако говорешьи: Господару Кадіе! я ти даемъ Ктьерь мою за Жену, кадъ си башъ шако навалїо. Но што ти предъ свомъ Господомъ овомъ являмъ, да тьу то текъ подъ єднымъ тымъ уговоромъ учинити, да, ако ти се Ктьи моя не допадне, и ты волю добыешь, отпустити ю, и ньой такодье тысушьу дуката дадешь, као што си и мени вешь исплатїо.

Добро,

Добро, нека буде тако — отговори Кадїа — я ти се заклинѣмъ на то, и цело дружтво ово узимамъ за Сведоке. Елъ ти доста?

Бояръ буде со тымъ задоволянъ, и обетьа, отлазетьи, да тье Обручницу таки му послати.

Како *Омаръ* отиде, разидьусе сви Сведоцы. Самъ Кадїа остане у кутьи своїой. Онъ є пре две године веть се оженїо быо съ Ктьерю некогъ богатогъ Трговца изъ Багдада. Са Женомъ томъ своїомъ живїо є досадъ свагда у доста доброй слоги и любови. Ова, чувши, да їой се Мужъ на ново женити мысли, узме то врло къ срдцу, изидье, као Фурїа, предъ Кадїю, и їоштъ съ врата повикне: Шта? две главе подъ єданъ турбанъ? два мача у єдне корице? две Жене у єдну кутьу! — О нечувеногъ неверства! Кадъ любовь верне и їоштъ младе Жене кадра нїе, непостоянство твое зауздати, то готова самь Соревньивки моїой место учинити, и къ Родителѣмъ се моимъ вратити. Отпусти ме, и поврати ми пртьїю мою, пакъ ме нетьешь никадъ выше видити.

Врло ми є драго — отговори їой Кадїа — да си сама на ту мысао пала. Тежко бы ми, веруй, было, кадъ бы ти самъ то казати морао. — То рекавши, извади кессу съ петъ стотина дуката, и преда ньой, говоретьи: Узми, жено, кессу ову; пртьїя є твоя сва у ньой; скупи пртлягъ твой, пакъ иди съ Богомъ; я те отпуштамъ; єдаредъ, дваредъ, триредъ отпу-

штамъ

шшамЪ те! А да се не бы Родительи твои сумняли, да самь те отпустіо, дамьу ти то писмено. Као што закони заповедаю, подписашьемосе я и НачбЪ. — Што Кадіа рекне, то и буде. СЪ писмомЪ и новцы врати му се Жена кЪ РодителѣмЪ своимЪ.

Кадія, како му Жена изЪ кушье отиде, даде све собе, у коима тье му нова Жена живити, найславніе уредити, наместити и накитити. Робови му издоносе найкрасніе поняве и софе, златомЪ извезене. СвудЪ су лонцы сЪ найредьимЪ мирисавкама стаяли; све є было готово, само їоштЪ Невесте не бы. СЪ неописаномЪ жельомЪ изгледао є Кадіа лепу *Кайфакаттадхару*. Учини му се, да є врло дуго изостала. Зовне верногЪ Агу, и рекне му: Любови достоянЪ предметЪ свію желя мои могао бы, као што ми се види, ветЬ овде быти. Шта задржава Невесту мою толико дуго у кушьи Отчиной? Иди, Аго, и кажи їой, да дулѣ закасньиванѣ срешье мое подноситн не могу.

Ага усше кЪ Бояру пошьи, но у тай ма удье у собу РобЪ сЪ шоваромЪ, зеленомЪ отЪ свиле понявомЪ покрывенымЪ, на ледьи.

Шта ми носишь? Прїяне! — запыта га Кадіа.

Господару! — отговори РобЪ, теретЪ на землю спустивши — донео самь ти Обручницу твою; откры поняву, да видишь, каква є.

Кадіа брзоплетно открые поняву, и уплашено повикне: ТужанЪ Кадіе! каква є ово аветЪ!

— А

— А и како се не бы кукаванЪ Кадїа уплашїо, видетьи предЪ собомЪ Девойку, мало преко три стопе высоку, безЪ трага дуги и краставы образа, очїю дубоки, маюшны и црвены, као ватра, носа подобро окрнѣногЪ сЪ двема гадныма, зїяютьима ноздрвама, уста, губицы крокодїлла подобны! Не могутьи покора тогЪ гледати, спусти поняву, и запыта Роба, шта тье сЪ гадомЪ тымЪ чинити.

Господару! — отговори РобЪ — ово є Ктьи *Майстор* — *Омара*, Бояра. ГосподарЪ ми мой каже, да си у Ктьерь му залюблѣнЪ, и да си ю за Жену изабрао.

Праведно Небо! — повикне Кадїа — тко бы се сЪ тымЪ покоромЪ оженити могао!

У тай ма додье и БоярЪ, кой є лагко предвидїо, како тье Кадїи быти, кадЪ Обручницу свою види. — Несретьо! — рекне Судїя Бояру — како се смешь усудити, са мномЪ се тако играти, са мномЪ, кой властЪ у руку имамЪ, найсвирѣпїе ти се осветити? са мномЪ, кой те овай часЪ окована у найдублю тавницу бацыти могу? Стрепи отЪ ярости мое, Кукавицо єдна! Не мучи ме дулѣ присутствомЪ гадногЪ створеня овогЪ, него дай ми другу Ктьерь твою, коїой у лепоти пара нема; доведи ю амо, другчїе осетитьешь, тко є и шта є разяреный Кадїа!

Господару! — отговори *ОмарЪ* — престани претити ми, молимЪ те, нити се люти тако. ЗаклинѣмЪ ти се СтворителѣмЪ светлости,

сти, да друге Кћери немамъ окромъ ове. Та казао самъ ти толико путїй, да ніе она за ме; єсамли я кривъ, што ми ниси вероваши тео?

Ове речи Боярове ублаже мало Кадїю. *Майстор — Омаре!* — рекне онъ — юпросъ бяше кодъ мене невидьене лепоте Девойка, и каза ми, да си їой шы Отацъ. А да нишко волю добыо ће бы, проснти ю, разгласуешь ю, вели, покоромъ отъ света.

Садъ видимъ, шта є — отговори Бояръ. Лепа та Девойка, коя, велишь, да є кодъ тебе была, есть Протуа нека и Лажа, а цео случай тай измышлѣнъ є и произведенъ отъ каквогъ злобногъ Душманина твога.

Кадїа се покуньи, и даде мало у мысли, пакъ онда стане самъ себе овако блажити: Ніе вешь кудъ ни камо; несрѣшьа ме є постигла, те постигла; не говоримо выше о ньой. Молимъ те *Майстор-Омаре*, подай отнести Кћерь ову твою кушьи, задржи оны тысушьу дукаша, платьены ти, алъ выше не ишти ништа, ако ошьешь, да добри Прїятельи останемо.

Премда се Судїя предъ судейскимъ Лицама заклео, Кћери Уста-Омаровой, ако му се не бы допала, тысушьу дукаша платити; ничимъ манѣ не смеде Бояръ натерывати га къ испунѣню обешьаня тога. Познавао є Кадїю као осветожденогъ Човека, кой лагко прилику надье, Непрїятелю своме вратъ сломити, зато, шео не шео, морао є задоволянъ быти съ о-

нымъ

нымЪ, што є вешь примїо. Господару! — рекне онЪ — испунитьу ти волю, уклонитьу ти сЪ пуша Ктьерь мою; но отпусти ю найпре своимЪ начиномЪ.

Немай ни бриге за то — отговори Судїя не тье то изостати; овай часЪ све тье быти готово. То рекне, пакЪ таки даде дозвати Навба, и отпустЪ буде своимЪ начиномЪ свршенЪ. *Майсторъ-Омаръ* опростисе сЪ КадїомЪ, РобЪ упрти опетЪ Невесту на ледьа, и тако врашесе Обоица задовольни кутьицы Бояровой.

Случай овай брзо пукне по целоме граду. Свакїй живый смеяосе чуду томе, похвалюютьи превару, Судїи учинѣну. Кукавный Кадїа не продье ни на томЪ, што се за неколико дана цео БагдадЪ сЪ ньимЪ смеяо и шиирао. Мы продужимо осветy нашу. По совету МуаффаковомЪ отидемЪя кЪ Владателю Верны, и явимЪ му име и житїе мое. Любезни Гости! лагко помыслити можете, да нисамь обстоятелства ушаїо, коя су злобу Кадїну посведочити могла. Калїфа, саслушавши ме са особитымЪ пазенѣмЪ, у кори ме врло лепымЪ начиномЪ, говоретьи: Кралѣвишьу! зашшЪ се таки, како си у БагдадЪ дошао, мени явїо ниси? Стыдїо си се може быти несретье твое, алЪ ниси ни мало право имао. Могао си, да се и не заруменишь, предаме изитьи. Та зарЪ отЪ Людїй завыси, отьелЪ сретьни илЪ несретьни да буду? Не савыялЪ БогЪ судбину нашу по своїой вольи? Како си се могао

гао бояти, да ће я любовно дочекати и примити нетьу, кадЪ добро знашь, како яко Краля, Отца твогЪ, почитуемЪ и любимЪ? Гди си се могао ты болѣмЪ прибежишту надати, него у момЪ Двору?

Истину речїй овы потврди Калїфа и самымЪ дѣломЪ. Поклони ми скупоцену почестну алъину и прстенЪ отЪ дїаманта, са своегЪ прста скинутый. Покрай тога и почасти ме славно, пакЪ онда отпусти. Врашившисе кЪ Тасту моме, надьемЪ шестЪ Персїски понява, сребромЪ и златомЪ извезены, два комада прекрасне дамашке и богато оседланогЪ коня. Преко свега тога даде Калїфа *Муаффаху* Намеснничество Багдадско, а Кадїю зато, што є Земруди и Отцу їой пакостїо, сбацы са званія, и не само осуди га на вечный затворЪ, него, да бы га совршено несретьнымЪ учинїо, натера га їоштЪ, да є сЪ Кпьерю Уста-ОмаровомЪ живити морао.

Неколко дана после венчаня мога пошлѣмЪ Скоротечу у МузелЪ, да сообшти Кралю, Отцу моме, све, што се са мномЪ, откако самь изЪ Музла отишао догодило, и да му напредЪ яви, да шьу му кой данЪ са ЖеномЪ дошьи. Едва самь чекао, да ми ће Скоротеча враши. Овай се враши, но гласЪ ми, ахЪ, донесе, кой ме у крайню жалостЪ бацы.

БїнЪ-ОршокЪ, чувши, да самь БедуїномЪ у руке пао, и, не сумняюшьисе о смрти моїой, тако се опечали, да є отЪ туге душу испустїо.

ПрїнцЪ

Прїнцъ *Амадеддїн - Зенгви*, Стрыцъ мой, попнесе после смрти Отца могъ на престолъ, на комъ є съ ньимъ заедно мудростъ и правда седила. Но премда є онъ обште люблѣнъ быо, опетъ притомъ народи Кралѣвине мое, како чую, да самь живъ, покажу явно свою о томъ радостъ. И самъ Прїнцъ *Амадеддїнъ* уверавао ме є у писму, кое ми є по Скоротечи момъ послао, о верности своїой, додаваютьи, да є найживля желя нѣгова, мене у престолномъ граду опетъ видити, да ми круну поврати, и мой првый Подданикъ буде.

Гласови ови наведу ме, те се отважимъ, повратакъ мой у Музелъ ускорити. Опростимсе съ Владателѣмъ Правоверны, изгрлимъ и излюбимъ Таста и Пуницу, и подьемъ изъ Багдада съ прелюбезномъ *Земрудомъ* моїомъ, коя бы при растанку отъ Родителя свои заиста умрла была, да любовь нѣна къ мени жалостъ ту разблажавала нїе. Калїфа ми є три стотине Четника свои дао, да ме у Кралѣвину мою отпрате.

Нисамь їоштъ ни на по пута отъ Багдада до Музела быо, кадъ алъ Коняницы мои, кои су напредъ ишли, яве ми, да войска нека управо на насъ иде. Помыслимъ, да су опетъ Бедуїни, и уредимъ Момке мое за бой. Готови смо были, ударити на Непрїятеля, но у тай ма яви ми Предкрылница моя, да су Люди, кое смо за Непрїятелѣ и Пустаїе држали, Войницы изъ Музела, кои ми, као Кралю своме,

ме, на срещеніе иду, и да є Прінцъ *Амадед. дін-Зенгви* предъ ньима. Стрыцъ мой, дознавши, тко самь, удалисе отъ Момака свои, и додье къ мени съ найзнатніомъ Господомъ Музелскомъ. Као што му є писмо, мени полато, гласило, таке су му и речи быле. И онъ и сви друга съ ньимъ Господа Музелска у веравали су ме съ найветьимъ страопочитаніемъ о покорности и верности своіой. Колико самь узрока имао, не вероваги имъ, и мыслити, да ме є Стрыцъ мой подъ наличиномъ своіомъ покорности и почитанія убити науміо, и тако себе у притежанію круне Музелске обезбедити: ничимъ манє опетъ самь волію подозреніе изъ главе истераги, ниги га на мени примегиги дати. Таки отпустимъ Четнике Каліфине, и поверимъ живошъ мой Прінцу *Амаддеддіну*. Никадъ после узрока имао нисамь, повереня се тогъ мога каяти. Стрыцъ мой, отъ неверства далеко удалѣнъ, ни о чемъ другомъ мыслію-ніе, него како тье привржености свою къ мени у самомъ дѣлу свагда ми показываги.

Кадъ у Музелъ удьемо, поврви народъ, као мрави, за нама, у гласъ викаюгьи: Да живи Краль нашъ *Фадлалла*! Три дана траяла є вика и радостъ та у граду. Продавнице Трговачке у *Бадїстану* *) быле су съ поля и изнутра скупоценымъ понявама испокрыване, и

*) Место, гди се Ювелѣри понайвыше састаю

ношьу освешлѣне. Освешлѣнїе ово шако є было саставлѣно, да є на свакой Продавницы по єданъ стїхъ изъ Алкорана стаяо, и цела света кньига найразговетнїе ватрены писмены по граду написана была, као да ю є Ангелъ Гаврїйлъ Пророку *Муамеду* їоштъ єдаредъ у виду ватре донео быо.

Покрай тога благоговейногъ освешлѣнїя стояле су предъ свакомъ кутьомъ и Продавницомъ велики, таньири съ пїллавомъ свакояке бое, и бокали са шербетомъ и другимъ свакоякимъ источнымъ питьемъ. Сваки є могао єсти и пити, колико годь є тео. На свакомъ раскрсшьу показывали су Играчи кое на ужетама кое у картама кое у другомъ чему вештину свою. Свирка є свуда умилно звонила. Бубняри и Врачари беснили су по свомъ обычаю крозъ улице. Занатлїе, Художницы и Трговцы возили су се на колы, златомъ, и лететьимъ пантльикама искитьены, са знацы художества свога по свыма улицама града; пролазетьи съ луломъ, цїѳромъ и трубомъ покрай палате мое, гди самь я са *Земрудомъ* на балкону седїо. Лепо су насъ поздравляли, у гласъ викаютьи: Божїй благословъ и сретьа некъ се сидье на те, Посланиче небесный! Пророкъ некъ даруе Кралю победу!

Нїе ми довольно было, све чести те съ Ктьерю Муаффаковомъ делити, него самь єднако мыслїо, како бы їой нове и нове радости чинїо. У собама нѣнымъ понаместьао самь найскупоценїе и найлепше посудье, кое самь

текъ

текъ нашьи могао. Петдесетъ лепы Георгїански Робкиня узео самь изъ Сераїла Отца могъ покойногъ, и дао ньой на службу. Едне су отъ овы изредно певаши и свираши, друге са дивномъ лакостьу играши, а друге опетъ у арфу вешто удараши умеле. Осимъ тога отредимъ їой црногъ Агу съ дванайстъ Еунуха, отъ коїой сваки є особитый даръ имао, забавляши ю.

Владао самь надъ вернымъ народомъ, любїо самь Жену, као животъ мой, и исто тако было самь и я отъ нѣ люблѣнъ — на кратко: Живїо самь у совршеной сретьи, докъ Дервїшъ неки у Дворъ ми не додье. Жива и весела наравь Калудьера тога допаднесе вешьой часши Дворяна мои. Чрезъ оштроумне досеше и сгодне отговоре добые онъ пріятельство ньїово. Ишао є съ ньима у ловъ, и у свако веселѣ пристаяо, чрезъ кое тако имъ се омили, да самь сваки данъ о нѣму, као Човеку, слушао, кой є врло сладакъ у дружтву. То є дотле траяло, докъ я самъ желю добыемъ, видити га и разговоритисе съ ньимъ.

Дервїшъ шай буде ми представлѣнъ, и я надьемъ, да є млого їоштъ оштроумнїи, него што су ми га Добротвори нѣгови описали. Забава нѣгова усхити ме, и исчупа изъ тога заблудьеня, у комъ се Великаши обычно налазе, да сиречь текъ по Дворовы тражити валя быстрогъ и изображеногъ Човека. Толико вкуса у Дервїшу приметимъ, да га у државны дѣлы упо-

требити наумимъ. Поднесемъ му место медьу првы и найвыши Државницы мои, но онъ ми — чему се никадъ надати не бы могзо — благодари овыма речма: Завештовао самь се, никадъ никакво званіе на се не примити, него слободно и невезано животъ проводити. Презирутьи све чести и богатства, доволянъ самь съ онымъ, што ми Богъ дае, кой и животыню по шумама и птице по воздуху и рыбе по водама раани. На кратко: Я самь совршено задоволянъ са станѣмъ моимъ садашньимъ.

Дивитьисе Мужу, кой є сва земна блага равнодушно презирао, їоштъ га выше почитаваши станемъ збогъ тако высоки мыслій нѣговы. Кадъ бы у Дворъ ми дошао, свагда бы га са особитомъ честьу дочекао; а кадъ годъ бы се у гомили медьу Дворяны мои наодіо, свагда бы га брижльиво тражиле очи мое. Онъ є єданъ было, съ коимъ самь се найчестье разговарао. Тако є склоностъ моя къ нѣму све вештьма и вештьма растла, докъ ми найпосле Любимацъ не постаде онъ.

Едаредъ у лову удалимсе отъ пратнѣ мое. Самъ Дервїшъ было є кодъ мене. Почне ми о различномъ путованю своимъ приповедати. Премда є младъ было, опетъ є млого света прошао. Млога ми є и различна чуда казывао, коя є у Індіи видіо. Медьу другима почне ми говориши о некомъ Браміну *) когъ є у Індіи позна-

*) Тако се зову Свешшенницы у Індіи.

знавао. МудрацЪ овай — говораше ДервїшЪ — знао є неброене дивне тайне. У целомЪ естеству ништа отЪ нѣга сакрывено ніе было. У момЪ наручїю изданую є. Любовь нѣгова кЪ мени принуди га, те ми мало пре, него што тье сЪ овогЪ света отитьи, ово изусти; Сыне мой! научитьу те тайни єдной, да ме и после смрти мое споминѣшь, но подЪ тымЪ уговоромЪ, да никомЪ тайне те не исповедишь. Я му то шврдо обетьамЪ, и онЪ ме научи тайни шой.

Каква є то тайна? — запытамЪ Дервїша — знашли злато правити?

Млого є редьа и славнїя вештина моя — отговори ми онЪ. Знай, Кралю, да я свако мртво тело оживити могу. Ону исту душу, коя є изЪ мртвогЪ тела изишла, не могу, истина, у тело то опетЪ повратити (то чудо самЪ БогЪ учинити може:); но мою собствену душу могу у мртво тело упустити. Учинитьу предЪ ВеличествомЪ швоимЪ покушеніе, ако ти є повольно.

Врло ми є драго, — отговоримЪ му я — и то таки може быти, ако отьешь.

БашЪ, како валя, протрчи у тай ма испредЪ насЪ кошута. Брже болѣ одапнемЪ стрелу, сретьомЪ згодимЪ ю и убїемЪ. СадЪ тьемо видити, — рекнемЪ Дервїшу — можешли кошуту ову оживити.

Господару! — отговори ми онЪ — пышолюбіе швое таки тье быти удоволѣно.

ТекЪ

Текъ што речи ше изговори, згрувасе на землю, а кошута скочи на ноге. Судите сами мили Гости мои, како ми є у тай ма было. Премда се нисамь сумняти могао о томе, што се предамномъ догодило, опетъ очима гошово вероваши нисамь могао.

Кошута приступи къ мени улагиваюшьисе, скочи неколко пушїй око мене, пакъ онда згрувасе мршва на землю, а Дервїшъ опетъ оживи и устане.

Усхишьенъ будемъ шомъ редкомъ и нечувеномъ вешшиномъ, и замолимъ Дервїша, да ме научи шой.

Кралю! — рекне онъ — врло ми є жао, да ши волю испуниши не могу. Обетьао самь Браміну на смршной постельи нѣговой, да шайну шу никомъ сообшшиши нешьу; Робъ самь речи мое.

Што се вешьма Дервїшъ оширицао, желю ми испуниши, то є ша яча и силнїя поста-яла.

Заклинѣмъ ше небомъ и земльомъ — повикнемъ — учини ми повольи. И я ши се обешьавамъ, да никомъ шайну шу ошкрыши нешьу. Заклинѣмъ ши се Онымъ, кой насъ є обоицу створїо, да шайну шу никадъ на зло употребыши нешьу.

Дервїшъ се мало промысли, пакъ онда проговори ми овако: Не могу дулѣ противосшояши Кралю, когъ выше любимъ, него живошъ мой. Испунишьу ши желю. Сретьа, ше се нисамь Браміну заклео, да шьу шайну шу са

мномъ

миномъ у гробъ отнети; само самь му речь мою задао. Откритьу дакле Величеству твомъ тайну мою. Две ти текъ речи упамтити и у уму изговорити треба, пакъ тьешь ма какво мртво тело оживити моћьи. — То рекне, пакъ онда ме научи те речи.

Како речи те примимъ, таки покушамъ снагу ньіову, и изрекнемъ ій у той намери, у кошуту се преобратити. У кой ма то устемъ, у тай испуни ми се желя. Алъ радостъ, кою самь у томъ осетіо, брзо се окрене у жалостъ. Како ми душа у тело кошуте удье, обучесе злобный Дервішъ тай у мое, и запне стрелу мою, и усше ме убити. Но сретьомъ моіомъ умакнемъ и побегнемъ, а стрела прозуи покрай мене.

И тако проклетъ будемъ, са скотовы у гори живіти. Сретьа бы моя была, да самь имъ са свымъ раванъ быо. Да самь са обликомъ човечіимъ и разумъ изгубіо быо, не бы ме баръ найжалостніе мысли мучиле.

Докъ самь я у шуми несретьу мою оплакивао, седіо є медьу тымъ Дервішъ на престолу Музелскомъ, и, што ме є найвыше мучило, нћгова є была и *Земруда*. Тело Дервішево остало є у шуми. У момъ облику владао є надъ народомъ моимъ миранъ, задоволянъ и весео. Но притомъ опетъ бостьисе, да не бы я чрезъ ону исту тайну, коя є за ме тако жалостна следства имала, начинъ нашао, и у палату се увутьи, и злобу нћгову казнити, у тай истый данъ, кадъ ми се несретьа та догодила,

заповеди, све єлене поубіяти, кои се по Кралѣвини моїой налазе. Да не бы поступакъ шай нѣговъ у очи пао народу, дода къ заповести своїой, да на животна ша смрпно мрзи, и зато їй истребити жели. Да бы пакъ вештьу волю къ истребленю єлена Людма дао, прогласи, да тье свакомъ, кой му кошуту или главу отъ нѣ донесе тридесетъ дукаша платити.

Народъ Музелскїй, намамлѣнъ надеждомъ добытка, разидьесе са стрелама по полю, шумама и брдама, и поубїя све єлене, на кое є нагазїо. Срешьомъ моїомъ стреле Ловаца шїй мени не буду опасне. Нашавши кодъ єдногъ дрвета мртвогъ славуя, оживимъ овогъ, и у овомъ новомъ облику отлетимъ къ палати Душманина мога, и сакрыемсе у густимъ гранама дрвета, кое є узъ прозоре Земрудины соба стаяло. Ту ме їоштъ вештьа мука нападне, кадъ помыслимъ, у каквой є срешьи Непрїятель мой, а у каквой самь я несрешьи. Мыслїо самь, да тьу отъ туге и жалости свиснути морати. Едаредъ у ютру, кадъ се сунце радьало, у кое доба обычно све птице весело пою, почнемъ я жалостиво певати. Са очима, на Земрудинъ прозоръ упрештыма, испунимъ воздухъ яды мои. Кральица, жалостивымъ певанѣмъ намамлѣна, изидье на прозоръ. Опазивши ню, удвоимъ поянѣ, и пошрудимсе їоштъ га жалостивїимъ учинити, башъ као да бы се надати могао, да тье ме она разумети. Но, ахъ! поянѣ мое чинило їой є шекъ радостъ, и на велику муку

мою

мою приметимъ, како се іошть, место да жалостиву песму мою къ срдцу прими, она и Робкиня, коя є такодье у шай ма къ прозору дошла, съ поянѣмъ моимъ шале.

НикадЪ съ дрвета тога силазїо нисамь, и свако самь ютро пояо подЪ прозоромъ Кральичинымъ. Како бы я запояо, шаки бы *Земруда* на прозорЪ изишла. Тако се у поянѣ мое залюбила была, да є — кое за особито и найвеше благодѣяніе Божїе смашрамъ — шврдо наумила уваши ме. Иди, — рекне єдной отъ Робкиня свои — иди, кажи, нека ми се найвешшїи Птицоловцы доведу, да ми птицу ову уваше. Лудо самь се и смршно у ню залюбила. МорамЪ ю добавиши, ма ме шта и колико стало.

По заповести Кральичиной додьу Птицоловцы, и запну ми замке и вигове. Свакїй лаг. ко погодиши може, да нимало волѣ имао нисамь, умакнуши имъ. Добро знаюшьи, да су се трудили, слободу ми шекъ зашо ошети; да ме РобомЪ Любовнице мое учине, дадемсе врло лагко уваши.

Земруда, добывши ме у руке, нїе зала, отъ радости шта да чини. Любимче мой! — говорила є, любешьи ме найнѣжнїе — сладкїй мой славую! я шьу ши ружица твоя быши; весть живу къ шеби осешьамъ наклоностъ.

Она ме люби, а я нѣжно лепимъ клюнъ мой на усшне нѣне. О малый Несшашко! —

по-

повикне она смеютьисе — како ми се улагуешь, башЪ као да речи мое разумешь!

Игравшисе са мномЪ позадуго, мешне ме своіомЪ рукомЪ у златанЪ кавезЪ, кой є єданЪ ошЪ првы Еунуха нѣны за ме у граду купїо.

Сваки данЪ, кадгодЪ бы се Кральица пробудила, започиняо самь ютреню песму мою. А кадгодЪ бы кЪ кавезу дошла, да се са мномЪ игра, или сладкиша ми даде, показывао бы їой радостЪ мою са разширены крылы, и пружао бы у уста їой клюнить мой. Нїе се могла довольно начудити, како самь шако брзо упитомитисе могао. Често бы ме пуштала изЪ кавеза, да по соби летимЪ. АлЪ я, кадкодЪ бы изЪ кавеза излешїо, свагда бы на прси нѣне сео, да їой се улагуемЪ, и нѣнымЪ милованѣмЪ насладимЪ. А кадЪ бы коя Робкиня нѣна гладити ме шела, свагда бы ю яко у прсте уєдао. ОтЪ дана на данЪ све вешьма и вешьма растла є любовь *Земруде* кЪ мени, и често є говорила, да ю ништа на свету утешити не бы могло, кадЪ бы ме изгубыла.

Ако є то за ме у несрепьи моїой нека утеха была, што самь се у соби Кральичиной наодїо: то самь утеху ту скупо плапьати морао, кадЪ бы ДервїшЪ *Земруду* поодїо. АхЪ, шко шье описати ондашню муку мою! Ня данЪ данашньи помыслити на ту не могу, да ми се крвь у жилама чисто не заледи! КадЪ бы му се она нѣжномЪ показала, подигао бы я очи кЪ небу, као да бы ово на осветту звао.

Перѣ

Перѣ ми се кострешило, и єдва самь отъ тежке бесноћье у кавезу живъ остати могао.

Кадъ бы ме кадкадъ Кральица у присуствву Дервїша миловала, и овай по примеру нѣномъ такодье улагиваши ми се тео, свагда самь га са своимъ снагомъ ударао, и необычну бесноћьу показывао. Но ова є ньима обадвома радостъ чинила, ништъ є освешожедь мою удоволявала.

Земруда є имала у соби своїой їошшъ и єдну кучку, кою є радо имала. Едаредъ догодисе, да никогъ у соби было ніе, осимъ мене и те кучке. Башъ у тай ма їошшенисе ова, и цркне. Случай тай доведе ме на ту мысао, їошшъ и третье покушеніе съ тайномъ моїомъ учиниши. Моромъ — рекнемъ у себи — кушаши, узеши обликъ кучке ове, да видимъ, ошьелъ, и како тье Кральицу смршъ слзвуя нѣногъ у срдце дирнуши. Не знамъ, како ми є то на паметъ пало, ниши самь предвидїо, шта тье изъ те нове промене быши. Све ми се чинило, да є то тайно упушьенѣ Божіе, и зато наумимъ то учиниши, изишло како му драго.

Текъ што намеру мою у дѣло произведемъ, удье *Земруда* у собу, и пришрчи таки къ кавезу. Опазивши мршво шело слзвуя свога, дрекне тако яко, да су на вику шу све Робкинѣ на єдаредъ у собу дошрчале.

Шта

Шта ти є? светла Кральице! — повикну ове уплашено у гласъ — єлъ ти се несретьа каква случила?

Ахъ, у очаянїю самь! — уздане *Земруда*, горко плачутьи — мртавъ ми є славуй мой, предрага птица моя, Мужить мой! Ахъ, зашто те морамъ тако брзо изгубыти! Нетьу дакле выше сладкогъ пояня твогъ чути! нетьу выше очице твое отворене видити! О Небо! шта самь ти сгрешила, да ме страшно казнишь!

Толико є была опечалѣна, да су се залудъ трудиле Робкинѣ, утешити ю; речма своима їоштъ су ветьма боолю їой подизале. Една отъ ньи отрчи къ Дервїшу, и яви му станѣ Кральичино. Овай поити таки къ ньой, и представи їой, да смртъ птице єдне нїе таки предметъ, кой толику жалостъ заслужуе. Штета та — дода къ томе — може се надокнадити. Утешисе, сладка Жено моя! Ако су ти башъ тако славуи мили и драги, таки тьу заповедити, да ти їй толико наватаю, колико кодъ желишь. — Но могао є Дервїшъ, колико му драго говорити. Сва су му представленя бесплодна была. *Земруда* га нїе ни слушати тела.

Престани, Господару мой, рекне му она — на жалостъ ми ратовати. Я и сама видимъ, да є то слабостъ, смртъ птице єдне тако яко оплакивати. Я то признаемъ, као и ты; алъ при свемъ томъ не могу ударацъ

тай,

шай, кой ме є сгодіо, преживити. Ахъ, нѣжно самь миловала птичицу ту! Рекао бы Човекъ, да є нѣжностъ мою разумевала. О каколи є нѣна нѣжностъ мене усхитьава! Кадъ їой се Дворянке мое приближе, онда є плашльива была, или, болѣ ретьи, презирала їй є. А предаме є свагда весела летила, кадъ се къ кавезу приближимъ, да ю на руку метнемъ. Уверена самь, да славуй мой никогъ другогъ, окромъ мене, любіо ніе. Нѣжно и жалостиво свагда ме є гледао; чинилосе, да сладка птица та страда и мучисе, што говорити не може, да свою къ мени нѣжностъ изяви. То самь я читала у очицама нѣнымъ. Не могу на то све безъ очаянія помыслити. Ахъ, сладкій славую мой, зашгъ те морадо изгубыти на веки! зашгъ я пре тебе не умро!

При овыма речма полете їой сузе їошгъ већма. На ньой є чисто видити было, да їой никакво утешенѣ помоштьи не може. Живостъ жалости нѣне учини ми се милостиво за ме предсказаніе. Лежао самь у рогльитьу, доетьи шпенце, и добро пазетьи на све, што се збывало. Слушенѣ неко каже ми, да тье Дервішъ, за утешити Кральицу, врачанѣ свое употребити. Срећьомъ мојомъ нако и буде.

Дервішъ, видетьи, да Кральица речи нѣгове нетье ни да слуша, узме другій начинъ утешеня; єрбо ю є преко мере любіо, ништа є могао дулѣ сузе їой гледати. Свыма Робкиняма заповеди изъ собе изишьи. Оставши самъ са

са *Земрудомъ*, рекне овой: Драга моя Кральице! Кадъ ши є башъ смртъ славуя твога толико на срдце пала, то шьу га опетъ оживиши. Не шужи, не плачи више, опетъ шьешь птицу твою живу видиши. Обећьавамъ ши, да шье ше сутра поянѣ нѣно пробудиши.

Разумемъ ше, Господару! — отговори *Земруда*. Ты ме држишъ за луду, и радъ си жалостъ мою превараши. Данасъ ми даешь надежду, да шьу сутра славуя могъ опетъ живогъ видиши, а сутра шьешь чудо то опетъ на другїй данъ ошложиши, и со шымъ непресшанымъ закасньиванѣмъ надашсе споменъ птице мое изъ главе ми исшераши. Или може быши мыслишь, другогъ славуя до сутра уваштиши даши, и со шымъ ме превараши.

Нема тога, Любезна моя! — отговори Дервішъ; овай истый славуй, когъ у кавезу мртвогъ гледишь, ова иста птица, срешьный предмешъ швое живе жалости, опетъ шье певаши, и шеби се улагиваши. Я шьу славую овомъ даши новъ живошъ, и шы шьешь мошьи опетъ доброшу швою надъ ньимъ просыпаши. Онъ шье цену доброше швое їошшъ вешьма отсадъ познаши, и ревносшніе шье се пашшиши, допасши ши се. Моя шье га душа оживиши. Свако ютро шьу я у облику нѣговомъ шебе веселиши. То чудо могу учиниши; єрбо шайну знамъ, на свету нечувену. Ако се сумняшь о шоме, или ако башъ не можешь оживленѣ птице швое до

сутра

сушра чекати; то шьу овай часъ доказати, да ши истину говоримъ.

Кральица не отговори на то ни речи Дервїшу. Овай, видетьи, да она речма нѣговымъ башъ млого не веруе, седне на софу, и чрезъ оне снажне две речи, кое самь и я отъ нѣга научїо, пусти душу свою у славуя. На неописано удивленѣ Земрудино почне птица певати. Алъ не потрае їой дуго певанѣ то; єрбо и я такодье уитримъ мой правый обликъ опетъ узети, и у тай ма насрнемъ на кавезъ, счепамъ славуя, и заковрнемъ му шїю.

Шта то радишь! — повикне Кральица. Кадъ си ми славуя убити тео, а шы зашъ му даде найпре животъ?

Хвала Богу! — повикнемъ я, и не пазетьи на речи нѣне; толико самь у осветy мою удубленъ было, — свршено є; удавїо самь Злочинца, когъ є црно дѣло млого жесточїю казнь заслуживало.

Земруда се зачудила, кадъ є птицу свою опетъ живомъ видила, алъ дваредъ вештье удивленѣ їой є было, кадъ мене шако срдита и бесна опази. Господару! — рекне ми она — каква ше то страстъ спопаде! шта значе те речи швое?

Я їой приповедимъ све по реду, шта се са мномъ случило, и приметимъ, да при приповеданю момъ сва пребледи, и да є близу несвестице была. Тако ю є грызла совестъ, што

ми

ми є, премда безъ сваке кривице свое невернома постала. Уверена была є, да самь заиста я правый *Фадлалла*. О томъ се ни сумняти ніе могла; єрбо є знала, да се тело Дервішево у шуми нашло; а и заповестъ претвореногъ Краля, да се сви єлени поубїяю, ніе їой непозната была.

Како Кральицы све догадьае мое спріобштимъ, таки се станемъ и каяти, да самь тако несмысленъ быти могао. Камъ сретьа, да самь їой текъ казао, да самь отъ Волшебника каквогъ научїо тайну, мртво тело оживити. Могао самь їой то затаити, у какву ме є несретьу Дервішъ бацыо быо. Богъ бы дао, да то никадъ чула ніе, може быти, те бы и садъ жива была! — Но шта говоримъ тужанъ? Кудъ заблудьуе душа моя! Заръ ми ніе познато, да є сретьа и несретьа, коя намъ се случити има, на небу напредъ забележена? — Ктьи Муаффакова такой се преда жалости зато, што є Злочинца оногъ за неко време сретьнымъ чинила, да ми са свымъ можно было ніе, утешити ю. Ако їой и єсамь представляо, да ю незнанѣ нѣно са свымъ правда, и да цео теретъ кривице само на Дервїша пада, кой є злобу свою живошомъ платїо; ако ю и єсамь уверавао, да ю и садъ съ єднакомъ нѣжностьу любимъ: ничимъ манѣ опетъ што све ніе было кадро, избити їой жалостанъ догадьай шай изъ срдца, и утешити ю. А изъ тогъ шта є друго следоваши могло, него болестъ, а

изъ

изъ ове смртъ! Ахъ *Земруда* моя умре у наручію момъ, молетьи ме за опроштенѣ греха, у комъ є чиста была, као сунце, и кой любовь мою къ ньой ни найманѣ умаліо ніе!

Тело їой саранимъ у Кралѣвской гробницы. После погреба зовнемъ къ себи Прінца *Амадеддїна.* Стрыче мой! — рекнемъ овомъ — я немамъ порода, и зато є о полажемъ круну у твое руке. Уступамъ ти Кралѣвину мою, и отричемсе владаня. Остатакъ живота могъ провестьу просто у тишини.

Амадеддїнъ, кой ме є заиста истини, то любіо, све силе свое употреби, да ме отъ намере мое заустави. Но я му на кратко и озбыльски отговоримъ, да тврдостъ намере те мое нитко и ништа потрести не може. Кралѣвитьу! — додамъ їоштъ къ томе — я остаемъ постоянъ, узми фадлаллинъ престолъ, и буди сретнїи на нѣму, него што самь я быо. Владай надъ народомъ, кой заслуге твое познае, веть сретьу имавши, тобомъ управлянъ быти. Теретомъ круне уморенъ живитьу я у удалѣны пределы, као простъ Градьанинъ, и, слободанъ отъ бриге престола, плакатьу за *Земрудомъ* моїомъ, сретьны оны дана споминютьисе, кое смо заєдно проживили. А и шта бы ми друго радостъ отсадъ учинити могло, него сладакъ споменъ тай!

Оставимъ *Амадеддїна* на престолу Музелскомъ, узмемъ мало само Робова, и подьемъ путемъ у Багдадъ. Съ млого новаца и дра-

гогъ каменя додьемъ у градъ шпай, и станемъ кодъ *Муаффака*. Овай се заедно са Женомъ своїомъ врло зачуди, кадъ ме опази. Сузе намъ се помешаю, кадъ имъ явимъ смртъ Ктьери ньїове, кою су страстно любили. — Не задржимсе дуго у Багдаду, него се сдружимъ съ мложиномъ Пушника, кои су у Мекку ишли. Свршивши овде молитву и поклонение мое, наидьемъ случайно на карванъ Татараца, съ коима се упутимъ у Ташарску. Дошавши у овай градъ, надьемъ, да му є положеніе прїятно, и станимсе овде. Ветъ є досадъ близу четрдесетъ година протекло, откако овде живимъ. Жительи овдашньи држе ме за Страноземца, кой самъ некда шрговину водїо. Животъ ми є врло простъ, безъ свакога дружтва и познанства. Отвеетъ редко ме ткогодъ пооди. *Земруда* ми непрестано душу облестье. Споменъ нѣнъ єсть єдна єдина моя радостъ.

ПРІНЦЪ

ПРІНЦЪ КАЛАФЪ
и
ТУРАНДОТА,
ПРІНЦЕЗА ХІНЕЗКА.

(*Продуженіе*)

Фадлалла сврши повестъ предивногъ житія свога. То є — рекне Гостима своима — житіе мое. Изъ мои несретьны догадьая и изъ ваши видити можете, да є животъ людскій подобанъ ружняку, кой є ладномъ сѣверномъ ветру непрестано изложенъ. Но опетъ вамъ шо исповедити морамъ, да мирно и задовольно живимъ, откако самь у Іаїку, ниши самь се икадъ покаяо, шшо самь круну Музелску Другомъ поклоніо. Радостъ налазимъ у шавной судби, кою самь себи изабрао.

Тїмурташъ, *Елмаца* и Прінцъ *Калафъ* нису се могли доста нахвалити Сына Бїн — Ортовогъ. Канъ се дивїо великодушїю нѣговомъ, коимъ се своевольно Царства отрекао, да као простъ Градьанинъ у шудьой земльи живи, гди ништко ни знао ніе, у каквомъ є достоинству онъ некда было. *Елмаца* є хвалила вернострь нѣгову спротьу *Земруде* и жалостъ аа ньомъ. *Калафъ* пакъ овако рекне Домашьину: Господару! желити бы было, да бы сви Люди,

кое Богъ са страданѣмъ пооди, толико якогъ трпеня имали, колико си ты у твоїой великой несретьи показао.

Разговарали су се, докъ нїе доба къ спаваню приспело. *Фадлалла* викне онда Слуге свое, кои светье у светьняцы отъ алойногъ дрвета узму, и Кана, Прїнцезу и Сына нѣговогъ у друге собе, гди є онака иста чистота и простота владала, каква и у целой кутьи. *Елмаца* и *Тїмурташъ* остану у єдной соби, а за *Калафа* была є у другой постеля намештена.

Сутра данъ у ютру удье любезный Старацъ у собу къ своимъ Гостима, кои су мало пре тога веть устали были. Назове имъ! найпре *добро ютро*, пакъ онда овако говорити започне: Мили Гости мои! нисте само вы овога света несретьни. Башь садъ самь чуо, да є юче Посланикъ Султана изъ Карїзма амо дошао, кога є Господаръ нѣговъ къ *Ленг — Кану* послао, да овога не само то моли, да Непрїятелю своме, Кану Ногаїйски Татара, прибежишта не да, него, што їошъ выше, да га уваши, ако бы крозъ Кралѣвство нѣгово Іаїкско протьи тео. И заиста гласасе овде, да се несретьный Кнезъ тай отъ страа, да не бы Султану изъ Карїзма у руке пао, изъ престолногъ града свога уклонїо, и бежанѣмъ са семеїомъ своїомъ спасао.

При

При овыма речма побледе *Тїмурташь* и СынЪ му, а Прїнцеза сгрувасе онесвестьена на землю.

Елмацына несвестЪ и напрасна забуна Отца и Сына докажу *Фадлалли* ясно, да му Гости нису Трговцы были. ВидимЪ — рекне онЪ, кадЪ се Прїнцеза опетЪ кЪ себи поврати — да вы врло млого соучаствуете у судби НогаЙскогЪ Кана, или, ако управо казати смемЪ, што мыслимЪ, да сте васЪ све трое сажаленя достойни предмети мрзости тога силнога Султана изЪ КарЇзма.

Господару! — отговори *Тїмурташь* — мы смо жертве крвожедьи нѣгове. Я самь КанЪ НогаЙски Татара, ово є Жена моя, а ово ми є СынЪ. Врло бы ружно то отЪ насЪ было, теби се не одати, теби, кой си насЪ тако любовно у домЪ свой примїо, и толико намЪ поверенѣ поклонїо. Шта выше; надамсе, да шьешь ми мударЪ советЪ дати, како бы могли отЪ нове ове опасности уматьи.

Станѣ є ваше садашнѣ — отговори старый Краль Музелскїй — врло страшно. ПознатЪ ми є *Іленг — КанЪ*; онЪ се бои Султана, ништи є сумняшисе, да шье онЪ изЪ любови кЪ овоме васЪ свуда тражити заповедити. Вы ништи шьете кодЪ мене ништи ма у коїой града овогЪ кутьи безбедни быти. ДругогЪ дакле начина нема, него да се, што брже можете, изЪ землѣ ГаЙске уклоните. Предьите преко рѣке Іртїша, и гледайте, да, што брже можете,

жете, до краине Кралѣвства Берласовогъ допрете.

Тїмурташу и Нѣговыма допаднесе мудрый советъ овай. Тай часъ *Фадлалла* заповеди три коня за ньи оседлати и свымъ, што є на путъ нуждно, натоварити. Преко тога даде имъ їоштъ кессу пуну дуката. Бежите — рекне имъ — што брже можете; не губыте времена; може быти сутра ѣе *Іленг — Канъ* веть заповедити тражити васъ.

Благодаривши староме Кралю, као што є заиста и заслужїо быо, подьу изъ Іаїка. Прешавши преко Іртїша допру за неколико дана до Берласски Татара. Кодъ првогъ станишта ньїовогъ заустaвесе, продаду конѣ свое, живетьи мирно и спокойно, докъ имъ є новца траяло. Но, кадъ имъ овога нестаяти почне, пробудисе опетъ малодушїе старога Кана. Заштъ самь — повикне онъ — їоштъ на овоме свету? Не были болѣ было, да самь у Кралѣвини моїой гордогъ Непрїятеля дочекао, и, бранетьи престолный градъ мой, славно погинуо, него животъ што самь избавїо, кой є вечне вериге отъ све самы несретьны догадьая. Залудъ тьемо са трпенѣмъ страданя наша подносити; сретьа намъ никадъ выше пропевати нетье, кадъ єто самъ Богъ, не сматраютьи на покорностъ нашу, кою вольи Нѣговой показуемо, толико дуго трпи, да у невольи уздышемо и стенѣмо.

Отче

Отче мой! — отговори *Калафъ* — не вала да очаемо; надаймосе їошть єдаредъ краю страданя наши. Небо, кое судбу нашу уредьуе, приправля намъ може быти сретьу, на кою слабостъ наша єдва и слушити може. Айдемо къ првомъ станишту народа овогъ; я све нешто напредъ їошть осетьамъ, да тьесе шу обстоятелства наша променути.

Отиду къ станишту, у комъ є Канъ Берласскїй пребывао. Ту се наодїо великїй шаторъ, кой є за сиромашне Страноземце отредьенъ быо. У шай шаторъ удьу и они, и завукусе у рогаль, врло забринути, шта тье чинити, да се текъ животарити могу. *Калафъ* остави Отца и Матерь у шатору, пакъ отиде, да се моли сажаленю пролазетьи. Добые нешто мало новца, за кое леба купи, и предъ вече Родитељмъ своимъ донесе. Ови нису могли суза уздржати, чувши, да имъ є *Калафъ* просїо. Прїнцъ є исто тако жалостанъ быо, као и Родительи му. Ахъ! — рекне онъ — ништа на свету нїе страшнїе и мучнїе, него милостыню проснти. Но опетъ, колико ми се прошня презрителна види, проситьу єднако, ако васъ другимъ начиномъ раанити не могу. Алъ — дода къ томе промысливши се — садъ ми нешто на умъ паде; продайте ме у Роблѣ, пакъ тьете мошьи отъ новаца, кое тьете за ме добыти, дуго време живити.

Шта говоришь? Сыне мой! — повикне *Тїмурташь* — слободу твою да продамо, и отъ про-

продае те да живимо? Сачувай Боже! Волимъ, да несретьа, коя насъ є постигла, никадъ не престане! Ако башь мора єдно отъ насъ продано быти, да се тако друго двое отъ несретье избаве, то некъ я тай будемъ; драговольно тьу я за васъ обадвое ярамъ робства вутьи.

Отче! — отговори *Калафъ* -садъ ми є нешто добро на умъ пало: Идемъ сутра у ютру медьу Надничаре; ткогодъ употребитье ме на посао, пакъ тьемо тако свакій данъ отъ наднице мое живоштаритисе моштьи.

На томъ остане. Сутраданъ помешасе Прїнцъ медьу Надничаре, чекаютьи, да га ткогодъ найми. Но несретьа усте, да га нитко на посао не позове. Цело по дана чекао є. Найпосле помысли самъ у себи жалостиво: Ахъ, тужанъ! по дана вешь продье, а я їоштъ ништа заслужїо нисамь! Ахъ, шта тье ми Отацъ и Мати вечерати! И, ако ме овако несретьа увекъ терала буде, чимъ тьу їй раанити!

Догрди му вешь на припеки стаяти и залудъ чекати, да га ткогодъ найми. Отиде на страну, да на само мысли о начину, коимъ бы себе и Родителѣ свое рааниши могао. Посадившисе подъ єдно дрво, и помолившисе Богу, да се смилуе на превелику неволю нѣгову, сведе очи и заспи. Кадъ се пробуди, опази сокола чрезвычайне лепоте. На глави є имао перяницу отъ тысутьу боя, а около враша лаиацъ отъ златнога листьа, дїямантьы, топаз-

ма

ма и Рубїнма искитьен ъ. *Калафъ*, кой се у птицолову разумевао, пружи соколу песницу, а овай слети му таки на руку. Нїе можно описати радостъ Прїнца нашегъ, кадъ скупоценогъ сокола овогъ увати. Видитьу — рекне самъ себи — каква ме є сретьа садъ снашла. По свой прилицы птица ова принадлежи Кану ове землѣ.

И не преварасе. *Алїнгверъ*, Канъ Берласскій, быо є Господаръ сокола овогъ. Юче у лову изгубыо га є. Сви Ловцы нѣгови са Слугама своима разишли су се быле на све стране, тражетьи са великимъ страомъ птицу ту; єрбо имъ є Канъ смртьу претїо, ако му се врате безъ сокола, когъ є врло страстно миловао.

Прїнцъ *Калафъ* додье са соколомъ у станиште. Како га народъ съ птицомъ томъ у руцы опази, таки у гласъ повикне: Нашаосе соко Кнежевъ! О благо Младитьу, кой тье Господара нашегъ обрадовати!

Тай часъ буде *Калафъ* отведенъ у шаторъ Кановъ. *Алїнгверъ*, опазивши сокола свогъ, полети къ овоме, глади га, грли и люби, пїянъ чисто отъ радости. После тога окренесе къ *Калафу*, и запыта га, гди є сокола нашао. Прїнцъ му приповеди стварь, као што се догодила. Кадъ сврши *Калафъ* беседу свою, онда узме Канъ речь овако: Ты ми се видишь Страноземацъ; откуда си родомъ, и каквогъ си заната?

Го

Господару! — отговори Сынъ Тїмурташевъ, клекнувши предъ Каномъ на землю — я самь Сынъ Трговца некогъ изъ Бугарске. Отацъ ми є врло богатъ быо. Пре краткогъ времена подьемъ съ ньимъ и Матеромъ крозъ пределе Іаїкске. Ту насъ нападну Пустаїе, и поотимаю отъ насъ све осимъ живота. Отуда прешли смо у твою землю.

Младитьу! — рекне Канъ — врло ми є драго, да си ми башь ты сокола могъ нашао и донео; єрбо самь се заклео, ономе, кой га надье, три милости учинити, кое желїо буде. Говори дакле, шта ишшешь, и уверенъ буди, да шьу ти прошенѣ твое испунити.

Кадъ ми допушташь искати — отговори *Калафъ* — и три ми милости обетьаваш, то желимъ прво, да Отацъ мой и Маши моя, кои се у великомъ сиротиньскомъ шатору наоде, особитый шаторъ за се близу тебе добыю, да їй за живота ньїовогъ, кой и тако дуго траяти нетье, раанишь и одевашь, и да имъ сваку послугу даешь. Друго желїо бы, найлепшегъ коня твогъ добыти, са свымъ оседлана и оправна. А третье и найпосле молимъ, да ме врло лепо одешешь, богатъ ми мачь и кессу пуну новаца дадешь, да бы тако могао на путъ потьи, кой у глави имамъ.

Желѣ су твое испунѣне — рекне *Алїнгверъ*. Иди, доведи Отца твогъ и Матерь къ мени амо. Они тье отъ данась ужитакъ свой,

свой, као што желишь, кодЪ мене имати. А ты можешь сутра, у драгоцено одело обученЪ, на найлепшемЪ коню момЪ потьи, кудЪ ти драго.

Калафъ бацысе опетЪ предЪ Каномъ на землю, и, благодаривши му на великой милости нѣговой, отиде у шаторЪ, гди су га *Тимурташь* и *Елмаца* сЪ нестрпенѣмЪ очекивали. НосимЪ вамЪ весео гласЪ — викне имЪ сЪ врата їошшЪ — судбина се наша вешь окренула! — Приповеди имЪ случай са соколомЪ Кановымъ. Родительи му врло се развесселе. Догадьай шай сматрали су као нелажанЪ знакЪ, да се строгостЪ несретье ньїове ублажаваши почела. Драговольно подьу за *Калафомъ*, кой їй у КнежевЪ шаторЪ отведе, и Кану представи. *Алїнгверъ* прими їй наймилостивїе, и потврди на ново, да тье обетьанѣ, *Калафу* дано, верно испуниши. Таки имЪ даде особитый шаторЪ, заповеди Слугама и РобовомЪ своимЪ, да имЪ исто шако, као нѣму самомЪ, служиши и двориши їй имаю.

СутраданЪ буде *Калафъ* у скупоцено руво обученЪ, и добые изЪ саме Алїнгверове руке мачь, когЪ є држакЪ ошЪ самогЪ драгогЪ каменя бьо. ЗашымЪ получи кессу пуну дукаша. Найпосле изведенЪ буде предЪ нѣга прекрасанЪ Турскїй конь. ОнЪ га шаки узяши, и полеши на нѣму шамо амо. Вешшина КоняникА нашегЪ овогЪ у яшеню и нѣгово изредно благородно држанѣ усхиши Кана и све Дворяне нѣгове.

Бла-

Благодаривши Кану їоштъ єдаредъ на милости, отиде отъ нѣга, да *Тїмурташа* и *Елмацу*, у шатору ньїовомъ потражи. Врло велику — рекне имъ — желю, кою надячати не могу, имамъ, Кралѣвство Хїнезско видити. Допустите ми, сладки Родительи мои, да желю ту испунимъ. Напредъ нешто у себи осетьамъ, да тьусе тамо славнымъ дѣломъ каквымъ отликоваши, и прїятельство Монарха добавити, кой надъ тако пространомъ држамомъ влада. Допустите, да васъ на месту овомъ оставимъ, гди сте у совршеной безбедности, и гди вамъ ништа не оскудева. Допустите, да жельи той моїой, или болѣ ретьи, гласу Неба следуемъ, кое ме на славна дѣла позыва.

Иди, Сыне мой любезный — отговори *Тїмурташь* — иди, следуй благородной ревности, коя те оживлява; дозови намъ добродѣтелю твоїомъ затезаютьусе сретьу, коя валя да за страданѣмъ Племена твога додье, или заслужи смртьу славе достойномъ место у Повестницы несретьны Кнезова! Пушуй! мы тьемо кодъ благодѣтелногъ Племена Берласскогъ известїя о теби чекати; сретьа наша бытье отбїена сяйностъ *) твое сретье.

Прїнцъ загрли *Тїмурташа* и *Елмацу* найнѣжнїе, и подье путемъ, у Хїну водетьимъ. У Летописима нїе назначено, єли онъ какве особите случаве у пушованю томъ имао; само

то

*) Der Abglanz.

шо стои, да є, дошавши у великій градъ Канбалекъ, другчіе Пекінгъ названый, предъ єдномъ маломъ кушьицомъ, гди є Удовица Бака живила, съ коня сяшіо. Како *Калафъ* на врата кушьице те додье, изидье Бака. Прінцъ ю поздрави и упыта: Майко моя! былъ могла Пушника на конакъ примити? Ако ме можешь у кушьу твою пустити; шо уверена буди, да нешьешь узрока имати, са мномъ незадовольна быти.

Бака измери Младишьа нашегъ очима, и, судетьи по стасу нѣговомъ и богатомъ оделу, да шо ніе Гостъ, кога отбити треба, поклонисе врло дубоко предъ ньимъ. Младый лепога стаса Човече! — рекне она — кушьица моя и све, шшо є у ньой, стои ши на служби.

А имашли — запыта ю *Калафъ* — чисто какво место за коня мога?

Имамъ да како — отговори Бака. То рекнувши, узме шаки коня за узду, и отведе га у конюшару, коя є накрай двориша острагу была. Кадъ се врати Старка ова, упыта ю *Калафъ*, кой є доста погладанъ быо, имали кога у кушьи, кой бы штогодъ на тржишту купити разумевао. Удовица отговори, да има Сына отъ дванайстъ година, кой кодъ нѣ у кушьи живи, и кой га поуздано послужити може.

Калафъ извади дукатъ изъ кессе, и даде га Детету, кое шаки на тржиште отрчи.

Докъ

Докъ є Дете налогъ свршивало, забавляо є *Калафъ* Доматьицу свою съ тысутьу запытки-ваня, тако, да ова знала нїе, на кое тье му пре отговорити. Тео, є чути отъ нѣ, какве су нарави, какви обычаи и завычаи овогъ великогъ града; колко има семея у Пекїнгу, и тако далѣ. Найпосле савые разговоръ на Краля Хїнезскогъ. Кажи ми, Майко, молимъ те — рекне їой *Калафъ* — какве є нарави Кнезъ тай; єли великодушанъ, и, шта мыслишь, отьели му повольна быти ревностъ младогъ Страноземца, кой му се понудїо буде, служити му противу Непрїятеля нѣговы? єдномъ речю: Заслужуелъ Краль вашъ, да Човекъ у дѣлы нѣговы Соучастникъ буде?

Безъ сваке сумнѣ — отговори Бака — заслужуе то Краль нашъ. Онъ є изреданъ Кнезъ, кой Подданнике свое, као родьену Децу свою, милуе, а и они нѣга любе, као Отца свога. Чудно ми є врло, да їоштъ ништа о нашемъ добромъ Кралю *Алтунъ Кану* чуо нися, та гласъ и слава изредности нѣгове по свуда се разнела.

По томе, што ми о нѣму кажешь — отговори *Калафъ* — мора Краль твой быти найсовршенїи отъ свїю Монарха на свету, а притомъ заедно и найсретьнїи такодье.

И опетъ — рекне Бака — нїе сретьанъ! Шта выше, съ правомъ ретьисе може, да є онъ врло несретьанъ. Прво нема ни єдногъ Прїнца, кой бы за ньимъ на престолъ се попети могао. Никако мужкогъ чеда не може да

до-

добые; премда є тога ради силна молебствія чинити давао, и друга неброена добра дѣла починіо. АлЪ опетЪ то ши могу казати, да се у томе, што Сына нема, не состои сва несретьа нѣгова. СавЪ мирЪ и спокойство живота нѣговогЪ нарушава Единица Ктьи нѣгова, Прінцеза *Турандота*.

А како то — упыта *КалафЪ* — да га родьена Ктьи тако несретьнымЪ чини?

СадЪ тьу ши казати, како то быва — отговори Старка — нити ше итко болѣ о томЪ известити може отЪ мене. Ктьи моя, коя честЪ има, у Сераїлу медьу Робкиняма Кралѣве Ктьери наодитисе, често ми є повестЪ ту проповедала. Прінцеза *Турандота* садЪ ступа у деветнайсту годину. Тако є лепа, да Живописцы, кои су їой обликЪ начертавали, премда су найискуснїи у целоме истоку, еднодушно су сви то признали и исповедили, да се посла свога и саме кичице свое заиста стыде. Кой найзгоднїе уме дражести краснога лица бояма написати, шай не бы кадарЪ было све дражести Прінцезине по достоянїю у живописи представити. И опетЪ при свемЪ томЪ различне облика нѣногЪ живописи, премда безпределно ниже єстества стое, страшна су дѣйства произвеле. Прінцеза саставля сЪ томЪ обчињаваютьомЪ лепотомЪ толико изображеногЪ духа, да не само све оно зна, у чему се Лица нѣнога достоинства обычно обучаваю, него су їой їоштЪ и све оне науке познате, кое су само Мужкима свой-

ствене

ствене. Она познае и пише писмена вешье части познаты єзыка, зна Численицу и художество Земльомерїя, Землѣописанїе, науку Мудролюбїя *), Права **) и преко свега Богословїю. Она є читала законе и Наравственицу ***) Законодавца нашегъ *Берїнгхуцїна.* На крашко: Прїнцеза *Турандота* толико є учена, колико сви наши Књижевницы, заедно узети. Но, покрай свїю тїй преимуштьства, тако има жестоку наравь, да їой и у шой ништко равань нїе. Славу свою безчести свирѣпостьу мрзости достойномъ.

Има отъ прилике две године, кадъ ю є Краль Өибетскїй за Сына и Наследника свога просіо, кой се у живопись лица нѣногъ, кою є случайно добыо у руке, залюбіо. *Алтунъ Канъ*, радъ и весео съ Кралѣмъ Өибетскимъ опріятельитисе, предложи шу чести пуну удашбу Прїнцези. Но горда *Турандота*, коя є све Мужкарце за презренія достойне држала — шако ю є лепота нѣна суетномъ учинила — ошбацы предложеніе то съ презреніемъ. Краль се на то разсрди, и яви їой, да онъ покорностъ отъ нѣ ишше. Но она, место да се добровольно заповести Отчиной покори, заплачесе отъ тежке бесношье, што ю Отацъ натерывати усудьуесе. Предасе прекомерной туги и жалости, као да їой є Богъ зна какво зло учинѣно.

---

*) Фїлософїю.
**) Jurisprudentiam.
***) Ethicam.

чинѣно. Толико се єдила и мучила, да найпосле у болестъ падне. Лекари, нашавши узрокъ болести нѣне, кажу Кралю, да сви начини ньіови овде ништа помоћьи не могу, и да ћье Прінцеза заиста животъ изгубыти, ако онъ на шомъ остане, удаши ю за Прінца Ѳибетскогъ.

Краль, кой є Ктьерь свою найнѣжніе любїо, уплаши опасностъ, у коїой є она была, ошиде къ ньой, и обећьа їой, да ћье Посланика Краля Ѳибетскогъ са отрицателнымъ отговоромъ натрагъ отправиши.

Тога нїе доста; — отговори *Турандота* — я самь тврдо наумила умрети, ако ми, Отче мой, не допустишь, што ћьу те садъ молиши. Ако желишь, да ти жива останемъ, а ћы ми се морашь ненарушимомъ клећвомъ обвезати, ћу заповестъ целоме народу обзнанити, да отъ свїю Прінцева, кои ме просили буду, ни єданъ руку мою добыти нећье, разве ако на пыћаня, коя ћьу му я предъ свыма Законницыма, кои се овде налазе, предложиши, слично и управо отговорїо буде. Кой то умео и могао буде, томе самь готова руку мою даши, и за Мужа га могъ узети. Али кой згодно не отговори, томе отћьу да се глава у дворишту палаће твое отсече.

Та заповестъ — продужи она далѣ — учинићье то, да ћье страннi Прінцеви, кои у Пекінгъ додьу и за заповестъ шу чую, волю изгубыти, проситi ме; а башь то и естъ,

К што

што желимЪ: єрбо мрзимЪ на Мужкарце, ни-ти ее оћу удати.

Али, Ктьери моя' — отговори їой Краль — ако се опетЪ кой надье, кой бы, не пазећи на строгостЪ заповести те, усудїосе просити те, и на пытаня твоя слично отговорїо?

Тога се баш не боимЪ — пресече му она живо речь. Тако тежка пытаня предлагаши умемЪ, да тьу и найученїе Кньижевнике у забуну довести. Што самь заключила, на томЪ стоимЪ, ма ме шта постигло.

Алтунъ Канъ промысли зрело о томЪ Прїнцезиномъ исканю. Вешь видимЪ — рекне у себи — да ми се Ктьи никадЪ удати нетье, и да тье жестока следства тогЪ испыта нѣногЪ све Любезнике нѣне заплашити. Могу їой дакле слободно испунити желю. Несрећа се никаква изЪ тога догодити не може; єрбо кой бы ПрїнцЪ тако лудЪ быти могао, да се у таку опасностЪ бацы? — УверенЪ дакле Краль, да заповестЪ та никаква зла следства имати не може, и да є текЪ та Ктьери нѣговой здравлѣ повратити кадра, изда ю явно, и закунесе, метнувши руку на законе Берїнгхуцїнове, да тье ю найтврдье и найстрожїе држати.

Турандота, светомЪ заклетвомЪ овомЪ уверена, да їой ОтацЪ ове никадЪ нарушити нетье, почне се на ма оправляти, и за мало времена оздрави са свымЪ.

Ме-

Медьу шымъ гласъ лепоше нѣне намами выше странны Прінцева у Пекінгъ. Колико имъ є опасносшъ, у кою су се бацали, живо представляна была, опетъ се ни єданъ ій отъ ше уплашіо ніе. Свакій, а особито младъ Човекъ, добро само о себи мысли, и тако и Прінцеви ови усудесе предъ Прінцезу изишьи, да на пытаня нѣна оштговоре. Но, не могушьи у таванъ смысао речій нѣны продреши, єданъ по єданъ отъ ньи губыо є на найжалостивіи начинъ живошъ свой.

Краль — то мора Човекъ о нѣму признаши — показаосе свакій путъ врло ожалостьенымъ збогъ несрешье Прінцева тій. Каяосе, да є заклетву ту задао, коя му добро срдце нѣгово веже. Колико є Кшьерь свою любіо, опетъ бы ю радіе изгубыо, него што му подъ шу цену живи. Онъ са свое стране све, шшогодъ може чини, да уклони свакій случай несрешье ше. Кадгодъ бы Любезникъ, когъ жестина заповести заплашиши не може, къ нѣму дошао, да руку Прінцезину проси, свагда бы онъ цело краснорѣчіе свое напрегао, да га отъ намере нѣгове оштговори. Свагда бы едва и съ великомъ невольомъ допустіо, да Прінцева ма кой живошъ такимъ начиномъ опасносши подвргне. Но обычно се случава, да га млади Продрзльивцы и не слушаю. Ови, мудре совеше нѣгове презирушьи, обычно су шекъ съ лепомъ *Турандотомъ* забавлѣни, и надежда, ову добавиши,

тако їй яко заслепи, да и не маре за опасностЪ, коя имЂ животу прети.

КакогодЪ што Краль барЪ сажаленЂ показуе спротьу судбине Несретьника овы: тако свирѣпа Ктьи нѣгова прошивно томе ради. У њеной душа отЪ радости игра, кадЪ гледи крвава позорїя, коя Хїнезцыма лепота нѣна узрокуе и представля. Она се сЪ тымЪ горди, да їой се и самый любови найдостойнїи ПрїнцЪ нѣ не само недостоянЪ чини, него їоштЪ и за особиту продрзльивостЪ држи, да кой мысао свою на ню подитьи сме, и смртЪ нѣгову сматра као праведну казнь нѣгове нечувене продрзльивости. Што є найжалостнїе, што є, што БогЪ попушта, да непрестано Прїнцеви долазе, кои се нечовечной лепоти овой жертвую. Нїе давно, како є КнезЪ єданЪ, кой є себе толико просветьенымЪ држао, да тье на пытаня нѣна отговорити умети, животЪ свой изгубыо. И нотьосЪ є єданЪ погублѣнЪ, когЪ є несрешьна судба нѣгова у шой истой надежди у овай престолный градЪ Хїне донела. —

Калафъ слушао є приповеданЂ Домаћьице свое са особитымЪ пазенѣмЪ. КадЪ ова беседу свою сврши, онда їой рекне онЪ: Я што постигнути не могу, како сви тїи Прїнцеви тако са свымЪ безумни быши могу, да їй желя нападне Прїнцезу просити! Кой се ЧовекЪ уприпастїо не бы отЪ уговора, подЪ коимЪ ю добавити може? А и преко свега тога, говорили Живописцы, шта имЪ драго, уверавали они

ма

ма колико, да су живописи ньіове текъ несовршеня изображеня дражестїй нѣны; еле я то држимъ, да ю лепшомъ пишу, него што є, кадъ су живописи те така страшна дѣйства произвести могла. Я ти, Майко, то заиста веровати не могу, да є *Турандота* тако лепа, као што ты кажешь.

Господару! — отговори Удовица — іоштъ є лепша, него што самь ти казала, и него што самь ти ю речма описати кадра. То ми можешь вероваши; єрбо ю я често видьамъ, кадъ у Сераїлъ къ Кньери моїой одлазимъ. Представи себи, ако отьешь, найвешьу лепоту, кою є уображенѣ швогъ моть породити кадра, скупи све, штогодъ къ совршеной лепоти принадлежи, и уверенъ буди, да іоштъ шаквогъ предмета себи представити не можешь, кой бы шекъ близу Прїнцезе био.

Прїнцъ Ногаїйски Татара нїе могао претераной той Домаћьице свое похвали вероваши. Но опетъ мило му є было слушати приповеданѣ нѣно, ни самъ не знаюћьи зашто. Майко моя! — рекне онъ — єсулъ та пыћаня, коя предлаже Кралѣва Кньи своимъ Просіоцемъ шако шежка, да башь не може на ньи отговорити Човекъ шако, да задовольни буду Законницы, кои су у ствари той Судїе? Што се мене шиче, я мыслимъ, да су Прїнцеви они, кои у смысао пыћаня шїй нису проникьи могли, Люди врло краткога ума были.

Не-

Нема тога; — отговори Бака — никакве загонетке нема на свету мучніе отЪ упыта Прінцезины, и готово ніе ни можно на ньи отговорити.

ДокЪ су се ньи двое тако медьу собомЪ разговарали, и о лепой *Турандоти* и нѣны несретьны Любовницы препирали, додье медьу тымЪ Дете сЪ тржишта, и донесе различны стварій за ело. *КалафЪ* се посади за трпезу, кою му є Старка поставила, и почне єсти, као да є отЪ глади утекао быо.

Смркнесе. На єдаредЪ зазвоне трубе правде. ПрінцЪ упыта, шта то значи.

То є — отговори Старка — знакЪ, кой се народу дае, кадЪ кога на смртЪ воде. НесретьникЪ, кой тье данась погинути, єсть тай истый ПрінцЪ, за когЪ самь ти казала, да мора животЪ изгубити; єрбо є зло на упыте Прінцезине отговоріо. Истина; овде є обычай, Кривце даню казнити; но ово є особитый случай. Краль се гади у срдцу свомЪ суда, кой ПросіоцемЪ Прінцезе држати мора, и радЪ є, да не буде сунце сведокомЪ тако гадногЪ поступка.

Сына ТімурташевогЪ нападне желя, погубленіе то, когЪ є узрокЪ тако чрезвычаянЪ быти чиніо му се, видити. Подье дакле путемЪ, и, наишавши на велику гомилу Хінезаца, кое є иста желя терала, помешасе сЪ овыма, и додье у палату, гди тьесе то жалостно позоріе свршывати.

На

Насредъ дворишта опази высоку, отъ дрвета начинѣну, кулу, по коїой су съ поля свудъ у наоколо гране цїпрессове извешане быле. Медьу гранама овыма понаместьане су быле у прекрасномъ реду неброене чашице са жицы, кои су усредъ тавне нотьи данъ чиниле. Петдесетъ стопа отъ *Шептхераге*, то єсть, куле те, узвышено стаяло є губиште, белымъ атлазомъ покрывено. Около овога было є выше шатора отъ беле таффоте. За шаторы стаяло є две тысутье Четника Алтун-Кановы. Ови су начинили съ голы мачевы и сикирама у руку два реда, да тако насртанѣ пытолюбногъ народа отбїяю. *Калафъ* є сматрао све, штогодъ му є ту у очи падало съ особитымъ пазенѣмъ. Жалостно торжество започне са забунномъ лупомъ бубнѣва и звона, кои су се гласови съ высине куле на далеко разлегали. Двадесетъ Мандарїна и толико Законника, у дуго съ неброенымъ борама руво отъ беле вуне обучены, помолесе изъ палате и упуте къ губишту. Дошавши къ овоме, обидьу около нѣга триредъ, пакъ онда поседаю подъ шаторы.

После тога появисе *Жертва*, цветьемъ и гранчицама отъ цїпресса изкитьена. Около главе была їой є плаветна свеза, а не црвена, као на Злочинцы, за зла дѣла на смртъ осудьены. Жертва ова быо є младъ Прїнцъ отъ єдва єдно осамнайстъ година. Мандарїнъ га є за руку водїо. Ґубитель ишао є за ньима.

Како

Како се Прїнцъ на губиште попне, таки утьуште звона и бубнѣви. Тако высокимъ гласомъ, да є половина народа тай разумети могла, почне Мандарїнъ Прїнцу говорити. Кнеже! нїелъ истина, да ти є уговоръ Кралѣвъ, подъ коимъ є Прїнцезу проснти слободно, обявлѣнъ быо пре, негъ што си ову запросїо? — Далѣ: Нїелъ истина, да є Краль свакїй начинъ употребїо, да те отъ те продрзльиве намере отврати? — Кадъ Прїнцъ на обадва ова упыта „*есть*“ отговори, онда Мандарїнъ рекне: Признай дакле, да си самъ кривъ, што данась животъ губишь, а да Краль и Прїнцеза никакве у томъ кривице немаю.

Просто имъ было! отговори Прїнцъ — я се ни на кога не тужимъ; него на самогъ себе, и Небу се молимъ, да кривицу крви, коя тьесе садъ пролити, ньима не припише. —

Текъ што Прїнцъ последнѣ речи изговори, свали му Губитель съ еднымъ мача ударцемъ главу съ рамена. Воздухъ заечи на ново отъ буке звона и бубнѣва. Дванайстъ Мандаріна узму мртво тело, и положе у сандукъ отъ слонове кости и црногъ дрвета. Шесторица ньи отнесу саидукъ на рамены у вртове Сераїлске подъ сводъ цркве, кою є Краль отъ белогъ мармора сазидати дао за гроблѣ несретьны Просїоца свое свирѣпе Ктьери. — Ту є често *Алтун — Канъ* плакао горко на гробовы Прїнцева жертвованы, и стараосе, пепео ньїовъ суза-

ма

ма своима чествуюшьи, неправду Кшьери свое колико толико поправити.

Како Мандаріни тело отнесу, шаки се разидьу и народъ и Законницы. Свакій є идушьи кушьи опорочавао Краля, што є шако свирѣпъ бьо, ненарушимомъ заклешвомъ самъ себе беснотьи Кшьери свое предати.

Калафъ заостане мало у двориштy, у шысушьу противны мыслій занешенъ. Изъ овы, као изъ дубокогъ сна, мало пробудьенъ опази близу себе Човека, сузама обливеногъ. Лагко му є было знати, да се мало часъ свршено позоріе Човека тога яко шицати мора. Пышолюбивъ, дознати шшогодъ отъ тога, приближи му се, и овако проговори: Тежка ша жалостъ, кою показуешь, срдце ми пробада. Не сумнямсе, да си Пріпца, кой є садъ погинуо, добро познавао.

Ахъ, Господару! — отговори шай Уцвелѣный, све ветьма сузе пролываюшьи — познавао самь га, ше како познавао; я самь му бьо домашьи Учишель. О несрешьный Кралю Самаркандскій! каквали шье ше жалостъ и очаяніе спопасши, кадъ за страшну смртъ Сына швогъ разберешь! А шко шьесе усудити, шай ши црный гласъ донеши?

Калафъ упыша, каквымъ се начиномъ Пріпцъ Самаркандскій у Турандошу залюбіо.

Садъ шьу ши шо казаши — отговори Учишель — и са великимъ заисша удивленѣмъ слушашьешь приповедку мою:

По-

Покойный Прінцъ живіо є сретьно у Двору Отца свога. Дворяни, кои су у нѣму будуштегъ Владателя свога признавали, исто су се тако трудили, нѣму допастисе, као и самоме Кралю. Данъ є обычно у лову проводіо, или забавляосе у игри, коя се малліа зове. Нотьу се саставляло у потаи найкрасніе дружтво Младежи Самаркандске у Двору нѣговомъ, и ту су ветье и славніе части даване быле, него кодъ самога Краля. Често є у томъ радостъ налазіо, гледати игранѣ лепы Робкиня, и слушати свирку различны інштрумента.

Едномъ речю: Свака сластъ света овогъ, єдна съ другомъ скончана, ублажавала є дане Покойнога Прінца, докъ несретьа нѣгова не доведе у Самаркандъ некогъ славногъ Індійскогъ Живописца. Овай є имао кодъ себе различны Прінцеза образце, кое є у путованю свомъ пописао и избоядисао. Додье и къ Прінцу моме, да му образе те покаже. Овай, како првый образъ прогледи, рекне Живописцу Ово су лепе живописи, и уверенъ самь, да су ти Лица, коя ови образи представляю, млого благодарности дужна.

Господине! отговори Живописацъ — признаемъ, да су образи тіи съ некимъ малымъ улагиванѣмъ написани; алъ морамъ ти казати, да іоштъ єданъ млого лепшій, негъ сви тіи што су, имамъ, кой ни близу ніе лепоти онога Лица, кое представля.

То

То рекне пакъ извади изъ сандучитьа, у комъ є найдрагоценіе живописи свое чувао, образъ Прінцезе Хінезке. Текъ што образъ тай у-очи Прінцъ, на ма, мыслетьи тврдо, да єстество тако совршеногъ сушшества овде на земльи ніе произвести кадро, повикне, да на целоме свету шакогъ створеня нема, и да є образъ Прінцезе те съ іошшъ вешьимъ улагиванѣмъ написанъ, него други.

Живописацъ га стане увераваши, да ніе шако, као шшо Прінцъ мысли, и закунесе, да ше кичице нема, коя бы лепошу и миловидносшъ Прінцезе *Турандоше* до сличности, а камоли до совршеногъ подобія, написаши кадра была.

На шо уверенѣ купи Прінцъ живопись шу, коя му є шако яко срдце задобыла, да мало времена зашымъ Дворъ Самаркандскій осшави, и у дружшву са мномъ самымъ, кой плана нѣговогъ ни знао нисамь, пушемъ у Пекінгъ подье. Наумїо є быо, Кралю за неко време у войски прошиву Непріяшеля нѣговы послужиши, пакъ онда Кшьерь нѣгову проснши. Но, како у Пекінгъ додьемо, чуе Прінцъ за уговоръ, подъ коимъ єднымъ Прінцеза се испросиши може. И—о дивна чуда! —место да Прінца могъ шо ожалосши, уплаши и отъ намере отвраши, гласъ га шай, шша выше, преко мере обрадуе. Идемъ — рекне ми — да на упыше Прінцезине опшговоримъ. Нисамь лудъ, доста памеши

ши и проницателства имамъ; добытьу лепу *Турандоту*.

Ніе нуждно, да ти далѣ приповедамъ — дода къ томе Учитель, єцаюшьи. Жалостно позорїе, кое си садъ видїо, сведочи ти, да несретьный Прїнцъ Самаркандскїй на упыше Волшебнице те проклепе ніе отговорити умео, као што се надао быо. Погинуо є и онъ, као и млоги други Кралѣвитьи пре нѣга, и постао є жертва крвожедьи нѣне. Пре смрти свое, кадъ є ветъ видїо, да пропасти мора, дао ми є живописаный образъ свирѣпе ше Прїнцезе. Ево ти, вели, ове редке живописи, теби ю повераватъ. Чувай ю, као скупоцену залогу. Покажи ю текъ Отцу моме, кадъ му судбину мою усприповедишь, и уверенъ самь, да тье ми како дражести ове опази, опростити, што самь нѣ ради погинуо.

Алъ тога быти нетье; некъ носи Кралю живопись ту проклету и тай страовитый гласъ, коме драго: я самь тако у жалость погруженъ, да се идемъ гдигодъ далеко одавде и далеко отъ Самарканда завушьи, и ту за незаборавлѣнымъ Прїнцемъ моимъ плакати. —

Ето то є, што си чути желїо. А ово — продужи далѣ, извадивши изъ недара кутицу съ образцемъ, себи отъ Прїнца поверенымъ, и бацывши ту бесно на землю — ово є узрокъ преране смрти Господина мога. О проклета живописи! зашъ те ніе несретьный Прїнцъ моима очима гледао, кадъ си му у руке пала?

Нечо-

Нечовечна Прїнцезо! кадЪ бы сви Кнезови света овогЪ мога срдца осетьанѣ кЪ теби имали: шо бы сви они, место да їй желя нападне, добавыши ше, гадилисе и гнушали шебе!

После овы речїй бацы Учитель Прїнца Самаркандскогъ їошшЪ єданЪ бесанЪ погледЪ на Кралѣву палашу, и удалисе, не проговоривши выше ни речи Сыну Тїмурташеву. *Калафъ* подигне образацЪ Прїнцезинъ, и подье кушьи кЪ своїой Старки. Но, шумараюшьи по помрчини, заидье. Не знаюшьи кудЪ и како є ишао, надьесе ванЪ града. Нестрпельиво чекао є данЪ, да види черше лица Прїнцезе Хїнезке. ТекЪ што зора у шолико гране, да є могао пышолюбїе свое удовольиши, шаки отвори кушицу, но їошшЪ мало затезаюшьисе, очи на образацЪ бацыши. Шша ошьу да урадимЪ? — рекне самЪ себи — ошьулЪ предсшавиши очима моима шако опасанЪ предмешЪ? Помысли, *Калафе*, сшрашна дѣйсшва ше волшебне живописи, опоменисе жалосшногЪ приповеданя Учишелѣвогъ — не бацай погледа на *Турандошу*, надячай желю, коя ше на шо наше. руе, докЪ желя ша выше шша, него желя пышолюбсшва, посшала нїе. ІошшЪ си Господаръ разума швога, чувайсе падежа швога! — АлЪ шшо се напредЪ їошшЪ ваїамЪ? какве лажне мысли радьа ми сшрашльива мудросшЪ у глави? Ако Прїнцезу чисшымЪ срдцемЪ и чесшнымЪ намереньемЪ любиши морамЪ; шо нїелЪ любовь моя неизгладишелны писмены на небу записана? МогулЪ я шоме на пушЪ сшаши, да

се

заключенія небесна на земльи не изврше? — А преко свега тога, зарЪ не може ЧовекЪ и найлепшегЪ лица ЖенскогЪ живопись безЪ сваке опасности промотрити? То бы крайня слабостЪ была, суетнымЪ бое мешанѣмЪ датисе заслепити и залудити. ПрезиремЪ стра тай, и ладнокрвно сматратьу ове победо- и смртоносне дражести. Шта выше, потражитьу у ньима недостатке, и иматьу ту радостЪ, да тьу изнатьи узрокЪ, черте Прінцезе те ответь гордельиве кудити. Найпосле желіо бы, да *Турандота* за казань нѣне свирѣпе суете чуе, да самь образацЪ нѣнЪ равнодушно сматрао.

СынЪ ТімурташевЪ ласкао є самЪ себи, да тье заиста образацЪ ПрінцезинЪ ладнокрвнымЪ очима гледати мотьи. Бацы очи на тай, сматра га са особитымЪ пазенѣмЪ, дивисе округлости образа, правилности свію черта, живости очію; уста, носЪ, єдномЪ речю: свенадье совршено лепымЪ. У чудо га бацы (као младогЪ іоштЪ и неразсудногЪ човека, кой не сматра, да ништа ніе лѣпо, што ніе добро,) то тако редко лице. Колико се напредЪ іоштЪ противЪ такогЪ ударца уоружао быо: ничимЪ манѣ опетЪ садЪ обчинѣнЪ буде. Непостижима забуна затресе му душу. СамЪ себе веть выше познавао ніе. Каква ме ватра — повикне — на єдаредЪ обузе? какву забуну у души ми произведе образацЪ овай? — Небо! єлЪ то зарЪ судба свію, кои очи свое на живопись

ову

ову баце, нечовечну Прінцезу ову любити морати? — АхЪ са свымЪ веть осетьамЪ, да є образацЪ овай и у мени оно исто дѣйство произвео, кое є и у Прінцу СамаркандскомЪ! И мене су победиле лица черте, кое су и нѣга раниле. И што є найвыше, место да ме свирѣпа судба нѣгова заплаши, склонѣнЪ самь готово са свымЪ, и самой смрти му завидити! О великій Боже! каква є то промена! Мало пре нисамь могао постигнути, како бы могао тко тако безуманЪ быти, да жестокости КралѣвогЪ изреченія пркоси; а садЪ ништа не видимЪ, што бы ме заплашити могло, да іой се и самЪ не подвргнемЪ. Свака опасностЪ изветрила ми є испредЪ очію

Прінцезо! — продужи далѣ разговорЪ свой са самымЪ собомЪ, образацЪ найнѣжніе сматраютьи — Прінцезо, коіой подобногЪ створеня на свету ніе! те препоне нема, коя бы ме отЪ тебе заплашити кадра была. ЛюбимЪ те, не гледаютьи на свирѣпостЪ твою. Слободно ми є, просити те; данась тьусе іоштЪ потрудити, да кЪ теби доспѣмЪ. Ако у томЪ сладкомЪ труду моме погинемЪ, то умирутьи никакве друге боолѣ осетити нетьу, него да сЪ тобомЪ живити не могу. Сама смртЪ тебе ради мора сластЪ быти!

СЪ тврдомЪ намеромЪ, Прінцезу просити, вратисе *КалафЪ* кЪ своіой Старки. Тежко іой є кутьу нашао; єрбо се нотьу врло далеко отЪ те стране града удаліо быо.

Како

Како га Баба изъ далека опази, шаки изидье предъ нѣга и повикне: О Сыне мой! Како ми срдце ошъ радости игра, да ше опетъ видимъ! Колику самь бригу имала за шобомъ! Веть самь се бояти почела, да ши се каква несрећа догодила нїе. Кажи ми, зашшъ раније кушьи не додье?

Добра моя Майко! — отговори їой *Калафъ* — врло ми є жао, ако самь ши немиръ какавъ узроковао; алъ шта шьу, кадъ самь у помрчини заишао. — Притомъ приповеди їой, како се съ Учителѣмъ Прїнца Самаркандскогъ сасшао, и сообшши їой све, шшо му є Учишель шай приповедїо. Показавши їой образацъ Турандошинъ, рекне їой: Поглед', молимъ ше, Майко, предсшавлялъ живопись ова дражести Прїнцезе Хїнезке по достоянїю. Шшо се мене шиче, я не могу вероваши, да є можно, образацъ овай лепошомъ надячаши.

Тако ми душе Пророка *Іажмуке*! — повикне Бака, образацъ шай съ пазенѣмъ промошривши — Прїнцеза є шысушьу путїй лепша, него шшо ю Живописацъ шай предсшавля. Желила бы, да си ю видїо, па бы заиста признао, да сви Живописцы на свешу, кой образъ нѣнъ исписаши трудесе, неможну сшварь предузимаю; шта выше, ни самогъ славногъ *Манїю* ошъ шогъ не изузимамъ.

Младый Прїнцъ Ногаїйскїй Ташара отговори Домаћьицы своїой на то: Ты ми чрезвычайну радосшъ со шымъ чинишь, шшо ме уве-

увераваш, да лепоту Прінцезину никаква вештина Живописаца докучити не може. О како є мило уверыванѣ то срдцу моме! То ме утврдьуе у намери моїой, и гони, ову што скоріе испуниши. — О да самъ коїомъ срећьомъ вешь предъ *Турандотомъ*! Савъ горемъ отъ нестрпенѣ, кушати, нетьулъ срећьній быши, него Прінцъ Самаркандскій.

Шта? шта? Сыне мой! — повикне Бака уплашено. Шта си то наумїо предузети? Како се смешь надати, намеру твою докучити?

Да, да, Майко моя! отговори їой *Калафъ* — идемъ данасъ їошћъ предъ Прінцезу, да їой на упыте отговарамъ. Истина, зато самъ текъ амо у Пекінгъ дошао, да Кралю противъ Непріятеля нѣговы послужимъ; алъ болѣ є; Зећъ му быти, него Оффіціръ у войсцы нѣговой

Ахъ; Господару! — викне Старка, и почне плакати горко — ахъ, именемъ те небесным заклинѣмъ, оканисе те продрзльиве намере! Безъ сваке сумнѣ безчестна смртъ, коюсу и сви други несрећьни Просіоцы Прінцезини пре тебе претрпили, чека и тебе, ако се усудишь *Турандоту* просити. Место што те дражести нѣне у срдце дираю, требало бы да мрзишь на ню, коя є узрокъ толики прежалостны догадьая. Представи си шугу и жалостъ Родителя твои, кадъ имъ гласъ о смрти твоїой сшигне. Сыне мой! елъ можно, да

ше страданя, коя имЪ приправляшь, у срдце не дирну!

МолимЪ те, добра моя Майко! — отговори *Калафъ* — престани отЪ тїй речїй, кое ми упробу пробадаю, и мегканымЪ ме творе. ЗнамЪ, да тье то, ако данась животЪ изгубимЪ, за Родителѣ мое неизцрпаемый изворЪ суза быти. Може быти, да тье їй жалостЪ, кадЪ за смртЪ мою разберу, на онай светЪ за мномЪ отвутьи — ахЪ, позната ми є нѣжностЪ ньїова кЪ мени! — Но, премда є благодарностЪ моя кЪ ньима за толику любовь беспределна, опетЪ яча ми є желя, коя ме є садЪ упалила. А нїелЪ и то такодье, да ньи срећньїима учинимЪ, узрокЪ, што садЪ животЪ мой у опасностЪ бацамЪ? БезЪ сваке сумнѣ и ньїова є корыстЪ сЪ намеромЪ моїомЪ тврдо скопчана. О и самЪ ОтацЪ мой, кадЪ бы садЪ овде быо, не бы се жельи моїой противїо, него бы, шта више, ободравао ме, да посао шай брзо свршуемЪ. — Непоколебима є намера моя, и шы се, Майко, залудЪ шрудишь, отЪ намере ше отвести ме. Силе ше на свету нїе, коя бы ме кадра была поколебати.

Бака, видећьи, да младЪ ГостЪ нѣнЪ никоимЪ начиномЪ совете нѣне нећье да слуша, са удвоеномЪ жалостьу рекне му: Господару! кадЪ ше башь ништа отЪ несрећье твое задржати не може, што нећьу ше више отговарыванѣмЪ моимЪ мучити. — АхЪ, зашшЪ си морао башь у мою кућьу доћьи! зашто самь

ши

ши о *Турандоти* приповедала! Да, да; я самь свему крива. Да ти я нисамь дражести нѣне описывала, не бы се срдце твое упалило. — АхЪ, несретьницы мени! вечно тьу то себи прибацыващи, да самь я узрокЪ смрти твое была!

Добра моя Майко! — отговори СынЪ Тимуршашевъ — ниси ты любовь мою зажегла; не криви себе у томЪ ни мало. Судьено є, да я *Турандоту* любити морамЪ; а судбина мора испунѣна быти. ОсимЪ тога, шко ти показа, да я на упыте нѣне нетьу умети отговорити? Нисамь я безЪ науке и безЪ проницателства. Може быти, ше є Небо башь за мене ту славу сачувало, да Краля ХІнезкогЪ неволѣ оне ослободимЪ, кою му несмыслена заклетва навлачи.

Но — продужи далѣ, и извади кессу, кою є отЪ Кана БерласкогЪ добыо, и у коіой є іошшЪ млого дуката было — будушьи да шо, као што и самЪ признаемЪ, ніе извесшно, и лагко се догодиши може, да погинемЪ; зашо ево поклањемЪ ти кессу ову, да те за смршьу моіомЪ ушешимЪ. Можешь слободно и коня могЪ продаши, и новце себи задржаши. Мени ништа шребаши нетье, или Ктьи *Алтунъ — Кана* продрзльивости мое цена посшала, или я на губишшу главу изгубіо.

Удовица узме кессу изЪ Калафове руке, и рекне плачушьи: О Господару! яко се варашь, ако мыслишь, да шье ме дукаши ови за смр-

шьу твоїомъ утешити мошьи. Я шьу їй на добра дѣла употребити. Неку частъ послашьу у Болнице за Сироте, кое страданя своя трпельиво подносе, и коїй зато молитве Небу найповольніе єсу. Што остане разделитьу медьу Свештеницы Вере наше, некъ сви скупа Небо моле, да ти ово паметъ окрене, и не допусти, да се у несретьу свалишь. Една єдина милостъ, кою отъ тебе съ молбомъ иштемъ, та є, да не идешь данась на упыше Турандотине отговараши, него да почекашь до сутра. Та то є кратко време. А я шьу благоговѣйне душе замолити, да се медьу тымъ Пророку *Іакмуни* за ше моле. Учини ми то; сутра ради, што ти драго. Заклинѣмъ ше, да ми не опречешь милостъ шу. А и то ти казати усудьуемсе, да си дужанъ што по вольи учинити Жени, коя ше є за тако кратко време у толико омиловала, да бы за смрьу твоїомъ неутешима была. —

И заиста є было *Калафъ* такогъ єпаса, да га є свакій, како бы га шекъ видіо, омиловаши морао. Изузимаюшьи то, што є онъ єданъ отъ найлепши Прінцева было, имао є такодье начинъ поступаня тако пріятанъ и благороданъ, да га ніе Човекъ погледаши могао, а да му срдце свое на ма са свымъ поклоніо не бы.

Соучастіе и туга добре Домашьице нѣтове дотакне му се срдца. Майко моя! — рекне їой — учини шьу ти то по вольи, што

отъ

отъ мене зактевашь. Нетьу итьи данась къ Прїнцези. Алъ да ти право кажемъ, не веруемъ, да тье Пророкъ твой *Іакмунѵ* намеру мою уништожити.

Цео тай данъ никудъ изъ кутье Удовичине изишао нїе. А ова є васданъ по Болницама ишла, милостынѣ делила, и за готовъ новацъ куповала молитве отъ Бонца *), кои су се драговольно на бакино прошенье предъ *Берїнгхуцїномъ* кланяли. Такодье и Ідоломъ кокошїю и рыба отнела є жертве. Ни саме Духове заборавила нїе, жертвовавши имъ на месты, ньима посветьены, пирїнча и варива.

Но све молитве Бонца и Ідолосвештеника не произведоше оногъ дѣйства, комъ се добра Доматьица Калафова отъ ньи надала. Сутраданъ є была намера Прїнцева, *Турандоту* просити, тврдьа, него икадъ. — Съ Богомъ, моя добра Майко! — рекне Удовицы — врло ми є жао, да си се юче мене ради толико трудила. Могла си се отъ труда тога поштедити; єрбо самь ти напредъ їоштъ казао, да ме у намери моїой ништа поколебати нетье.

Съ тыма речма остави Баку. Ова, у горку жалостъ погружена, покрые лице свое, наслони главу на колено, и тако предасе туги, коя се описати не да.

Младый Прїнцъ Ногаїйскїй Татара, мирисавкама намазанъ, и лепшїй отъ лепога дана, подье къ палати Кралѣвой. На двориштны врати

*) Тако се зову Свештеницы у Хїни.

ты опази петъ заедно свезнаы слонова. Съ обадве стране стаяло є у дуги редовы две тысутье Войника, оружаны и у гвоздено руво обучены. Еданъ отъ найветьи Оффіціра, кой є надъ Людствомъ тымъ управляо, видетьи на *Калафу*, да є Страноземацъ, устави га и упыта, каквымъ є посломъ у палату дошао.

Я самь — отговори Сынъ Тімурташевъ — Кралѣвить. Дошао самь, да Кралю вашемъ мое подворенѣ учинимъ, и допуштенѣ отъ нѣга измолимъ, на упыте Прінцезине отговарати.

Кралѣвитьу! — рекне му Оффіціръ, зачудьено га сматраютьи — тко те тера амо, смртъ тражити? Болѣ бы учиніо быо, да си у отечеству твомъ остао, него што си на твою несретьу толикій путъ учиніо. Вратисе онамо, откудъ си дошао, и то што брже можешь. Некъ ти не ласка та надежда, да тьешь свирѣпу *Турандоту* за Жену добавити. Да си остроумніи отъ наймудріегъ Мандаріна; опетъ нетьешь смысао нѣны двоумны речій докучити.

Благодаримъ ти на совету — отговори *Калафъ* — алъ я нисамь дошао амо, да се, не свршившій посао, кушьи вратимъ.

А ты иди смрти у наручіе — рекне му Оффіціръ увредьенъ — кадъ се не дашь отъ нѣ задржати. — То рекавши, пусти га у палату, пакъ онда окренесе къ некима другима Оффіцірма,

фіцірма, кой су разговорЪ нѣговЪ сЪ *Калафомъ* слушали, и рекне имЪ: Овай є ПрінцЪ лепЪ и благообразанЪ; шшета, шшо мора погинуши!

КалафЪ є медьу шымЪ пролазїо крозЪ млого соба, докЪ є найпосле у саалу дошао, гди є *Алшун — КанЪ* обычно аудїенцїе давао. У саали овой удари му у очи прешолЪ ошЪ челика КашайскогЪ у подобїю аждае, дванайсшЪ сшопа высокЪ. Четри врло высока сшубца ошЪ истога металла држала су надЪ прешоломЪ небо ошЪ жушога аплаза, драгимЪ камењмЪ изкишьено.

Алшун — КанЪ, у црвену, злашомЪ начичкано извезену, альину обученЪ, седїо є на прешолу. Величество сїяло му є на лицу. Дугачка бела брада, коя се на шри места у среди прешенила, їошшЪ му є вешьма подизала знашносшЪ.

МонархЪ овай, преслушаваюшьи Поддannике свое, бацы случайно погледЪ на Прінца, медьу другима у саали сшаявшегЪ. Учини му се, да є СшраноземацЪ, и по благородномЪ сшасу нѣговомЪ судешьи, да мора светлога рода быши, зовне єдногЪ ошЪ свои Мандаріна, и заповеди овоме, да Сшраноземца шога запыша, шко є? и шша га є у ДворЪ нѣговЪ довело?

МандарінЪ приспупи кЪ Сыну Тїмурпашевомъ, и рекне му: Краль жели чуши, шко си и каква имашь сЪ ньимЪ посла?

Ка-

Калафъ му отговори: Яви Кралю, Господару твоме, да самъ я Кралѣвићь и единацъ у Отца, и да честъ ту заслужити желимъ, Зетъ Краля твога быти.

Продуженїе следуе.

Край другой свезки.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

Го-

ГОСПОДА ПРЕНУМЕРАНТИ.

АРАДЪ.

Благородна Госпожа Евстахїа отъ Арсить — Благородный Г. Савва отъ Арсить, Кр. Інштїтута Педагогїческогъ Влашкогъ местный Дїректоръ, и Сл. Депутаціе, Фондове школске управляюшье, Кондепутатъ. — Благородный Г. Авраамъ Нїколить, С. С. Н. Н. и Фїлозофїе Докторъ и Адвокатъ. — Честн. Г. Нїколай Телечанинъ, Адмїнїстраторъ Парохїе Ковасинске. — Чест. Г. Еммануилъ Ѳомить, Свешшеникъ. — Чест. Г. Петръ Давїдовить, Дїаконъ. — Благородна Господична Анна отъ Лукачить, Любишелька науке. — Господична Іулїанна Ібашфалваи. — Господична Елїсавета Орловить. — Евстахїа Орловить, Ученица — Благор: Г. Нїколай Продановить, Епутропъ. — Благоразумный Г. Константїнъ Стояновить, изслуженый Учишель. — Благоразумный Г. Васїлїй Крестить, Канцелиста. — Благоразумный Г. Георгїй Тричковъ, Красноречїя Слушашель. — Г. Георгїй Илить, Трговацъ и Сочленъ Обшества. — Г. Георгїй Фруша, Трговацъ и Сочленъ Обшесшва. — Г. Марко Бабить, Трговацъ и Сочленъ Обшесшва. Г. Димитрїй Константїновить, Трговацъ и Сочленъ Обшесшва. — Г. Еммануилъ Нановить, Сочленъ Обшесшва. — Г. Георгїй Петровить, Цеа Чизмарскогъ Ашьамештеръ. — Г. Іоаннъ Мїхаиловить, Трговацъ Ковасинскїй. — Г. Мїхаилъ Ташалїй, Трговацъ

Кова-

Ковасинскій. — Благород. Г. Савва Саввить, Градьанскій Кадетъ.

БАЙША.

Честн. Г. СтефанЪ Саввить, АдмінІстраторЪ Парохіе местне. — Госпожа СофІа Момировить.

БАЯ.

Честн. Г. ѲеодорЪ Живковить, ПарохЪ Панчевачкій. — Честн. Г. ТІмоѳей Бранковить, ДІаконЪ и Учитель. — Благород. Г. ПетарЪ отЪ Еремить, изЪ Мартоноша, за Унука своегЪ Петра. — Бл. Г. СамуилЪ Неиадовить, БІровЪ. — Бл. Г. ПроданЪ Продановить, СенаторЪ. — Г. СтефанЪ ЧокурЪ, ТрговацЪ и СочленЪ Обштества. — Г. НенадЪ ІоанновитЬ МилонукЪ, ТрговацЪ и СочленЪ Обштества. — Г. СтефанЪ ДьурковитЬ, ТрговацЪ и СочленЪ Обштества. — Г. СтефанЪ ІвановитЬ, Жишарь. — Г. ГеоргІй ІанковитЬ, ТрговацЪ. — Г. НІколай АлексІевитЬ, ТрговацЪ. — Г. ПавелЪ ТокайлитЬ, ТрговацЪ. — Г. АлексІй АѳанацковитЬ, ТрговацЪ. — Г. ГаврІилЪ АѳанацковитЬ, ТрговацЪ. — Г. ПавелЪ КоститЬ, ТрковачкІй Калфа. Г. ГеоргІй АрсенІевитЬ, Кожуарь. — Г. ІоаннЪ МилетитЬ, Обутьарь. — ІоаннЪ СтояновитЬ изЪ Будима. — Благоразумный Г. Живко ПекаревитЬ, П. Д. НаставникЪ II. классе, *Скулитель ГГ. Пренум:* 2.

БЕЧЕЙ ст.

Честн. Г. Марко ВукосавлЂвитЬ, ПарохЪ ПетровоселскІй. — Честн. Г. ВасІлІй ПоповитЬ, ПарохЪ ОстровскІй. — Благородна Госпожа Ева ОтокитЬ. — Благородна Госпожа Сосана ПеитЬ, Сена-

Сенаторовица. — Госпожа Екатерина Гагить. — Госпожа Анастасїа Стояновить. — Госпожа Милица Влаховить. — Арсенїй Георгїевить, УченикЪ — Г. ПавелЪ Станишить, ТрговацЪ. — Г. ПетарЪ Деметровить, ТрговацЪ. — Г. ІаковЪ Елчить, ТрговацЪ. — Г. Ѳеодор Дражить, ТрговацЪ — Г. Антонїй Галетить, ТрговацЪ. — Г. Моусей Разибара, ТрговацЪ. — Благораз. Г. АлександерЪ Алексїевить, Учитель. — Хрїстїна Стояновить. — Г. СамуилЪ Стефановить, ТрговацЪ. — Георгїй Мандровить. — КасїанЪ Стояновить, Сапунарь — Васїлїй Дражить. — Андрїа Попадить — Честнѣй Г. АвраамЪ Павловить, ПарохЪ Островскїй. Честн. Г. СтефанЪ Гайчиновить, ДїаконЪ и Учитель. — Г. Георгїй Груить, ТрговацЪ Островскїй — Г. ІсїдорЪ Стояновить, *Сжулитель ГГ. Пренумеранта.*

БЕЧКЕРЕКЪ В.

Честн. Г. ІоаннЪ Симеоновить, ПарохЪ. — Честн. Г. Стойша Хрїстить, ДїаконЪ и Учитель. — Честн. Г. ЕмануилЪ БакаловЪ, ДїаконЪ и Учитель. — Г. ѲеодорЪ Куруцкїй, СенаторЪ. — Г. ДавїдЪ Раить, ПрофессорЪ. — Г. ЖиванЪ Зорить, Учитель. — Г. МїхаилЪ Георгїевить, ТрговацЪ. — Г. ПетарЪ Влаховить, ТрговацЪ. — ПетарЪ Димитрїевить, ТрговацЪ. — Г. АвраамЪ Пеить, ТрговацЪ. — Г. МїхаилЪ Мїхаиловить, ТрговацЪ. — Г. СтефанЪ Веселиновить ТрговацЪ. — Г. ПавелЪ БубаловЪ, ТрговацЪ. — Г. Аѳанасїй Георгїевить, ТрговацЪ. — Г. АлександерЪ, Нїколить, ТрговацЪ. — Г. Лазарь Георгїевить, ТрговацЪ. — Г. Георгїй Поповить, КньигопродавацЪ, 2. — Г. ПетарЪ Хаджить, ТрговацЪ — Г. ІоаннЪ Велисављевить, ТрговацЪ. — Благораз. Г. Недель-

ко

ко Алексїевить, П. Д. НаставникЪ, *Скупитель ГГ. Пренумеранта.*

БОЧАРЬ.

Честн. Г. Марко Стануловить, ПарохЪ. — Благород. Г. ХрїстофорЪ Поповить, ПровїзорЪ ПлеменитогЪ Домїнїума БочарскогЪ. — Г. ПетарЪ Поповить, НотарїусЪ, *Скупитель ГГ. Пренумеранта.* — Г. ПетарЪ Зарить, ТрговацЪ. — Г. Арсенїй Копчалить, Учитель — Г. КѵрїллЪ Іорговить, КассїрЪ.

БУДИМЪ.

Благород. Г. Нїколай Темешварїй при В. Сл. Совету МестоблюстителномЪ Кр. МадьарскомЪ Концїпїста, и Сл. Депутацїе Фондове наше Школске управляютье КондепутатЪ. — Г. Георгїй Станковить БїровЪ предградїя Табана. — Г. ІоаннЪ Кнежевить, ТрговацЪ. — Г. Георгїй Трѵфуновить, ТрговацЪ. — Благораз. Г. Димитрїй Поповить, П. Д. НаставникЪ. — Г. ІоаннЪ Малетить, ТрговацЪ. — Г. ВладимирЪ Ракить — Госпоже: Алка Витковить. — Елена Манойловить. Наталїа Белецка. — Елїсавета Краить. — Господичне: Іулїана Давїдовить. — Макрена БозитовацЪ. — Софїа Лазиħева. — Екатерина Субботить.

БУДМИРЪ. в.

Честнѣ. Г. ПаѵелЪ Комадиновить, ПарохЪ. — Честн. Г. ДавїдЪ Марїановить, ПарохЪ Маишкїй и Ч. Консїсторїе Будимске Соседатель, за Сына Уроша, Сѵнтаксїсту. — Г. Моѵсей Іоанновить, Графа Батьана ЛовацЪ у Вїрагошу. — Благораз. Г. ІоаннЪ Марковить, П. Д. НаставникЪ, *Скупитель ГГ. Пренумеранта.*

та. — Благораз. Г. Евѳимій Іоакімовитъ, *Д.* Наставникъ Борядскій. — Благораз. Г. Іаковъ Саввитъ, П. *Д.* Наставникъ Шиклеушкій, — Софіа Таичева, Ученица. — Адамъ Суббошитъ, Ученикъ. — Г. Іоаннъ Лалошъ, Трговацъ. — Ааронъ Ѳомашевитъ, Трговачкій Калфа. — Іоаннъ Милитъ, Трговачкій Калфа изъ Фелдвара. — Міхаилъ Петровитъ, Трговачкій Калфа изъ Н. Сада.

ВІНКОВЦЫ.

Г. Петаръ Милутиновитъ, Цівіл - Кірургусъ и Надзиратель местны школа. — Г. Іоаннъ Станиславъ Поповитъ, Трговацъ. — Благораз. Г. Георгій Богдановитъ, Учитель, *ГГ. Пре. нумеранта Скулитель.* — Г. Адамъ Драгославлѣвитъ Гумназіста. — Димитрій Петровитъ, Трговачкій Калфа. — Г. Аѳанасій Митровитъ, Трговацъ — Г. Обрадъ Димитрій Богдановитъ, Кожуарь. — Госпожа Софіа Зечевитъ. *Гумназісте:* Марко Еленитъ, VI-те Классе. — Александеръ отъ Комитъ, V-те классе — Ааронъ Бачванскій, IV-те Классе. — Даніілъ Мулаитъ, III-тье Классе. — *Ученицы Немецкѣ школа:* Кузманъ Недельковитъ. — Георгій Поповитъ. — Петаръ Георгіевитъ, — *Ученицы Србске школе:* Елісавета Георгіевитъ. — Міхаилъ Веселиновитъ. — Лазарь Табаковитъ изъ Оролика.

ВРШАЦЬ.

Честн. Г. Софроній Івачковитъ, Парохъ. — Благораз. Г. Міхаилъ Милковитъ, Учитель. — Благораз. Г. Іоакімъ Манойловитъ, Учитель. — Г. Георгій Нешитъ, Віце — Нотарь. — Г. Сперіа Манойловитъ, Мѣдоковачь. — *ГГ. Трговцы:* Павелъ Недельковитъ — Василій Божитъ. — Іоаннъ Андьелковитъ. — Георгій

гій Θеодоръ. — Георгій Поповить, Віенершустеръ. — *Трговачкіи Калфе*: Васілій Недельковить. — Θеодоръ Радивоевить. — Нікола Ніколить. — Димитрій Петровить. — Александеръ Стефановить. — Господична Елісавета Паунковить. — Господична Анна Іоанновичка. — *Ученицы*: Александеръ Волить. — Павелъ М. Чокерлянъ. — Светозаръ Пеша Поща. — Светозаръ Вишацкій. — Іоаннъ Петровить. — Лазарь Паунковить. — Урошь Саввить. — — Г. Тімоθей Петровить, варошкій Грунд — Бух — Фырерь, *Скупитель ГГ. Пренумеранта.*

ДМИТРОВИЦА.

Чест. Г. Адамъ Мирковить, Парохъ *Скупитель ГГ. Пренумеранта.* — *ГГ. Трговцы*: Благор. Дуца отъ Баить. — Максімъ Радосавлѣвить. — Георгій Поповить. — Васілій Механовить — Θеодоръ Баить. — Іоаннъ Адамовить. — Петаръ Петровить, Арендаторъ. — Бая Заглить. — Стефанъ Панаотовить. — Павелъ Карамарковить. — Стефанъ Радовановить. — Еремія Трифковить. — Нікола Аθанасіевить. — Петаръ Чанить. — Стефанъ Димитріевить. — Стефанъ Георгіевить. — Госпожа Марія Конѣвить, изъ Латьарка. — Г. Григорій Іоанновить, Лебцелдеръ. — Г. Мелентіе Іанчить, Капамаджіа.

ЗАГРЕБЪ.

Честн. Г. Константінъ Пантелить, Парохъ. — ГГ. Трговцы: Іоаннъ Малинъ. — Куріллъ Сукняить, *Скупитель ГГ. Пренумеранта.* — Госпожа Анна Деметровить — Константінъ Мировить. — Анастасъ Мировить. — Нікола Поповить. — Аθанасій Милошевить.

— Да-

— Данїилъ Іакшитъ. — Марко Кузмановитъ — Аѳанасій Коститъ, изъ Петринѣ.

ЗЕМУНЪ.

Благород. Г. Павелъ Станковитъ, Обрлѣтнантъ, за Кћерь свою Іуліану. — Г. Іоаннъ Куріца.— Г. Васілій Васіліевитъ. — Благораз. Лазарь Маріановитъ, Учитель Греческе юности. — Г. Радованъ Поповитъ, Кожуарь. — Гаврїилъ Ковачевитъ, Киьиговезацъ. — Г. Стефанъ Іашитъ за Сына своѓъ Іоанна. — Г. Цветко Раевитъ за Сыновца своѓъ Божидара. — Г Марко Димитрій Братоглитъ. — Г. Ѳеодоръ Нашо Хаджи Баитъ. Г. Міхаилъ Кура Зика. — Г. Міхаилъ Драганъ Міхаиловитъ. — Г. Еммануилъ Ѳеодоровитъ. — Г. Дамянъ Дьурдьевитъ — Г. Алекса Іоанновитъ. — Г. Урошъ І. Лазаревитъ. — Г. Вуканъ Іоанновитъ. — Александеръ Ѳеодоръ Аранитовитъ. — Г. Трипко Петровитъ. — Г. Хрїстофоръ Міатовитъ. — Г. Кузманъ Міхаиловитъ. — Г. Моусей Павловитъ. — Г. Григорій Живановитъ. — Г. Константінъ Риститъ Казанджія. — ГГ. Ѳомитъ и Лазаревитъ, *Скулутель ГГ. Пренумеранта*, 2. — Г. Живко Ранисавлѣвитъ за Кћерь свою Екатерину. — Г. Стефанъ Угриновскій. — Г. Марко Димчоглитъ — Г. Стефанъ Ранковитъ. — Г. Сумеонъ Ѳеодоровитъ. — Г Іоаннъ Гвоздановитъ. — Г. Алекса Сумитъ. — Г. Міхаилъ Іоанновитъ. — Г. Георгій Мартїиновитъ. — Госпоже: Іуліана удова Міхаиловитъ, изъ Купинова. — Елїсавета Лазаревитъ са Сыномъ своимъ Стефаномъ, 2. — Ученицы: Сумеонъ Григорій Читаковитъ. — Любомиръ Павелъ Георгїевитъ. — Любомиръ Попопъ Ракитъ. — Демешеръ Рафаилъ Антоновитъ.

КАР.

КАРЛОВО.

Честн. Г. Григорій Паить, ПарохЪ. — Г. Діонѵсій Груить, Нотарь. — Г. Лазарь Виловскій Діштрікта В. Кікіндскогъ Акцессіста — Г. Прокопій Діаковить, совршившій Науке, изЪ Мокрина. — Г. Коста КовачевЪ, ТрговацЪ. — Г. Моѵсей Стефановить, КлирікЪ у Карловцы. — Г. Димитрій Цуцыть, КлирікЪ у Карловцы. — ѲеодорЪ Паѵловить, Поета у Карловцы. — ѲеодорЪ ТединЪ, црковный ТуторЪ. — Еѵѳѵмій Цуцыть, школскій ТуторЪ. — Моѵсей Станисавлѣвить, СабовЪ. — ІоаннЪ Мулить, Обутьарь. — ПаѵелЪ Радосавлѣвить, Обутьарь. — ФіліппЪ МилошевЪ, Кожуарь. — ІоаннЪ Ковачить, Сапунарь. — ІсаакЪ Велить, ЗемлѣдѣлацЪ. — Еѵтѵмій отЪ Арсить, Ст. АрадьанинЪ. — ААронЪ Григоровить, Столарь. — ІоаннЪ Цуцыть, УченикЪ III. ѣе Классе. — Благораз. Г. Георгій Милиновить, П. Д. НаставникЪ, *Скупитель ГГ. Пренумеранта* — Благораз. Г. СтефанЪ ПутникЪ, Учитель у Беодри. — Г. Димитрій Варжить. ТрговацЪ у Беодри. — Георгій Петровить, ГостіоникЪ у Беодри.

КАРЛОВЦЫ горньи.

Ексцелленціа, ГосподинЪ Міоковить Моѵсей, ЕпіскопЪ Гор. Карловачкій, Ц. К. и А. В. тайный СоветникЪ. — Пречестн. Г. Раячить ІосифЪ, АрхімандрітЪ Монастыра Гомира, Ч. Консісторіе Гор. Карловачке и Сл. Вармедье Загребачке, табуле Судейске Приседатель. — Преч. Г. Вуяклить Васілій, ПротопресвѵтерЪ и ПарохЪ Гор. Керловачкій, Ч. Консісторіе и Сл. Вармедье Загребачке табуле Судейске Приседатель. — Преч. Г. Поповить ГавріилЪ, ПротопресвѵтерЪ Киринскій, и Ч Консісторіе Гор. Карловачке Приседатель. — Преч. Г. Славнить

ІоаннЪ,

Іоаннъ, Протопресвутеръ Будачкій, и Ч. Консісторіе Гор. Карловачке Приседатель. — Преч. Г. Меить Павелъ, Протопресвутерата Будачкогъ Наместникъ и Парохъ Гор. Карловачкій — Преч. Дьаковить Іоаннъ, Наместникъ и Адміністраторъ Трстанскій, и Ч. Консісторіе Гор. Карловачке Приседатель. — Преч. Г. Лапчевить Стефанъ, Наместникъ и Парохъ Пештенечкій, и Ч. Консісторіе Гор Карловачке Приседатель. — Честн. Г. Поповить Павелъ, Адміністраторъ Речкій. — Честн. Г. Мркшить Матѳіа, Капеланъ Бовнѣкій. — Благоизбрано Обштество за Училишта свогъ Кньигохранилиште 1. и за Сироте 6. — Г. Бошковить Іоаннъ, Тргокацъ. — Г. Варсанъ Георгій, Трговацъ изъ Панчева. — Вилить Нікола, Каменорезацъ. — Г. Владиславъ Міхаилъ, Трговацъ. — Г. Владиславлѣвить Іоаннъ. Учитель Рѣчкій. — Г. Вуичить Ѳеодоръ, Трговацъ. — Г. Вуковить Васілій, Трговацъ изъ Петринѣ. — Г. Гвоздить Іоаннъ, Трговацъ. — Г. Деметеръ Міхаилъ, Трговацъ изъ Загреба. — Г. Димить Іоаннъ, Трговацъ. — Г. Дугобрадовить Іоаннъ, Трговацъ. — Г. Еднакъ Видъ, Трговацъ. — Г. Живковить Димитрій, Трговацъ. — Благораз. Г. Илить Самуилъ, П. Д. наставникъ, *Скупитель ГГ. Пренумеранта*, 20. — Г. Киро Аѳанасій, Трговацъ. — Г. Кисить Сумеонъ, Трговацъ — Кнежевить Іоаннъ, Гостіоникъ. — Г. Кокановить Васілій, Трговацъ изъ Загреба. — Г. Косановить Іосифъ, Трговацъ. — Г. Костить Коста, Землѣдржацъ — Г. Костичь Іосифъ, Землѣдржацъ. — Г. Кукить Іоаннъ, Опанчарь. — Г. Кушевить Григорій, Трговацъ. — Ладьевить Лазарь, врховный Туторъ — Г. Льуботина Вуя, Трговацъ. — Г. Малешевить Григорій, црковный Туторъ, — Г. Милеуснить Ѳеодоръ, Трговацъ изъ Сеня, 2 — Г. Милитьевить Міхаилъ, Трговацъ. — Г. Мусулинъ Міхаилъ, Трговацъ. Г. Оклонджіа Ѳеодоръ, Трговацъ изъ

Госпића. — Г. Омтьикусъ Гаврїилъ, Трговацъ изъ Удбине. — Г. Іовитъ Нїкола, Трговацъ. — Г. Паитъ Васїлїй, Трговацъ. — Г. Паитъ Мїхаилъ, Трговацъ. — Г. Папитъ Іосифъ — Г. Папулитъ Павелъ, Клирїкалногъ Училишта Гор. Карловачкогъ Учитель. — Г. Петровитъ Аѳанасїй, Трговацъ. — Г. Поповитъ Максїмъ, Трговацъ. — Г. Поповитъ Мїхаилъ, Живописацъ изъ Петринѣ. — Г. Поповитъ Нїкола, Трговацъ. — Г. Поповитъ Іосифъ, Трговацъ. — Г. Поповитъ Сумеонъ, Трговацъ. — Г. Поповитъ Ѳеодоръ, Трговацъ. — Г. Рабляновитъ Лазарь, Опанчарь.. — Г. Секулитъ Іоаннъ Трговацъ. — Г. Семшитъ Іаковъ, Трговацъ — Г Сумитъ Іоаннъ, Трговацъ. — Г. Трифитъ Гаврїилъ, Трговацъ. — Госпожа Бошковитъ Елена. — Димитрїевитъ Савва. — Живковитъ Катарина. — Коститъ Елена. — Коститъ Іуліа, са Сыномъ Георгїемъ. — Маливукъ Маріа. — Медаковитъ Маріа. — Папитъ Іуліана. — Попитъ Катарина. — Поповитъ Анна. — Раевитъ Катарина — Роксандитъ Іуліа. — Господична Маливукъ Хрїстїна. — Радомировитъ Хрїстїна. — Вукоевитъ Андрей, Клирїкъ. — Іванчевитъ Нїкола. — Г. Ч. Лапчевитъ Марко, Капеланъ Пештенечкїй, и Богословїе Слушатель. — Мїхаиловитъ Анна. — Пеовитъ Елена. — Радаковитъ Матѳїа. — Скулитъ Мїхаилъ. — Чабрая Стоянъ, Клирїкъ.

КОВИЛЬ.

Благородный Г. Стефанъ Тапавица, Капетанъ, Ковильске Компаніе Комменданътъ. — Благородна Госпожа Маріа Мирчетитка, родьена отъ Щакабентъ, Капетаница. — Честн. Г. Іоаннъ Миливоевитъ. Парохъ. — Честн. Г. Ѳеодоръ Поповитъ, Парохъ *Скупитель ГГ. Пренумеранта.* — Благораз. Г. Ефремъ Петро-

тровить. Учитель. — Г. Іоаннъ Урошевить, Трговацъ. — Благородна Госпожа Екатерина ошъ Поповить, родьена отъ Богосвить, Лѣтнанка. — Благораз. Г. Міхаилъ Величковить, Учитель Дольноковильскій. — — Честн. Г. Павелъ Белянскій, Парохъ Господьиначкій. — Преподобный Г. Досѳеей Сентдьурацъ, Монастыра Ковиля Іеромонахъ. — Г. Гавріилъ Гаишить. Іеродіаконъ.

МАРТОНОШЬ.

Благораз. Г. Міхаилъ Апить, П. Д. Наставникъ. — Г. Іоаннъ Цвеить, Трговацъ.

МАРІА-ѲЕРЕЗІОПОЛЬ.

Г. Гавріилъ Влашить, Земльомеръ градскій. — Г. Антоній Манойловить, Трговацъ. — Г. Антоній Стойковить, Трговацъ. — Г. Павелъ Бабить, Трговацъ. — Г. Іоаннъ Лудаить, Трговацъ. — Г. Александеръ Арадскій, Трговацъ —Г. Лазарь Звекить, Коммиссарь.— Г. Гавріилъ Арадскій Земльомеръ діпломатіческій — Г. Іоаннъ Раить, Стакларь —Іоаннъ Ѳомить, Трговачкій Калфа. — Іоаннъ Манойловить, Ученикъ — Марѳа Лудаить, Ученица. — Честн. Г. Іосифъ Міатовить, Діаконъ и Учитель.

МЕЛЕНЦЫ.

Пречест. Г. Іоаннъ Іоанновить, Протопресвутеръ В. Кикиндскій. — Честн Г. Авксентій Іоанновить, Парохъ Франѣвачкій — Благораз. Г. Живанъ Бибить, Д. Наставникъ Куманскій. — Г. Аркадій Шитьаровить, Трговацъ. — Г. Іоаннъ Гранить, Трговацъ — Г. Павелъ Крестить, Трговацъ. — *Господичне*: Маріа

Трνфунацъ отъ Банфе. — Анна Поповитъ. — Екатерина Бибитъ. — Благораз. Г. Васіліи Філіпповитъ, П. Д. Наставникъ, *Скулитель следующье ГГ. Пренумеранта*, 2 — Даніилъ Поповитъ, Ученикъ III. Классе. — Аѳанасіи Ніколитъ, Ученикъ II. Классе. — Лоіда Груитьева, Ученица II. Классе. — Стоянъ Ѳеодоровитъ, Трговацъ. — Іоаннъ Петровитъ, Трговацъ. — Іосифъ Іоанновитъ, црковный Туторъ. — Трνфонъ Каленинъ, црковный Сынъ. Васіліи Іоанновитъ, Кроячъ. — Еѵѳѵміи Распасовитъ Кроячъ. — Лука Моннашъ, Ковачъ.

МОХАЧЪ.

Честн. Г. Іоаннъ Живковитъ, Парохъ — Г. Георгіи Креститъ, Трговацъ. — Благор. Г. Стефанъ Обрадовитъ, П. Д. Наставникъ, *Скулитель Г. Пренумеранта.* — Благор. Г. Еѵѳѵміи Комадиновитъ, П. Д. Наставникъ Мечанскіи. — Благор. Г. Савва Іанковитъ, П. Д. Наставникъ Липовскіи. — Благор. Г. Ефремъ Мандитъ, П. Д. Наставникъ Гарчинскіи. — Благор. Г. Прокопіи Петковитъ, П. Д. Наставникъ Сечуйскіи. — Благор. Г. Косма Ѳомитъ, Д. Наставникъ Ланчужкіи. — Господична Маріа Поповитъ. — Драгутинъ Груитъ, Реѳоріке Слушатель у Печуу. — Петаръ Стаевитъ, Сунтаксіста.

НОВЫЙ САДЪ.

Честн. Г. Константінъ Потуричитъ, Греко-Каѳоліческіи Парохъ И Садскіи, и Сл. Вармедье Сремске Табуле Судейске Приседатель — Благор. Г. Іоаннъ Камберъ, Сенаторъ. — Г. Савва Поповитъ, Формундеръ — Г. Александеръ Авраамовитъ, Коморашъ. — Благораз Г. Іоаннъ

Іоаннъ Поповитъ, II. Классе Учитель. — Благораз. Г. Іоаннъ Милошевитъ, П. Учитель, *Скупитель ГГ. Пренумеранта.* — Г. Аввакумъ Аввак мовитъ, Трговацъ. — ГГ. Браћа Захаритъ, Трговцы. — Г. Іоаннъ Капдемордъ, Казанджіа и Обштества Сочленъ — Г, Аѳанасій Врушитъ, Трговацъ, и Обштества Сочленъ.

Г. Павелъ Манойловитъ, Трговацъ. — Г. Кирїлъ Милетитъ, Трговацъ — Г. Исаакъ Груитъ, Трговацъ. — Г. Стефанъ Марковитъ, Трговацъ. — Г. Константінъ Трифковитъ, Трговацъ Г. Косма Ставровитъ, Трговацъ Г. Павелъ Манойловитъ, Обућьарь. — Г. Савва Милетитъ, Обућьарь. — Г. Димитрїй Георгїевитъ Трговацъ. — Хрістофоръ Пустеникъ, Поета. — Г. Іоаннъ Лацковитъ, Жишарь. — Госпожа Екатерина удова Десанчитъ. — Г. Ігнятъ Капдемордъ. — Г. Васілій Капдемордъ. — Г. Григорїй Новаковитъ, Клирікъ. — *Ученицы* Србски школа: Іоаннъ Лазитъ. — Константінъ Марковитъ. — Сумеонъ Перишитъ. — Стефанъ Стаитъ. — Александеръ Радосављевитъ — Димитрїй Ігнятовитъ. — Аѳанасій Димитрїевитъ. — Авраамъ Давїдовитъ. — Ѳеодоръ Харитъ. — Моусей Шовлянскій. — Ѳеодоръ Іоанновитъ. — Константінъ Димитрїевитъ. — Павелъ Стояновитъ. — Константінъ Миросављевитъ.

ОРШАВА ст.

Г, Ніколай Л. Павловитъ. — Г. Матѳей Живановитъ. — Г. Лазарь Ф. Поповитъ, Скупитель ГГ. Пренумеранта.

ОСЕКЪ:

Честн. Г. Аѳанасій Спаитъ, Парохъ, *Скупитель ГГ Пренумеранта.* — Честн. Г. Срета Радосављевитъ, Діаконъ. — В. Благор- Г. Іоаннъ

Іоаннъ Іоанновитъ Бекешъ, Сенаторъ. — Госпожа Іуліана Папхазій родьена отъ Цывритъ. — Г. Петаръ Поповитъ, Адвокатъ. — Благор. Госпожа Елісавета отъ Ніколитъ родьена Нешковитъ. — Г. Леонтій Аргіровитъ, Архіваріусъ — Благораз. Г. Іоаннъ Іанковитъ, II. Классе Учитель. — Г. Антоній Цветковитъ, Трговацъ, са Супругомъ Александромъ. — Госпожа Ѳекла Саввитъ, родьена Малатъ. — Госпожа Екатерина Малатъ родьена Алекситъ. — Г. Іоаннъ Ніколитъ, Трговацъ. — Г. Іоаннъ Кнежевитъ, Трговацъ. — Г. Ѳеодоръ Ѳеодоровитъ, Трговацъ. — Г Стефанъ Ушћшиновитъ, Градьанинъ, — Г. Ѳеодоръ Арамбашитъ, Кожуарь. — Г. Евѳумій Велендеритъ, Градьанинъ — Стефанъ Велендеритъ, III. лат: школе Ученикъ. — Григорій Крстоношитъ, III. лат. школе Ученикъ. — Александеръ Цветковитъ, Стефанъ Илитъ, Младенцы.

ПАЛАНКА.

Честн. Г. Лазарь Абаджитъ, Парохъ — — Честн. Г. Васіліій Пиля, Парохъ. — Честн. Г. Димитрій Поповитъ, Парохъ. — Марко Івановитъ, Кроячь. — Георгій Вулетитъ, Кожуарь. — Іоаннъ Коститъ, младенацъ. — Іосифъ Хаджитъ, Трговацъ. — Васіліій Хаджитъ, Трговацъ. — Григорій Протитъ, Трговацъ. — Димитрій Радонитъ, Трговачкій Калфа. — Іоаннъ Хорватъ, Фрументаріата Контраагентъ. — Елісей Радановитъ, Трговацъ, — Данііилъ Младеновитъ, Ученикъ. — — *Изъ Бингуле:* Честн. Г. Евѳумій Моитъ. Парохъ — Г- Міхаилъ Панитъ, Нотаріусъ. — Тімоѳеій Моитъ, Трговацъ. — Савва Каранджитъ, Табакъ. — Аѵксентій Марковитъ, Обућьарь. — Исаакъ Алинчитъ, Туторъ таса Препар. — Благораз. Г. Антоній Алидьукитъ, П Д. Наставникъ —

Марко

Марко Радоичитъ, Ученикъ. — — *Изъ Ердевика*: Благораз Г. Лазарь Букинацъ, Учитель. — Коста Бабитъ, Трговацъ. — — *Изъ Илока*: Честн. Г. Кирїллъ Николитъ, Парохіе Адмінїстраторъ. — Г. Іоаннъ Маргаретъ, местный николскій Діректоръ. — Г. Стефанъ Илитъ, горнѣгъ Дїштрікта Господскогъ Кассе — Перцептворъ. — Благораз. Г. Андрей Лукитъ, Учитель. — Коста Марковитъ, Трговацъ. — Георгїй Ѳеофїловъ Іоанновитъ. — — *Изъ Нештина*: Г. Матѳей Іоанновитъ, Издатель Землѣдѣлія. — Благораз Г. Іоаннъ Іоанновитъ, Учитель. — Урошъ Дамяновитъ, Трговацъ. — Стефанъ Радушевитъ, Трговацъ. — Марко Райковитъ, Трговацъ. — — Благораз. Г. Іоаннъ Младеновитъ, П. Д. Наставникъ Паланачкій, *Скулитель. ГГ. Пренумеранта.*

ПЕШТА.

Благород. Г. Димитрїй Радоичитъ, Болнице Пештанске Куратворъ, и Сл. Депутаціе, Фондове наше школске управляютье, Кондепутатъ. — Честн. Г. Іоаннъ Ѳеодоровитъ, Парохъ и Ч. Консїсторіе Будимске Приседатель. — Г. Георгїй Кузмановитъ, Трговацъ, и Обштества Сочленъ. — Г. Іоаннъ Трифуновитъ, Трговацъ — Г. Іосифъ Міхаиловитъ, Трговацъ. — Г. Павелъ Стефановитъ, Трговацъ, са Сыновы свои Георгіемъ и Александромъ. — Г. Григорїй Седоглавитъ. — Г. Димитрїй Георгіевитъ, Трговацъ. — Г. Ааронъ Добровоевитъ. — Г. Петаръ Хаднадьевитъ. — Г. Екатерина и Іоаннъ Марго. Госпожа Наталїа Герчитъ. — Господична Рахиль Грамбованъ. — Г. Петаръ Раитъ, Трговацъ. — Г. Георгїе Адамовитъ, Трговацъ. — Г, Міхаилъ Іоанновитъ Трговацъ. — Благораз. Г. Георгїй Исаїйловитъ, П. Д. Наставникъ. — Г. Евѳимїй Стоядиновитъ.

ПИВ.

(❀)

ПИВНИЦЕ.

Г. Георгій Гочь, КооператоръКуцурскій. — Честн. Г. Григорій Ганић, ПарохъД. С. Іванскій. — Честн. Г. КирилъПоповић, Парохъ Шоовскій. — Честн. Г. СтефанъФеодоровић, ДіаконъиУчитель Пивничкій, *Скулитель ГГ. Пренумеранта* — Благораз. Г. Димитрій Ференчевић, Учитель Керскій.

СЕГЕДІНЪ.

Честн. Г. Прокопій Радуловић, ПарохъиКатихета юности школске — Честн. Г. Орестій Поповић, КапеланъПарохіе Сирижке, за Кћерь свою Христіну. — Г. Георгій Савић, СенаторъВ. Бечкеречкій и дипломатическій Земљемѣръ — Благород. Г. Авксентій Андреевић отъПрисаке — Благород. Госпожа Персуда отъАндреевић, за Кћерь свою Александру родьену Поповић. — Благород. Госпожа Елісавета отъДожић родьена Радославъ. — Благород. Госпожа Елісавета Перишић родьена отъДожић. — Госпожа Ирина Поповић. — Госпожа Екатерина Божић родьена Миличић. — Господичне Анна и Софіа Веселиновић. — Благораз Г. ПетаръПетровић, П. Д. Наставникъ, *Скулитель ГГ. Пренумеранта* — Благораз. Г. ПетръЕлісеић, П. Д. НаставникъСтаро — Каньижкій — Благораз. Г Димитрій Поповић, Учитель Сирижкій, за Кћерь свою Амалію. — Г. Алексій Жигић, ПровізоръТурске Каньиже. — Г. ІоаннъРадишић, Канцелліста — Г. ІоаннъСтеић, АрадьанинъФілозофіе Слушатель. — Г. АѳанасійРадославъ, Обштества Сочленъ — Г. ѲеодоръСтојковић, Обштества Сочленъ, и таса Препаранд. Туторъ. — Г. ПетаръЧавговъ, Обштества Сочленъ. — Г. Георгій Антоновић, Трговацъи

Об-

Обштества Сочленъ. — Г. Ѳеодоръ Дамїановитъ, Трговацъ — Г. Ісаакъ Георгїевитъ, Трговацъ — Г. Максїмъ Брановацъ, Трговацъ. — Г. Авраамъ Брановацъ, Трговацъ. — Г. Романъ Сремацъ, Трговацъ. — Г Кузманъ Арновъ, за Сына своегъ Антонїю, Ученика. — Г. Дамїанъ Кеановитъ, Трговацъ и Епутропъ, за Сына своегъ Авксентїа, Ученика — Г. Григорїй Креститъ, Трговацъ, за Сына своегъ Милоша, Ученика. — Максїмъ Лукитъ кроячь у сш. Каньижи. — Іоаннъ Саввитъ, за Сына своегъ Іоанна Ученика. — Христофоръ Ѳеодоровитъ, Земунчанинъ, Трговачкїй Калфа. — Георгїй Марковитъ, Трговацъ изъ Кечкемета, за Сына своегъ Михаила. — Нїкола Чаковацъ, Трговацъ — Димитрїй Лотитъ, Трговацъ. — Петаръ Стефанъ Чавргов, Трговацъ. — Мїхаилъ Живановитъ, Трговацъ — Стефанъ Саввитъ, Трговацъ. — Іоаннъ Мирковитъ, Трговацъ. — Іоаннъ Жеравица, Трговацъ. — Гавріилъ Лаушевитъ, Трговацъ. — Павелъ Константїнъ Георгїевитъ, Трговацъ — Димитрїй Миловановитъ Трговацъ. — Стефанъ Георгїевитъ, Обутьарь.

СЕНТ-ѲОМАШЬ.

Честн. Г. Авраамъ Георгїевитъ, Адмїнїстраторъ Парохїе и Катихета местны Училища. — Благород. Г. Ааронъ Іоцытъ, Адвокатъ — Г. Благ. Новакъ Радишитъ, Курїалїста. — Господична Екатерина Хаджитъ. — Г. Григорїй Манойловитъ, Трговацъ. — Благород. Г Стефанъ Миковитъ, Адвокатъ. — Благораз. Г. Константїнъ Поповитъ, П Д. Наставникъ II. Классе. — Благораз. Г. Павелъ Грегоровитъ, П. Д. Наставникъ I. Классе, *Скулитель ГГ. Пренумеранта*, 2. — Кирїллъ Катьскїй, Земльодѣлацъ. — *Ученицы*: Стефанъ Іванитъ. — Іоаннъ Іванитъ. — Симэонъ Катьскїй — Ѳеодоръ

дорЪ Мсанджить. — КонстантїнЪ Марковить. — Димитрїй Гаванскїй. — Георгїй Миковить. — Матрона Катьска. — — *Изъ Чуруга*: Честн. Г. ІоаннЪ Вучетить, ПарохЪ. — Честн. Г. ІаковЪ Мишить, СвештеникЪ. — Благораз. Г. ПетарЪ Тьулумовить, Учитель. — Г. Васїлїй Стоядиновить, КлирїкЪ. — Г. ПетарЪ Цветить, ТрговацЪ. — — Благораз. Г. АвраамЪ Радосавлѣвить, Учитель Турїйскїй.

СИВАЦЪ.

Честн. Г. ГаврїилЪ Костить, ПарохЪ. — Г. Дима Мошовить, ТрговацЪ. — Благораз. Г. Лазарь Карановить, П. Д. НаставникЪ.

СОМБОРЪ.

Благород. Г. Васїлїй Аѳанацковить, Інштїтута Кр. ПедагогїческогЪ СрбскогЪ местный ДїректорЪ, Сл. Депутацїе, фондове Училиштне управляюшье сЪ ове стране Дунава КондепутатЪ, у сл. и кр. граду Сомбору ГрадьаноначалникЪ и приставлѣный Судїя првый, 25. — Благород. Г. СумеонЪ Деметровить. СенаторЪ и КапїтанЪ 20 — Благород. Г. Савва Белянскїй, СенаторЪ. — Глагород. Г. ДавїдЪ Коньовить, НотарїусЪ и Обштества СочленЪ. — Благород. Г. ІоаннЪ, Мїхаиловить, ФїшкалЪ и Обштества СочленЪ. — Г. ПавелЪ Паланачкїй, Канцелліста и Обштества СочленЪ. — Благород. Г, Васїлїй Булить, у реченомЪ Інштїтуту ПрофессорЪ. — Благород. Г. Димитрїй ИсаїйловитЬ, у томЪ Ін. ПрофессорЪ. — Благород. Г. ІоаннЪ Живковить, у истомЪ Ін. ПрофессорЪ. — ГГ. *Трговцы*: Димитрїй Ригицкїй. — ІоаннЪ Аѳанацковить. — Браћа Вуить. — Еѳѵмїй Радосавлѣвить. — МїхаилЪ Радосавлѣвить. — ІсаакЪ Радосавлѣвить. — ѲеодорЪ Коларить. — Мїхаилъ

хаилъ Влашкалитъ. — Ѳеодоръ Маширевитъ. — Григорій Деспотовитъ. — Міхаилъ Стефановитъ. Марко Бирвалскій. — Аѳанасій Прокоповитъ. — Георгій Гргуревъ изъ Лалитъа, Трговачкій Калфа — Благораз. Г. Лазарь Тъиритъ, Учитель III. Классе — Г. Данiилъ Быкарь. — Г. Іосимъ Коньовитъ, Обштества Сочленъ, за Унука своегъ Милоша. — Г. Павелъ Милинковитъ, Лепцелдеръ. Г. Петаръ Нїколитъ, Лебцелдеръ. — Г. Ааронъ Вуитъ, Кожуарь. — Нїкола Аѳанацковитъ, Кожуарь. — Георгій Деспотовитъ, Сребродѣлацъ. — Госпоже: Екатерина удова Аѳанацковитъ. — Анна Веселиновитъ родъена Андреевитъ отъ Присаке. — Елена Леовитъ, родъена Іанковитъ. — Іуліана Стамицка. — Господичне: Хрїстїна Іоанновитъ изъ Ковиля — Персїда Захаритъ, — Іустїна Максїмовитъ. — Софіа Сотинчевитъ. Ученицы: Георгій Груитъ. — Лазарь Арадскій. — Васілій Аѳанацковитъ.

СТАПАРЬ.

Честн. Г. Іоаннъ Поповитъ, Парохъ. — Честн. Г. Петаръ Поповитъ, Парохъ. — Благораз Г. Стефанъ Стояновитъ, Учитель. — Григорій Цвіянъ, Трговацъ. — Нїкіфоръ Балашевъ за Сына Іосима. — Давїдъ Дъуричитъ, Трговацъ. — Давїдъ Мрдьановъ, Кнезъ.

ТЕМИШВАРЬ.

Честн. Г. Нїколай Іоанновитъ, Капеланъ. — Честн. Г. Георгій Ѳошитъ, Діаконъ. — Благород. Госпожа Софїа Видакъ отъ Мацедоніе. — Благород. Госпожа Іосифа Нїколитъ отъ Кекашъ. — Благород. Госпожа Сарра Коитъ отъ Феретьхаза. — Г. Георгій Нїколитъ, Трговацъ

и Обрлѣшнантъ градьанске мїлїцїе. — Г. Хрїстофоръ Дука изъ Грабца. — Г. Софронїй Нїколитъ, ТрговацЪ. — Г. Софронїй Груитъ, ТрговацЪ. — Г. ПавелЪ Рожа Мїхаиловитъ, *Скулитель ГГ. Пренумеранта.* — Г. СтефанЪ Илитъ, ТрговацЪ.

ШУМБЕРАКЪ.

Честн. Г. МїхаилЪ Маджаревитъ, ПарохЪ Батосечкїй, НаместникЪ Протопресвутерата Мухачкопольскогъ и Ч. Консїсторїе Будимске Приседатель. — Честн. Г. Милошъ Комадиновитъ, ПарохЪ и Ч. Консїсторїе Буд. Приседатель. — Честн. Г. ѲеодорЪ Поповитъ, ПарохЪ Сечуйскїй. — Честн. Г. Алексїй Алексїевитъ, ПарохЪ Печварскїй. — Честн. Г. ІоаннЪ Комадиновитъ, ПарохЪ Ланчужкїй. — Чест. Г. ПавелЪ Завишитъ, Парохїе Вемендске АдмїнїстраторЪ. — Честн. Г. ГаврїилЪ Арситъ, Парохїе Рац — Гарчїнске АдмїнїстраторЪ. — Честн. Г. Андрей Андреевитъ, КапеланЪ Протопресвутерскїй и П. Д. НаставникЪ Кїшфалускїй. — Г. ІоаннЪ Комадиновитъ. — Госпожа Марїа Комадиновитъ. — Г. Аѳанасій Іанковитъ ТрговацЪ у Кїшфалу. — Г. СтефанЪ Георгїевитъ, ТрговацЪ у Вемендy. — Г. Евѳумїй Вуитъ, ТрговацЪ у Печвару. — Г. Арсенїй Вуитъ, Живописацъ у Печвару. — Г. ІаковЪ Фекете, ТрговацЪ у Шумберку. — Благораз. Г. Аѳанасїй Комадиновитъ, Учитель Шумберачкїй. — АлександерЪ Комадиновитъ - младенацЪ.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
Р19 Ср II 1055
1.1